ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ААРГХ
НА ТРОНЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я — ааргх! Не забыли? Существо громадное, могучее, созданное самой природой рычать и тупить, а уж никак не читать книги, чем я втихую и занимаюсь… И вот в тот день, когда я практически сделал предложение самой уродливой наемнице, на нас вновь наваливается Тайная полиция, злой маг Карланиус, старые ведьмы, черные орки и мокрые нереиды. Гр-р-р! Ну ни минуты покоя, сплошной мордобой, вопли, трупы и выбитые зубы… Но самое обидное, что, лишь только я решил хоть минуточку отдохнуть, присев на самое большое кресло в уголочке, — все сразу в крик! А я виноват?! Откуда мне знать, что это трон Империи…

- Андрей Белянин
- Эпилог
- «Слоны» и «Моськи»

Андрей Белянин
Ааргх на троне

Хорошие книги кончились. Читать нечего. Приличные авторы вымерли. Тех, кто пишет о любви к вампирам или, еще хлеще, к голохвостым братьям нашим меньшим, в руки брать не рискую: заразишься еще чем-нибудь вирусовидным — и лечись потом от чесотки во всех областях под килтом. Если бы издатели выпускали только популярные энциклопедии и философские трактаты, с выбором литературы проблем бы не было. Но увы и ах…

Места у нас тихие, цивилизацией не обезображенные, книготорговцев мало, общественных библиотек нет, а в частные порой приходится прорываться с двуручным мечом наперевес. Правда, в большинстве случаев для этого еще необходимо как минимум сжечь чей-нибудь замок и как максимум завоевать мятежный городишко, уложив ради пары книжек до трети боеспособного населения. Что поделаешь — Приграничье, фронтир, дикие нравы, обгрызенные ногти, стрижка раз в год садовыми ножницами и ничего святого.

Утром старина Трувор выставил мне пиво, молча хлопнул по плечу и, косясь на недоделанную крышу, отошел к стойке. Поясняю: с моей крышей все в норме. Речь об его. В смысле о крыше его трагически сгоревшего заведения. Не так давно Сун лихо ее подпалила, обратив в головешки все — от стрехи до фундамента. Мы чудом уцелели пьяными в подвале и потом хором скидывались на ремонт…

А самая уродливая наемница на тот момент была безмозглым драконом и за свои действия тоже не отвечала — во всем виноват злой маг Карланиус, который еще обещал со всеми нами встретиться и показать. Догадываюсь, что ничего хорошего он не покажет, но пусть хоть со встречей не обманет. В противном случае нам придется бегать за ним самим, потому что тайну Эшли он нам еще не раскрыл, а маленькая эльфийка-прорицательница-нахалка Эйвин вообще ничего про это не знает.

Остроухий Эландер ни свет ни заря умотылял на охоту, оба гнома с трафаретными именами и типовой внешностью все еще дрыхнут после вчерашнего возлияния. Где шляется наш любимый тощий граф, мне и на дух неинтересно — если что, кто-нибудь принесет его для воздаяния последних почестей праху…

— Как мама? — Бывший друг моего отца и наемник в отставке присел на свежеструганую скамью рядом.

— В порядке. А что ей сделается? — чуть удивленно откликнулся я, ибо, возможно, мне кажется, я не уверен, но создается впечатление, что Трувор спрашивает о ней слишком часто.

— Просто полюбопытствовал, — с дико подозрительным равнодушием громко откликнулся он. — Красивая женщина, столько лет одна, воспитывает здоровенного оболтуса-сына, о котором я обещал заботиться твоему отцу, потому что он…

— Спас вас из-под развалин горящей башни при Транфальгарской битве.

— Именно так! И нечего язвить по этому поводу.

— А кто язвит?

— Ты, балбес! — Бывший наемник махнул рукой, жестом показывая рыжей Эльзе подать еще два темных пива к нашему диалогу.

Крепко сбитая крестьянская девица из глухой провинции, то есть еще более глухой, чем наше Приграничье, быстро кивнула в ответ и, мигом наполнив посуду, величественно качая бедрами, прошла мимо всех столиков, донеся запотевшие кружки так, что и пена опуститься не успела.

После памятного переодевания благородно-рожденного сэра Эшли Эльгенхауэра в ее платье Эльза быстро скумекала, что минимум одежды приносит максимум чаевых, и, несмотря на бурные протесты Трувора, упорно выходила на работу в коротенькой нижней рубашке с кружевами. На непритязательную трактирную публику это действовало примерно как удар конским копытом в лоб. Поток мелких монет вперемешку с грубыми комплиментами не иссякал. С неизбежными издержками девушка легко справлялась сама, благо силой ее боги не обидели…

Первого идиота, пытавшегося по ходу ущипнуть ее за ляжку, она свалила с разворота локтем в ухо, двоим умникам за отвлеченно-философские высказывания о ее бюсте отдавила ноги, еще четверым так чарующе улыбнулась, что парни не выдержали столь многообещающих надежд, рухнув рылом прямо в салат, и хорошо, если отойдут к вечеру…

Внятно, коротко, по существу и в соответствии со сложившейся обстановкой. Уважаю. Умеет постоять за себя во всех смыслах, а значит, не пропадет по-любому…

— Где шляется этот твой записной аристократишка?

— Гр-р, он мой хозяин и наниматель, — строго поправил я. — Каковы бы ни были наши личные отношения во внерабочее время, тем не менее напоминаю, что я все еще состою у него на жалованье. И следовательно, любой пренебрежительный тон в его сторону обязан гасить на корню…

— И что?

— Ну как что… Вас загасить или нет?!

— Не нарывайся, Малыш.

— Я любя, дядя Трувор. — Мне удалось изобразить на лице самую заискивающую из улыбок. — Вы герой стольких битв, что связываться с вами — себя не уважать. Ибо кому же приятно проигрывать… А у вас случайно почитать ничего нет?

— Возможно…

— Что?! — Я почти подпрыгнул вместе со скамейкой.

— Но ты так и не рассказал толком, куда делась тайная полиция Империи и что им было нужно от нашего невнятного Эшли.

Ого, оказывается, Эшли уже «наш»?! Кто бы подумал…

— И мне пива! — Обсуждаемый нами объект собственной персоной появился на пороге, с чарующей улыбкой обозрел недостроенное заведение, подмигнул Эльзе, важно кивнул суровому Трувору и без приглашения плюхнулся рядом, с дворянской небрежностью приобнимая меня за плечи.

Ненавижу эти его панибратские замашки, вопрос о книгах сразу отодвинулся на второе место…

— А что ты такой хмурый, друг мой? Ведь, сколько помню, твое первое свидание прошло успешно! Где же затаенная радость в сердце, где любовный огонь в глазах, где стук истомленного сердца, слышимый всеми и отдающийся громовым эхом в твоих родных горах?! Малыш, ты даже не представляешь себе, как я за тебя счастлив…

Еще несколько месяцев назад я бы убил его за один намек в эту сторону. А что сейчас? Я стал наглядной иллюстрацией деградации нашего вида — тих, скромен, вежлив и деликатен до затяжной икоты.

— Ух ты, а у паренька, оказывается, было свидание? — мигом откликнулся кто-то из немногочисленных посетителей.

— Да еще первое?! — хохотнув, поддержал его сосед напротив.

Я шагнул к ним быстрее, чем ребята взялись за мечи. Свою роковую ошибку, выраженную в недозволенной длине языка, они осознали уже на заднем дворе, после недолгого перелета через недостроенную стену.

Старый наемник одобрительно кивнул; он еще не ставил окна, поэтому все обошлось без воспитательного вышибания стекол головой. Хотя это несомненная потеря зрелищности…

— А у меня к вам радостное известие, — продолжал Эшли так, словно бы ничего не случилось. — Сегодня у нас прощальная вечеринка в честь моего завтрашнего отбытия в столицу!

— Не может быть… — Мы с Трувором изумленно вылупились друг на друга, не веря собственному счастью. Ошеломляющее известие застало нас врасплох!

— Все просто, мой верный ааргх. — Юный граф потрепал меня по загривку, как сторожевого пса. — Еще до нашего эльфийского похода я предусмотрительно уведомил старосту деревни, что на мое имя может прийти некая корреспонденция из столицы. В конце концов, там должны были отреагировать на мой отчет по делу о контрабанде ведьм. И вот, представляешь, на мое десятое или двенадцатое письмо пришел ответ! Дядя ждет меня и отправляет за мной воинский эскорт, усиленный настоящим магом. Впечатляет? Но признаем, что я этого заслуживаю…

— Ну… что же тут скажешь, — развел мускулистыми руками хозяин харчевни. — Конечно, мы к тебе уже попривыкли и, может быть, даже будем скучать, но… Ты тоже, честно говоря, загостился, это верно, и…

Я пнул его коленом под столом. Трувор скривился, закончив на более оптимистичной ноте:

— …и мы обставим сегодняшнюю вечеринку по высшему разряду! Все равно рабочие выпросили выходной и ремонтом никто не занимается. А тебе есть чем платить за…

Я пнул его еще раз. Ну совесть есть, со своими же так скупердяйствовать?!!

— А-а… а пиво за счет заведения! И закуска тоже, — прорычал он мне в лицо, сверля глазами. — С вас только за труд уборщицы и мытье посуды. Это все, Малыш! Пойти на большее ты меня не заставишь даже под пытками, бизнес есть бизнес!

— У меня еще осталось достаточно эльфийского золота. — Наш аристократ небрежно высыпал на стол пригоршню монет в сумме недельной выручки трактира. — Пусть никто не останется обиженным, старина!

Разговор плавно перешел на обсуждение меню, алкогольных напитков, списка приглашенных гостей, аренды сельских музыкантов и, естественно, главной дилеммы — как весело провести сегодняшний вечер, умудрившись не разрушить харчевню повторно. Для Трувора данная тема более чем актуальна, он только и успел, что ускоренно возвести стены, заново отстроить печь, настелить полы и укрепить бревна под крышу. Пировать будем под звездным небом и практически на свежем воздухе…

Это подводило нас к паре серьезных вопросов. Проблема первая — национальные меньшинства. Я не в счет, я тут на привилегированном положении, а вот гномы и эльф…

Если помните, после нашего последнего похода Эландер

ушел со своими в лес. Так вот он, зараза, вернулся на следующее утро! Врал, будто бы это Эйвин его послала, у нее было видение. Смысл видения неясен, но то, что в эльфийском лесу на Вороньей пустоши остроухому самоубийце делать нечего, это точно!

Гномы вообще никуда не ушли. Я имею в виду, что они обернулись так быстро, словно никуда и не уходили. У них же по всей Империи и сопредельным государствам своя сеть так называемых хранов. То есть укромных местечек, куда любой гном может сдать свое золото на хранение и быть полностью спокоен за его неприкосновенность. Назад драгоценный металл получит лишь тот, кто его сдал. Любому другому достанется, образно выражаясь, тот же «хран» с заменой гласной. Железная гарантия Гильдии горняков!

Короче, вся бывшая команда в сборе и чего-то ждет. Теперь понятно чего — прощания с графом Эшли Эльгенхауэром-младшим. Но, возвращаясь к прежнему разговору…

С Эландером можно договориться, если не будет выеживаться со своим надзвездным происхождением, то пить он умеет и в нетрезвые драки не ввязывается. Иное дело Туром и Нетуром. Предложение «гномам не наливать» было отметено сразу как расистское, бессмысленное и даже провокационное. Им не налей, они с трезвости в такие обидки ударятся, такими слезами все полы обольют, что праздник и настроение кому угодно испортят напрочь! Значит, надо приглашать, поить, но быть ежеминутно готовыми к тому, что вечеринку без мордобоя бородачи считают бесцельно потерянным временем…

— Да и пусть, — махнул рукой Трувор. — Главное, чтоб без применения оружия. В конце концов, наши местные тоже не поймут, если на крутой попойке никто никого так и не отметелит. Женщин будем звать?

— Давайте пригласим Сун, — переглянувшись со мной, кивнул Эшли. — Я был бы искренне огорчен, если бы она пропустила такое мероприятие. А что, есть кто-то еще?

— При герцогском замке вечно ошиваются дешевые танцовщицы и непотребные девицы. Но вряд ли мы успеем кого зазвать к себе до вечера, женщины просто не смогут достаточно быстро напудриться и прибежать…

— Пошлем за ними телегу, — решил граф. — Давно хотел собственными глазами увидеть те знаменитые кабацкие танцы на столе, когда девушки, отплясывая, задирают юбки так, что у них даже видны колени!

Мы с дядей Трувором одновременно покраснели, но никто не решился сказать Эшли, что герцогские танцовщицы, как правило, отрабатывают свою программу в пьяном виде и вообще почти без

ничего. Куда они прячут швыряемые им под ноги монеты, тоже лучше не спрашивать…

— О, Малыш, твое трогательное целомудрие так умиляет, — неверно истолковав мое смущение, гордо выпятил грудь наш знаток женщин, — но я хочу устроить такую отвязную и безбашенную вечеринку, чтоб слава о ней прокатилась по всему фронтиру! С завтрашнего дня те, кто проснется после жуткого похмелья, будут говорить о ней как об эпохальном событии, перевернувшем их привычный быт с ног на уши. Граф Эльгенхауэр-младший, несомненно, имеет ряд недостатков, но в чем меня никогда нельзя обвинить, так это в том, что со мной — скучно!

Гр-р, как же он был прав…

К вечеру этого же дня чисто выбритый и расчесанный на прямой пробор Трувор в белой рубашке с кружевами, облегающих лосинах, коротких шортиках с разрезами и новых туфлях с пряжками принимал гостей. Вид у бывшего наемника и хозяина полулегального бандитского притона явственно говорил о том, что он делает первый, но не робкий шаг к смене ориентации. То есть утверждению, легализации как себя, так и заведения! Все прочее в соответствии…

Рыжая Эльза, одетая… раздетая… одетая… раздетая… нет, все-таки скорее одетая в четыре лоскута (три спереди, один сзади), разливала пиво, вино и кое-что покрепче. Два гнома в передничках поверх кольчуг, но без шлемов, отложив боевые топоры, носились на подхвате, разнося глиняные блюда с копчеными свиными ребрами и караваи свежего хлеба.

Стройный Эландер с накрученными кудрями услаждал слух непритязательной аудитории нескончаемыми песнями о любви эльфийских дев к памяти давно умерших остроухих героев дня под раздолбанную до уровня чурбака со струнами мандолину. Звук такой, словно вместе с героями девы дружно рыдают еще и о своей безвременно ушедшей кошке, а она им с небес гнусаво подвывает…

Мне досталась лучшая из ролей — «бугай на входе». То есть стой себе спокойненько в дверях с кирпичной физиономией, шмонай каждого желающего войти, притулиться к выпивке, отбирай оружие, складируй в уголочек, под замок. А в другой угол тех, кто этим недоволен, и всех делов. Желающих пройти без контроля в принципе немного, таких я вежливо разворачиваю лицом на запад, там у нас кладбище, и мысль вторично испытывать судьбу им в голову уже не приходит. Всем попавшим внутрь — бесплатное пиво, моя дежурная улыбка и многообещающая атмосфера феерического праздника, в

простонародье именуемого попойкой.

— Проходите, проходите, друзья мои! — Сияющий Эшли приветствовал каждого входящего, сидя в центре зала, во главе самого большого стола, на высоком табурете, разодетый, как глава цыганского табора, — во все лучшее, что нам удалось собрать в течение дня со всей округи. Несколько пестровато, слегка кричаще, чуток безвкусно, но в целом прокатит для сельской местности.

Завсегдатаи трактира, старосты двух ближайших деревень, два заезжих торговца, музыканты и танцовщицы опаздывали, хотя повозку за ними отправили еще часа три назад. Да никто никого особенно ждать не собирался, мы скромненько расселись кто где в ожидании торжественной части, после которой можно будет отвести душу. Мой хозяин хорошо понимал такие вещи, поэтому дождался тишины и произнес соответствующую моменту речь:

— Друзья мои! Собратья по оружию! А, чего уж там, прямые родственники! Бытие мое в землях ваших научило, по сути, одному, но важному — жизнь коротка… А посему — выпьем!

И все. Коротко, внятно, доходчиво, благородно и не затянуто, в лучших ораторских традициях наших мест. Все дружно вскочили с лавок, подняли вверх кружки с пивом и вином, проорали кто что одобрительное, и первый тост удался на славу. Чего нельзя сказать о втором…

— Как жаль уезжать, как мне будет не хватать всех вас в столице… Но вы ведь не забудете меня, правда? Мы ведь не расстаемся навсегда, друзья мои?!

Ну какие они ему друзья? Народ тут выпить на халяву собрался, а не сентиментальную ерунду слушать.

Да еще, кроме того, для подавляющей части наших с фронтира такие провокационные лозунги являются чистой воды приглашением. Они же теперь прилипнут к нему и поедут следом в столицу! Типа ты ж не хотел с нами расставаться, так радуйся, мы приперлись и поживем тут у тебя во дворце недельку-другую. А начнет отказываться, обидятся не на шутку — сам ведь намекал, за язык никто тебя не тянул…

— Ты чего творишь, придурок?

— Малыш, давай на полтона ниже.

— Ты чего-о твори-ишь, при-идуро-ок? — честно пытаясь петь басом, повторил я.

Эшли едва не снесло со скамьи, он с трудом удержал равновесие, чуть не поперхнулся вином и уставился на меня, как на законченного идиота. Я улыбнулся, чтобы окружающие не поняли нас неправильно, но всем было чем заняться и без наших семейных разборок…

— Просто, как твой друг и телохранитель, я обязан предупредить о том, что парни шуток не понимают. Ты язык контролируй, за тобой же все Приграничье увяжется, а столица в нашу сторону плохо растягивается. Не нравимся мы им. И это взаимно…

— А где Сун? — не в тему перебил меня шумный граф. — Ты извини, но, по-моему, я вполне конкретно выразил желание видеть ее на нашей вечеринке.

— Не знаю, — задумался я. — По идее должна быть.

— А разве не ты ее приглашал?

— Делать мне больше нечего! Да я тут один за всех мел полы, расставлял мебель, рубил мясо, таскал воду и… В общем, попросил Турома. Уверен, что он ей все передал…

— Надеюсь, — холодно процедил Эшли и ловко цапнул за рукав пробегающего с кружкой гнома.

Скажи-ка, милейший, а ты не забыл выполнить просьбу нашего могучего друга и пригласить на мой вечер прекрасную госпожу Сун?

— Помню, о, конечно, просьбе его! Мозги даром гномам дадены, что ли, под шлемы? — гордо стряхнув хватку юного графа, огрызнулся Туром. — Занят безмерно я был на кухне делами — режь, да шинкуй, да соли, да перчи, то подай, то упрячь, не гляди на колени Эльзы рыжей и юбку ей под! Кроме того, в декольте, а не видел чего там…

— Короче. Ты перепоручил приглашение кому-то другому?

— Имен называть я не вправе, бесчестно сие, ибо низко, — потупился гном и сдал кореша с потрохами: — Кому, родни кроме, доверишь такое, однако…

— Нетуро-о-ом! — громко позвал мой бывший наниматель, и второй тиражный бородач мигом примчался на крик, словно здесь раздавали премии. — Друг мой, подскажи, ты… О нет, только не это! Кому ты перепереперепередал задание насчет Сун?!

— Догадлив ты шибко, — ошарашенно отступил Нетуром, прозорливо сваливая ответственность на узкие эльфийские плечи. — Хитрый Эландер без дела рядом настырно слонялся, свистом художественно меня поручения от отвлекая! Я же дрова все рубил, их таскал к печи, суя в пламя, руки аж чуть не обжег и вот тут в бороде волосинку… Прямо его я послал! А чего? Подвел меня неужели остроухий, каналья?! При вас отпинаю его же…

— Не надо. Свободен. — Эшли устало помассировал основание затылка и обернулся ко мне. — У меня такое ощущение, Малыш, что и эльф найдет свою линию отмазки.

— Там кто-то пришел. — Я с надеждой вытянул шею, но в зал, хохоча, вбежали лишь три разбитные танцовщицы из

герцогских запасов.

Самая уродливая наемница, видимо, так и не узнала, что мы все ждем ее, и призвать за это к ответу некого.

Музыканты, шагнувшие следом, с порога грянули в трубы и барабаны жаркую танцевальную смесь песен северян с пылким, жарким восточным ритмом. Слегка начинающая пьянеть публика охотно повылезала из-за столов и пустилась в пляс! Легкая алкогольная эйфория, приправленная заводной мелодией, оказала на присутствующих самое благорасполагающее воздействие. Девицы влезли на столы, тряся юбками и высоко вскидывая ноги, наши наемники, торгаши, крестьяне и прочие рукоплескали, топали ногами, орали и швыряли мелкие монеты. Музыканты старались вовсю, честно отрабатывая приглашение. Шумная гульба начинала входить в раж…

Трувор уже втихую дал отмашку рыжей Эльзе прекратить бесплатный пиворазлив, Эшли успешно забыл тему отсутствия Сун, гномы под шумок катили в укромный угол винный бочонок, Эландер прекратил заунывное пение и даже вроде бы намеревался изобразить нечто балетное, а я некстати вспомнил об обещанной книжке. Ведь если у старого папиного друга все-таки есть что почитать, то… Довести мысль до конца не удалось — двери в харчевню распахнулись, являя нетрезвым взорам волосатый хобот строевого мамонта!

Первые пять — десять минут на это никто не обратил внимания, все плясали и пели, явно сочтя зверя результатом воздействия алкогольных паров. А вот когда он затрубил…

— Мамо-онт! Спасайся кто мо-же-эт!

Лично я никогда не видел, чтоб популярное заведение ресторанного образца пустело с такой скоростью. Могучее животное и дух не успело перевести, как оказалось один на один с нашим маленьким, но спаянным коллективом.

— Малыш, я не понял — и что, вот эта волосатая скотина испортила мой праздник?

Мне сразу захотелось прочесть своему умненькому хозяину коротенькую лекцию о диких мамонтах, но я не успел — Эшли вылез из-за стола и, вооруженный одной вилкой, пошел чинить разборки с колоссом. Рыжая служанка едва успела перехватить его на ходу, спрятав носом в декольте, а оттуда еще никто не вырывался.

— Мамонта гасить одиноко мы ли будем храбро? — с чуть заметным иканием раздалось из-под самого дальнего стола.

Замечательно, вот только этих двух недомерков нам тут для полного счастья и не хватало. Общеизвестно — инстинкт самосохранения у гномов находится даже не в зачаточном, а

скорее в противозачаточном состоянии. Так ведь плюс к тому эти герои еще наверняка и бочонок уполовинили. Им сейчас любое море по колено, любые горы по «не балуйся»…

— Я пойду, — тихо, но уверенно вставил сладкоголосый эльф. — Во-первых, наш народ умеет говорить с животными, во-вторых, что может быть достойнее смерти под тяжелой пятой неукротимого…

— Свалились же психи на мою голову! — так же осторожно, чтоб не спровоцировать агрессии зверя, взвыл старый Трувор. — Малыш, убери их всех и выгони мамонта! Ничего не знаю, ты тут ответственный за порядок, вот и разбирайся с нежелательными посетителями!

«В смысле потребовать, чтоб он, как и все, оставил оружие при входе, то есть отвинтил бивни, да?» — чуть не ляпнул я. Но поскольку у ааргхов нет чувства юмора, то махнул на все рукой и шагнул вперед.

— Гр-р-р!!!

От моего боевого клича подпрыгнули забытые пивные кружки на столах. Некоторые, не выдержав, лопнули на месте, другие рухнули набок или спрыгнули вниз, предпочтя быструю смерть от дубовых досок пола. Эльза заткнула уши и присела, Эшли зажмурился, гномы церемонно чокнулись, Эландер поправил вставшие дыбом волосы, Трувор… ничего. Он за время дружбы с моим папой и не такое слышал, а вот мамонт, который по идее должен был схватиться хоботом за сердце и убежать, лишь поднял на меня заинтересованный взгляд. Не сработало, обидно, а у моего дядюшки выходило на раз…

— Все, все, достаточно. — Эшли засучил рукава и, прежде чем мы дружно его сцапали, ткнул-таки вилкой зверю в розовую носопырку.

Мамонт недолго думая сделал то, о чем почти ежедневно мечтал каждый из нас — с размаху дал ему по морде! Тощего графа снесло прямо на гномов, бедняги только и успели расступиться…

Ну тут уж мы все по-серьезному обиделись. Нельзя же так, в самом деле, с человеком, тем более когда все мы с ним прощаемся! Закон фронтира — всегда стой за своего, даже если этот свой неправ!

Я прыгнул вперед, поймав зверя за бивни и всем весом пригибая их к земле. Туром и Нетуром дружно обхватили его левую переднюю ногу, пытаясь произвести ущемление ахиллесова сухожилия. Мамонта такая наглость и незнание элементарных основ анатомии животных просто ошарашила, но, когда гибкий Эландер одним балетным движением вспрыгнул ему на шею,

страстно шепча по-эльфийски: «Мы с тобой одной крови, ты и я. Покорись, младший брат, я твоя защита и судьба. Склонись, брат, не пожалеешь…» — мохнатый гигант резко пришел в себя. Его маленькие глазки мгновенно стали красными.

— Я вас сам поубиваю-у! — с надрывом заорал Трувор, как барсук, заставший свою супругу в постели с кроликом, но поздно…

Взбесившееся животное запустило мною в недостроенную стену, и хорошо, что не в папиного друга. Попади этот мазила в старого наемника, и героическая жизнь последнего была бы расплющена самым нехаризматическим образом. А так не свезло только мне.

Вторым движением мамонт снял с уха цепляющегося эльфа и, покачав над головой, выкинул себе за спину в надвигающуюся ночь. Только бульк раздался… Хм, но если он с первого раза ухитрился запузырить остроухого в колодец, то я зря обзывал зверя мазилой, у него редкий талант!

Рычащие гномы были просто стряхнуты с тумбообразной ноги, как перекормленные блохи. Летели они хорошо, кучно, а вот приземлились неравномерно — один в барную стойку, другой в тот самый недопитый бочонок. Угадайте, кто был более счастлив? Да оба!

— Прекратите рушить мое заведение! — продолжал надрываться Трувор, высоко подпрыгивая от бессилия.

Все равно мамонта мы бы не загасили даже при полном вооружении, а оно, как помните, оставалось под замком снаружи. Длинный волосатый хобот с недвусмысленными намерениями развернулся в сторону рыжей Эльзы. А не фига было так легкомысленно одеваться! Она заверещала и, неожиданно наполнив пивную кружку, сунула ее под нос гиганту. Мамонт нюхнул, подумал и высосал пенную жидкость до дна…

— Еще! Чего стоишь, дура, наливай ему прямо в бадью! — Пожилой наемник не погнушался лично принести подходящую, и последующие полчаса мамонт, образно выражаясь, пил как лошадь.

Умненькая служанка только и успевала подливать ему свежего пива, не забывая время от времени разбавлять его бутылкой-другой чего покрепче. Повеселевшие глазки зверя мутненько заблестели, хобот порозовел, и вскоре, немузыкально намурлыкивая, незваный гость удалился нетрезвой походкой.

— Гр-р-р… — Шмяк! Я вяло сполз со стены головой вниз.

Бревна успешно выдержали вес моей молодой туши, но долго изображать оригинальной формы коврик все-таки противно чести ааргха. Гномы так и не высунулись из насиженных мест, каждый

нашел чем заняться, и это их вполне удовлетворяло.

Эландер заявился практически через минуту, мокрый насквозь, с нереальной шишкой на лбу! По минимуму он пробил головой каменную стенку колодца и донырнул до дна. Как вообще вылез — непонятно, должен же был геройски утонуть? Эльф осмотрелся, убедился, что мамонта уже нет, свел глаза в кучку и рухнул без задних ног. Заботливая служанка за шиворот утащила его под барную стойку и чем-то побрызгала в нос. Остроухий застонал, но сделал вид, что все еще без сознания…

Слегка покачивающийся Эшли приобнял за плечи всхлипывающего хозяина харчевни и прочувствованно произнес еще одну самоубийственную речь:

— Не переживайте так, мне все понравилось! Правда-правда! Вы ведь старались как могли, да и все прочие — пили, пели, плясали, даже немножечко по дрались в конце. Это восхитительно и запомнится людям на всю жизнь! Кстати, старина, по моим прикидкам, ваши убытки не так уж и велики. Завтра сюда прибудет дядюшкин отряд, и мы все компенсиру…

Договорить юный граф не успел, потому что мускулистые руки Трувора сжали его горло. Но и заслуженно придушить господина Эльгенхауэра-младшего не удалось, потому что в оконном проеме показалась неулыбчивая Сун.

— Всем привет! Вы не очень заняты, мальчики? А то я нашла в лесу вот это…

В ее пальчиках покачивался кусок парчовой ткани, заляпанный кровью и хвоей, — штандарт имперских сухопутных войск. Эшли узнал его первым.

— Это же… Да отпустите меня! В смысле это… Что, посланный за мной отряд уже прибыл?!

Мы опустили глаза. Сказать ему, что отряд, как раз наоборот, не прибудет уже никогда, было бы слишком жестоко. Но честно…

— Где ты нашла это, девочка? — тихо спросил Трувор, жестом приглашая наемницу войти.

Гномы заинтересованно высунули красные носы, побитый Эландер тоже проявил некоторое внимание к жизни. Все почувствовали, что дело припахивает новым походом…

Сун легко перемахнула через подоконник и, сев на ближайшую скамью, жестом попросила подать себе пива. Рыжая служанка возмущенно повела носиком, но под строгим взглядом хозяина кружку все-таки наполнила. Наемница покосилась на Трувора, тот в свою очередь на Эльзу, она, опять фыркнув, так же молча положила на глиняную тарелку ломоть хлеба и кусок холодной говядины. Гномы хитро переглянулись и выставили свои пустые кружки, я сурово на них прищурился…

— Может быть, хватит тут в гляделки играть?! — сорвался племянник главнокомандующего. — Объясните мне хоть кто-нибудь, что, в конце концов, происходит?!

— Гр-р-р… Проще пойти туда и самим посмотреть, — решился я. — Кто со мной?

— Малыш!!!

— Ладно, ладно, командир ты… Итак, кто с графом Эльгенхауэром?

Леса поднятых рук не было. Все согласились по-тихому, даже без кивков, просто попросив для начала вернуть им оружие. Старого Трувора мы, естественно, не взяли, а вот рыжая Эльза пыталась за нами увязаться. Ей почему-то казалось, что минимум одежды и минимум доспехов (заменяющих Сун одежду) — это почти одно и то же. Мы с трудом убедили ее, что это не так, да и на кого можно произвести впечатление ночью? В такое время даже хнары спят, а Берлобог на голые коленки не ведется. Эльзе пришлось остаться на уборку.

Час спустя наш маленький, но давно сплоченный отряд выходил на столичный тракт. Широкая, некогда мощеная дорога ныне была покрыта яминами и выбоинами, а в осеннюю распутицу вообще превращалась в настоящую западню. По идее наш герцог должен был бы содержать ее в порядке на случай войны, но когда это власти заботились о чем-то, кроме собственного кошелька?

— Я вот тут подумал… — Эшли перебежал ко мне в авангард. — Конечно, с точки зрения тактики и стратегии мы совершенно напрасно отправились сюда ночью. Ничего толком не видно, и легче легкого нарваться на засаду. А с другой стороны, здесь могли остаться раненые, а значит…

— Никого там не осталось, — ровно ответила за меня Сун. — По крайней мере в сотне шагов от того места, где я нашла это. Неужели думаешь, что я бы не проверила?

Гр-р… Разумеется, она обрыскала все. Даже если на поле брани нет ни одной живой души, любой житель фронтира никогда не побрезгует обобрать труп. Ему ведь, кроме могилки, уже ничего не нужно, а нам здесь еще жить. Я поманил пальцем Эландера и, пользуясь тем, что граф отвлекся на разговор с наемницей, быстро отдал приказ:

— Приотстань на десять шагов. Уйди в лес и обходными путями двигайся слева от нас. Постарайся ни во что не влипнуть, встретишь врага — не умирай безвестным героем, дождись хоть гномов как свидетелей твоего подвига…

— Я справлюсь, ааргх, и не подведу, — кивнул остроухий, незаметно исчезая в темноте.

Должен признать, что он пообтесался в нашей компании, став гораздо менее занудным и высокомерным в отличие от своих собратьев с Вороньей пустоши.

— Эльфа вперед резво ты отправил сам, — подкатились ко мне вездесущие бородачи. — Стоит нам ли тыл, прикрывая, в лес также направо только уйти? Не напали бы сзади, противник озабоченный ходит по следу частенько…

— Согласен, — коротко кивнул я.

Ибо спорить себе дороже, да и они правы, кстати. Гномы смылись не так красиво, как эльф, но все равно достаточно профессионально, а вскоре наша троица вышла на то место, где Сун обнаружила подозрительный обрывок императорского штандарта. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: здесь произошла битва. Или, правильнее сказать, бойня…

При полной луне была видна взрытая сапогами и копытами земля, черные пятна быстро впитавшейся крови, хотя трупов действительно не было. Ни людей, ни животных, ни нападавших, ни оборонявшихся. Показавшиеся из лесу гномы молча положили нам под ноги две новенькие стрелы — видимо, нашли в чащобе. Перья были окрашены черным…

— Императорская пехота, — лишний раз подтвердил Эшли. — По-крайней мере, ясно, что на отряд напали из засады и они хоть как-то пытались защититься. Но почему совсем никого не осталось, неужели кто-то утащил с собой даже тела погибших? Но кто на такое способен?!

— Вообще-то многие. — Почесав в затылке, я переглянулся с наемницей и, получив ее кивок, продолжил: — Ты только не волнуйся. Замри и не опускай ногу.

— Не понял… — Молодой дворянчик послушно застыл в неудобной позе на полушаге, с поднятой правой ногой.

Сун наклонилась, поймала его за сапог и быстро вытащила впившуюся в подошву стальную иглу. Ту самую, которыми пользовались кукольные ведьмы. Побежденное Зло иногда может вернуться, но гарантированно возвращается то Зло, которое по каким-то причинам недобито! Я знал, что они не успокоятся, это же ведьмы…

— Она ядовитая?

— Да, ты еще очень удачно наступил, пробила бы сапог и… — Сун скорчила рожу, высунув набок язык.

Эшли побледнел, это было заметно даже в серебристом лунном свете.

Но все равно оставалось непонятным, как мог исчезнуть целый отряд, не менее сотни человек, да еще с боевым магом в придачу? Уж имперского мага ни одной ведьме нипочем не

одолеть. Это только в книжках да сказках великие колдуньи настолько могущественны, что даже в чародейских школах седые учителя побаиваются их «сырой» магии. На деле волшебство — настоящее, серьезное, мощное — остается уделом мужчин. Они менее импульсивны, более скрупулезны, менее склонны к авантюрам и уж стопроцентно ни в кого не влюбляются. У ведьм все наоборот, да вы и сами помните по нашему первому походу…

— Ааргх, я нашел! — Эльф кинулся прямо ко мне, напрочь игнорируя мнимую субординацию в нашей команде. — Вон там есть широкая лесная тропа, по ней, возможно, тащили человеческие тела. То есть я это предполагаю. Но там и в самом деле полным-полно следов, маленьких, словно игрушечных. Если бы мы не разобрались с ними в тот раз, то можно было бы подумать, что…

Племянник главнокомандующего демонстративно показал ему отравленную иглу. Эландер заткнулся на полуслове, потому что соображает и знает, когда лучше помолчать.

— Куда ведет та тропа?

— К реке.

— А река?

— Если плыть по течению, то через два дня пути попадешь прямо в Лавидию. Граница близко, — первой догадалась Сун.

— Значит, нападающим было достаточно скинуть тела убитых в реку, — раздумчиво завершил Эшли. — Вряд ли кому-то из наших соседей так уж хочется заполучить приграничный конфликт. А вот тот, кто на это пошел, имеет далеко идущие планы. Давайте прогуляемся по той тропинке, я хочу подышать свежим речным воздухом!

— Нет, однако, не верти как, не дело это. — Два гнома дружно встали поперек пути. — Темень в лесу, легко на засаду и нам нарваться, мало надежды на слух эльфийский.

— С чего бы это?! — справедливо взвился Эландер.

— Страстию суицидной навек ты отравлен, в сердце и в мозг ею ужален! — логично парировали Туром и Нетуром, и я поддержал их сторону.

Если уж мы на открытой дороге не знаю как рискуем, так в глухой чащобе всего пяток маленьких кукольных ведьм с отравленными иглами могут такого наворотить… А мы не кошки, у нас девяти жизней нет, одну-то, дай Берлобог, сберечь…

— А еще за нами наблюдают, — понизила голос Сун.

Мы все, кроме графа конечно, посмотрели на нее с явным осуждением. Козе понятно, что наблюдают, и гномы, и эльф, и я давно заметили скорчившегося под низкими еловыми ветвями человека в черном. Пока он лежит себе тихо, никому не мешая,

пусть наиграется в шпионов! Поймать его мы всегда успеем.

— Малыш, — наемница пнула меня коленом, — ты хоть слышишь, о чем я говорю?

— Слышит ааргх тебя, напрасно гневливая, о! Любимую не слышит кто? Ждет он лишь момента, и мы все ждем дружно, смотря на тебя, но нет же момента.

— Чего-чего?! — нахмурилась Сун. Она не всегда понимает гномью манеру речи, и ей всюду чудятся какие-то неприличные намеки…

— Не обижайтесь на них, — изящно поклонился остроухий мазохист. — Парни хотели сказать, что восхищены тем поясом, который заменяет вам юбку, и предпочли бы быть утопленными в том декольте, до которого никогда не допрыгнут, но сейчас терпеливо ждут сигнала, каковой послужит всем нам гарантией того, что пора! Не в смысле — к вам в разрез… а пора!

— Сун! — взвыл я, шарахаясь от ее вспыхнувших глаз и закрывая Эландера спиной. — Не надо! Ты все поняла неправильно, я готов объяснить!

— А я слышал щелчок… вроде… — перебил всех нас вежливый Эшли, и в то же мгновение в сторону незадачливого убийцы полетели два гномьих топора, эльфийская стрела, кинжал наемницы и мой тяжелый нож.

Попали все! Потому что характерный щелчок мог быть только одним — звуком взводимого рычага арбалета…

— Ну и? Что, взять его живым было так уж очень проблемно?! — строго поинтересовался наш нудный командир, когда все мы сгрудились у изуродованного тела.

Вообще-то можно, и даже нужно, но мы заболтались, чуть не поцапались и… и… короче…

— Лохи мы, — честно признались Туром и Нетуром, извинившись за всех разом. — Но меткие, не радовать не может что!

Мой наниматель улыбнулся так, словно у него свело зубы, сначала все сразу, а потом по одному.

— Ну не ворчите, милый граф. — Самая уродливая наемница присела на корточки рядом с неподвижным телом. — Труп порой бывает куда разговорчивее живого человека. По-крайней мере, уж уговаривать его точно не приходится…

— Экзорцизм? — мигом утешился Эльгенхауэр-младший.

— Ты нам еще некрофилию предложи, — вмешался я, помогая Сун перевернуть тело так, чтоб не очень пачкаться в крови. А натекло ее изрядно, уж поверьте…

Гномы вежливо, в их понимании, задвинули главу нашего отряда куда подальше, а сладкоголосый Эландер, вытянув шею,

комментировал ему все наши действия. Как умел, естественно, опыта у него никакого, а без запинок творить в стиле «что вижу, то пою» даровано не каждому…

— На шее, ближе к затылку, нечто похожее на синюю татуировку. Сейчас ааргх сотрет листиком кровь и… «ящерка»! Та самая! Хотя ведь не голую же русалку мы могли ожидать увидеть у тайного наемного убийцы? Из тех, что идут по нашему следу, словно голодные волки зимой, преследующие гордого матерого оленя, из последних сил взламывающего наст и грозно вздымающего тяжелые рога, с гневом раздувая пылающие ноздри…

— Можно чуть меньше поэзии? — взмолился Эшли.

— О, разумеется, — чуть обиженно поклонился эльф. — На груди несчастного обнаружен волчий зуб в серебряной оправе на кожаном ремешке. Кто не знает, что это значит? Перед нами дорогостоящий убийца из клана «Черных нетопырей». Это отдельная, обособленная группировка, почти секта, где готовят серьезных профессионалов. В условиях городских переулков и крыш, шума улицы и отвлекающих звуков они почти всесильны! Но в нашем лесу, на фронтире, среди жителей Приграничья, выросших в атмосфере ежедневной борьбы за свою жизнь, впитавших с молоком матери лязг мечей, свист стрел, грохот таранов, блеск клыков врага, покрытых пеной безумия, и…

— Я же просил!

— Ах, извините, увлекся… Итак, что же еще? Кошелек с золотом, новенькие монеты чеканки Императорского двора. В кармане оберег в виде крохотной метлы. Даю руку на отсечение, это должно было уберечь злодея от отравленных игл маленьких кукольных ведьм. Что ж, по крайней мере, теперь мы точно знаем, кто стоит за всем этим странным делом! Чья черная тень маячит над безвременно исчезнувшими телами гвардейцев, кого мы обязаны отыскать и привлечь к ответу. Ибо безнаказанное злодейство порождает еще большее, и тьма грядущая легко поглотит все, идущее к свету, тонкой струйкой черного дыма вливаясь в наши земли, отравляя своим смрадным дыханием непорочную зелень эльфийских лесов, наши чистые души и… мнявк?!!

Уже почти сатанеющий племянник главнокомандующего умудрился ловко впихнуть свой кружевной платочек в рот остроухого болтуна. Эландер едва не подавился, но как-то сдержал рвотный позыв, отступив в сторону с видом самой оскорбленной невинности. Хотя платок не выбросил, а вытер об куртку и деловито сунул в карман…

— Дамы и господа! Раз уж мы все здесь выяснили, то

предлагаю спокойно вернуться в харчевню нашего общего хорошего друга. Там за кружкой доброго пива, в непринужденной обстановке мы все дружно обсудим, взвесим, проанализируем и…

— Что друг дружке сделаем мы?! — ахнули гномы.

— Ничего такого, — огрызнулся я, мысленно проклиная скудость их подземного образования.

— Про анализы говорил громко он что-то… Не дадимся мы!

Пока Эшли на пальцах объяснял перепуганным бородачам, что он имел в виду, мы оставили тело и нестройной колонной пошли обратно.

До рассвета оставалось не так много времени, как раз успеем добраться до Трувора с первыми лучами солнца. Выспаться все одно сегодня не придется, да никого уже и не уложишь. Военные действия, как правило, надолго отбивают сон, а в наших краях психи, дрыхнущие, когда за ними охотятся наемные убийцы, долго не живут.

Впрочем, папа всегда говорил, что если враг застал ааргха спящим, то так ему и надо. Врагу, разумеется. Нас ведь одним ударом по-любому не убьешь, а с недосыпа мы вообще стихийное бедствие. Как говорится, решившему разбудить ааргха — костыли в подарок!

Помнится, в тему, мой двоюродный дядя при осаде соседского замка притомился на жаре и прикорнул буквально на часок прямо под воротами, удобно привалившись к ним спиной. Льющаяся сверху смола на него не капала, стрелы и булыжники не доставали, так он и раскумарился аж на всю ночь и половину утра. А надо признать, что храп у дяди был потрясающий! Во всех смыслах и отношениях. Улавливаете юмор ситуации?

То есть когда он спал — не спал никто! Даже в деревне ааргхов он пользовался таким уважением, что дом ему отвели на самой дальней окраине, а в походы отправляли без передыху. Ворота трещали по швам, в замке вздрагивали все крыши, сыпалась штукатурка и тряслись полы, люди затыкали уши, животные бесились в стойлах, но спасения не было — дядюшкин храп доставал всех и каждого!

Короче, уже к полуночи обезумевший гарнизон пытался храбро вырваться, но если спящим ааргхом заклинило створки, то его уже ничем не сдвинешь. К утру из всех окон замка выбросили белые флаги, люди с мокрыми полотенцами на головах стояли на стенах и умоляли их спасти. Двое гвардейцев герцога деликатно попробовали разбудить моего родственничка, но были отправлены беспрецедентным полетом в штабной шатер одним пинком ноги. В результате ждать пришлось всем, но зато когда он наконец продрал глаза — радость была воистину всеобщей! С

таким восторгом и благодарностью нам еще не сдавался ни один замок мятежников…

За пересказом этой поучительной истории мы не торопясь дошли до нового заведения Трувора. И очень, очень, очень вовремя!

— Черные орки, — хищно оскалился эльф, втянув трепещущими ноздрями прохладный предрассветный воздух.

Мы переглянулись и не сговариваясь кинули Эшли на дороге, врассыпную бросившись в кусты.

— Нет, я не понял?! — возмущенно взвыл славный потомок рода Эльгенхауэр, но его никто не слушал.

Каждый из нас более чем отчетливо представлял себе, что способны сделать эти твари, напав под покровом ночи на беззащитную харчевню. Хотя… любое место, где обитает старинный друг моего отца, автоматически теряет статус беззащитности. В чем мы могли убедиться уже через несколько минут, перепрыгивая на бегу через еще теплые орочьи трупы и врываясь в грохочущее от криков и стали питейное заведение…

— Бей-руби-руби-бей! — первыми взревели гномы, колобками впрыгивая в пустые оконные проемы.

— Гр-р-р!!! — следом влетел я, ни на миг не застревая в дверях, а оценивая обстановку по ходу дела. Или, правильнее сказать, по ходу боя!

Бывший наемник с отличной для его возраста скоростью рубился двумя кухонными тесаками. Трое орков наседали на него, тесня копьями, но трактирщик, хоть и будучи ранен, держался бодрячком и сдавать помещение не намеревался абсолютно. Я кинул свой топор в спину ближайшего урода, его позвоночник только хрупнул под тяжелым ударом…

Еще двое орков пытались овладеть рыжей Эльзой прямо на барной стойке.

— Говорила же дуре, что нельзя приличной девушке ходить между столиками в таком рискованном неглиже, — сквозь зубы процедила Сун, бросаясь ей на выручку.

Две девушки против двух могучих черных тварей — значит, за жизнь последних можно не беспокоиться. Вы же не беспокоитесь за утреннюю росу на лугу, просто знаете, что скоро она испарится. Вот так же и с орками…

— Смерть прислужникам Тьмы!

Над моим ухом тонко пропела эльфийская стрела. Один из противников Трувора рухнул, словив ее в затылок. Итак, сколько же их еще? Туром и Нетуром, размахивая боевыми секирами, заставляют подпрыгивать еще троих. Раз, два, три, четыре, пять — стоят напротив меня, сжимая двузубые вилы и кривые мечи.

— Друг мой, они тебя просто не уважают, — сочувственно подтвердил Эландер.

Я кивнул и ринулся в бой. Первого тупо сшиб плечом, потоптал по ребрам, как петух курицу. Второму сломал его же топор о башку соседа, а пока он выпрямлялся — четыре эльфийских стрелы букетом расцвели у него в области сердца. Третьему на отмашке снес половину черепа, с четвертым даже порубился, недолго, но зрелищно, пока остроухий, поднырнув под мою руку, не всадил противнику длинный кинжал прямо… короче, между ног и вертикально! Орк взвыл и опрокинулся навзничь, мой меч довершил дело милосердия. Пятый попробовал бежать, но Сун с Эльзой, расправившись со своими противниками, по-прежнему жаждали крови. А от женщин не убежишь…

— Добивай!

В спину последнего маньяка, все еще досаждавшего Трувору, влетело столько железа сразу, что он только и успел обернуться к нам с последним проклятием, как безжалостный наемник сзади перерезал ему глотку! Кажется, теперь можно и вздохнуть…

— Ну почему все самое интересное всегда происходит без меня? — Обиженный голосок юного графа вернул нас к реалиям мирной жизни.

Все огляделись, устыдились общего бедлама и дружно начали наводить в помещении хоть какой-то порядок.

Сун удерживала за плечи ревущую служанку, все еще продолжавшую бить котелком по голове трупа несчастного орка, превращая и без того уродливую морду гада в нечто вообще неприглядное. Гномы деловито мародерствовали, хозяйственно собирая брошенное оружие и любые вещи покойных, которые можно отмыть и загнать. Эльф вытаскивал из тел свои стрелы, а Трувор поманил меня пальцем, молча указывая, чтоб я помог ему перевязать колотую рану в боку.

— Вы еще легко отделались, — хмыкнул я, отрывая от его же рубахи длинную полосу просоленной ткани.

— В первый раз вижу, чтобы такой отряд орков осмелился сунуться в наши края, — чуть скрипя зубами, подтвердил он. — Эй ты, столичный житель! До твоего появления здесь мы жили более чем спокойно. А эти черные твари если и забегали за свежим мясом, так исключительно по одному и не чаще раза в два-три месяца…

— Право, не знаю, что и сказать, — беззаботно развел руками Эшли.

— А мне сдается, кто-то рассчитывал, что ты останешься здесь, пока остальные уйдут на поиски пропавшего имперского отряда. И вот еще, парни, спасибо всем! Нет, не за помощь в

драке, уж тут мы с Эльзой прекрасно управились бы и вдвоем. Отдельная благодарность за то, недоумки, что не догадались оставить в живых хоть одного из этих гадов! Мне теперь и счет-то предъявить некому…

— Вы не поверите, буквально час назад я говорил им всем то же самое!

— Не может быть, — картинно удивился старый боец, выгнув бровки домиком. — Ах они, нехорошие негодники! Наверняка слишком увлеклись, играя в героев, спасающих твою аристократическую шкурку?!

— Гр-р-р!

— Что тебе, Малыш? — нехотя обернулся Трувор.

— Пока еще он мой наниматель и командир, — виновато напомнил я. — Так что можно наезжать на него без лишнего сарказма? Понимаю, всем досталось, у всех нервы на пределе, но мы ведь все-таки успели, правда? И как-никак помогли…

Вместо ответа хозяин харчевни, кряхтя, поднялся, посмотрел на еще сочащуюся сквозь повязку кровь и, пройдя пару неровных шагов, ногой выкатил из-под стойки бочонок крепленого. Я помог ему, выставив вино на стол, и, собственноручно выбив пробку, наполнил красным восемь кружек.

Пили не чокаясь. Когда скользишь пятками по непросохшей крови врага, как-то не особенно удобно поднимать тосты «За победу», «За здоровье» и «За присутствующих здесь дам»…

— А знаете, друзья мои, — неожиданно улыбнулся племянник главнокомандующего, — по-моему, все складывается как нельзя лучше. Мы ведь живы, мы вместе, мы полны сил и планов! Да более того, мне кажется, что впереди нас ждет новый блистательный поход, когда, одолев тысячи врагов и совершив миллионы подвигов, мы наконец-то с триумфом войдем в столицу Империи!

Бывший наемник закашлялся, сплюнул на пол и налил по второй. Эльза примостилась рядом, отодвинув меня крутым бедром, и прижалась к его жесткому плечу, как к единственной защите от злобы окружающего мира. А с ним она не боится ничего…

Пожалуй, я все-таки зря подозревал Трувора в каких-то матримониальных взглядах на мою маму. С другой стороны, видимо, его харчевня явно нуждается в такой вот молодой и уверенной женской руке, а эта рыжая бестия уже не первый раз доказывает полную профессиональную пригодность для этой роли.

— И… спасибо всем за то, что подоспели вовремя.

— Гр-р. — Я смущенно поковырял носком сапога пол. — Как

мы могли опоздать? Вы же обещали мне книжечку…

— Малыш, Малыш, — друг моего отца утомленно покачал коротко стриженной головой, — ты же ааргх, не забывай хоть время от времени рычать и тупить. Твоя книжка в углу на табурете за стойкой. Надеюсь, ее не затоптали, не запачкали кровью орков…

Я кинулся через весь зал, едва ли не подпрыгивая на одной ножке от счастья. Гномы укоризненно посмотрели мне вслед и потеребили Эшли, он как раз вещал что-то о высоких наградах, громких титулах и монаршей милости. Для бородачей был важен лишь один фактор — эквивалент этих красивых слов в переводе на полновесную монету. Ради золота они пойдут хоть на край света, а почести, не подтвержденные материально, им так же неинтересны, как пустая руда. Сами понимаете, в гномьих шахтах титулы не в чести, у них король тот, кто в забое успешнее и у кого кирка тяжелее…

Книжка была небольшая, но толстая, с хорошим шрифтом и черно-белыми картинками примитивистского толка. Название томика «Как защититься от колдовства» тоже вселяло надежду, что чтение не будет бесполезным времяпрепровождением без нагрузки на мозг. Я мигом забился в свободный уголок, там же под стойкой, и быстренько пробежал глазами вступление:

«Увы, сегодня магия и чародейство встречают нас почти на каждом шагу. Ни один образованный человек не возьмется утверждать обратное, как не станет и разводить из этого трагедию. Имперские маги служат нашему государству, опытные чародеи оказывают платные услуги, деревенские ведьмы зарабатывают на хлеб ворожбой и травяными эликсирами, излечивая людей и домашний скот. Ряд волшебных школ готовят к выпуску дипломированных специалистов, а распространение книгопечатания привело к повальному увлечению иными силами кучу бытовых колдунов и мелких магичек. Но всегда ли мощь темных духов и природных стихий честно служит человеку? Что делать, если вы пострадали в результате неправильно примененного заклинания? А быть может, и того хуже, если чья-то магия направлена конкретно против вас. Не будем делать вид, что проблема неразрешима. Об этом и о многом другом нам бы и хотелось побеседовать сегодня с вдумчивым и непредвзятым читателем…»

О пушистая задница Берлобога! Я, может, и не очень вдумчивый, но дотошный и предвзятый дальше некуда. С писателями иначе нельзя, начнешь все принимать на веру, так сбрендишь уже на третьем наукоемком трактате. Это еще мой дедушка говорил, когда учил меня читать. Хороший автор

откровенен с читателем, а плохой снисходителен к нему. Да и люди в большинстве также. Помнится, тот тип с красным рукавом из тайной полиции, было дело, дико возмущался, что ааргхи могут уметь читать. Для таких всеобщая образованность населения народов Империи равна крушению самих основ мира, ведь читающее «быдло» уже перестает быть таковым по определению…

— Малыш, — раздался над стойкой тихий голосок Сун, — ты ничего не хочешь мне сказать?

— Гр-р…

— Это я и так поняла. А что-нибудь более вразумительное?

Что я мог ей ответить?… В сущности, она вполне могла бы и просто стоять надо мной молча живым упреком, я и без того прекрасно знал, о чем она хочет меня спросить. Только внятных ответов от этого знания отнюдь не прибавлялось.

— Малыш, я жду…

Я постарался забиться под стойку еще глубже и разместиться там с максимальным комфортом. Вышло примерно так же, как если бы рыцарский конь попытался поудобнее угнездиться на насесте, прячась от хозяина в курятнике с непоколебимой уверенностью, что не заметят.

— Ты обещал познакомить меня со своей мамой.

Угу, было дело. И не просто обещал, банально сотрясая воздух, а намеревался представить Сун маме как девушку, за которой… с которой… В общем, все, как всегда: хотели как лучше, а получилось опять не то время, и не то настроение, и не то место.

— Значит, твоя мама была против?

О-о, а вот это еще мягко сказано! Я осторожно коснулся большой шишки у себя на затылке, куда она с размаху приложила меня кочергой, едва я высказал робкое предположение о перспективном романе с самой уродливой наемницей.

— Это из-за моей… внешности? — В голосе Сун скрежетнул металл, и мне окончательно расхотелось высовываться.

Тем более что она была неправа, мама взбеленилась от одного факта, что моя избранница — человек! С ее точки зрения, каждый народ должен плодиться и размножаться исключительно в рамках своего собственного подвида. Я имел дурость не согласиться, за что и получил по башке, ну и обещание проклясть меня на месте, если не подберу себе невесту из наших, деревенских…

— Ладно, не прячься, — наемница обошла стойку, присела на корточки и щелкнула меня по лбу, — я тебя нашла! Можешь не отвечать, суду и так все ясно. Поживем изгоями?

— Гр-р-р, — радостно согласился я.

— Но, но! — Она резко пресекла мою попытку пообниматься. — Судя по всему, у нас на носу новое героическое деяние. Вот вернемся живыми, тогда и определимся с деталями. И с твоей мамой тоже…

— А сейчас? Пока никто не видит.

— Не видит кто чего интересного тут? — Снизу из-за стойки мигом высунулись две любопытные гномьи физиономии.

— Увы, — Сун одарила меня самой сияющей улыбкой, тут же обернувшись к Турому и Нетурому, — в походе положено обходиться без телячьих нежностей, это охлаждает боевой пыл остальных. Но сейчас, пупсики, вы оба можете подойти поближе, и я вас потискаю!

Бородачи прыснули в разные стороны так, словно были должны ей денег. Легкокрылая муза романтики упорхнула, пришлось вставать, прятать книжку за пазуху, вылезать на свет и в очередной раз примирять своего шибко умного хозяина с окружающим миром. Ибо за мое короткое отсутствие этот благородный хорек умудрился вновь поднять нервы Трувору («А может, снести здесь все к черту и отстроить с фонтанчиками и ажурным заборчиком в кованых розах?»), оскорбить в лучших чувствах эльфа («Столбовую дорогу стоит сдвинуть поближе к Вороньей пустоши, вам бы и самим это было выгодно в плане торговли и приема туристов…»), наобещать золотых гор рыжей Эльзе («В столице такие красавицы всегда нужны, вот хоть бы мой дядя, он пока вдовец и…») Но самое худшее, он почти вышел из харчевни на переговоры!

— Куда? С кем?!

— Успокойся, мой массивный, но недалекий друг. Видишь черного всадника вон там, у опушки? Судя по белой тряпочке на копье, это парламентер. Угадай с трех раз, кто ему нужен…

Тайная полиция! Вот ни за что бы не поверил, что бывают такие совпадения. Ведь буквально недавно думал, что только их нам еще и недоставало для полного комплекта проблем в личной жизни. И нате вам, вот, пожалуйста, чавкайте, не обсявкайтесь, все как в сказке…

— Идем вместе.

— Малыш, поверь, это не лучшая идея.

— Гр-р!

— Хорошо, только чтоб не ронять твой имидж в глазах прекрасной Сун. Кстати, о чем вы там так долго болтали?

— Не твое дело.

— Я так и подумал…

Мы вышли из харчевни бок о бок, едва не застряв в дверях, и,

преисполненные готовности тут же снykаться обратно, приветливо помахали всаднику. Он отсалютовал нам небольшим копьем с привязанным к нему белым платочком и осторожно подъехал поближе. Шагов на пять. Дальше его лошадь просто не пошла, понимаю, некоторые животные меня часто пугаются…

— Ну и? — скептически покосился на меня Эшли. — Я же говорил, что это не лучшая идея. Что мне с ним, перекрикиваться издалека?

— Гр-р… с тобой, — вынужденно выругался я, отступая. — Но у меня тоже появилась мысль, и неплохая. Айда назад! — Я еще раз помахал всаднику, типа извинился, и за рукав потащил недопонимающего графа обратно в харчевню. — Туром и Нетуром! Быстренько сюда одну кольчугу! Будете долго спорить, чью именно, поубиваю обоих и сниму на свой выбор с трупа!

Нетуром въехал первым. Ну в том плане, что коршуном кинулся на родственничка и через голову содрал с него непробиваемую железную рубашку, прежде чем тот опомнился и позорно взвизгнул.

— На, командир неприкрытый наш, тебе! — Гном протянул кольчугу Эшли. — Всю надевай, мала не будет в плечах, и ворот, ибо головы большие наши, умней потому что… Убедись наглядно, на, сам!

Юный граф не стал спорить, а быстренько нырнул в блестящую чешую, на миг мелькнув перед нами безволосым лягушачьим пузом. Кольчуга закрыла его примерно по грудь и руки выше локтей, но все равно лучше, чем ничего…

— Коротковато, но чувствуется, что вещица стильная, индивидуального пошива, на барахолке не купишь, — удовлетворенно повертелся наш модник, на нем и самая неподходящая тряпка умудрялась сидеть соответствующим образом. — Благодарю вас, друзья мои бородатые, вы все так трогательны в единодушной заботе о моей целостности и сохранности.

— Иди уже, — скорчив страдальческую физиономию, вздохнул старый Трувор. — И скажи этим… в черном, что, если сегодня еще и они сунутся в мое заведение до окончания его строительства, я за себя не отвечаю!

— Сун, — резко вскинулся я, как только племянник главнокомандующего вышел, — присмотри за ним слева. Туром и Нетуром, ваш фланг правый, а Эландер с луком и стрелами займет позицию на стропилах, за печной трубой. Не будем рисковать…

Тайная полиция еще ни разу не дала нам повода для излишней доверчивости. Это понимали все, а поскольку от

проселочной дороги до леса было не более двух сотен шагов, то хороший стрелок мог нашпиговать нашего аристократишку стрелами за полторы минуты! Благо незащищенного места там все еще хватало в избытке, от арбалетного болта в глаз никакая гномья кольчуга не защитит. А кому нужен одноглазый командир? Не нам, это точно.

Он разумно не стал отходить далеко от порога харчевни. Даже наоборот, тактически встал так, чтобы мы могли отлично его слышать и в случае чего утянуть обратно.

— У меня послание для благородного графа Эшли Эльгенхауэра-младшего! — громко объявил всадник.

— Это мое имя, — не повышая голоса, ответил Эшли.

— Тогда подойди и возьми, — предложил «черный плащ».

— Ага, буду я тут еще ногами пылить… Сам подъезжай и передавай!

— Я рыцарь!

— А я граф! И че? — лениво вскинул подбородок потомок одного из самых древних родов Империи.

Всадник осторожно оглянулся на кого-то в лесу и, судя по всему получив одобрение, тронул коня шпорами. Мы с Трувором гостеприимно высунулись из оконных проемов, улыбаясь каждый по-своему, он — злорадно, я — плотоядно. Но в обоих случаях наши оскалы никак не вызывали желания знакомиться с нами поближе. Что в принципе всех устраивало, мы ведь тоже не любим чужаков…

На первый взгляд никакого особого оружия, кроме длинного меча и копья с белой тряпкой, у всадника не было. А с такого расстояния, стреляя в упор, наш остроухий спец всадит ему восемь стрел в кадык, прежде чем тот вытащит клинок из ножен хотя бы наполовину. Возможную опасность представляют лишь те, кто наверняка прячется за деревьями, но и там о них позаботятся…

— Итак?

Вместо ответа всадник сунул руку за пазуху и швырнул к ногам моего хозяина сложенный вчетверо листок желтой бумаги. Жест, мягко говоря, оскорбительный. Щеки Эшли вспыхнули от ярости, но в тот же миг длинная эльфийская стрела пробила письмо четко посередине!

Теперь племяннику главнокомандующего не пришлось даже наклоняться, он лишь взял стрелу за оперение и, легко выдернув из утоптанной земли, снял с наконечника послание. «Черный плащ» мигом стер с лица лишнее самомнение и беспокойно зыркнул по сторонам — меткость эльфийских стрелков давно вошла в поговорку, а случись что, крайним быть всегда чревато.

— Наш командир ждет ответа через час.

— К чему такая спешка? — подмигивая, зевнул граф. — Ваш командир отлично знает нас, а мы его… Загляните где-нибудь ближе к вечеру. Вы выглядите усталым, плохо спали ночью?

— Вообще не спали, — проговорился всадник и тут же закусил губу.

— Мы тоже. — Эшли даже бровью не повел, аристократически сделав вид, что ничего не заметил. — Значит, до вечера, милейший.

— Ответ мне нужен через час, — попытался возразить рыцарь, но с крыши сорвалась вторая стрела, и далеко в лесу раздался тоскливый вой.

Эльфы никогда не промахиваются. Мой хозяин выразительно поднял на всадника невинно-голубые глаза. Тот вздрогнул, нахмурился и, едва не раздирая удилами губы коня, резко развернувшись, с места пустил его в галоп. Эшли поднял руку, как бы желая помахать тому вслед, передумал, почесал поясницу и не торопясь вернулся к нам в харчевню.

Я быстро прикрыл за ним дверь. Уф… вроде все обошлось малой кровью, и не с нашей стороны. Впрочем, чтобы быть до конца уверенными, надо дождаться возвращения гномов и Сун. По идее, видя закругление переговоров, они тоже не будут долго торчать в лесу и проявятся в самое ближайшее время.

— Что там было, Эландер? — первым делом поинтересовался Эшли, задирая голову.

Остроухий сын лесов эффектным кульбитом спрыгнул вниз, пригладил волосы, оправил одежду, стряхнул с рукава две пылинки и только после этого доложил:

— Там на дереве сидел один неосторожный негодяй с дальнобойным арбалетом. Глупо прятаться среди зеленых ветвей в черном плаще, да еще с серебряными амулетами на груди. Думаю, пару месяцев ему будет не до стрельбы, придется серьезно лечить руку…

— Но ведь ты мог легко убить его, а не сделал этого… Как же приятно видеть, что милосердие и человеколюбие становятся отличительной чертой нашего маленького отряда. Я умилен, господа, — тепло улыбнулся Эшли. — А теперь посмотрим, что нам пишут наши заклятые друзья из тайной полиции…

— Гр-р… Может, подождем остальных? Хотя чего они не знают из того, что здесь наверняка написано. «Сдавайтесь или всех убьем!» Спорим, что примерно так?

— И спорить нечего, — поддержал меня старый наемник. — Разве что в случае добровольной сдачи могут быть предложены две вещи — жизнь и золото. А в случае отказа только одно —

смерть!

— Логично, хоть и безнадежно. Ладно, читаю! Слушайте… — Племянник главнокомандующего развернул бумагу, быстренько пробежал глазами короткий текст и недоуменно уставился в стену.

Пауза затягивалась.

— Гр-р? — едва ли не в один голос напомнили мы. Он опомнился и прочел вслух:

— «Графу Эшли Эльгенхауэру-младшему! Сим уведомляем Вас, что отдельным указом Императора Вы назначаетесь его бессменным представителем в Приграничье. Отныне за все проблемы, возникающие на фронтире, ответственны будете лишь Вы. Рекомендуем применить власть и силу для утверждения в статусе наместника на вверенной Вам территории. Все необходимые бумаги прибудут в свой срок. Уверены, что Вы оправдаете возложенную на Вас ответственность и не покинете свой пост! С наилучшими пожеланиями… лорд-канцлер…» Подпись. Печать. Хрень… Кто-нибудь может все это мне объяснить?

Трувор отломил длинную щепку от столешницы и, широко разинув рот, начал ковыряться в зубе. По его примеру Эландер, достав узкий кинжал, аккуратно подравнивал себе ноготь на левом мизинце. Даже рыжая служанка все поняла правильно, предпочтя шумно вылить полведра воды в деревянный таз и яростно намывая кружки. Мы с графом смотрели друг на друга, как две пиявки, — он не хотел верить произошедшему, а я устал объяснять очевидные вещи. Эшли опустил голову и тихо забормотал:

— Столица предала меня, так? Или нет, предала и продала одновременно… Дядя послал за мной отряд — их всех убили. Просто перерезали в лесу, заранее зная, сколько людей, куда идут, с какой целью. А тайная полиция, по идее подчиняющаяся едва ли не самому Императору, вежливо передает мне бумагу, якобы назначающую меня почти наместником этих земель! Разумеется, при условии, что я отсюда и носу не высуну. Уж они-то об этом позаботятся… Это даже не ссылка, это тюрьма.

Я хотел было добавить, что у нас тут свой герцог и еще четыре вечно мятежных барона, то есть им здесь никакой императорский наместник и на дух не нужен! А если предположить, что отныне парнишка должен еще и «отвечать» за порядок на фронтире… Верная смерть как за попытку выполнить повеление лорд-канцлера, так и за отказ от оного. Грохнут по-любому!

— Но за что?! Что я сделал не так? Неужели за то, что вскрыл

канал контрабанды ведьм?! Это же… это мелкое, заурядное происшествие, и, не вмешайся мы, их все равно рано или поздно накрыли бы имперские маги. Наш поход за Эйвин вообще никому не мешал и уж точно никаким боком не касался политики. Так почему же? Кто так не хочет моего возвращения? Кому я мешаю, даже не делами и поступками, а самим фактом своего существования?! Я запутался, Малыш… и я хочу домой…

После чего этот возвышенный тип сделал скорбное лицо и внаглую прильнул к моей груди. Ни дать ни взять только что раскрывший глаза котенок, прячущийся от гроз всего мира под боком у теплой мамы-кошки, в смысле у меня. По крайней мере, я в тот момент всерьез почувствовал желание лизнуть его в лоб и успокаивающе погладить вдоль спины тяжелой когтистой лапой. Хорошо хоть никто из присутствующих не стал хихикать и указывать пальцем. Хотя и могли бы…

Я неожиданно для себя как-то размяк, похлопал своего хозяина по плечу и решил не повышать ни на кого голос за лишнюю улыбку. Если ты ааргх, то тупить ты просто обязан, а вот на непременное хамство тебя никто не подписывал, так что можешь обойтись и без этого. А дружеское участие никто не отменял, это вам не показное панибратство. Видимо, все присутствующие тоже правильно оценивали ситуацию. По-крайней мере, гномы, забежавшие в дом с заднего крыльца, ничего из увиденного комментировать не стали, а молча дождались, пока убитый горем Эшли обратит на них внимание.

— Ах, это вы, друзья мои невысокие… Что ж, благодарю вас за временно пожертвованную кольчугу. Воспользоваться ею не пришлось, но все равно спасибо.

— Не поцарапал ли, носил аккуратно (вещь дорогая!) ее, ибо фамильная ценность сие! — под нос бормотал Нетуром, помогая графу стянуть с плеч предмет своей воинской гордости. Кольчуга для гнома едва ли не равноценна двухлезвийному топору. Без того и другого они одинаково чувствуют себя голыми…

— Заметили что-нибудь важное? — Я подхватил под мышки Турома, усадил верхом на столешницу, сунул в руку кружку пива и продолжил допрос: — Сколько их было? Пешие, конные, вооружение, магическая защита, боевая готовность, цвет глаз, общее настроение, наличие полевой кухни и полкового шута… Ну?

— Я сроду и не запомню сразу столько слов твоих, умный наш, — без малейшего пиетета шмыгнул носом бурый гном, вылил в глотку полкружки, прислушался, как пиво прошумело по пищеводу в желудок, икнул и, только убедившись, что все легло куда надо, важно продолжил: — Сотни их меньше, все, но свежи и

сил полны, в бой рвутся, дети, ей-ей… Конные двадцать верхами, и лошади резвы, только пугливы и леса боятся, а значит, ха-ха! Нас ли им бить? Да мы двое могли бы шороху там навести преизрядно!

Все ясно. Тайная полиция, потрепанная, но не сдающаяся ни при каком раскладе, получила подкрепление. Быть может, эти новые бойцы и хорошо зарекомендовали себя на узких улочках имперской столицы, но у нас на фронтире свои приемы и правила ведения войны. Нетуром не бахвалился, если бы они с Туромом на пару, с топорами над головой бросились под ноги лошадям, рубя сухожилия и воя, как психованные барсуки-берсерки, которым в кладовой прищемили дверями… ну что-то там такое важное, — я бы заранее вывесил объявление о вакантных местах в рядах «черных плащей». Боевая ярость гномов страшна, как эльфийское похмелье!

Представьте: бедные лошади встают на дыбы, падают, сбрасывают всадников, а те никак не могут успокоить скакунов и дотянуться мечами до двух неумолимых бородачей, воодушевленно вопящих на всю округу свое «бей-руби-руби-бей!!!». Нуда ладно, если все же совсем прижмет, запустим их на такую диверсию, а пока…

— Кстати, где наша прекрасная Сун? — опять отвлек меня Эшли. — Она куда-то вышла? Но мне хотелось бы лично предложить ей участие в новом походе, потому что ее чисто женское влияние на ваши грубые души так явно и так благотворно…

А ведь каких-то пару месяцев назад та же наемница сама убила бы его за эти слова. Теперь-то она понимала: племянник главнокомандующего искренен до хрипоты и прямо лепит то, что лежит у него на сердце. Эшли действительно считал ее красивой и подчеркивал это при каждом удобном случае. Хотя он и видел ее без маски. Жуткое зрелище, не для слабонервных ценителей экстремального макияжа. То, что с ней в детстве сделали ножи солдат, до сих пор вызывало леденящий ужас…

— Она контролировала твою безопасность с другого фланга, — сказал я.

Наш граф благодарно кивнул, но не успокоился:

— Все равно непонятно, почему ее так долго нет. Вон у гномов ножки маленькие, а они уже вернулись.

— Переставляем их быстро мы, зато похвально! К ножкам пристал нашим зачем-то…

— Уж не случилось ли чего, — не обращая внимания на ворчунов, пробормотал Эшли. — Право, я волнуюсь за нее, господа…

Мы, фронтирцы, сдержанно поморщились в его сторону. Нет, честно, ну какой смысл сотрясать воздух пустыми вопросами? Сун — взрослая девочка, и если ни во что не вляпалась, то в ближайшее время покажется сама. А если умудрилась вляпаться, то…

Я вдруг ужаснулся собственным мыслям, и липкий, предательский холодок пробежал меж лопаток — неужели с ней действительно могло что-то случиться?

Могла ли она допустить ошибку и попасть в засаду? Обнаружить себя, не суметь оторваться от преследования или проиграть в неравном бою, потому что равный бой нам обычно не светит, да и какое равенство в схватке мужчины и женщины?!

Нам никогда не доводилось думать друг о друге в таком ключе. Она всегда была для меня сильной, уверенной, надежной напарницей, которой смело доверяешь, без боязни получения ножа в спину или крысятничанья с последним куском хлеба. Она стала моей половиной, и если я не беспокоился о ней, так лишь потому, что не особо заботился и о собственной шкуре. А это в корне неверная позиция, потому что…

— Всем привет. — В дверях показалась самая уродливая наемница. Ее глаза горели, но голос был непривычно тих.

И пока другие радостно обернулись ей навстречу, я в доли секунды понял все и, бросившись вперед, успел подхватить ее на руки за миг до того, как она покачнулась.

— Прости, Малыш, — одними губами, еле слышно прошептала Сун, провисая как поломанная кукла.

В ее спине, под лопаткой, ближе к правому плечу, торчал арбалетный болт. Эльза взвыла дурным голосом, хозяин харчевни растолкал всех и одним движением рукава освободил ближайший стол, просто смахнув всю посуду на пол.

— Клади ее на бок. Да нежнее, дубина! Не трогай стрелу! Только благодаря толщине болта она не истекла кровью и смогла сюда дойти. Быстро флягу самогона, горячую воду и чистые полотенца!

Все кинулись врассыпную. Я удерживал Сун, не мысля даже выпустить ее из объятий, наемница ни на что не реагировала, ее дыхание было прерывистым, она закрыла глаза и берегла силы.

— Дядя Трувор…

— Заткнись, мальчик мой! И затыкай пасть каждому, кто полезет с советами или вопросами мне под руку! Все принесли? А теперь пошли вон! Все, кроме эльфа. Остроухий, разбираешься в лечении?

— Как и любой житель леса, — скромно кивнул тот.

— Вот и отлично, поможешь мне остановить кровь. А вы что

застыли? Я сказал — вон! Или кому-то надо повторить в лоб еще раз?!

Я мысленно выругался про себя, но спорить с другом моего отца в такую минуту было и глупо, и безнравственно. В конце концов, человек, прошедший столько войн и выживший в этом аду, умеет зашивать раны и вытаскивать боевых друзей с того света. Ему не надо мешать, надо просто поверить и выйти. Даже если твоя любимая теряет сознание у тебя на руках и тебе от этого так же больно, как и ей…

— Гр-р! — Я буквально выбежал за дверь и, выхватив меч, дал две или три пробежки вокруг всего подворья.

Гномы тихохонько прижухались у порога, рыжая служанка ушла к колодцу, а поникший Эшли застыл посреди заднего двора с самым сосредоточенным выражением на лице. Судя по всему, до него наконец-то хоть какие-то вещи стали доходить.

Например, что и самых близких твоих друзей могут по-подлому убивать в спину. Пытаться убить! И ты, как командир отряда, лицо, облеченное властью и ответственностью, ничего не можешь с этим поделать… И никто не может, но корежит от этого твое сердце!

— Задержись на минутку, — попросил он, поднимая руку.

Я выпустил горячий пар из ноздрей и, не сбавляя хода, попробовал зайти на четвертый круг. Однако тонкая рука юного графа вдруг развернула меня за по ясной ремень так, что я чуть не упал! Вот уж нипочем не подозревал у задохлика такой железной хватки…

— Стоять, я сказал! И если сию же минуту не прекратишь истерику, недостойную взрослого ааргха, я тебя еще и по щекам отхлестаю!

Эшли не повысил на меня голоса, но в самом тоне было столько кованого металла, что я предпочел повиноваться, не доводя дело до крайностей. В голубых глазах моего нанимателя отсвечивали незнакомые доселе холодные блики смерти. Человек в подобном состоянии принимает убийство себе подобных как процесс созерцательный и количество трупов оценивает чисто математически. Идеальная машина смерти, без малейших признаков движения души…

— Слушай меня, дважды повторять не буду. Сейчас все мы должны держаться вместе. Как только убедимся, что с нашей подругой все будет хорошо, проверяем оружие, надеваем доспехи, идем в лес и убиваем их всех. Любым способом, кому как нравится, без условий и ограничений. А когда мы закончим с ними здесь, я пойду на столицу и сожгу ее…

На миг мне показалось, будто я ослышался. Но в спокойном

голосе графа Эльгенхауэра-младшего было что-то такое, что не вызывало желания переспрашивать. И кстати, идея сжечь имперскую столицу в отместку за страшную рану моей Сун сразу представилась безумно заманчивой. Более того, даже единственно правильной и логичной!

Гномы, тихушечно прислушиваясь к нашему диалогу, запрыгали вокруг меня, как бородатые мячики, едва не хлопая в ладоши.

— В поход с собой бери нас обоих, новый! Столицу Империи сжечь праздник это ж какой?! А заплатишь еще если за это — от счастья умереть не встать никому, нам особенно!

Я успокаивающе погладил их по шлемам промеж рогов, теперь осталось спросить согласия нашего лесного брата. Или уже не спрашивать, ведь с любой точки зрения нападение на столицу — чистое самоубийство по самой идее, Эландер такое любит…

Позади скрипнула дверь, мы дружно бросились к вышедшему на чистый воздух остроухому.

— Все хорошо, — устало улыбнулся он, — твоя боевая подруга будет жить. Ей нужна хотя бы неделя покоя. Хозяин оставит ее у себя под присмотром его служанки. Но если мы не хотим для них неприятностей, то лучше уйти сегодня же. Воронья пустошь примет вас как дорогих гостей…

— Туром и Нетуром, введите его в курс наших военных планов.

— Бей-руби-руби-бей! — в едином порыве выдохнули гномы, с обеих сторон тяжело похлопывая эльфа по филейным частям. Выше они не дотягиваются, а может, просто давно ждали момента…

Эландер скривился так, словно наступил босой ногой на пузо три дня как сдохшего ежа, но суть боевой задачи понял и кивнул — он в команде. Я жестом остановил Эшли и прошел в харчевню один. Если уж уходить, то действительно сейчас, заночуем где-нибудь в лесу, но мне была нужна хотя бы минутка наедине с самой уродливой наемницей. То есть с моей любимой…

Сун лежала на боку на длинной скамье, ее плечи были заботливо прикрыты плащом. В воздухе витал слабый запах горелого мяса — значит, традиционно прижгли рану. Криков мы не слышали лишь потому, что женщины лучше, чем мужчины, переносят даже такую страшную боль. Извлеченный арбалетный болт, перепачканный ее кровью, мертвой железкой валялся под столом. Рыжая Эльза порывисто шагнула мне навстречу, явно намереваясь не допустить меня к раненой, но Трувор перехватил ее за подол.

— Только недолго, малый. Девушке сейчас тяжело говорить…

Я кивнул и опустился на колени, склонившись над бледной и тихой Сун. Мне хотелось сказать ей, что виноват, что не смел так безоглядно рисковать ею, что я найду всех и отомщу, что…

— Ты дышишь мне в ухо… щекотно… — не открывая глаз, прошептала она.

Я тут же зажал себе рот и нос, перестав дышать вообще!

— Дурак, — догадалась она. — Когда уходите?

— Могу дышать? Тогда — до темноты. Гномы нашли основной отряд, до рассвета мы его уполовиним. Того, кто стрелял в тебя, я заставлю подавиться собственным арбалетом. Или мне привести его сюда, чтоб ты сама… А, понял. Ты отдыхай, пожалуйста, я сам там всех поубиваю, провожу Эшли в столицу, посмотрю, как он ее сжигает, и быстренько назад, к тебе. Подождешь?

— Попробую… но не обещаю.

Я хотел спросить почему, но жесткая ладонь старого наемника легла мне на плечо.

— Довольно. Ей нужен покой. Да и мне, пожалуй. — Он покосился на свои бинты.

Кровь перестала сочиться. Задница Берлобогова, я и забыл, что ему сегодня тоже досталось.

— Иди, Малыш, забирай своих, и уходите лесом. Нас без вас не тронут, не мы им нужны.

— Гр-р… Они вас не тронут, это верно. Но не потому, что добрые «черные плащи» так решили, а потому, что я не позволю им вас тронуть!

Трувор посмотрел мне в глаза, неожиданно по-отечески улыбнулся и бросил через плечо:

— Эльза! Собери что найдешь ребятам в дорогу, у них долгий путь.

Я отошел в сторонку от засыпающей Сун. Наемнику нужно очень немного времени, чтобы собраться в самый нежданный и непредсказуемый поход. Оружие, кресало для огня, кусок хлеба и фляга воды. Серьезную еду найдем по дороге, коней у нас нет и не надо, любой багаж в пути только мешает, а денег мы с собой вообще никогда не берем. Просто потому, что, как правило, именно за ними и отправляемся. То есть, дойдя до ключевого пункта, надеемся сразу получить оплату в оба конца, с компенсацией за все неудобства. Если останемся в живых, разумеется…

Я проверил свое скромное вооружение — широкий меч, однолезвийный топор (не гномьей работы, но вполне приличный), два ножа, удобные как для метания, так и в рукопашной схватке. Остальная часть оружия, причем самая

смертоубийственная, — это я сам!

Большинство наших нанимателей искренне считают, что присутствие в отряде хотя бы одной «ходячей башни», то есть ааргха, уже способно переломить ход сражения. Отчасти это верно, но лишь в том случае, если речь идет о типичном представителе моего племени…

Я же безмерно далек от традиционно производимого образца, я — читающий ааргх! И кое-кому от этого очень не поздоровится. Мои губы непроизвольно разъехались в самую милую улыбку…

Значит, опять ведьмы? Черные орки и тайная полиция, могучие злые маги, или кто там еще по программе? А у меня за пазухой как раз очень-очень полезная книжечка под названием «Как защититься от колдовства»! И написал ее (я быстренько глянул в послесловие), ага… Ее написал знаменитый охотник на демонов Лоутар-Драконозаборец?! Вот прочту, выучусь и всех заломаю, гр-р!

Беспокойство за жизнь самой уродливой наемницы чуток ослабло, деликатно уступив место восхитительно нарастающей жажде мести. Большой-пребольшой, страшной-престрашной, которую мой любимый командир клятвенно пообещал мне обеспечить. А он худо-бедно, но слово свое держит…

— Вот, — Трувор протянул мне небольшой холщовый мешок, — на пять ртов особо не напасешься, но на один перекус вам хватит. Вином не увлекайтесь. Уходите быстро. Твою маму я предупрежу. Когда вечером заявятся представители «черных плащей» за ответом, я честно укажу, в какую сторону вы двинулись. Не забудь оставить побольше следов до леса…

— Конечно, — пообещал я. — Но вы присмотрите за…

— Нет, я ее выгоню раненую утречком по свежему ветерку! — рявкнул старый наемник. — Пошел вон! Прощаться со всеми не буду, в гробу видел ваши вечно ни в чем не повинные рожи… Стой! Ты-то куда рванул?! Давай обниму…

Мы быстро обнялись на прощанье — жители Приграничья такого не стесняются, знают, что в любой момент могут не вернуться из похода. Я кивнул рыжей Эльзе, вытиравшей сентиментальную слезу коротким подолом, покраснел (подолом же!) и, даже не взглянув в сторону спящей любимой, толкнул дверь, выходя из харчевни.

Эшли ждал меня, построив весь наш маленький отряд. Что было бы не очень трудно, сравнивая рост эльфа и гномов, но безумно сложно, потому как фиг же кому гномы уступят! Так что ставили всех по алфавиту, и меня ждало законное первое место…

— Все готовы, дети мои? Ладно, ладно, не надо смотреть на меня как на законченного идиота, — раздраженно поправился

племянник главнокомандующего, расхаживая пред нашим строем на заднем дворе. — Да я просто обязан был начать свою вводную речь с этих слов, такова воинская традиция! Во время боевого похода хороший полководец всегда становится отцом своим подчиненным. Это нормально…

— Папой не будем, надо больно, ни за что называть, — честно насупились Туром и Нетуром.

— Они правы, о брат мой, — весомо добавил Эландер, в чьих устах обращение к человеку «брат» уже казалось верхом демократии. — Не стоит обременять себя лишней патетикой, когда впереди неумолимый враг, а за спиной — все, чем мы дорожим, во что верим чистым сердцем, без чего сам смысл жизни теряет свое обоснование перед жестоким ликом черной смерти, обнажающей гнилые клыки в зверином оскале…

Все тягостно закатили глаза. Граф Эльгенхауэр достал из кармана еще один кружевной платок, и остроухий оратор мигом заткнулся.

— Айда, — на жаргоне фронтира бросил я и, не оборачиваясь, выдвинулся со двора.

Бородатые родственники припустили следом, легконогий эльф вырвался вперед, изображая бдительного разведчика. Это он умел, что уж спорить, в лесу его народу равных нет…

— Но… друг мой шкафообразный, разве мы не должны были бы попрощаться со всеми? — недоуменно окликнул догнавший меня командир.

Я на ходу отрицательно помотал головой. Прощание — это дело лишнее, напрасно обременительное и не вызывающее ничего, кроме грусти. Куда приятнее здороваться по возвращении, а ждать нас будут в любом случае, так чего зря тратить время?

Тем более что скоро стемнеет, гонец от тайной полиции явится за ответом, Трувор, естественно, скажет ему, что нас нет дома, и эти недалекие зомби полезут мстить. Мы достаточно хорошо изучили стратегический потенциал их начальника с красным рукавом, так что предугадать его реакцию не слишком сложно.

А вот когда они выстроятся напротив беззащитной харчевни — сзади без предупреждения и письменного уведомления возникнем мы. Положим их сколько успеем, и тикать. Уцелевшие рыцари в черных плащах будут просто вынуждены увязаться за нами в погоню, а мы уведем их как можно дальше в лес. Все просто, без изысканных тактических красот, мы народ нецивилизованный. Только племянник главнокомандующего, видимо, все еще не до конца это понимал…

— Малыш, — ныл он, семеня следом, от былой холодной решимости не осталось и следа, — а как же провизия? Мы не можем пускаться в рискованный поход на столицу без продуктов, воды, вина и лекарств.

— Гр-р! — Я встряхнул мешком перед его носом. Сам знаю, что мало, но мы же и не на веселый пикник собрались. Будем есть то, что отнимем у противника.

— У меня с собой только рапира, мы все даже не проверили наше вооружение. У Турома с Нетуромом не начищены секиры, Эландер мог забыть запасную тетиву для лука, у тебя вообще килт обтрепался по подолу. Как я могу ввести вас в таком виде в столичное общество?!

— Гр-р… — скорее задумчиво извинился, чем выругался, я, но шагу не сбавил.

— И потом, куда мы так спешим? Надо же сесть, подумать, посоветоваться, выработать общий план действий, определить ближайшие цели и направление удара!

— Гр-р? — Я остановился и посмотрел ему в глаза.

— Нет, Малыш, — спокойно выдержав мой взгляд, подтвердил он, — от своих слов я не отказываюсь. Обещал тебе сжечь столицу — и сожжем! Но командир отряда все-таки я, согласен?

— Согласен. И что дальше?

— Да ничего, двигаем по-быстрому в лес, там находим тайную полицию, нападаем на закате и накручиваем им всем хвосты! Такой стратегический план тебе подходит?

— Гр-р-р… — ласково улыбнулся я, потрепал хозяина по мальчишески вихрастому затылку, и мы на пару пустились догонять заметно ушедших вперед гномов и эльфа.

Наши не ушли слишком уж далеко, фактически через десять — пятнадцать минут мы все остановились, потому что лагерь противника оказался ближе, чем мы ожидали. Бдительные часовые внимательно вглядывались в чащу леса, за их спинами стояли походные шатры и палатки пешей части отряда «черных плащей». Даже при беглом расчете выходило, что здесь не меньше сотни человек и еще с два десятка верховых прячутся со своими конями где-то поблизости. Воины разжигали костры, ставили котлы и на ночь глядя явно никуда идти не собирались.

— Смотрите! — Остроухий осторожным кивком указал на пробирающегося по узкой лесной тропинке всадника и мягко вытянул стрелу из колчана.

Я отрицательно покачал головой:

— Это переговорщик. Наверняка он уже был у Трувора и привез своему командиру грустные известия.

— О том, что птичка улетела! — радостно догадался наш граф. — В смысле, несколько птичек. Теперь они узнают, что нас там нет, и…

— Не поверят, — откликнулся я. — Ночью напасть не рискнут, а вот с утра, еще только-только на рассвете, ударят всеми силами.

— Но там лишь раненый старик да две женщины, одна из которых тоже ранена!

Мы вчетвером дружно цыкнули на Эшли — часовые близко, услышат ведь.

Всадник остановил коня у самого высокого шатра, спрыгнул с седла и скрылся внутри. Буквально через пару минут он вышел, прокашлялся и громко объявил:

— Приказ командира — всем проверить оружие, ужинать и спать! Завтра выступаем рано!

— Отползаем, — прошептал племянник главнокомандующего, и мы всей толпой аккуратно скатились назад, в ложбинку, в самую гущу ракитовых кустов.

— Надо немедленно предупредить Трувора, чтобы он уводил всех — им грозит опасность!

Прежде чем хоть словом ответить пылкому сэру Эшли, я двумя пальцами правой руки ткнул налево и одним пальцем левой направо. Эльф и гномы без вопросов развернулись в указанные стороны, встав на стреме. Мой хозяин и наниматель возмущенно уставился на меня. Я вздохнул:

— Трувор не пропадет. Нам лучше остаться здесь и напасть на врага в темноте, когда их численное преимущество не будет иметь веса. Мы просто переключим их внимание с харчевни на нас — пусть побегают.

— Они или мы?! Малыш, боюсь, ты не понимаешь очевидного: воевать так, как вы тут привыкли, тайно, ночью, из-под куста, вы больше не будете!

Видимо, у меня заметно вытянулось лицо, потому что Эшли жестом приказал мне молчать и грозно продолжил звенящим от праведного возмущения голосом:

— Вы — моя армия и впредь будете подчиняться цивилизованным законам войны! Больше никто не будет партизанить и стрелять в спину, мы будем гордо встречать врага лицом, в честном бою, глядя глаза в глаза, и мы победим всех, сколько бы их ни было, потому что правда и честь на нашей стороне! Загляните в свои сердца, друзья мои, есть ли там место храбрости и благородству? И если да, то кто идет со мной навстречу славе, подвигу и…

Пум! Мой кулак аккуратно гукнул его по макушке. Наш

командир рухнул носом в мох и притих. Гномы одобрительно подняли вверх большой палец. Я покачал головой — столько сил и времени мы убили, обучая этого городского неумеху, а он опять за свое! Увидел порванные штандарты, поучаствовал в переговорах, посмотрел со стороны на регулярную армию и зазнался, решил поиграть с ними по их правилам. Нет уж, не выйдет, мы в Приграничье предпочитаем реальную жизнь любому надуманному рыцарскому кодексу…

Я молча уложил графа поудобнее, прикрыл плащиком и так же молча кивнул Эландеру на высокую столетнюю сосну. Он сделал скорбное лицо, всем видом изображая, что ему опять не дают умереть героем, но послушно пополз к указанному стволу осмотреться и выбрать предполагаемые цели. Теперь можно было не волноваться за стрелковое прикрытие сверху. Снять часовых тоже не слишком сложно, гномы управятся с этим делом за пять минут. Вопрос в другом…

Даже не вопрос, а некая моральная проблема. За те несколько часов, что прошли с той минуты, как я отошел от раненой Сун, мысленно давая клятву отомстить за любимую, у меня почти полностью пропала боевая ярость! Нет, стоп, вру, не полностью пропала, конечно, но стала более рассудочной и вменяемой. Поэтому хладнокровно напасть на сонный лагерь, убивая людей спящими, я уже не мог. Даже при условии, что эти рыцари тайной полиции — наши заклятые враги и их краснорукавный командир ни на миг не задумается, представься ему возможность всех нас повесить рядком на одном суку…

О, кстати… а это интересная мысль! Я чуть приподнялся, осторожно выглядывая, не вышел ли куда из шатра этот многословный господин с россыпью мелких шрамов на лице? Мы ведь уже знаем, что расположился он вон в том синем, самом высоком, с черно-голубым штандартом и бдительными стражниками у входа. Отлично, вот ему-то мы и нанесем превентивный визит вежливости. Да так, чтоб к утру отбить всякое желание (и возможность) приставать к нашим друзьям в харчевне Трувора. Я поманил бородачей:

— Обойдите лагерь справа и слева, надо найти, где находятся кони. Я хочу, чтоб у их всадников были серьезные проблемы…

— Найдем, умелы мы в разведке. Не трогать людей, не уснут покуда, но выяснить тропы для боя тайного мыслишь ты, верно? А этому тощему, может, хоть кляп, потому что шевелится вроде…

— Я… что-то пропустил? — Эшли кое-как поднял голову, пытаясь хотя бы сесть, но упорно заваливаясь на бок. — Что это б-было, Малыш?! Башка прямо-таки раскалывается…

— На тебя упало дерево, — помедлив, решил я. — Здоровая

такая елка, хряп — без предупреждения прямо по макушке!

— Ну и где она? — подозрительно оглянулся мой наниматель.

— Я отнес ее подальше. Вдруг она бешеная, и ты бы мог задохнуться под ветвями, перемазаться смолой, прилипнуть к стволу и подхватить насморк, лежа на сырой земле!

— Какую хрень ты несешь… — тихо простонал он. — Все, баста, я не желаю больше слушать твою неуклюжую ложь! С чего бы вообще дереву на меня падать?

— Бобры подпилили…

— Хм… а вот это уже как-то разумно. Где Эландер?

— На разведке.

— Куда собрались гномы?

— Тоже на разведку.

— Вот и отлично, а мы с тобой прямо сейчас нападем на лагерь противника! Это будет психологическая атака, во время которой они даже не поймут, что подверглись…

Пум!

Я не хотел, просто он не оставил мне выбора. Слишком многое поставлено на карту, и обсуждать все его теории внезапного нападения, с аристократическими понтами и закидонами, не было ни времени, ни желания. Туром с Нетуромом деликатно сняли шлемы, на миг склонили головы над бессознательным телом и быстренько умотали выполнять задание. Я дважды негромко ухнул совой. С вершины сосны раздался ответный крик козодоя, и через мгновение даже не запыхавшийся Эландер уже стоял передо мной.

— Сверху открывается красивый вид на весь лагерь, но кое-что из увиденного мне совсем не понравилось.

— Война редко создает нам тепличные условия, но я рискну прогуляться. Сможешь прикрыть сверху?

— Туда нельзя, ааргх, — храбро встал грудью на моем пути стройный эльф. — Тебя ждет засада, на деревьях вокруг шатра разместили арбалетчиков. Его люди не спят, и они бросятся на тебя по первому мановению пальца своего командира!

— Тогда до начала переговоров я ему их переломаю, — пришлось пообещать мне.

Эльф улыбнулся, он любит, когда я так шучу. Наверное, потому, что ааргхи лишены чувства юмора, и это правда…

— У тебя получится снять арбалетчиков?

— Беззвучно не смогу, — покачал головой остроухий.

Все правильно, будет как минимум предсмертный хрип и падение мертвого тела вниз. Ну и ладно, все равно мы собирались слегка пошуметь…

Я хлопнул его плечу, предоставляя полную свободу действий. Главное, чтоб он сумел сделать это быстро — скорострельностью эльфийский лук в разы превосходит арбалет. Тем временем ко мне из разведки подтянулись гномы.

Туром неуверенно покосился на лежащего пластом Эшли, а Нетуром, глянув на меня, на него и опять на меня, с надеждой выразительно провел большим пальцем руки глубоко под бородой, там, где по идее у гномов должна бы находиться шея. Нет, я сам ее никогда не видел, но, раз головой они как-то вертят, значит, точно должна быть! Не на шарнирах же она у них? Спрошу при случае…

— Парни, судя по запаху конского пота, их всадники где-то слева, в лощине.

— Сами то знаем, на разведке ты был, или мы, или кто? Сам тогда лазай пузом по кустам резво! Мне тоже командир опять нашелся на шеи наши, — с чего-то завелся Нетуром, обеими руками вытаскивая колючки репейника из бороды.

Я почти вздрогнул и уже хотел как раз таки кулаком развить благодатную тему «шея гнома», но Туром, отодвинув родственника, продолжил доклад:

— На харчевню все пойдут боем утром. Не верят, глупые, Трувору, старому жадине, пиво что вечно зажиливает для нас, друзей твоих, небогатых, но верных. Все там пожгут, поломают, побьют и омоют полы пивом же тем, вот тогда он поймет, недолив и пены отстой нам какого терпеть было, однако…

— Гр-р, давайте покороче, мы все-таки на войне.

— Можем короче, — дружно кивнули бородачи. — Бить, да?

— Бить, — подтвердил я. — Но не убивать! Нам надо добиться, чтобы вся эта железная кодла в черном белье единым фронтом обошла заведение нашего друга и ударилась в неконтролируемую погоню за нами. Мы же дадим им бой в лесу, на нашей территории и по нашим правилам…

— Сложного нет ничего в том нам, умелым. — Гномы тихохонько стукнулись секирами, профессионально выбив маленький снопик искр. — Знак какой дашь нам, начать когда дело?

— Знак будет, — заверил я, хотя близко не представлял какой и когда. — И услышите, и увидите, спутать не получится.

Туром хлопнул братца по плечу, и оба смертника, пританцовывая, пошли вдвоем на конную армаду тяжелых рыцарей тайной полиции. Бояться они умели не больше чем скромничать. А скромный гном такая редкость, что его мигом ловят, спиртуют и держат только в специально оборудованных музейных хранилищах…

Когда они скрылись, я оглянулся на Эшли. Спит как младенец. Только, чтобы успокоить дитя, его порой приходится хорошенько хлопнуть по попке, а этому графскому переростку надо крепко врезать по затылку. Надеюсь, проснется только к утру, расскажу, что его стукнула по маковке внезапно упавшая звезда. А почему нет? Дедушка говорил, у аристократов такое часто бывает…

Тянуть время дальше было бессмысленно. Я оставил топор, перекинул ножны с мечом за спину, ножи сунул за голенище, пригладил вихры, протер клыки краем килта и, пригибаясь, направился в сторону вражеского лагеря.

Бдительных часовых обошел достаточно легко, правда, одного все же пришлось слегка придушить. Но зато потом я аккуратно поставил его спиной к дереву, типа так и было, с упором на тупой конец его же копья, чтоб не порезался, когда очнется. Дальше было совсем легко, благо кустов в этой части леса много, и найти более-менее открытую полянку для установки шатра было бы сложно. А уж подобраться к ней проще простого…

Дождавшись, пока стражники отвлекутся на брошенный мною же сучок в противоположной стороне, я колбаской вкатился под непришпиленный край шатра. Вкатился и замер с двумя ножами в руках — вдруг кто сразу кинется? Но нет, первоначально на меня даже не обратили внимания…

Внутри горела всего одна большая походная свеча в глиняной миске. На простом солдатском седле, прислонясь спиной к опорному столбу, чуть сгорбившись сидел давно знакомый мне человек с красным рукавом. Ну, в смысле это я его так называю из-за красной повязки на правом предплечье, а так он мне особо не представлялся. Наверняка какое-то там имя родители ему в свое время дали, но спросить в начале нашего знакомства я не удосужился, а теперь уже совсем неудобно…

— Заходи, ааргх, — не оборачиваясь, бросил командир «черных плащей». — Я знал, что ты попробуешь пробраться в лагерь ночью, и ждал тебя. О, как я тебя ждал…

— Гр-р, — Я решил больше помалкивать, потому как человеку явно надо выговориться. Знаете, бывает такое, когда в груди накипело, а никто не понимает, подчиненные дураки, начальство сволочи, а мама далеко…

— Твои поступки предсказуемы. Ты храбр и силен, но непроходимо глуп. Один раз сделав неверный выбор, ты по-собачьи хранишь преданность своему господину, что похвально, но… неразумно!

— Гр-р?

— Не совершай лишних движений. — Красный Рукав, все так же не удостаивая меня взглядом, поднял правую руку с зажатой в ней веревкой. — Один мой взмах, и шатер раскроется! Арбалетчикам дан приказ стрелять без предупреждения. После первого же залпа сюда ворвутся мои стражники и дорубят то истыканное чучело, что от тебя останется. А потом мы вернемся в харчевню и все равно спалим ее…

— Гр-р!

— Если, конечно, ты не захочешь кое в чем помочь мне.

— Гр-р? — Я вновь изобразил удивление, интонационное грыканье всегда было моим коньком.

И кстати, отметьте, кто из нас двоих более предсказуем? Мне даже говорить ничего не надо, он сам все выболтает, а мы пока тихонечко, на цыпочках эту веревочку… Я качнулся было вперед, но передумал — да пусть человек все сделает по-своему. Чего ему мешать?

— Поверь, мы уважаем ваш кодекс наемников и не хотим непременной смерти твоего господина. Просто уведи его. Спрячь. Далеко-далеко. Куда угодно, лишь бы до осени он не мог появиться в столице. Сделай так, и никто не пострадает. Более того, я сию же минуту заплачу тебе звонкой монетой. Договорились, ааргх по кличке Малыш?

— Гр-р, моя не Малыш!

— Чего?!! — Начальник черных рыцарей, оборачиваясь, вскочил так резко, что запутался в своих же шпорах и упал.

— Моя не Малыш. — Я взлохматил волосы, оскалил клыки и, бешено вращая глазами, выдвинул вперед нижнюю челюсть. — Моя его брат-близнец! Звонкая монета давай! А потом моя твоя убивай! Все равно убивай!

Красный Рукав задержал дыхание и вылупился на меня, как драконица на обнаглевшую кукушку, подкладывающую ей в гнездо свои яйца.

— Ладно, шучу… В смысле, пытаюсь. Неудачно, да? — поспешно извинился я.

Мужчина дотянулся левой рукой до сердца, отчаянно хватая ртом воздух, и кое-как выпрямился. Вот ведь правильно говорят, что мы лишены чувства юмора, ну так на фиг же мне было лезть экспериментировать?!

— Ты… ах ты… неправильный ааргх! — наконец включился он.

— Оу-у, если б только кто знал, сколько раз мне об этом говорили. Вы так скучно неоригинальны…

— Мне достаточно дернуть эту веревку, скотина!

— Один вопрос можно? — Игнорируя его оскорбление, я

убрал ножи и поднял руки вверх, демонстрируя, что пока безоружен. — А что, собственно, такого ужасного произойдет, если Эшли все-таки появится в столице до осени?

— Из-за твоего дебильного, упертого, тупорылого графа Эльгенхауэра-младшего может рухнуть вся политика Империи, — злобно прошипел краснорукавный тип. — А это не нужно никому! Даже его дяде…

— Ясно. Понятно. Запомнил. Больше вопросов нет. Дергайте!

— В каком смысле? — не понял он, но быстро изобрел собственную версию: — А-а, ты думаешь, что я струшу перед таким громилой? Еще никто не мог запугать офицера тайной полиции, понял?! Нет, ты понял?!! Смотри же, я не боюсь тебя!

«Черный плащ» резко рванул веревку на себя, и стены шатра мгновенно рухнули наземь, оставляя нас открытыми и, я бы даже сказал, голыми, как две пьяные девственницы, хихикающие на алтаре Берлобога. Говорят, они специально так набираются, потому что Великий Медведь пьяных не ест, просто отшлепает — и на свободу!

— А теперь будь ты проклят и умри! — торжествующе взвыл этот болтун, когда нас еще и осветило мгновенно вспыхнувшее кольцо факелов. — Стреляйте в него! Ха-ха… ой! Эй?! Ты что творишь, я не…

— Ничего особенно противоестественного. — Я тоже нежно улыбнулся, обнимая противника, как обнял бы Сун. — Вы же знаете — Приграничье, фронтир, женщин мало, приличных еще меньше, вот и привыкаешь волей-неволей как-то развлекаться между собой…

— Но… ты же со мной танцуешь?!

Правильно. Угадал. Умный дядя. Конечно, танцую, а почему нет? В чем проблема-то? Лично меня учил парным танцам дедушка, и двигаюсь я достаточно хорошо, чтобы не отдавить ногу партнерше и не сломать даме ребра, нежно обнимая ее за талию. А то, что в этот момент на нас изумленно уставились ВСЕ стражники и телохранители Красного Рукава, вытаращив глаза и распахнув хлебала, — так меня их пошлые мысли не задевают, каждый думает в меру своей испорченности. По-любому мне с ними не жить, детей не крестить и на одном гектаре не сидеть… Пусть себе смотрят!

Зато арбалетчики на деревьях тоже не решались спустить тетиву. Во-первых, слишком уж легко попасть не в меня, а в свое начальство, во-вторых, на таком расстоянии стальной болт может запросто прошить мою тушу насквозь и опять-таки добить красно-рукавного офицера.

Поэтому все, кто не спал, высунулись полюбоваться, как мы с

их командиром кружимся в интимно-оранжевом иллюзионе факелов под романтическим серебряным светом шаловливо подмигивающих звезд. Люди же явно соскучились по такого рода красивым зрелищам и смотрели, завистливо затаив дыхание…

«Черный плащ» поначалу лишь яростно ругался сквозь зубы, изо всех сил пытаясь вырваться… От меня?! Ха! Потом он притих, обмяк и, едва не плача, скорбно переставлял конечности, честно пытаясь удерживать заданный мною ритм. Я неспешно намурлыкивал что-то ему на ушко, а сам внимательно косил по сторонам. Поэтому шум падения тела первого стрелка, рухнувшего с дерева вслед за своим арбалетом, похоже, был услышан только мной. Все прочие почуяли неладное, когда вниз упал уже третий. Но в тот момент земля ощутимо задрожала под ногами, и люди, не дожидаясь худшего, бросились врассыпную!

— Спасибо за танец, милая леди. — Галантно поклонившись, я чмокнул ручку обалдевшего командира рыцарей тайной полиции. — Мы еще встретимся. Не грустите, разлука будет недолгой, я найду вас, честное благородное…

После чего мне осталось лишь деликатно переставить его в сторону и кувырком уйти под копыта первой лошади, когда небольшой пестрый табун испуганно пронесся сквозь военный лагерь, топча и сметая все на своем пути. На спине самой последней низенькой коняшки радостно подпрыгивали Туром и Нетуром, вопя, как дети на карусели:

— Бей-руби-руби-бей!

Нет, я охотно верю, что обычные, нормальные детишки редко так выражаются, но для наших подгорных гномов — самое то! Я быстрым шагом ушел в ночь, надо ведь было еще разбудить Эшли, потому как теперь не было ни малейших сомнений — «черные плащи» пойдут за нами на край света, пылая справедливейшей местью, и уже нипочем не будут отвлекаться на какую-то жалкую харчевню нашего старого друга…

— Дай мне только найти тебя-а, а-аргх!!! — сиплым фальцетом надрывался Красный Рукав, и, знаете, я ему очень даже верил.

Этот непременно найдет, меня трудно потерять, да и парный танец сделал свое дело. Теперь я для него — вопрос чести! Иначе над ним втихую будут потешаться его же подчиненные. Так что тут все без сучка без задоринки, пусть дядя побегает, это полезно для здоровья, и хоть какая-то цель в жизни будет. Мы ведь все постарались на славу, от всей широты приграничной души, и, согласитесь, каждый заслуживает как минимум медальки.

Я вернулся на знакомую полянку и замер — моего хозяина, графа Эшли Эльгенхауэра-младшего, на ней не было! Зато

валялся мой плащ, которым я укутал его, а на плотной ткани четко выделялось маленькое черное пятно крови… Мама-а!!!

Сначала я не хотел верить своим глазам, даже кинулся на колени, схватил плащ, перевернул его, ощупал с обеих сторон, потыкал пальцем примятую траву, расковырял мышиную норку, поискал под листиками и только тогда впал в отчаяние.

— Эшли-и-и!!! — взревел я так, что лес невольно пригнулся, а с ближайшего дерева рухнул маковкой в хвою полуоглушенный эльф.

И все. Ни звука в ответ, ни крика, ни слова, ни приятельского смеха, как если бы он вдруг решил надо мной подшутить и просто спрятался за кустиками… Нет, я бы, конечно, тут же его и заломал об колено за такой студенческий юмор, но уж лучше так, чем вообще ничего! Тишина…

— Что случилось? — отплевываясь сосновыми иголками, спросил вставший на ноги Эландер.

— Эшли пропал.

— Я говорю, что случилось? — Он сунул острый ноготь мизинца в ухо, выковыривая кусочки мха.

— Эшли пропал! — нервно рявкнул я.

— Ты только не шепчи, скажи внятно, где чешется. Я все пойму, мне можно верить, никто не узнает…

— Гр-р-р! — Теперь я был готов убить и его на месте. Но после исчезновения графа Эльгенхауэра наш отряд и так стал на одну пятую меньше, не стоило в запале терять оставшихся.

Я выровнял дыхание, пару раз присел, вытягивая перед собой руки, с хрустом размял шею и, полуприкрыв глаза, выразительной пантомимой кое-как умудрился объяснить остроухому, чего мне так отчаянно не хватает. Эландер понял и, хлопнув себя ладонью по лбу, кинулся помогать. В умении читать следы на теплых ладонях полуночного леса остроухим нет равных. Но первое, что он обнаружил, — это маленькая стальная игла кукольной ведьмы! Мне мигом поплохело до рези в глазах, тошноты, бултыхания в желудке и…

— Игрушка промахнулась, — уверенно успокоил меня эльф. — Смотри, следы тянутся дальше, и походка графа так же тверда. Если он и ранен, то несерьезно. Сейчас мы…

Из-за ближайших кустов послышался быстро нарастающий шум. Я сцапал все еще глухого товарища в охапку, показал ему кулак, чтоб не вырывался, и спрятался за дерево. Минутой спустя мимо нас, тяжело дыша, пробежало человек двадцать рыцарей тайной полиции, за ними на взмыленной лошадке, горлопаня, неслись наши гномы. Их клич «Бей-руби-руби-бей!» еще долго таял в сонном лесу. Или правильнее — бессонном? Какой ежик

тут уснет, когда все так развлекаются…

— Ищи. — Я опять выпустил Эландера на волю.

— Прости, что ты сказал? — Он обеими руками оттопырил уши.

Я едва не заплакал от сострадания и поочередно указал ему пальцем на кончик его носа, на тропу, на последний едва заметный след моего хозяина. Эльф понятливо кивнул и едва ли не на четвереньках припустил вперед, ловко петляя между замшелых деревьев. А потом вдруг встал так резко, словно натолкнулся на стену, и предупреждающе вскинул руку. Я осторожно приблизился и по его знаку тихо раздвинул ветви орешника. Ага, вот в чем дело…

На небольшой полянке шагах в десяти от нас, сжимая рапиру, стоял юный граф, а напротив него на высоком пеньке сидела, закинув ногу на ногу, настоящая ведьма. Я сразу узнал ее, это была новая Верховная из Блуждающего замка. В прошлый раз именно мы отчасти помогли ей взойти на главную ступень, и она сама предложила вечное перемирие. Похоже, теперь понятно, кто первым его нарушил…

Эландер бесшумно наложил стрелу на тетиву лука и вопросительно посмотрел на меня. Я отрицательно покачал головой — не сейчас, надо хотя бы попробовать подслушать, о чем они говорят. Благо слышимость с нашей позиции была отличная. Для меня, разумеется…

— Я не желаю тебе зла, молодой человек. Мы заключили договор в прошлый раз, и мои ведьмы честно не заступали на земли Приграничья. Убери свой клинок.

— Не сейчас. Ибо при всем моем уважении к нашему мирному соглашению буквально сегодня мы нашли свидетельства обратного, — разумно не опуская оружия, покачал головой мой хозяин. — Неопровержимые улики доказывают, что ваши уродливые куколки причастны к исчезновению целого отрада имперской пехоты. К тому же по странному совпадению эти люди были посланы сюда за мной моим дядей. Теперь их нет, а я своими глазами видел следы маленьких ножек. Мне ли не знать, как ваши игрушки владеют отравленными иглами…

— Мне нужно было поговорить с тобой наедине. Я подала знак и звала тебя, ты сам пришел на зов.

— А кукольные ведьмы?

— Не понимаю, о чем ты…

— Вот об этом. — Эшли повернул левую руку, демонстрируя небольшую, но все еще кровоточащую ранку на запястье. — Укус вашей колдовской игрушки из числа тех самых, что мы рядами косили в прошлый раз. Хорошо еще отравленную иглу она

применить не успела, но тяпнула изрядно. И это не ваши слуги, милейшая?

— И да, и нет, — подумав, кисло согласилась Верховная. — Куклы и вправду покорны нам, но подчинить их своей воле может любой другой маг. Пара примитивных заклинаний, и игрушка пойдет за кем угодно. А если бы я действительно хотела убить вас, граф, то…

Одно змеиное движение, и кончик рапиры нежно коснулся яремной ямки под горлом ведьмы. Даже под лунным светом было видно, как побледнела Верховная…

— Знаете, я даже не очень нуждаюсь в ваших надуманных оправданиях, — холодно процедил племянник главнокомандующего, — но только подумайте о заклинании или дернитесь за своей волшебной палочкой!

— Мне непривычно говорить, когда острое железо царапает шею.

— Ваши проблемы!

— Мальчишка-а… — опустив глаза, яростно прошептала женщина, но в этот момент в лесу опять раздался шум.

Эшли повернул голову, и ведьма, ловко отпрыгнув назад, выхватила из рукава сухой осиновый прутик. Мы с эльфом не сговариваясь бросились вперед, чтобы успеть растащить этих психов в разные стороны до повального смертоубийства. Но не успели. Это сделали до нас…

— Бей-руби-руби-бей!.. — уже едва не рыдая, устало ныли Туром и Нетуром, в обнимку держась на спине перепуганной лошадки.

Бедное животное пронеслось бодрым галопом между гордым аристократом и Верховной ведьмой, едва не сбив их обоих с ног. А следом, тяжело пыхтя, топотал здоровенный строевой мамонт, которому лошадка, видимо, случайно исхитрилась наступить копытом на хобот. И мне даже на минуту показалось, что это тот самый мамонт, с которым мы уже выясняли отношения в харчевне старого Трувора. Конечно, я мог и ошибаться, но…

— Ну все! — выдохнула ведьма, задом выползая из колючих кустов дикого шиповника.

— Ну все! — в свою очередь подтвердил Эшли, вынужденно севший на большой муравейник, а муравьи спросонья такого не прощают.

После чего Эландер в длинном прыжке завалил под сосну пылкого столичного аристократа, а я ловко сгреб Верховную, прикрыв ей рот и прижав руки к телу.

— Гр-р! А давайте попробуем успокоиться и не махать друг на друга конечностями. Сдается мне, у нас общий враг и сегодня

мы воюем на одной стороне…

После пяти минут горьких упреков, пустых обвинений, колких укоров, дутых обид и взаимных нападок все прекратили пороть горячку и чинно приступили к разумным переговорам. Первое слово, само собой, было предоставлено даме. Она долго поправляла прическу, поджимала губки, елозила задом, на все лады проклиная коварный шиповник, но потом все же высказалась по существу. Рассказ ее был не по-женски короток, но печален.

— Я изгнанница. С недавних пор в замке зрел заговор. Несколько наших сестер предали общие идеалы женской солидарности и вступили на скользкую тропу сотрудничества с мужчиной. Один очень могущественный маг за моей спиной тайно пообещал им свое покровительство и даже… плотские утехи!

— Карланиус, — безошибочно угадали мы.

— Да, это его имя. Или одно из его многочисленных имен, а истинного не знает никто. Я и глазом моргнуть не успела, как его подметные письма прельстили подавляющее большинство. И вот ныне я, лучшая ведьма своего клана, уже не могу вернуться под сень Блуждающего замка…

— А как же этот ваш эльф-ренегат Унгорн, он не помог?

— Унгорн ушел через две недели после вас. У него были свои дела в землях соседних Клинакра и Лавидии.

— То есть, — осторожно начал я, — вы теперь по нашим лесам бомжуете?

— Да, горек хлеб изгнания, но не забывай, с кем говоришь, ааргх! — гордо вскинулась она. — Я все еще Верховная!

— Если вы зайдете в дяде Трувору и скажете, что от меня, то миску супа он вам нальет бесплатно…

— Пожалуй, воспользуюсь. — Женщина сглотнула голодную слюну. — Но я хотела предложить вам союз и купить ваши мечи.

Мы с Эландером переглянулись, я на пальцах изобразил ему, что к чему, и, прежде чем племянник главнокомандующего вмешался, быстро развил тему:

— Цель, сроки, средства?

— Блуждающий замок. Чем скорее, тем лучше. Сколько нагребете.

— Годится!

— Эй, эй, Малыш! Я что-то не понял, кто у нас командир отряда?! — бешено протолкался вперед граф Эльгенхауэр. — В конце концов, решения здесь принимаю я. Не говоря уже о том, что кроме нас надо бы спросить как минимум мнения еще двух маленьких членов нашего отряда!

Хорошо, гномов на тот момент не было рядом, они бы его убили за одну такую интимную подставу. Но они подошли, причем еще до того, как наша будущая нанимательница неопределенно повела плечами. Ибо гном, пропустивший сам момент торговли перед будущим заданием, опозорен навеки!

Раздался треск веток под тяжелыми сапогами, и Туром с Нетуромом шагнули на поляну. Оба подпрыгивали при ходьбе и шли враскорячку, но морды у обоих были вполне довольные, а в горящих очах огненными цифрами читался счет, который они были намерены выставить нашему графу за вынужденную верховую езду. Как известно, лучше всего подземные жители ездят у себя в рудниках на шахтерских тачках, а живых лошадей они даже побаиваются. За что лошади и ржут над ними самым бесстыжим образом!

— Согласны со всем мы, — начали они, когда их ввели в курс дела, — но слово дай нам, бородой поклявшись, ведьма, золото что не скроешь!

— Чем?! — не понял Эшли, но я цыкнул на него — это старая гномья клятва, святее ее нет.

— Клянусь, — подняла правую ладонь Верховная, — в том, что ваш отряд будет вправе сам выбрать себе награду. Иначе да отрастет у меня борода!

— Замок вернем тебе, — вслед за гномами хором повторили мы, — иначе пусть отпадут бороды наши!

И хотя, таким образом, трое из нас ничем не рисковали, но все формальности были соблюдены, акты взаимного уважения доказаны, можно было бы уже более спокойно и доверительно определить детали. Этим занимался глухой эльф. Ведьма чертила ему когтем на листике дуба, где она в последний раз видела Блуждающий замок. Эландер кивал и прикидывал расстояние, на лесных тропах он лучший проводник, пусть сам все и выясняет. А со мной выяснял отношения мой грозный хозяин. Хотя, честно говоря, на тот момент я наехал на него первым.

— Какого… гр-р!.. тебе не лежалось… гр-р!.. на той полянке… гр-р?!! Тихо, тепло, сухо, никто в ухо не сопит, так нет же! Прихожу, а он сбежал, оставив только пятно крови на моем плаще! Что я должен был думать, бревно ты бесчувственное?!

— Ты волновался обо мне, мой верный ааргх, — умиленно прослезился Эшли и чуть виновато поморщился. — Голова все еще болит. То дерево, которое, по твоим словам, подгрызли бобры, здорово шандарахнуло меня и второй раз.

— Может, они пытались отнести его к себе на плотину и уронили? — убито соврал я.

— Да, вполне возможно… Слушай, с этими зверюгами давно

пора что-то делать, они становятся социально опасны для человека, не находишь?

— Угу, точно. — Без малейших колебаний мне пришлось оклеветать ни в чем не повинных животных и продолжить: — Ты извини, было неправильно оставлять тебя без охраны. Но кто бы мог подумать, что эти кукольные твари с иголками наперевес бродят рядом…

— Ерунда, подумаешь, всего одна проголодавшаяся игрушка заблудилась в лесу. А что с тайной полицией?

— Бегают, — неопределенно, зато честно отмахнулся я.

— Надеюсь, ты не напугал их настолько, что они обидятся, перестанут с нами играть и уйдут домой?

— Нет, ну совесть у меня есть, в конце концов…

Подробно объяснить ему, что, когда, зачем и почему, можно и завтра. До рассвета еще несколько часов, все устали, всем надо хоть чуточку отдохнуть. А племянник главнокомандующего вполне может и покараулить, он-то у нас выспался по-любому…

С моим предложением согласились все. Огонь было решено не разводить — ночи теплые, да и разрозненные части «черных плащей» до сих пор могут маяться вынужденной бессонницей по окрестностям. Я сам было надеялся хоть немного почитать перед сном при лунном свете, но передумал. Ааргхи, конечно, отлично видят и в темноте, но смысл портить зрение на печатной продукции? Глаза не восстанавливаются, а ааргха в очках еще никто не видел…

Эландер уснул первым, его же никакие звуки не беспокоили. Надеюсь, хоть к завтрашнему дню отойдет, а то ведь так и придется таскать с собой глухого инвалида. Гномы захрапели следом, они намаялись за сегодня, да и лошадиным потом от них теперь разит на десять шагов по периметру. Эшли и Верховная о чем-то тихо переговаривались в сторонке.

Я лег на бок, спиной к ним, так удобнее притворяться, и даже смежил веки, чтобы получше слышать. Как я и ожидал, поначалу нейтральная беседа вскоре съехала на обсуждение моей скромной персоны.

— Он любит ее, и она неровно дышит к Малышу. Я видел, как они общаются друг с другом, просто деревенские голубки с пасторальных картинок маслом…

— Право, я не знаю, граф… Эта девочка так много пережила, ей столько досталось от мужчин, мне трудно поверить, что этот неотесанный верзила может быть с ней достаточно деликатен и нежен.

— Кто, он?! Да бросьте! Если его подстричь, отмыть и хорошенько приодеть, то в плане образованности и начитанности

этот ааргх даст сто очков вперед любому провинциальному дворянину. А если я пообтешу его хотя бы недельку в столице, то он достойно предстанет и перед самим Императором!

— Вам нельзя туда…

— Мой дядя — главнокомандующий сухопутными войсками Империи!

— Я не знаю всего, но… Именно в столице решатся ваши судьбы, и, если мои гадания верны, ни ты, ни он не вернетесь оттуда.

— Мы умрем?

— Или изменитесь. Но эти изменения могут быть необратимей, чем сама смерть.

— Но пока это лишь ваши предчувствия?

— Да, не более того…

Ага, когда так говорит ведьма, обладающая весомым авторитетом в своей среде, то к любому ее слову стоит прислушиваться. Это доверять ей не стоит, она, как и все в их общине, может всерьез заботиться только о своих узких интересах. Даже интересы клана не в счет, ради власти или выгоды ведьма не задумываясь предаст всех и вся! Поэтому всегда полезнее дать ей понять, что вы сражены ее предсказанием в самое сердце, жаждая и впредь внимать ее глубоким советам. Тогда есть шанс, что она сочтет вас легкой добычей, перестанет брать в расчет, потеряет бдительность и проколется. А хорошо выкованный меч одинаково рубит и аристократический камзольчик, и ведьмовской плащ…

Сон подкрался незаметно, как хнара. Вот вроде бы только-только тихо слушал, как Эшли шепчется с Верховной, а почти в ту же минуту к нашему биваку подошел мамонт и заговорил со мной человеческим голосом. Дословно не припомню (спал!), но общий смысл вроде бы в том, что он не тот, за кого себя выдает и кем кажется. Это все иллюзии, а на деле он — мотылек! Крохотный, с прозрачными крылышками и ножками, а зовут его Йозеф, и живет он себе в столице. Какого он поперся в наше Приграничье, никому неизвестно…

Но, видимо, его привлек свет лампы, которую я почему-то забыл задуть, уходя из дома. А маме вообще такими мелочами заниматься некогда, она с непонятного перепоя печет тортик для Императора! Он, видите ли, кремовых не ест, бережет фигуру, ему надо нежный, с взбитыми сливками. О, если бы его величество знал, что мы, ааргхи, сбиваем сливки прямо в корове… То есть трясем ее до тех пор, пока из тугого вымени при малейшем нажатии не пойдет плотная струя взбитых сливок на вовремя подставленный торт!

Проснулся утром, с четким осознанием самого невероятного бреда, снившегося мне этой ночью. Бодрый граф Эльгенхауэр на предрассветном ветерке делал фехтовальные выпады и приседания с рапирой. Ведьмы нигде видно не было, значит, ушла в харчевню за обещанным супом. Гномы с ворчанием продирали глаза, вставать рано они не любят, но поужинать вчера никому не удалось, и бурчание эльфийского желудка разбудило даже их. Сам Эландер, к сожалению, еще не нормализовался. По крайней мере, на мое: «Как здоровье?» — ответил не сразу, разворачиваясь всем телом и два раза переспросив, что я имею в виду…

Небольшой костер разложили быстро. Припасов, данных нам на дорогу заботливым другом моего отца, могло хватить всем разве что на один укус. Как-то умудрившись не подраться из-за скудных порций хлеба и сыра, мы отправили в глубокую разведку эльфа и, традиционным образом (по-фронтирски) залив костер, двинулись в путь. Первоначально к реке, а там разберемся.

Погодка радовала, солнышко обещало выйти в зенит и припекать, а сама прогулка по утренней лесной прохладе лично для меня тоже чистое удовольствие. Как, впрочем, и для остальных. Гномьи кольчуги всегда хорошо смазаны и от утренней росы не страдают, сами бородачи на сырой земле спать приучены с детства, а учитывая обычный гномий алкоголизм — для них проснуться утром без головной боли уже праздник, хоть в лесу, хоть где!

Эландер так тот вообще без природы не живет, в городах дохнет, а в неволе не размножается. Эльфы настолько привязаны к своим деревьям, что только в лесу чувствуют себя комфортно, и наш прошлый переход по пустыне довел остроухого почти до умопомешательства. Нет привычной зелени, и рассудок тоже сохнет на корню. Ну как еще назвать его разовые наезды на Эшли как на командира нашего отряда?

А вот сам граф Эльгенхауэр-младший, похоже, умудрился простудиться. Мой хозяин бодренько шагал вслед за мной шаг в шаг, постоянно шмыгая носом и временами тонко чихая, как зайчонок. Удивительно, но это вызывало у меня не раздражение, а что-то более похожее на жалость или сострадание. Хотя показывать ему ничего, конечно, нельзя, обидится вусмерть, аристократы — птицы гордые…

— Платок дать?

— Дафай, — не колеблясь согласился он.

Я похлопал себя по бокам, заглянул в кошелек, поискал за пазухой и ощутил себя полным идиотом. У меня ведь отродясь не было подобного предмета…

— Нет платка.

— А щего токта пнетлакал?

— Ну… так… Хочешь, могу нос подолом килта вытереть? — искренне предложил я, чтоб хоть как-то исправить свою вопиющую бестактность.

— Уку… фсекда местял, обдижай меня и дальсе, — без малейшей злобы вздохнул племянник главнокомандующего. — Смейся, юмйои, шуси, ишкаляйся как хосешь. Войной хосяин все пностит…

Мне стало совсем неудобно. Сейчас пойду отберу плащ у Турома или Нетурома (зависит от того, кого быстрее поймаю) и тут же нарежу из него носовых платков! В смысле из плаща, а не из пойманного гнома…

— А я фее сфои на Эляндена исфел, сам финофат, тумать нато пыло. Мало ли сем мошно саткнуть фонтан эйфу и хроме патистофых пятоськов…

— Шишкой?! — вспомнил я.

— Та, холоший метот, пнофеено и на тепе, и на мне. Малыш, если я к фечеру оконеятельно асбое-юсь…

— Пристрелить? — Я не поверил своим ушам.

Эшли взглянул на меня с такой искренней печалью, что мне опять стало стыдно. Даже еще стыднее, чем было раньше, если, конечно, такое возможно. Надо срочно извиниться и предложить понести его на руках, добровольно превращаясь из боевого ааргха в няньку-сиделку. Или ходилку-носилку? А-а, неважно!

Не циклясь на точности определений, я уже распахнул было руки и не заметил, как налетел на вставших столбом гномов, чудом не споткнувшись и не полетев кубарем через рогатый шлем Нетурома. Моему нанимателю повезло меньше, он так хряпнулся через коренастого Турома, что для смягчения падения чисто рефлекторно схватился за его бороду. Почему Эшли не пришибли на месте, стоит объяснить отдельно. Если успею…

Посреди оленьей тропы на малозаметном камушке стояла маленькая девочка-фея. Коротенькое розовое платьице, милое личико, большие банты, наивная детская улыбка, озорные глазки. Но это было самое жуткое существо, которое мы могли здесь встретить и с которым я предпочел бы никогда не встречаться даже в самых страшных снах.

— Привет вам, путники! — звонким, как чистая весенняя капель, голоском приветствовало нас злобное создание.

— Зднавстфуй, зднавстфуй, малыфка. — Граф Эшли

Эльгенхауэр-младший ответил мерзавке прежде, чем мы успели его остановить.

Он присел на корточки, чтобы лучше слышать фею, и уже не выпрямился. Полный столбняк, теперь ему оставалось только моргать и дышать через раз с большой осторожностью. Сама крошка мигом выросла на пару ладоней…

Гномы недолго думая обнялись на прощанье и, схватившись за боевые топоры, кинулись мстить. Тонкая девчоночья фигурка, вереща и подпрыгивая, с наигранной неуклюжестью увертывалась от широких лезвий…

— Что вы делаете, дяденьки-и?!

— Бей-руби-руби-бей! — мудро рычали бородачи.

Главное — ни за что не вступать с ней в беседу. Достаточно всего один раз ответить по теме и осмысленно, и…

— За что вы со мной так?

— За него! Бей-руби-руби…

И все. Туром с Нетуромом одним махом угодили в ловушку и замерли с секирами на взмахе, как две грозные бронзовые скульптуры. Отвечать невпопад очень трудно, а у гномов самый практический склад ума, лингвистические игры им абсолютно не даются.

Лесная фея, удовлетворенно потянувшись, выросла еще, теперь она походила на неокрепшую шестилетнюю кроху. Черный язычок уверенно облизал пухлые губки, теперь мяса и крови ей хватит как минимум на месяц. Зеленые-презеленые глаза с козлиными вертикальными зрачками матово блеснули в мою сторону…

— Ничего не знаю, моя ааргх, туплю и рычу. — Я отложил меч и топор, достал из-за пазухи начатую книжку, сел и, привалившись спиной к стволу сосны, Углубился в чтение.

Нет, сначала, конечно, порыскал в оглавлении, но там чары лесных фей даже не упоминались. Злая девочка хищно улыбнулась и сделала ко мне первый шаг.

— А ты не хочешь со мной поздороваться?

Я не ответил, молча перевернул страничку, попытавшись уйти в книгу с головой.

«Первое и надежнейшее средство при встрече с колдуном или ведьмой — это арбалет. Как только вы убедились, что ваш собеседник хоть как-то связан с черной магией, недолго думая стреляйте! Волшебники и чародейки настолько самонадеянны, что редко заботятся о защитном заклинании заранее, а значит, им всегда нужно некоторое время для произнесения магической формулы или соответствующего жеста. Железный болт, пущенный с близкого расстояния, в упор, не даст им возможности

так уж вам навредить. Цельтесь в горло, в глаз или в солнечное сплетение. Если же вы боитесь посмертного проклятия, то стреляйте издалека, лучше в затылок или под левую лопатку…»

— И что, такая интересная литература? — Фея присела рядышком на корточки, пытаясь заглянуть между страниц.

Конечно, она была совсем близко, но у меня хватало мозгов не строить на этот счет иллюзий — девчушка играючи упорхнет прежде, чем я хотя бы замахнусь. Поэтому ограничился простым кивком, благо такой ответ параличом не карается, и вновь нырнул в текст. Не может быть, чтобы там совсем ничего не было по этой теме…

«Конечно, всегда есть риск нанести вред доброму магу или скромной травнице, но пропорционально злых волшебников подавляющее большинство, так что вряд ли вы очень уж ошибетесь. А вот по кому точно стоит стрелять без предупреждения, так это по ученикам и студентам магических школ! Ибо безответственная молодежь, выучившая пару-тройку непроверенных заклинаний, всегда готова их применить при первой же возможности. Там, где опытный маг попытается уклониться от проблемы или решить ее мирным путем, недоучившийся волшебник сразу кидается колдовать. Поэтому разумнее, не дожидаясь выплеска магической энергии самого грязного толка, успеть пустить в ход любое подручное оружие первым! Старый добрый удар палкой по маковке юного чародея избавит вас от многих проблем…»

— А почитай вслух, мне тоже любопытно…

Вслух? Почему бы и нет?! Но с другой стороны, кто его знает, сколь долго еще могут идти в зачет логичные действия вместо ответа по существу. Не буду рисковать, почитаю еще немножко и, может быть, за это время хоть что-нибудь соображу. Фея обошла меня сзади и, вытянув шею, снова заглянула в книгу уже через плечо. Ой, не думаю, что она совершенно не умеет читать…

Я чуток подвинулся, чтоб девчушке было получше видно, и продолжил чтение: «Если же вы столкнулись где-нибудь в харчевне с опытным и агрессивным магом или же недалекой злобной ведьмой, то честно признайте свое поражение, выложив на стол всю наличность. В то, что вас защитят купленные на рынке амулеты, не верьте — их делали еще большие шарлатаны. Истинный добрый волшебник вообще не станет испытывать ваши нервы мелкими бытовыми чудесами, а от предложенных денег откажется. Злой же — и деньги возьмет, и нашлет на вас какую-нибудь лишаистую гадость, просто так, теша свою черную Душу. Покоритесь ему, улыбайтесь с заискиванием, лебезите, кланяйтесь каждую минуту, это ваш единственный шанс уцелеть

— волшебники любят лесть и презирают трусов. Неплохо также упасть ему в ноги, целуя сапоги… А потом резко дернуть на себя и, пока не опомнился, табуретом по сверху!»

— И ты в это веришь?

Я молча перевернул страницу, не решаясь даже пожать плечами. В общем, мы развлекались в эту «непонимайку» довольно долго, ей не надоедало играть, а мне *читать*. Но все резко прекратилось, когда из-за орешника осторожно выглянул Эландер. Как вы помните, он ушел в другую сторону, широким обходом на разведку, дабы мы случайно не нарвались на тайную полицию раньше, чем сами того захотим.

— Что случилось, ааргх? — Он в мгновение ока вскинул лук и натянул тетиву. — Кто околдовал наших друзей?!

Я молча указал глазами на девочку. Фея радостно захлопала в ладошки и засмеялась.

— Настоящий лесной эльф! Мне еще ни разу не доводилось такого попробовать. Говорят, вы невероятно вкусные?

Глухой Эландер оттопырил ухо:

— Что шепчет это дивное создание?

Я хлопнул себя книжкой по лбу. Как я могу ему объяснить, кто это, если он ни шиша не слышит?! И хуже всего, что по моей вине! Жестами или пантомимой попытаться, что ли…

Отложив на пенек занимательную литературу, я встал, крепко зажмурился, дабы не умереть со стыда, и начал представление. Изрядно приподнял пальцами килт, поклонился, чуток раздвинув колени, попрыгал туда-сюда, изображая маленькую девочку, нюхающую цветочки на лугу, и… крепко треснулся башкой об ту же сосну, под которой читал!

Задница Берлобогова-а… Как больно! И ведь это именно в тот самый момент, когда я только-только собирался показать ее перевоплощение в жутко опасную тварь! Гр-р-р…

Эландер с феей переглянулись и дружно ударились в хохот! Нет, ну совсем обидно же…

— Он плохо слышит, — сжалилась надо мной коварная девчушка. — Скажи ему погромче.

— Это лесная фея! — рявкнул я.

— Чего? — не понял эльф.

— Лесная фея!

— Громче, — улыбнулась злодейка.

— Лесная фея!!!

— Еще громче. Так, раз-два-три, кто я?

— Лес-на-я фе-я-а-а… гр-р?! — Я не сразу понял, что дал ей прямой ответ. Тело одномоментно налилось страшной свинцовой тяжестью, жутко холодной и неприятной до омерзения. Я

почувствовал себя какой-то перепуганной ласточкой гигантского размера, случайно залетевшей зимой в наши горы и проснувшейся под утро в толстой корке льда. Сердце билось с затаенной осторожностью, словно боясь, что его услышат. В мозгу трепыхалась всего одна мысль — каким образом эта мелкая гадина намерена нас убивать? Загрызет хрустальными зубками, или у нее в кармашке короткого платьица есть опасная бритва…

— Дрянная девчонка, ты сумела околдовать и ааргха?!

— Что ты сказал? Я не слышу, повтори, пожалуйста, — с явной издевкой попробовала схитрить фея, но на глухом эльфе этот фортель не прокатил.

— Умри же!

Свистнула тонкая стрела. Лесная злодейка увернулась, но в реакции Эландер ненамного ей уступал. Уже вторая стрела метко пришпилила подол фейского платья к выпирающему корню дерева. Девочка топнула ножкой, грозно поглядела на меня и сразу же выросла уже лет до четырнадцати, превратившись в длинноногую, приятно сформированную девочку-подростка. Она попыталась вырвать стрелу, но ловкий эльф в одном прыжке перехватил ее руку.

— Я не убиваю слабых, но такие злобные дети нуждаются в хорошем наказании. Я тебя… выпорю!

— Что сделаешь?!! — не поверив своим ушам, вылупилось зеленоглазое создание.

По счастью, эльф не стал повторяться, а, решительно перекинув юную девицу через колено, без малейшего пиетета задрал ей юбку. Я невольно опустил взгляд, не в силах наблюдать происходящее. Хотя почему бы и не послушать чуть-чуть, интересно же…

— Будешь еще колдовать? Будешь обижать моих друзей? Будешь приставать к честным путникам?

Рука у нашего эльфа узкая, но сильная, разок приложит с размаху, так не хуже ремня получается. Фея визжала не переставая! И, быть может, только поэтому не успевала вставить ни одного слова, чтобы подловить своего неумолимого экзекутора, а того уже понесло…

— Я всегда мечтал умереть героем, достойным упоминания в балладах! И не абы каким, а на уровне главного персонажа! Но кто знал, что из-за такой порочной девицы я должен буду забыть о врожденном эльфийском благородстве, уподобившись суровому воспитателю, наставляющему строгой, но справедливой дланью непослушное дитя на путь истинный!

— Во дает, однако, остроухий перцу ей! Зрелищно и познавательно даже, — тихо, с придыханием раздалось у меня за

спиной. — Сроду фей мы лесных не видели в позе такой, но приятно же, право…

Я вздрогнул и понял, что могу двигаться, злые чары пали. Сзади стыдливый граф Эшли целомудренно пытался обеими руками закрыть обзор двум счастливым гномам. Мы все свободны, свободны, свободны… Гр-р-р!

— Я больше не буду-у! — Писклявая кроха, резко уменьшившись раз в семь, вывернулась от изумленного остроухого и шустро кинулась наутек.

Туром с Нетуромом свистели и улюлюкали ей вслед. Пусть бежит, все равно убить эту мерзавку весьма проблематично, но полученный урок она, надеюсь, запомнит надолго…

— А знаешь, Малыш, кто бы ни была эта лесная фея и что бы она ни собиралась с нами сделать, но у меня разом пропал насморк! Представляешь?

Угу. Лучше бы к Эландеру слух вернулся, но нет же, герой этой битвы пожимал руки шаловливо подмигивающим ему гномам, глупо улыбался их похвалам и по-прежнему отвечал невпопад. Чувство радости от того, что я жив-здоров, могу двигаться и не буду съеден, резко сменилось чувством глубокой вины перед боевым товарищем. Надо что-то с этим делать…

Нам срочно нужен врач! На крайний случай коновал, травник, деревенский лекарь или знахарь. Обращаться к волшебникам рискованно, и цена у них о-го-го с хвостиком, и гарантий, как правило, никаких. Вот хоть ту же Верховную можно было бы попросить помочь, но никому, даже самому Эландеру, это и в голову не пришло. Так что вопрос — где искать врача? И главное, когда? Мы же идем в столицу с попутным крюком на захват Блуждающего замка. Гномы от своего слова не отступятся, им что глухой эльф, что слепой, что хромой — без разницы, если дело пахнет золотом, они отодвинут на потом любого. А я не люблю долго быть виноватым…

— Спроси у Эландера, где тайная полиция? — тихо попросил я племянника главнокомандующего.

— Почему сам не спросишь?

— Ты же глава отряда.

— Логично, — признал Эшли. — Вот только нечасто ты об этом вспоминаешь, ну ладно… Спрашивать мимикой и жестами, да?

Он буквально вырвал эльфа из гномьего общества (каждому хотелось еще раз подержаться за ту руку, что шлепала фею по попке) и, попросив не хихикать, довольно сносно изобразил тяжелую походку «черных плащей» и, похлопав себя по рукаву, выпятил грудь, как их начальник. Эландер понимающе кивнул и

доложил обстановку:

— Они собираются на месте разрушенного лагеря, до сих пор поймали еще не всех лошадей. Красный Рукав в ярости! Не слышал слов, но его лицо ясно говорит, что он не остановится ни на минуту, пока не убьет всех нас самым жестоким образом. При них два следопыта, я сделал так, чтобы он увидел меня, и оставил в лесу достаточное количество следов, чтобы самый глупый человек смог в них разобраться…

— И… когда они сюда явятся? — чуть напряженно огляделся по сторонам храбрый граф Эльгенхауэр.

— Когда догонят нас? — сразу догадался остроухий. — Думаю, скоро. Конечно, не все, но небольшой отряд мечников вполне мог бы…

— Ложись! — не своим голосом крикнул я, в падении сбивая с ног глухого эльфа.

Мы действительно увлеклись, малость потеряв нюх и бдительность. Гномы так же ловко завалили Эшли, и три арбалетных болта ушли в лес, не найдя желаемой цели…

— Сейчас перезарядят и пойдут в атаку, — громко прошептал я. — Вряд ли их много, поэтому рубимся по-нашему.

Туром с Нетуромом фыркнули, как лоси, в знак согласия. Эландеру я показал три пальца, он понял и показал два, я кивнул. Буквально через минуту на нашу поляну выпрыгнули шесть мечников в кольчугах и черных кожаных шлемах, укрепленных железными обручами сверху. Арбалетчики оставались в засаде, нам всего лишь предстояло рубиться так, чтобы у них не было возможности прицелиться. Это недолго, пока до них не доберутся гномы…

— Сдавайся, ааргх!

— Гр-р!!!

Кому сдавайся, зачем? Сдаваться можно, если в плен с хорошей кормежкой и теплой тюрьмой, а эти просто ткнут мечом в пузо, как только ты бросишь оружие, и все дела. Я резко вскочил на ноги, Эландер встал со мной спина к спине, четверо рыцарей взяли нас в кольцо, двое бросились ловить тощего графа. Дальше была короткая, но зрелищная схватка…

Первыми начали мы — эльфийский нож с убийственной точностью вошел в шею одного из противников Эшли. С вторым наш аристократ безбоязненно скрестил клинки, хотя тонкая рапира не лучший аргумент против полутораручного меча. «Черные плащи» пошли на нас в атаку слаженно, словно на учениях, и, возможно, кое-кто из них даже успел удивиться нашей неправильной манере боя. Подходите, ребята, такого вам в столице не показывали…

Я отбил два рубящих удара и чуть присел, отведя назад левую ногу; остроухий танцор встал мне на сгиб колена и, легко перемахнув через головы нападающих, оказался у них за спиной. Короткий удар — и узкий меч Эландера вошел меж лопаток ближайшему врагу. Какие бы кольчуги они там ни носили — против эльфийской стали нет достойного доспеха!

Я увернулся от удара по бедру, широким махом выбил меч у ближайшего рыцаря и, высоко подпрыгнув на месте, развел ноги в шпагате! Левая нога врезала в подбородок одному, правая — в грудь другому, оба отлетели шагов на пять и больше не подавали признаков жизни. Помогать эльфу не стоило, Эландер с наслаждением пофехтовал, рисуя в воздухе замысловатые вензеля, и одним точным движением насквозь проткнул противнику грудь, отпустив рукоять. Мужчина стоял, наверное, с полминуты, так и не веря в произошедшее, потом схватился обеими руками за клинок, попробовал вытащить его… и ничком рухнул вбок.

Мы все обернулись к Эшли, он теснил своего врага, но дважды щелкнули арбалеты, и последний «черный плащ» упал с двумя короткими железными стрелами в спине. Из кустов вышли довольные собой гномы, в знак победы стукнувшись шлемами, — они честно выполнили поставленную задачу. Искать трупы арбалетчиков из тайной полиции смысла уже не имело, бородачи убрали их без лишнего шума, когда надо, эта парочка умеет подкрадываться не хуже эльфа. Все, хватит крови, пора уходить…

Переглянувшись со мной, Эландер кивнул, вытащил свое оружие из двух трупов, быстро отер клинки о траву и, махнув нам рукой, припустил вперед по малозаметной оленьей тропинке, петляющей между деревьев. Отлично, мы уже сегодня выиграли два сражения, не стоит так часто искушать капризную судьбу. Эшли, гномы и я замыкающим дружно бросились вслед за указующим направление остроухим сыном леса.

Нам оставалось лишь надеяться, что он хорошо запомнил те непонятные закорючки, что рисовала ему Верховная. А еще я думал (насколько это возможно при беге по пересеченной местности), что, быть может, и не стоило так уж безоговорочно доверять ведьме. Кто мешал ей за столько времени стакнуться с тайной полицией и просто увести наш отряд в сторону от намеченной цели? У ведьм всегда свои интересы, слово они держат лишь тогда, когда им это выгодно…

Примерно через час-полтора мы вышли к неширокой реке. Разумеется, никакого Блуждающего замка здесь не было, да и не могло быть. Берега по обе стороны поросли лесом, не на верхушках же деревьев его ставить.

— Привал, — объявил усталый Эшли. Логично: навоевались, набегались, пора хоть чем-то подкрепиться и чуток отдохнуть. Особо расслабляться, конечно, не стоит, но «черные плащи», увидев, что случилось с их разведкой, наверняка пойдут за нами уже всем отрядом. А это не быстро — провести столько людей в полном доспехе лесными тропиночками, где и врлаки водятся, и хнары, и такие вот веселые девочки-фейки…

— Малыш, разводи костер, Эландер, — племянник главнокомандующего довольно похоже изобразил охотника с луком, пугливого оленя, попадание стрелы в бок животного и вращение мяса над огнем, — гномы, мыться!

— Что гномы, сказал ты?! — Туром и Нетуром встали спина к спине, выхватив боевые секиры.

— Ну от вас же пахнет, как от сивых меринов! Всю маскировку сбиваете! А если у тайной полиции есть собаки? Хоть руки и лицо ополосните.

— Руки. Ладони только. Немного. По капле влаги противной речной, уговор?!

— Ладно, уговор, — сдался Эшли.

Эландер понял свою задачу и исчез в кустах. Оленя он нипочем не найдет, мы тут наверняка на мили дичь распугали, но какую-нибудь здоровенную крысу подстрелит запросто, они, наоборот, идут на шорох шагов человека. Раздав всем указания, наш командир обернулся ко мне.

— Ты в порядке?

Я неуверенно передернул плечами, выбрал ближайшую валежину, переломал ее на шесть удобных чурбачков, сложил их домиком, напихав внутрь мелких веточек и мха, и взялся за кресало.

— Малыш, я спросил, ты в порядке? Ходишь сам не свой, слишком внимательно поглядываешь на Эландера, о Сун вообще ни разу даже не вспомнил. Что, любовь прошла?

Убью… Но с другой стороны, как можно объяснить заблуждающемуся хозяину, что бедный эльф оглох по моей вине, когда упал с дерева, потому что я орал в голос из-за того, что он, в смысле Эшли, потерялся?! Подобные истерики не делают мне чести ни как ааргху, ни как наемнику, ни тем более как другу этого столичного зануды, севшего мне на шею и свесившего ножки!

— А знаешь, ведь буквально вчера ночью я говорил с Верховной о тебе и Сун. И кстати, заступался за тебя! Потому что чувствовал в тебе родственную душу, потому что эта девушка дорога и мне тоже, потому что я пожертвовал своими чувствами к ней ради вашего счастья. И что? Ты стыдливо молчишь, опустив

голову, не смея поднять на меня взгляд…

— Гр-р-р… — честно предупредил я, потому что мое терпение не безгранично. Кое в чем я очень даже традиционный ааргх. Пришибу не задумываясь, покаюсь при удобном случае. И то если не забуду…

— Не мне тебя судить, друг мой, — Эшли распахнул объятия, словно приглашая всплакнуть на его груди, — но обещай, дай слово, клятву, обет — что, как только мы исполним свой долг, ты вернешься к ней и поговоришь, прежде чем навсегда расстаться, уходя в лесные кущи с новым стройным прияте…

Все! Я сгреб его за шкирман и понес топить. Но не успел… Не по его и не по моей вине. Просто именно в этот момент сонная речная гладь всколыхнулась, и две полуголые красавицы с длинными волосами обвили руками неохотно умывающихся гномов, в один миг утаскивая их с собой на глубину! Я даже коротенькое «гр-р» не успел сказать в ответ на их прощальное «бульк»…

— Что ты встал, как чучело огородное?! — командирским голосом взревел граф Эльгенхауэр-младший, дрыгая ногами. — Отпусти меня сейчас же и догони этих мокрых ветрениц, нагло укравших наших боевых товарищей!

— Гр-р! — опомнился я, разжал пальцы, выпуская воротник хозяина, и в два прыжка кинулся в реку.

Ааргхи отлично умеют плавать, и, будь вода хоть сколько-нибудь прозрачной, я бы догнал похитительниц, но увы… Из-за грязи, тины и ила не было видно вообще ничего дальше собственного носа. В ярости я сплавал до противоположного берега и обратно, дал пару кругов вверх и вниз по течению, но результат не радовал ничем, кроме того, что хорошо искупался в мутной водичке Слепой реки…

Я вышел на берег раздосадованный, огорченный и даже чуточку взбешенный. Эшли подал мне руку, и мы вместе уселись на травке.

— Кто это был?

— Нерейды, — сплюнув, ответил я. — Обычно мирные речные существа, людей не едят, гномов тем более.

— Тогда зачем они их взяли? Чисто из баловства, поиграют и вернут…

— Не вернут. Думаю, им заплатили, чтобы они похитили и доставили кому-то хоть кого из нашего отрада.

— Карланиус?

— Возможно.

— Но кто знал, что мы пойдем к реке? — простодушно спросил Эшли и догадался сам, не дожидаясь моего ответа.

Кроме Верховной, не мог знать никто, только она чертила нам план на дубовом листике, утверждая, что Блуждающий замок надо ловить выше по течению. Неприятно, когда враг не только осведомлен о каждом твоем шаге, но еще и навязывает тебе свои собственные планы…

— Мы дождемся Эландера, подкрепимся, если ему удалось кого-нибудь раздобыть, и двинемся на выручку к нашим друзьям. Уверен, что если их украли по приказу Карланиуса, то наверняка доставят в тот же Блуждающий замок. Теперь мы по-любому обязаны найти его, Малыш, понимаешь?

Я кивнул. Все верно, других разумных вариантов не было, ждем эльфа. Хотя… одна сумасшедшая мысль все-таки стукнулась ко мне пообщаться. Я не стал с ней долго рассусоливать, а, поблагодарив за совет, снял с себя все оружие и молча отправился мыть руки к реке.

— Э-э… упс, — не понял племянник главнокомандующего. — Ты же вроде только что целиком помылся? Ну как знаешь, чистюля, тогда и одежду постирай, что ли, я могу и отвернуться…

Точно убью. Но та же сумасшедшая мысль напомнила о главной цели, порекомендовав не отвлекаться на глупого хозяина, а терпеливо мыть руки. Должен признать, она была права, ждать пришлось недолго…

Сонная река всплеснула еще раз, и две бледнолицые девицы дружно повисли у меня на руках, затягивая к себе под воду. Гр-р, как же! Я резко выпрямился и одним поворотом корпуса, как опытный рыбак, стряхнул обеих прелестниц подальше на берег! Неплохой улов для новичка без удочки, даже прикармливать не пришлось…

— Какие милые леди, — изумленно выдохнул мой хозяин, рассматривая бьющихся на траве нерейд — людей до пояса, а ниже толстенных лососей с хвостом в пятнышках.

Сразу запахло свежей рыбой и резко захотелось ухи, давно не ел, густую, наваристую, с дымком костра…

— Это возмутительное безобразие! — тонкими голосками возопили две речные жительницы. — Грубые мужланы, что вы себе позволяете?!

— О прекрасные дамы, никто не смеет угрожать вам или вести себя недостаточно почтительно, — галантно поклонился Эшли, тем не менее крепко наступая на хвост той, что намылилась отползти обратно в реку. — Если мой друг чем-то обидел вас, то прошу за него прощения! Бедняга был так очарован вашей красотой, что, едва вы коснулись его, он от восхищения сделал пару непроизвольных движений. Но с другой стороны, это послужило прекрасным поводом для нашего чудесного

знакомства, вы не находите?

— Как вы только посмели?! Что за чудовищная бестактность?! — Похитительницы наших гномов стыдливо прикрывали руками грудь и одергивали свои мокрые рубашонки.

— Хозяин, они вкусные. — Мне оставалась самая примитивная и несложная роль. — Ааргх голоден. Ааргх поймал рыбку. Одна ааргху, одна хозяину!

— Что он говорит? — Столичный аристократ оттопырил ухо.

— Ам-ням-ням! — Я выкатил глаза, оскалил клыки и радостно потыкал вторую нерейду в бок.

Обе девицы обомлели, по-моему, на них даже тонкие белые ночнушки мигом высохли от страха. А мы продолжили комедию…

— Ах, что делать, что делать… — театрально задумался Эшли, возводя очи к небесам. — Мой верный ааргх голоден, а ведь вы наверняка знаете, как опасны и неуправляемы голодные ааргхи. Не ровен час, он и меня съест. Вы понимаете, леди, я целиком и полностью на вашей стороне, но моему другу надо что-то кушать… Малыш, тебе эту или эту?

— Что-о?! Спасите-е-е-е!!!

— Бери вот эту, она толще и слишком громко орет.

— Я вовсе не толстая! — чисто по-женски вспыхнула нерейда. — И не ору, а стенаю о помощи! Быть может, благородный рыцарь услышит меня и…

— А знаешь, — не особо вслушиваясь, продолжил племянник главнокомандующего, — пожалуй, я тоже не против перекусить. Ты со мной поделишься?

— Гр-р! — грозно прорычал я, закрывая спиной добычу. — Ааргх честный — толстая ааргху, не толстая хозяину! Хозяин свою сам потрошит и жарит, ааргх ест сырую!

— Малыш, Малыш… — укоризненно покачал головой Эшли. — Ты же их пугаешь, ну какой из меня потрошитель?

— Гр-р, ааргх ест свою сырой, а потом потрошит не толстую для хозяина!

— Вот это другое дело, умница! Итак, милые дамы…

— Не-э-эт!!! — истерично взвыли нерейды, но мы были неумолимы.

Я пузом навалился на свою, недвусмысленно разевая пасть, типа «укушу, укушу!». Эшли попробовал сделать то же самое, но, словив скользким хвостом по физиономии, обиделся, словно ребенок, и выхватил рапиру.

— Довольно, прекрасная незнакомка, я выпотрошу тебя своей рукой! Уж как умею… Малыш, подержи ей махалку!

Добрых пять минут по берегу каталась веселая куча-мала,

пока удивленный голос эльфа не привел всех в чувство:

— О, как у вас тут все романтично!

Эландер вернулся с пустыми руками, но главное, что хоть вернулся. После потери гномов я начал переживать за него еще больше, он же еще и частично инвалид.

— Спаси нас, благородный эльф! — взмолились мокрохвостки. — Мы невинные жертвы жестокого насилия!

— Спасибо, не надо, я не мерзну, — чуть виновато улыбнулся остроухий.

— Спаси нас, благородн… — стушевались нерейды.

— Нет, нет, сегодня точно пятница, я же помню. — Эландер с легкой укоризной покачал головой, словно девицы пытались уверить его в обратном.

Да, глух как пень. Иногда, оказывается, это очень даже удобно. А я еще собирался искать ему врача… Зачем?

— Ладно, волки горбатые, — сдалась та, что потолще. — Слышь, ты, дубина по кличке Малыш! Убери свои слюнявые губки и обломись на месте, я уже икряная. Теперь по делу: чего надо?

Вот это другой разговор, а то строили тут из себя принцесс на выданье…

— Вы похитили двух наших друзей, Турома и Нетурома.

— И че теперь, вешаться?

— Зачем вы их украли? — встрял Эшли. — Прекрасные леди, мы не хотим вам вреда, однако…

— А ты вааще заткнись, отморозок! Еще никто не смел обзывать меня толстой, хамло трактирное…

— Гр-р!!! — рявкнул я так, что обе пловчихи мигом поджали хвосты. — Где гномы?!

— Не знаем… — пискнула та, что постройнее. — Нас послали, чтоб мы взяли любого, кто выйдет на этот берег, и доставили в лодку.

— В какую еще лодку?

— Простую, деревянную, вон там, за поворотом. — Нерейда неопределенно махнула рукой налево. — В ней было трое людей, мы закинули им гномов — и назад. Думали, может, успеем поймать еще вот этого, тощего…

— Кто вас нанял?

— Не представились, — огрызнулась толстая, вернув себе инициативу. — Платят Мудрейшему, он нас послал, мы и поплыли. Утерся? Вот и отвали!

— Они говорят, что в выходные будут танцы? — не понял Эландер. — А Турома с Нетуромом пригласят? Кстати, где они?…

Похитительницы пристально посмотрели на него и покрутили пальцем у виска.

— Может, все-таки на уху? — облизнулся я, но Эшли отрицательно скривил губы.

— Убивать женщин мы не будем. Есть у кого-нибудь веревка? Свяжите их хвостами и выбросите в реку, далеко не уплывут, но и не засохнут на берегу. А то тут уже сейчас вяленой рыбкой пованивает…

Длинный и крепкий шнурок нашелся у эльфа, он из таких силки на птиц вяжет. Узлы затягивал я сам, с наслаждением, надежно и от всего сердца. Нерейды лаялись сквозь зубы, но без особой злобы, видимо, понимали, что легко отделались…

— Малыш, подкинь их повыше, я хочу услышать самый громкий плюх!

О, с каким наслаждением я исполнил этот приказ моего самого любимого командира… Взял каждую девицу за шиворот, раскрутил хорошенько и изо всех сил запустил в синее небо над рекой — короткий вопль, и они с размаху шлепнулись в серую воду, подняв целую тучу брызг!

Эшли поблагодарил меня коротким кивком, я смущенно поклонился, шаркнув ножкой, типа не за что…

— Друзья, у меня такое ощущение, что две эти нерейды как-то связаны с уходом Турома и Нетурома. Поясните, пожалуйста, хотя бы жестами…

Мы грустно кивнули. Более подробное раскрытие темы я оставил графу Эльгенхауэру, у него актерских способностей больше, мог бы и в бродячем цирковом балагане выступать. А сам неспешно, чтоб не спугнуть, вернулся к костру, тихо вытащил нож и в ожидании привалился спиной к дереву.

Лесная крыса, толстая и жадная, не могла удержаться, чтоб не высунуться из кустов, принюхиваясь к человеческим запахам. Когда зимой они сбиваются в стаи до тридцати — сорока особей, то горе путнику, встретившему такую банду. Огня они не боятся, зубы остры, как кинжалы, а средний размер каждой с невысокую, но весьма упитанную собаку. Особенно опасно, если ты в пути один, пеший и снег сначала чуть подтаял днем, а к вечеру его прихватило морозцем. По насту крысы движутся не проваливаясь, с приличной скоростью, не оставляя жертве ни малейшего шанса…

— Хорошо, что сейчас лето, — сам себе сказал я, почти не глядя бросая нож влево.

Хищница только пискнула, получив стальной клинок в бок, завертелась, пытаясь укусить рукоять, но быстро устала и рухнула. На то, чтоб дать крови стечь, выпотрошить тушку и запечь на углях, ушло не так много времени. Мы отлично стрескали ее полусырую. А после этого сели вокруг костра,

опустив головы в знак скорби об утерянных гномах…

— Малыш, у нас есть шанс найти их? Хотя бы для того, чтобы воздать последние почести…

— А что это такое?

— Издеваешься?

— Нет, у ааргхов о последних почестях ничего не известно. Если кто погиб и тело в основной массе имеется, то мы его хороним. Если его надо собирать по кускам, то достаточно головы. А если оно неизвестно где, так пусть там и валяется, мертвецу без особой разницы, черви его съедят или волки…

— И я считаю, что крыса была вкусной, хотя немного перца добавило бы нотку пикантности, — весомо подтвердил Эландер.

Мы дружно покивали, чтоб не обижать больного…

— Давай поясню. У нас, у цивилизованных народов, принято во что бы то ни стало найти тело павшего героя и организовать его похороны с большой помпой — конными рыцарями, траурными маршами, толпой плакальщиц и стеналыциц, охательниц и вздыхательниц, хныкалыциц и всхлипывательниц, печальных детей со слезой в глазах, горой венков, цветов и черных лент, долгим ужином и пышными тостами с безмерным возлиянием и братскими рыданиями на плечах друг у друга…

— Здорово, — почти обзавидовался я. — Я тоже так хочу!

— Ну ты еще живой, умри для начала.

— Как скажешь, ты хозяин, тебе видней…

— Опять издеваешься?

— Но варить крысу все равно не стоило, бульон был бы слишком жирный, могло пронести, — доверительно сощурясь, добавил глухой эльф.

Мы еще раз улыбнулись ему, но уже через силу.

— Пошли?

— Куда? — уточнил я.

Эшли отмахнулся и первым двинулся вдоль реки. Правильно, раз они увезли их на лодке, при этом не проплывая мимо нас, значит, ушли вниз по течению. Нам туда же…

Топали молча, каждый думал о чем-то своем. Не берусь судить об остальных, но мои мысли были смутны и противоречивы. И не потому, что я такой уж плохой или хороший, просто ааргхам долго думать вообще противопоказано. Сейчас поясню…

Ведь, по чести сказать, не то чтоб мы все так уж любили этих гномов. Туром и Нетуром сахарным характером не отличались, и норов у обоих был — будь здоров, не кашляй, отвали, пока не забрызгали! Книжек не читали, фантики не коллекционировали, из всех возможных хобби предпочитают утреннее похмелье.

Вечно пахло от них задубевшей кожей, сырым железом, каменноугольной пылью и столетним, ничем не перебиваемым потом. Ругались оба жутко и непечатно, как разбойники с большой дороги, не стесняясь в выражениях ни детей, ни женщин. Пили все, кроме воды! А слава гномьего самогона как универсального средства для снятия ржавчины, гравировки стали, растворения мягких металлов и прожигания желудка насквозь давно шагнула за пределы границ нашей Империи. И ног перед входом они не вытирали, и крошки из бороды не вычесывали, и Сун периодически глазки строили, и… все равно мы должны их найти.

Если живы — спасти, если уже нет, то, как предложил Эшли, похоронить со всеми почестями! Хотя непонятно, конечно, где мы возьмем в лесу печальных музыкантов, венки, траурный рыцарский караул и целую толпу плакальщиц с хныкальщицами. Ну и ладно, никого это не парит, с чего я один должен за всех заморачиваться?

Идущий впереди эльф на миг замер и, резко вскинув руку, указал пальцем на небольшой просвет среди шепчущихся камышей. Там, едва касаясь ногами берега, тихо покачивался в воде труп человека в черных одеждах. Ох и достало же меня это цветовое однообразие…

— Убит гномьей рукой, — уверенно констатировал Эландер, когда мы подошли посмотреть поближе.

Действительно, внизу живота, как раз из-под подола короткого кольчужного жилета, торчала роговая рукоять кинжала Турома.

— Наши герои так легко не сдаются, — с гордостью вскинул бровь племянник главнокомандующего. — Значит, мы идем в правильном направлении. Вперед! Никто не посмеет сказать, что граф Эльгенхауэр-младший бросает своих…

Что ж, это благородно. Не всегда разумно, иногда глупо и в большинстве случаев бессмысленно, но благородно! Беглый осмотр трупа нам ничего не дал, кроме того, что мертвец при жизни явно был человеком со стороны, не наш, не фронтирский. Руки слишком изнеженные, одежда почти новая, и сапоги сбиты не лесными тропами, а скорее городской булыжной мостовой. Лицо немолодое, но даже при застывших чертах сохранившее все признаки порочного нрава. То есть слишком уж похож на раздавленную каблуком гадюку. Не люблю таких, продажны до зеленых слюней и почти сладострастно жестоки к слабому.

— Друг мой, вытащи нож, мы вернем его хозяину или положим на его могилу.

— А смысл? — удивился я, берясь за рукоять. — Гномья

ковка, не ржавеет, не тупится и всегда в цене. Если Турому все равно, можно я оставлю его себе на память?

Мой хозяин подумал и кивнул. Правильно, жизнь в Приграничье диктует свои условия, не стоит разбрасываться тем, что может быть полезно хоть кому-то. Мы двинулись дальше с чуть большей осторожностью. Поскольку течение реки едва ли не стоячее, то труп примерно в том месте, где мы его нашли, и рухнул в воду или же был просто выброшен остальными гребцами. Нет, тогда люди тоже хапнули бы себе такой клинок. Значит, все-таки сам упал, взвыв от боли и потеряв равновесие, — малый рост никогда не служил бородачам препятствием для драки. Даже умирающий гном кусается и лягается как не знаю кто…

Остроухий Эландер, бесшумно скользивший впереди, вновь сделал стойку, как охотничий пес, почуявший фазана. Мы чуть было поднапряглись, но он обернулся к нам, опустил взгляд и покаянно покачал головой.

— Туром…

Что?! Я бросился вперед, но Эшли, с неожиданной силой оттолкнув меня, первым упал на колени перед неподвижным телом нашего друга, лежащим на отмели. Гном был обезоружен, ни меча, ни верной секиры, на носу и щеках — зеленая тина, а в правом кулаке накрепко зажат чей-то седой и ухоженный ус. Как он не утонул в тяжелой кольчуге, сапогах и шлеме — непонятно, наверное, еще был жив и захлебнулся уже у самого берега. Значит, в лодке произошел полноценный махач, один — один, ведь похитители наверняка планировали куда-то доставить наших друзей живыми. Они не учли непримиримого характера гномов…

— Как же так, Малыш?

Я молча вздохнул, делая вид, что выковыриваю сосновую иголку из глаза.

— Он умер сражаясь, в бою, лицом к лицу с превосходящим врагом, как настоящий мужчина и воин! — Голос командира нашего отрада предательски подрагивал, видимо, парень еще ни разу не хоронил друзей. — Мы всегда будем помнить его! Мы страшно отомстим его подлым убийцам! А светлый образ нежного и милого Турома, ушедшего от нас так рано и так безвозвратно, будет вечным факелом славы освещать…

Шагнувший из-за моей спины Эландер ничего этого не слышал, а потому, присмотревшись, без всяких сантиментов наступил ногой на раздувшееся пузо гнома.

— Аа-ар-гкх-х! — на одном выдохе рыкнул Туром, извергая из горла нехилый фонтан грязной речной воды.

Живой! Я быстро вытер вторую набежавшую слезинку — приятно же, что первым делом он позвал меня (слово «ааргх» прозвучало вполне отчетливо), а уже потом его стошнило…

— Приветствую тебя, наш потерянный друг! — Эльф радостно протянул гному руку и нажал ногой посильнее. — Будь осторожен, купаясь в здешних водах, тут плавают опасные девицы… Не за ними ли ты нырял, бородатый шалун?

Туром выплюнул еще одну тонкую струйку, сгреб остроухого за ногу и, с вывертом ступни свалив его в сторону, навалился сверху мстить! От неожиданности Эландер почти позволил себя придушить и лишь в последний момент решил все-таки побороться за свою молодую жизнь.

Мы с Эшли им не мешали. Счастье от вновь обретенного боевого товарища захлестнуло нас упоительной волной ласки и умиротворения. И ничего, что пока найден только один гном. Это по-любому лучше, чем потеря всех двух. Жаль только отпраздновать нечем, каменная фляжка со знаменитым гномьим самогоном всегда хранилась за пазухой у Нетурома.

— Малыш, разними их, пожалуйста, — вежливо попросил меня граф Эльгенхауэр-младший. — Мне кажется, их взаимная радость от негаданной встречи зашла слишком далеко.

Я кивнул, взял каждого за что было под рукой (гнома за пояс, эльфа за ногу) и грозно встряхнул в воспитательных целях.

— Наземь меня отпусти, верзила, сейчас же! — вырываясь, орал Туром. — В ухо еще раз дать должен наглецу от души сапогом!

— Да-а! Пожалуйста, пусть еще раз ударит, — так же взмолился эльф. — Случайным, но точным пинком он словно выбил пробку, и одним ухом я уже слышу!

Задница Берлобогова, как можно было забыть, что подобное лечат подобным?! А оказалось, достаточно лишь как следует треснуть его по кумполу — и паренек как новенький! Я было на чистом энтузиазме от этого негаданного откровения уже начал примериваться, как бы поточнее шандарахнуть Эландером о ближайший ствол дерева, но вовремя устыдился. Нельзя отнимать славу первооткрывателя эльфийского лекарства у бородатого Турома.

Пришлось скрепя сердце грыкнуть на обоих, поставить на землю и не вмешиваться. Гном был только рад исполнить свое клятвенное обещание! Эландер хоть и Рухнул пластом после тяжелого удара, но, поднявшись, объявил себя окончательно излечившимся от глухоты и даже попытался в благодарность расцеловать своего целителя. За что, естественно, едва не получил с лету добавки, а это уже, согласитесь, перебор. Наш

аристократический командир, улыбаясь, призвал их к миру, и они тут же вспомнили, из-за кого все это вообще началось…

Так что, учитывая общую неразбериху и ругань, на этот раз врага первым заметил я. Поэтому мигом отвесил подзатыльники всем, включая любимого хозяина. По моему примеру все легли пластом и присмирели. Птицы перестали петь, затихла естественная болтовня лесных обитателей, а всего в каких-то десяти шагах от нас сквозь бурелом и кустарники ломились, тихо ругаясь на ходу, усталые рыцари тайной полиции.

Мы старательно прикинулись пыльными деталями ландшафта и никому чрезмерно в глаза не лезли. «Черные плащи», может, и хороши в тесноте городских кварталов, но абсолютно не приспособлены к лесным просторам фронтира. По идее не заметить нас было просто невозможно, но люди ночь не спали, мы не двигались, и они не заметили. Прошли мимо, усталые, раздраженные, исцарапанные, углубляясь все дальше и дальше в наши негостеприимные земли. Туда, куда их не звали и где их никто не ждал. Даже мы.

— Передовой отряд? — шепотом просигналил племянник главнокомандующего, поворачивая голову к эльфу.

Тот отрицательно покривил губы:

— Скорее разведка левого фланга. Думаю, основные части пройдут здесь меньше чем через полчаса.

— Тогда уходим, — приподнял голову Эшли. — Будем двигаться все так же вдоль берега реки, стараясь держаться между разрозненными частями противника. Наглость, конечно, но вдруг сработает…

Все признали, что «вдруг» — это самое правильное определение. К тому же альтернативные варианты тоже как-то не проявились, разве что переплыть реку и идти по той стороне, но это был ничем не оправданный стресс для бедного Турома. Если нерейды уже освободились, так они гарантированно поплывут за нами следом, пылая праведной местью. Они же злопамятны, как орки, один раз с нами схлестнулись, и теперь хоть в реку не заходи. Даже на мирную постирушку…

Так что мы тихонечко пустились вслед за рыцарями противника, благо те нечасто оборачивались назад. Мне еще пришла в голову рискованная идея, и Эшли на удивление не стал с ней спорить насчет «цивилизованных способов ведения войны», позволив нам с эльфом тихо снять четырех последних. Не, мы их не убивали, так… кулаком по темечку — и обмякшее тело подальше в кусты. Но зато теперь если кто сзади и видел нас мельком, то тревоги не бил — мы все щеголяли в черных плащах тайной полиции. Правда, мне он едва доходил до пояса, а за

гномом волочился длинным шлейфом императорской мантии, но на расстоянии все скрадывалось…

— Где Нетуром? — по ходу спросил мой хозяин.

— Тайна великая сие есть.

— Гр-р, — нарочито поддержал я главу отряда. Туром насупился, путаясь в полах плаща, но продолжил уже куда менее ворчливо:

— В воду нас утянули тебя из-за, командир мне тоже! Придумать же надо руки мыть гномам честным, мозоли позоря трудовые гигиеной излишней! И вспоминать не хочу места, за какие нас под водою коварные девы щипали бесстыже… В лодке в себя я пришел, и от лапаний снова, лицо противное надо мной было — кинжал я успел вонзить во врага! С прочими бился как лев и был выкинут с борта, увы мне…

— Герой ты безмерный, нет спору в том ныне, — чуть натужно, но во вполне приемлемой гномьей манере похвалил его Эшли, — но нам поведай о Нетуроме печальную повесть. Слышать ее жаждем трое все…

— Тайна, сказал я! — уже всерьез заводясь, рявкнул несговорчивый бородач. — В лодке той не был он ни живой, ни погибший отважно!

— Как это не был? — удивились мы с графом Эльгенхауэром. — Но нерейды сказали, что они закинули на борт вас обоих!

— Верьте побольше шалавам плескучим с титьками пухлыми, тиною пахнут что скучно! В лодке один я очнулся и бился один, а родич мой сгинул бесследно…

Хм. Получается, что мы поспешили выпустить на волю водоплавающих похитительниц, не проверив достоверность их рассказа. Понятно, что у нас на это ни времени, ни особого желания не было, но это все равно не оправдание. Приходится признать, что лопухнулись просто на недостойном для жителя Приграничья уровне… И чего теперь делать?

— У них должен быть подводный дом, как у речных бобров, — тронул меня за рукав шагавший справа эльф. — В лесу они не выживут, горные пещеры к реке не спускаются, надо искать песчаную отмель или запруду…

— Вот та гора древесного мусора посреди реки подойдет? — Я, как самый высокий, приподнялся на цыпочках, указывая пальцем вперед. — Все верно, не могут всего две нерейды успеть стырить двух тяжелых, вооруженных гномов, передать одного в лодку, а другого уволочь в неизвестно далекую даль! Скорее всего, передали с рук на руки другим таким же пловчихам, вот только зачем он им сдался? Вроде жительницы реки мясо не

едят…

— Смотрите, это же ааргх! — истерично раздалось за нашими спинами. — Это ааргх! Тревога! К оружию! Все сюда!

— Малыш, вот ведь я сколько раз настоятельно рекомендовал тебе не высовываться, — утомленно покачал головой строгий Эшли. — Ну так что теперь, будем сражаться?

— Драпать будем! — твердо решил я.

— Куда?!

— Туда! К островку посередине реки!

На дальнейшие объяснения и споры времени уже не было, мы держались цепочкой, дружно дунув со всех ног. «Черные плащи», шедшие впереди нас, изумленно обернулись, даже успели выхватить мечи, но задержать нас хоть на минуточку не сумели. Троих снял Эландер, на бегу стреляя из лука, оставшиеся шестеро встали было плечом к плечу, но я мощно врезался в них всей массой, и рыцарей попросту раскидало по кустам в красивых позах! А может, и не очень красивых, такие вещи на любителя…

— Гр-р-р! — радостно взревел я, видя, что у берега качается привязанная к стволу ивы лодка. Для полной уверенности мне пришлось приподнять над головой гнома. — Та самая есть она?

— Самая та, — мельком глянув, подтвердил Туром. — В ней я бился отважно против врагов, ныне сбежавших куда-то. Где Нетуром, признавайтесь, злодейские трусы?!

— Вон они! Ааргх и остальные! Окружа-ай!!! — неслось уже, кажется, со всех сторон. Хорошо еще на нас все так же были черные плащи, и, быть может, только поэтому арбалетчики не решались открыть стрельбу. Мало ли, вдруг заденешь своих…

— А чего… мы, собственно… бежим к этому… острову?! — на ходу прокричал наш командир.

— Там Нетуром, — почти хором ответили мы с гномом, хотя полной уверенности не было.

Ничего, на месте разберемся. Даже если никого и не найдем, то добраться к нам на середину реки без подручных плавсредств будет трудновато, а вязать плоты городские рыцари вряд ли обучены.

Эландер с размаху перерубил веревку, Туром, по-хозяйски забрав у меня свой кинжал, первым прыгнул в лодку, за ним остальные, я приподнял ее за нос и оттолкнул как можно дальше от берега. Сам запрыгивать даже не стал — я тяжелый, мог и перевернуть, — просто зашел в воду и поплыл, толкая ее перед собой в корму. Это не очень сложно даже при моем вооружении, сила есть…

Когда на песок высыпали вдохновленные воины тайной полиции, мы уже были почти в безопасности. Река в этом месте

заметно шире, и меткий арбалетный болт вполне мог бы доставить кучу неприятностей, но вид стройного эльфа, замершего с натянутым луком на изготовку, не очень-то вдохновлял вступать в соревнования по стрельбе. На нас орали, нас проклинали, нам обещали все виды самых жутких смертей со всевозможными гарантиями, но не более. Враг явно становится умнее, и это не радует…

— Ма-а-лыш, — несколько нараспев попробовал дорораться до меня Эшли, — все в порядке, у них нет лодки, не надо так гна-а-а-ть!!!

Ничего не знаю, ничего не слышу, под водой нерейды, они кусаются, мы с Сун хотим ребенка. А тут один «клац» зубами — и дитя придется усыновлять! Или удочерять, неважно… Не хочу!

— Малыш, без истерик и фанатизма-а! Не надо, говорю тебе, берег уже близко-о!

Может быть, чего зря орать, мне же сзади все одно не видно. Но в этот момент я почувствовал, как кто-то под водой скользкими пальцами пытается поймать меня за пятку. Мысль о «клац зубами — и…» стала почти явью. Никого не желая вводить в искушение, я замолотил ногами так, что взбил целый бурун! И, готов поклясться, врезал там кому-то прямо в челюсть. Ага-а, не нравится?!

— По-бере-ги-ись, мама дорогая! — только и успел выкрикнуть граф Эльгенхауэр за миг до того, как лодка с треском влетела на островок примерно до половины, задрав корму и выбросив все содержимое на берег.

Ну не содержимое, конечно, а, само собой разумеется, содержащихся в ней людей, гномов и эльфов. Так поправил бы меня дедушка, но сейчас это не очень важно…

— Дубина-а, — единодушно выдохнули все, не глядя в мою сторону.

Я тоже предпочел сделать вид, что ничего не услышал. В конце концов, не стоит так уж остро реагировать на человеческую (или нечеловеческую) несправедливость. Лучше побыстрее выбежать на сушу…

Относительно небольшой вытянутый островок представлял собой песчаную отмель, по краешку которой еще худо-бедно протиснуться можно, но в основном всю территорию занимала хаотическая гора бревен, веток, коряг и всякого мусора, вздымающаяся аж на два моих роста…

— Думаешь, они там? — спросил у отплевывающегося Эландера племянник главнокомандующего.

Тот вместо ответа лишь указал пальцем на полуразмытые следы сапог, уходящие куда-то влево. Эшли значимо кивнул,

приложил палец к губам и, не убирая ладони с рукояти рапиры, первым двинулся в обход.

Гном, вытряхивая из ушей речной песок, что-то явно собирался сказать мне в благодарность, но отложил до лучших времен…

Идти вдоль берега можно было лишь по одному, мы вытянулись в цепочку. Конечно, я бы предпочел, чтобы в авангарде двигался эльф, но чего уж теперь… Буквально через двадцать — тридцать шагов в нагромождении коряг открылся небольшой проход, и тут уж мы все навострили уши. Акустика была хорошая, каждое слово доносилось вполне отчетливо…

— Мы заплатили вам за двух гномов! — настаивал грубый мужской голос.

— Нет, плата была внесена за кого-нибудь из их отряда. Мы сумели украсть двоих. Один был передан вам… — спокойно отвечал кто-то более старший. Речь старика отличалась неторопливостью и каким-то смутным бульканьем, словно ему тяжело дышалось на земле…

— Но… этот гном сбежал! Более того, убил нашего человека!

— При чем тут мы? Добычу надо держать крепко…

— Отдайте нам второго! — уже почти срывался на крик мужчина.

— Заплатите.

— Мы уже заплатили!

Послышался лязг вытаскиваемых из ножен клинков.

— Вы приплыли в лодке, но мы уже убрали ее с острова, — ровно напомнил голос, видимо, того самого Мудрейшего, о котором говорили пленные нерейды. — Если вы сейчас убьете меня, то уже никогда не вернетесь на берег и не доставите гнома вашему нанимателю, так что… платите.

— У нас больше нет денег, проклятый старик!

— Вас двое, у тебя есть золотой перстень и богато украшенный меч. У него серебряная цепь, кольцо в ухе и новая куртка. Отдайте нам ваши одежды, оружие и вещи, взамен мы вернем вам лодку и отдадим надежно связанного гнома…

— А если мы откажемся?!

— Тогда этот остров на время станет вашей тюрьмой и навеки — могилой.

— Знайте, наш господин так этого не оставит!

— Уверен, что он быстро найдет других слуг, — сухо хихикнул Мудрейший. — Порасчетливее и поумнее…

— Пора мне мстить страшно за кровь кровью, — тихо буркнул Туром, сдвинул брови, подкинул в руке свой кинжал и попытался обойти меня, дабы не глядя ломануться внутрь.

Повинуясь строгому взгляду Эшли, я попридержал ретивого бородача за шиворот.

— Зайдем все вместе, — прошептал наш командир. — Надо еще немного выждать, пока эти глупцы сдадут оружие и одежду. Вот тогда и повоюем… Тсс! Слушаем дальше…

— Мы рады, что вы поступили разумно, — договорил старческий голос. — А теперь…

Увы, дослушать, что будет теперь, нам не удалось. Племянник главнокомандующего вдруг издал дикий аристократический вой и, без предупреждения обнажив рапиру, бросился в проход! Следом пошел Эландер, за ним я пропустил гнома и уж последним ломанулся сам. Узость прохода и торчащие во все стороны сучья здорово затрудняли скорость передвижения такой туши, как я. Так что первая битва на острове произошла без моего участия, но при поддержке боевого клича всех ааргхов:

— Гр-р-р!!!

Когда я наконец выбрался из прохода, исцарапанный и оборванный, то мы уже победили. Моему взору предстало небольшое озерцо в окружении пояска песчаного берега с заранее умягченными речной тиной одиночными лежбищами нерейд. В середине озера на хвосте чудесным образом стоял тощий бородатый старик в простой белой рубахе. Его лицо было плоским и негостеприимным, а глаза полыхали холодным голубым огнем. За его спиной, на бережку, сном праведника спал наш боевой друг Нетуром. А слева и справа от него стояли двое абсолютно голых мужчин с самыми злобными выражениями лиц. Уверен, что Карланиус хороший физиономист, раз так гарантированно подбирает себе на службу всяких порочных гадов… Хотя все-таки, когда злые люди голые, они смешные. В смысле так потешно прикрываются ладошками, словно у них есть что спрятать, да еще такое, что могло бы нас всех удивить до дикой зависти…

— Прошу простить за неожиданный визит, — церемонно поклонился граф Эльгенхауэр-младший. — Уверяю вас, что мы не задержимся надолго. Просто заберем нашего друга и мирно отчалим.

— Вы… вы не посмеете… — попытались было вякнуть слуги Карланиуса, но Эшли очень неприятно улыбнулся:

— Если же кто-то из здесь присутствующих настаивает на непременном применении силы с нашей стороны, я не буду давать приказ ааргху… Даже не подмигну эльфу, хотя он стреляет как бог. Я лишь спущу с поводка бородатого родственника того, кого вы отказываетесь нам вернуть. Туром, тебе хватит кинжала и

зубов?

— Да-а! Мне довольно будет и рук пустых, придушить дабы всех разом! Пусти, надо мне очень мозги вышибить их, душа горит моя ибо!

Голые дяденьки невольно вздрогнули и подвинулись. Ледяное спокойствие сохранял лишь старый нерейд, что наводило меня на нехорошие подозрения. Впрочем, пока он не шевелился и молчал. Эшли дал мне знак забрать Нетурома, я прошел к нему, взял на руки, как тяжеленного младенца, прижал к груди и кивнул:

— Гр-р! Что дальше?

— Туром, пожалуйста, забери все, что сочтешь нужным и полезным. — Мой командир ловко перевел энергию клокочущего местью гнома в более мирное русло. — Вот теперь уходим! Всех целую, всем пока…

— Извини, дите проснулось. — Я приподнял Нетурома, яростно дергающегося в своих путах и отважно жующего тряпичный кляп.

Видимо, и у него назрела месть, так что просто уйти было уже невежливо по отношению к гномам. Они хорошие ребята, просто обижаются как дети, и в этом смысле им лучше не мешать самореализоваться…

— Ах да, — опомнился Эшли, кладя руку на сердце. — Малыш, развяжи нашего храброго друга, но, будь добр, не позволяй ему ничего ломать и никого калечить…

Развязать-то легко, а вот удержать красного от неперечисляемых обид бородача оказалось куда более проблематично. Он прямо-таки рвался с короткого поводка, и хотя руки-ноги у бедолаги затекли от веревок, зато на языке накипело много чего нелицеприятного…

— Убью всех, нож мой где?! Ааргх, прошу, тебя убью, пусти тоже лучше, хуже будет, знаешь меня сам же! Бей-руби-руби-бей! Знать будут, гномов красть как, под мышки не держите ме-ня-а!

И ведь на самом-то деле он был кое в чем очень даже прав. Поэтому, пользуясь тем, что Эшли выпятил грудь перед каменно спокойным ликом старца, я сделал вид, что отвлекся, и ослабил хватку. Оба родственника сперва бросились в объятия друг другу и даже всплакнули, а потом наконец-то засучили рукава. Впрочем, в воду не полезли, быстро найдя наиболее подходящих виновных прямо тут. Все догадались кого?

А Эшли, присев на бережок и игнорируя вопли голых мужиков, приступил к планомерному допросу:

— Скажите, уважаемый, вы случайно не знаете имени того таинственного человека, что заказал вам похитить наших друзей?

— Спроси у этих людей, они называли его господином, — резонно предложил Мудрейший.

— Я так и собирался, — делано посокрушался племянник главнокомандующего. — Но, боюсь, они сейчас не смогут даже вспомнить это имя, не то что произнести внятно по буквам. Вы же видите, как они заняты, беднягам явно не до того…

Мы все это видели — Туром с Нетуромом успешно загнали обоих проходимцев в угол и дружно мутузили с методичностью кузнечных молотов, вбивая ума и выбивая дурь. Наймиты черного мага стонали, орали, скрипели зубами, как могли прикрывались, но активного сопротивления разумно не оказывали. Иногда лучше быть битым, чем мертвым…

— Итак? — Мой хозяин еще раз напомнил о себе. Стоящий по пояс в воде старик скрестил руки на груди и, полуприкрыв глаза, вздохнул.

— Что ты хочешь от нас услышать? Нерейды — свободный народ. Мы живем в реках, стараясь не подплывать близко к человеческим жилищам. Нас мало, икринки не выживают, мальки тоже наперечет, и порой мы вынуждены браться за любую, даже грязную, работу.

— Я почти готов вам посочувствовать, — делая вид, что вытирает слезу, сухо фыркнул Эшли. — Действительно, чем вы будете зарабатывать себе на хлеб, если не кражей наших гномов?

— Мы не едим хлеб.

— А что же вы едите?

— Утопленников и мертвецов, — впервые улыбнулся Мудрейший, демонстрируя острые рыбьи зубы. — Люди обычно умирают от голода здесь на острове или тонут, пытаясь выбраться с него…

И прежде чем все мы осознали тонкое изящество намека, старый нерейд винтом нырнул вниз и исчез, только хвост плеснул на мгновение… Эландер, правда, успел пустить стрелу, проткнув злодею мокрую махалку, но толку-то с того, кроме чисто морального удовлетворения? Никакой жизненно важный орган мы ему не задели, а стрелу, считай, за так подарили…

— Малыш, что имел в виду этот скользкий тип?

— Малыш?!! — изумленно переглянулись голые слуги Карланиуса, потирая синяки и кровоподтеки. — Ни фига себе, ааргх по кличке Малыш…

— Гр-р! — рявкнул я, и парочка припухла.

Нет, ну в самом деле, какое им дело, кто и как меня называет? Вот пусть только сами попробуют этим именем назвать — враз получат по ушам так, что все гномьи пинки покажутся детскими поцелуями…

— Я задал вопрос, — потеребил меня Эшли. Видимо, вошел во вкус допроса.

Гр-р на тебя…

— Это все нерейд, старая продажная шкура, — неожиданно поспешили ответить вместо меня голые. — Он обманул нас, заманив на остров, где предложил еще одного вашего гнома, но уже за отдельную плату…

— Это мы слышали. Дальше?

— Пока мы спорили, его нерейды украли лодку и привязали у берега. А без лодки отсюда не выберешься в воде им нет равных, они утопят любого!

— Эландер, проверь, — запоздало приказал племянник главнокомандующего.

Буквально через пару минут вернувшийся эльф грустно покачал головой — лодку сперли и у нас. То есть они на ней приплыли, а те отвязали и к берегу, с берега на ней же опять приплыли мы, так эти плавучие недоноски отвязали ее еще раз и опять угнали куда-то на берег. Надеюсь, хоть подальше от «черных плащей»…

— Есть и другие беды, брат мой. — Эландер подошел к нашему аристократу, что-то шепча на ухо, но мы расслышали: рыцари тайной полиции готовились к нападению на беззащитный островок!

— Бывало и хуже, — храбро улыбнулся столичный бодрячок, но никто не разделил его оптимизм.

Может, и бывало, конечно, но в прошлом, а вот эта проблема стоит перед нами в полный рост здесь и сейчас. Долго оборонять деревянную гору мы не сможем, если у Красного Рукава есть хоть капля мозгов, он просто подожжет нас…

Пользуясь тем, что все мы задумчивы и заняты, побитые голыши кое-как, бочком-бочком начали продвигаться к выходу. Я краем глаза все видел, но не дергался — куда им деться с острова? Нерейдам они не друзья, а «черным плащам» такие союзники не нужны и подавно. Никто не любит проигравших…

— У кого какие предложения? — уточнил наш полководец.

— Гибнуть не намерены точно тут мы, это знай! — дружно уперлись гномы.

— Героическая смерть в кольце неумолимых врагов, под звон бранящейся стали и свист черных стрел — это ли не мечта истинного воина?! Но… тонуть в грязной воде, без чести, храбрости и даже свидетелей нашего подвига как-то… не очень хочется…

— А ты, мой верный ааргх?

— Гр-р!!!

— Так я и думал. — В порыве умиления Эшли попытался одновременно обнять всех нас, но на такое даже у меня размаха рук не хватало. — У нас с вами есть выбор: либо превратить этот остров в неприступную крепость, либо… как-нибудь слинять с него по-тихому.

— Огласите подробности, — подумав, решили мы.

— Итак, — начал племянник главнокомандующего, — если мы решаем всерьез обороняться на этой горе дровяного мусора, то первая наша задача сделать так, чтоб он был мокрым. В противном случае нас всех тут довольно легко… Что это? Запах дыма или мне показалось?!

Задница Берлобогова, да не показалось, а точно! Мы ломанулись на выход и, выбежав к тому месту, где недавно привязывали лодку, увидели два трупа. Слуги Карланиуса быстро нашли свою смерть — арбалетные болты пришпилили одного к коряге, а второго уложили лицом в воду. Еще три или четыре таких же толстых стрелы, обмотанных горящими промасленными тряпками, успешно горели в окружении мелких веток. Нас никто не собирался брать живьем, им было легче спалить нас, как жнивье! Прошу прощения за каламбур, это нервное…

— Назад! — проорал Эшли до того, как арбалетчики противника взяли нас на прицел.

Мы успели отступить, никто не пострадал, но еще шесть горящих стрел сделали свое страшное дело.

— И что теперь? — скромно спросил любопытный эльф. — К противоположному берегу тоже никто из нас не доплывет, смотрите сами!

Проследив за его рукой, мы убедились, что в пяти шагах от нас злобно ухмыляются поднявшиеся из воды головы десяти — двенадцати нерейд. С ними был и Мудрейший, и даже те две мерзавки, которых мы великодушно пощадили. И смысл после этого быть милосердным к врагу?…

— Эландер, сможешь пустить стрелу так, чтобы она долетела до того берега, застряв в ветвях?

— Вполне, — кивнул остроухий лучник, мигом поняв идею. — Но даже если она хорошо воткнется в дерево, у нас нет веревки, чтобы лезть по ней, да и стрела не выдержит, сломается под весом любого из нас.

— Поэтому и говорю: пусти ее в нагромождение ветвей, вдруг веревка зацепится за что-то понадежнее!

— У нас нет веревки, — напомнил я, но племянник главнокомандующего уже начал отбирать у всех пояса и ремни.

Естественно, этого не хватило, в ход пошла одежда и наша, и тех двух свежих мертвецов. Общими усилиями все барахло кое-

как связалось в тугой, неравномерно толстый канат, но все мы стояли друг перед другом почти голые. Ну только в кольчугах и скромном доспехе, какой у кого был. Гномы еще прикрывались бородами, у них они длинные…

Обнаженный красавец-эльф, сложенный как боги плодородия на лубочных картинках, лег на спину, упер лук в ноги, выбрал самую надежную стрелу и, обеими руками натянув тетиву, пустил ее ввысь! Львиная доля каната ушла за ней и…

О чудо, над головами изумленных нерейд повис новый надежный «мост»! Впрочем, надежным я бы его называть поостерегся, пока хоть кто-то не проверил…

— Первым пойду я, — решительно хлопнул себя по тощим бедрам Эшли. — Моя идея, мне и…

— Нет, мой командир, — столь же решительно отодвинул его Эландер, — первым пойду я. Эльфам с детства знакомо искусство лазания по канату и деревьям. Я закреплю его понадежнее, а если упаду в реку и сгину в неравном бою, то…

— Да, да, мы передадим, чтоб тебя упомянули в легендах, — привычно откликнулись все, уже слегка подкашливая от белесого дыма.

Я забрался на какую-то корягу повыше, обмотал ее остатком импровизированного «каната», прижал для надежности ногой и подмигнул остроухому — давай! Тот ловко запрыгнул на веревку, встал на цыпочки и едва ли не танцевальным шагом, балансируя, словно ярмарочный акробат, за несколько минут перебежал на другой берег, ловко спрыгнув на подходящий сук. Гномы уважительно переглянулись и сдержанно поаплодировали.

Столичный аристократ тоже не позволил себе ударить лицом в грязь и полез вторым. Не так эффектно, куда медленнее, задницей вниз и перебирая руками, под яростный вой обманутых речных жителей, но… главное — добрался. Эландер протянул ему руку и помог встать парой веток ниже…

— Теперь вы двое!

— Последними можем быть мы, — великодушно отступили Туром с Нетуромом, прячась друг за друга. — Сам лезь над нерейдами жадными в сладострастии, щипнут еще, защекочут в месте неприличном или… Тут нам не мокро, короче!

— Лезьте, говорю! — прикрикнул я. Во-первых, от дыма с противоположной стороны острова уже реально было трудновато дышать. А во-вторых, «веревка» подо мной могла запросто и оборваться, лишив бородачей последнего шанса. Пусть уж рискую я один, им еще жить и жить…

О том, как лезли гномы, стоит рассказать отдельно. Если бы я мог, то написал бы об этом поэму. Увы, таких талантов нет…

Начну с того, что ругались они не переставая:

— Мокрохвостки подлые, нет вам тела бодрого нашего гномьего, лярвы плавучие, лбом об корягу вас, гнуси болотные, ха! Не укусите ныне, высоко вам, полнотитьные девы, бесстыжие зенки что пялите зря, не дождетеся вкуса знакомого, фигу!

Ползли родственники тоже на свой особый манер, пузом по веревке сверху и опустив одну ногу вниз для равновесия. Да плюс еще метко плевали в разозленные физиономии речных нерейд. Те, конечно, дико злились, но выпрыгивать из воды на такую высоту вертикально вверх действительно не умели. Чем и пользовались два бородатых нахала, осуществляя законную месть наглым словоблудием…

— Тьфу вам на лысины, жабы бездушные, прямо! Нет вам прощения, в штаны залезавшие к гномам, пальцами длинно-холодными щупая все что попало без спросу! Плачьте же, ибо успев и пощупать, но не достанется вам все равно ничего, и вообще вы противные все тут! Фифы, селедки, хабалки, коровы и драные выдры, не нами!

В какой-то момент мне даже показалось, что от ярости красных нерейд вода в реке начала значимо подзакипать. Но это, разумеется, антинаучно, а потому вряд ли… А вот когда они все-таки добрались до берега и успешно перепрыгнули на то же дерево, где их ждали Эландер и мой хозяин, то добавили, уже абсолютно не стесняясь:

— Ха, рыбы неумные сами с мозгами пустыми, утритесь слюнами! Мы же вернемся и сетью вас к супу изловим, а может, в аквариум даже посадим и будем кормить мелкой килькой, а воду менять вам забудем!

Вам чешуей подавиться бы чтоб и чтоб в позах стояли бесцельно, поскольку не дались мы вам, а-ха-ха, вот!

Видимо, все-таки эти подводные хватания серьезно довели парней, вернутся домой, пусть побыстрее женятся, а то такие фантазии до добра не доведут…

Гр-р? Я неожиданно остро понял, что остался совсем один. Ползти по канату не улыбалось абсолютно, да и кто бы теперь его мне придерживал, но и долго оставаться на острове тоже не представлялось возможным. Огонь разгорался с хорошей скоростью, куда быстрее, чем хотелось бы…

Думаю, пройдет не более получаса, как вся эта сухостойная крепость превратится в один огромный костер. Спасибо тайной полиции, их арбалетчики постарались на славу. И ведь самое неприятное, что с каждой минутой моих сомнений время уходит и уходит. Книжку почитать и то некогда. Да и откуда в ней взяться полезным советам в сложившейся ситуации, она ведь про

защиту от колдовства, а не руководство по тушению пожаров, вот и…

— Ма-а-лы-ыш! — хором донеслось с дальнего берега.

— Чего надо? — буркнул я себе под нос, хотя отлично знал чего.

— Ползи-и!

Ага, как же… Я со своим весом ровно до середины и доползу, если не рухну тут же, у кромки берега. Реку мне не переплыть — нерейды повиснут на ногах, а с ними в воде особо не поборешься, преимущество на их стороне. Речные жители тоже отлично это понимали, строя мне рожи и показывая кулаки с зажатыми заточенными рыбьими костями…

— Не бойся-а! Это не страшно-о!!! — продолжали вразнобой надрываться мои товарищи.

Гр-р на вас! Кто тут боится, я, что ли?! Так я не боюсь, я логически думаю и в результате этих дум прихожу к самым неутешительным выводам… Итак, мне предложено два варианта — сгореть или утонуть. Ни то ни другое меня не устраивает. Как быть? В задумчивости я отвязал канат и привязал его снова к более надежной коряге. Потом еще пару минут поразмышлял, каким именно методом буду перебираться. Так же легко и элегантно, как Эландер, я не сумею нипочем. Хотя, возможно, я просто преувеличиваю собственную привлекательность и впечатлительность нерейд. Им-то по большому счету без разницы, как я полезу, главное, чтоб провис и упал…

— Лезь же, сгори-и-шь!

А вот это, кстати, очень даже возможно — приближающееся пламя и нестерпимый жар становились все более и более весомыми аргументами. Я спустился вниз, встал на краешке берега, утонул по щиколотку в мокром песке, размахнулся от плеча и перекинул ножны с мечом на соседний берег! Нерейды машинально пригнулись, но, когда поняли, что я кидаюсь не в них, с любопытством высунулись снова. Следом полетел мой боевой топор. Нож я зажал в зубах — если придется тонуть, то хоть какая-то защита в воде от этих рыбовидных тварей.

— Ле-эзь!!!

Ладно, ладно, только не орите! Прощай Сун, прощай мир, прощайте все, простите за все — я ползу… ползу… ползу…

— Гр-р!!! — только и вырвалось у меня, когда проклятая коряга треснула и я всей тушей рухнул в реку, прямо на головы злорадно облизывающихся нерейд.

Две-три штуки придавил точно. Зато остальные набросились на меня, словно собаки на медведя! Я едва успел разок вынырнуть, глотнув воздуха, как их холодные руки, вцепившись в

меня со всех сторон, мощно потянули на дно! Я отбивался ножом, как тот легендарный герой эпоса (убейте, не вспомню имя идиота!), на которого так хотел походить наш Эландер. Более того, как целая сотня таких героев, потому что очень хотел жить. Кого-то я порезал, кого-то придушил, кому-то оторвал хвост, кому-то хорошо врезал по плоскому носу, но в целом результат борьбы был предрешен! Меня целенаправленно топили массой! В воде вся моя сила была почти бесполезна, помощи ждать неоткуда, а легкие уже буквально рвались от острой нехватки воздуха! В последний миг я успел намертво закусить канат зубами и… больше ничего не помню…

Пришел в себя на берегу — беспомощный, мокрый и покусанный — оттого, что у меня на пузе высоко подпрыгивали два резвящихся гнома, и от страшного ощущения, что кто-то открыл мне рот, дабы туда надышать…

— Гр-р-р!!! — перепуганно взревел я, окончательно раскрывая глаза, и раскатавшего губенки графа Эльгенхауэра едва не снесло кубарем в ту же реку.

— Мы всего лишь хотели помочь тебе, друг, — примиряюще улыбнулся остроухий эльф, за шиворот стаскивая с меня Турома и Нетурома.

Родственники упирались, капризничали и не хотели уходить, потому что прыгать на ааргхе куда интереснее. Я потряс тяжелой головой и сел. На меня умиленно уставилась вся команда, без обид, даже с какой-то трогательной заботливостью.

— Ты так крепко держался зубами за веревку, что мы смогли тебя вытащить. Трех самых злобных нерейд застрелил Эландер, — пояснил ничуть не обидевшийся на меня Эшли. — Их старейшина проклял нас на веки вечные, предупредив, что будет мстить, высовываясь из каждого рукомойника и грозя когтистым пальцем, но, думаю, дальше пустых угроз дело не пойдет…

— Рады тебе мы помощь даром оказать всю требуется что! Нам лишь скажи — прыгнем еще, извергая из пуза воду тебе, полегчало же, правда? А то мы добавим!

— Спасибо всем, — коротко поблагодарил я.

За моей спиной догорал деревянный остров, крепости речных нерейд пришел конец. Надеюсь, «черные плащи» еще не сообразили, как мы могли спастись, и не бросятся в погоню в ближайшее время. Ну можно дать нам хотя бы пару часов привести себя в порядок? А еще лучше просто счесть, что мы благородно сгорели, и маршевым порядком отправиться на заслуженный отдых к себе домой, в родную столицу…

Кстати, в два часа мы тоже никак не уложились. Пока нашли мое оружие, пока забрели поглубже в лес, где и дымом не пахло,

и нас видно не было. Потом еще гномы убили по меньшей мере часа полтора на распутывание «каната» и возвращение всем нам вложенных туда деталей одежды! Все мятое, перекрученное, растянувшееся, а кое-где и прокушенное. Элегантные эльфийские лосины Эландера теперь выглядели свободными шароварами, а племянник главнокомандующего недосчитался половины рукава на рубашке и ремня, так что собственные штаны ему теперь приходилось постоянно поддерживать. Лихо же схуданул парень, раз так сползают. Но откормить нечем и некогда…

Вообще-то, наверное, не об этом мне стоило думать, несу всякую ерунду. Это потому, что чудом уцелел и мысленно уже простился с жизнью. К таким вещам трудно привыкнуть, хотя риск на фронтире — занятие практически ежедневное. Но все равно при одном воспоминании о жадных объятиях нерейд, их зеленых глазах и щучьих зубках спина покрывалась холодным потом…

А тут я еще вспомнил про книжку! Если она утонула, я вернусь в реку и добью этих рыбохвостых вредительниц уже только из чувства праведной мести! Ведь это самое страшное преступление на свете — лишить честного ааргха единственной книги, безжалостно обрекая на жестокий литературный голод…

— Ищешь ее ли? — Сзади подошел неторопливый Туром, протягивая мне мой утерянный фолиант. — У себя под кольчугу я спрятал, ибо выпала книга сия, а ты же держал весь канат на плечах. Да и оставь тебе я ее, ты бы читал там, сгорая, а к нам не добрался…

— Тронут, — сдержанно, но от всей души поблагодарил я.

Все-таки высшее счастье есть, потому что есть такие друзья. Надо только быстренько проверить страницы, если этот гном вырвал парочку для вполне понятного личного употребления — я его убью, тут же! На первый взгляд все оказалось в целости, повезло крепышу, будет жить…

Потом было решено развести маленький костер, нормально обсохнуть и перекусить. Припасов, естественно, ни у кого не оказалось, но в лесу пропитание само бегает на четырех лапках, а у остроухого еще оставались две стрелы. Для серьезного боя мало, а вот Для охоты вполне достаточно. Мы не ушли слишком далеко от берега, но и расположились так, чтоб нас трудно было сразу найти. Вряд ли, конечно, «черные плащи» рванут за нами сегодня же, у них нет ни лодок, ни плотов, ни такого же канатного моста, но лишняя предосторожность никогда не бывает лишней.

Аристократичный Эшли, все так же подтягивающий штаны, вспомнил об обязанностях командира, в приказном порядке

отправив эльфа на охоту, а некормленых гномов на исполнение трудовой повинности. Точнее, на изготовление стрел для того же Эландера, изрядно порастратившего свой боевой запас. В походно-полевых условиях Турому и Нетурому, как кузнецам и оружейникам, равных не было и нет!

Пока работа кипела, я воспользовался тихой минуткой для чтения. Спрятался под кустик, чтоб не мозолить бездельем глаза, и раскрыл нужную страничку. Все пересказывать не буду, но пара абзацев мне очень даже понравилась…

«Однако особое внимание вам стоит уделить своей защите в том страшном случае, если ведьма или колдун полюбили вас! Учитывая, что они тоже люди, а значит, как и все мы, подвержены таким же человеческим чувствам, как любовь, желание, похоть, ревность, страсть, но только в самой больной или извращенной форме…

Чем это вам грозит, даже жутко представить, ведь самого понятия отказа волшебники не приемлют! Вы интересны им в интимном плане, им этого достаточно. А если вам он (она) не нравятся? Если одна мысль о ласках дряхлого старца в колпаке со звездами или зловонных поцелуях согбенной старухи на метле и в черной шляпе вызывает у вас тошноту и омерзение, как быть? Где искать спасение?!

Ведь злобным чародеям ничего не стоит заколдовать вас, сделав покорной жертвой собственной извращенной воли. Более того, управляя вами, они заставят вас испытывать от этого мнимую иллюзию восторга и счастья. А что может быть ужаснее такого магического насилия над человеческой судьбой?…»

Вот это верно, очень верно. Не хотел бы я, чтоб в меня страстно влюбилась, к примеру, хоть та же Верховная! Мне-то она и близко не нужна, я, кроме Сун, рядом с собой вообще никого не вижу. Но если бы седая ведьма из Блуждающего замка поставила своей целью заполучить меня, то что бы мог ей противопоставить? Только обухом по башке, да и то если успею, и бежать не оборачиваясь…

Кстати, та же непонятная история с Карланиусом… Он ведь старик, скотина и полный моральный урод, неужели можно было поверить, что красавица-эльфийка искренне полюбила его, согласившись родить от него ребенка? Нет, я отлично понимаю, насколько непредсказуемы движения таинственной женской души, но все-таки в такую «чистую любовь» верится с трудом…

И главное, к чему это привело — она мертва, он в ярости, а маленькая предсказательница Эйвин (судя по всему, и вправду дитя этого типа) категорически отказывается от внимания такого папочки, предпочитая защиту деда и родни по материнской

линии. А если маг все равно получит свое, убив всех эльфов с Вороньей пустоши, то для того, чтобы добиться минимальной благосклонности дочери (после такой резни!), ему по-любому придется ее заколдовать… И кто в таком случае прав, а кто неправ? Любовь чародея всегда приносит зло…

«Увы, в развитии этого печально предполагаемого сюжета у вас имеется всего два варианта, и ни один из них не совершенен. В первом вы можете попытаться бежать, в надежде отдаться под защиту и опеку другого волшебника. За хорошие деньги он, возможно, и защитит вас. Это, разумеется, в том случае, если его магия выше и мощнее магии того чародея, что воспылал к вам неконтролируемой страстью. Если он слабее, то просто выдаст вас, если сильнее — может оставить себе, а если просто не захочет связываться — убьет своими руками, чтобы вы, как причина спора, не достались никому!

Второй способ, более действенный, рекомендует вам не сопротивляться… Да-да, проявить терпение и хитрость, временно покориться, не дожидаясь, пока вас колдовством лишат воли. А потом, ублажая мага и находясь у него в плену годами или часами (все зависит от каприза похитителя), пользуясь случаем, начитаться волшебных книг, стать выше и могущественнее его, вырваться на волю и отомстить. О том, что вас ждет в случае провала, даже думать не стоит, ибо мгновенная смерть будет для вас самым милосердным наказанием…»

Да уж, это не советы, как победить, это, скорее, руководство к выбрасыванию белого флага. Гр-р! Ужасно, что по большому счету смазливому юноше или симпатичной девушке действительно нечем себя защитить от грязных вожделений чародея, со всех сторон защищенного магией. Конечно, в мире кое-где еще встречаются благородные рыцари, бродячие короли и принцы, лишенные наследства, только и мечтающие, как бы понаубивать побольше злых волшебников. Но, как правило, эта аристократическая публика тоже держит свою марку и на избавление безвестных селянок не разменивается. Спасать предпочитают тех, за кем дают полкоролевства, а вызволенная из заточения простая девушка даже невинностью похвастаться уже не может… Ну а дальше-то что, как быть обычным людям, а?!

— Малыш, ты не очень занят? Нам надо поговорить. — Довольно бесцеремонно вломившись в мой внутренний мир, граф Эльгенхауэр-младший присел рядом. — Не возражаешь?

— Гр-р, — кивнул я, захлопывая книжку. С хозяином принято быть вежливым. К тому же недавно он, как ни верти, руководил моим же спасением из Слепой реки…

— Как ты думаешь, мне идет больше голубой или розовый?

Я вытаращился на своего хозяина, не решаясь спросить, дыма какой травы он сегодня нанюхался.

— Понимаешь, мне нельзя появиться в столице одетым кое-как. Меня будут встречать друзья, аристократы, возможно, даже первые лица Империи, я уж не говорю про самого… Да-да, мы с Императором на короткой ноге, и, вполне вероятно, он лично выйдет принять нас у ворот, чтобы разобраться во всей этой таинственной истории…

Гр-р, я с еще большим трудом удержался, чтоб не потрогать его лоб — есть температура или уже даже на горячку все списывать поздно?…

— Ладно, понял, проехали… — Эшли опустил голову и заговорил уже иначе: — У меня плохие предчувствия, Малыш… Помнишь, раньше я говорил тебе, что после разгрома контрабанды ведьм мне нельзя возвращаться в столицу — меня убьют? Так вот, теперь я думаю, что они твердо решили убить меня здесь, в Приграничье. И дело не столько в тайной полиции или в том, кому она подчиняется, проблема в том, что даже на самом верху за меня, похоже, некому заступиться…

— А твой дядя?

— О да, дядя — великий человек… Мой отец погиб в Стодневной войне с мятежными кланами Блекории, когда мне было всего четыре года. Мама ненамного пережила его… Младший брат отца, как ближайший родственник, взял меня к себе и всегда был ко мне добр. Ну то есть тогда, когда ему удавалось выкроить для меня хоть какое-то время, ты же знаешь, как обычно заняты высокие аристократические чины…

— Он давно командует сухопутными войсками?

— С того момента, как умер отец. Дядя был его первым заместителем и верным соратником в боях. Я понимаю, куда ты клонишь, и мне не нравится, что на твои вопросы может быть два ответа…

— Жизнь сложная штука. — Я тоже опустил голову, пытаясь говорить медленнее и тщательно выбирая слова. — Мне жаль твоих родителей. И я не могу ничего плохого сказать о твоем дяде. Ты знаешь его лучше меня, да и если предположить худшее, то у него была тысяча шансов избавиться от тебя еще маленького. Смысл было тянуть? Но раз он не сделал этого до твоего совершеннолетия, то…

— Он и не мог этого сделать, — тускло откликнулся Эшли. — По законам Империи он был моим опекуном, а потому именно до моего совершеннолетия вел все дела моих поместий. Случись со мной что — и все земли отошли бы государству. Три года назад я вступил в права наследования…

— Гр-р…

— Да, теперь он мой полноправный наследник, так же как я его. Ты ведь это хотел услышать, не так ли?

Я не ответил. Не люблю подозревать людей заранее, но если главнокомандующий (по определению опытный военный и думающий политик) отправляет единственного племянника на фронтир расследовать таинственные исчезновения группы профессиональных разведчиков, а в охрану дает аж двух (!) продажных молодцов — от нехороших предчувствий сводит скулы…

— Знаешь, а я всегда любил его. Он был для меня героем, плохим рассказчиком сказок, чопорным военным, нудным педантом, вечным женоненавистником, но… все равно героем! Он богат, известен, одинок, привык довольствоваться малым и жить по-походному, он не стал бы избавляться от меня… Зачем ему это?

Действительно, зачем? Просто если забыть о нем, то единственным человеком, способным напрячь «черных плащей» и тайно оплатить услуги весьма могущественного мага, остается лишь сам Император. Естественно, по моему скромному разумению, я ведь не знаю всех столичных шишек… Но с другой стороны, кому еще мог помешать этот романтичный куренок и, главное, чем?! Сначала, как учил меня дедушка, по всем правилам надо выяснить цель и причину, потом — кому это выгодно, пересчитать, взвесить, максимально сузить круг и всех убить! Делов-то по большому счету…

Наш задушевный разговор прервало появление остроухого сына леса. Эльф бросил у огня большую черную птицу, смесь горлицы и ворона, жесткая как подметка, но все же съедобная перелетная тварь… Гномы не привередливы, могут стрескать даже неощипанной.

— Я видел широкую поляну, деревья по ее краям так изломаны, что больно смотреть. Словно бы их искрошила страшная тяжесть, опустившаяся сверху…

— Блуждающий замок, — догадливо ухмыльнулся Эшли. — Значит, Верховная не солгала, он был здесь. Но вернется ли снова?

— Думаю, да. — Эландер развернулся и приподнял ногу. На левом сапоге высокий каблук был почти наполовину срезан чем-то острым. — Я чуть было не попал в капкан. Те, кто оставляют такие зубастые ловушки, уж наверняка намерены вернуться за попавшей в них «дичью»…

Мы согласились, аргумент был убийственным.

Значит, останемся здесь по крайней мере до завтра. Хотя тот

факт, что Верховная правильно указала последнее местонахождение Блуждающего замка, отнюдь не исключал ее сопричастности к возможному предательству. Ибо насчет капканов она не сказала ни слова, а ведь, судя по следам на эльфийском каблуке, одна такая «пасть» могла запросто лишить ноги любого из нас. Кроме меня, конечно, да и то неизвестно, в волчьи я попадал, а вот «челюсти» медвежьего вполне могли и сломать голень…

Туром и Нетуром меж тем довольно быстро произвели товарообмен с Эландером, сдав ему шесть новеньких стрел за одну непотрошеную птицу. Больше на нее никто не претендовал, в конце концов, мы-то хоть съели крысу, а родственники голодали уже больше суток…

Правда, мой хозяин-аристократ тайком сглотнул слюну, но к костру не подошел, честно дав возможность боевым товарищам разодрать полупрожаренную, подгорелую, жесткую птицу с колючими пеньками недоопаленных перьев. Лично я так сразу отошел в стороночку — полевая гномья кухня даже у ааргха может вызвать приступ тошноты одним своим видом…

Конечно, при очень уж привередливом разборе никто из нас не идеален — мои сородичи зубы не чистят и ноги не моют, а эльфы зимой сосульки сосут и спят в дуплах с белками, про людей вообще умолчим. Или нет, скажем, но немного…

Они считают себя венцом цивилизации и по этой уважительной причине все непохожее на них самих уничтожают с редкой пунктуальностью. Плодятся с неприличной скоростью, живут толпами, и чем выше уровень их скопления, тем круче высокомерие и выше нос! Самый ничтожный городской пьяница-воришка-лжец внутренне искренне убежден, что даже он на голову выше любого гнома, эльфа, орка, тролля, феи, то есть любого из наших. Это неприятно, но это факт, и нам с этим надо как-то жить…

— О чем ты загрустил, ааргх? — Ко мне бесшумно подошел Эландер. — Если это из-за птицы, то поверь мне, я бы такое не согласился есть даже под угрозой плахи…

— Нет, все нормально. Скажи лучше, как думаешь попасть в Блуждающий замок? Так же, как в прошлый раз, нам уже не повезет.

— Да, тогда нас туда практически пригласили, — мягко улыбнулся он. — Право, я не знаю. Но, быть может, знает наш мудрый командир?

— Гр-р… не издевайся, — напомнил я.

— Это трудно…

— Я понимаю.

— Тогда буду честен: если в замке заправляет злобный маг Карланиус и он ждет нас — мы не пройдем никак. Более того, мы погибнем! Но, погибнув героями, пусть не все, пусть некоторые из нас, возродятся… Чего ты так смотришь?

— Хочу дать тебе в глаз, — вздохнув, пояснил я.

— Не надо, я понял свою ошибку, — добродушно повинился эльф. — Да и в любом случае попасть в замок это нам не поможет. Лично я склонен считать его неприступным… Но, может, стоит спросить мнение Турома и Нетурома? Они все же опытные воины…

Я покосился на одного гнома, догрызающего воронью голову, потом на второго — с перьями в бороде, и решил, что, пожалуй, обойдусь без их стратегических советов. Впрочем, не будем гадать, вот если замок и вправду вернется завтра, тогда и начнем всерьез ломать голову, как туда попасть.

Вечер наступил незаметно, ночь упала еще быстрее. Мы перешли на новую стоянку, еще поглубже в лес, подальше от реки, поближе к тому месту, где Эландер видел поломанные деревья и чуть было не угодил в капкан. Больше дичи раздобыть не удалось, поэтому ужинали у маленького костра грибами, орехами и ягодами. Эльф предложил еще пару видов съедобных трав, которые надо тереть, варить, мять, а потом есть или пить в виде настоя, но я запретил — сам не раз видел, как остроухие с них просто прутся. Действие же на человека или гномов пока не изучено, поэтому еще раз нет! Не хватало нам только «укурков» в отряде…

Эшли каким-то образом умудрился найти в сумерках гнездо диких ос, счел, что это пчелы, и полез туда обеими руками за медом. Меда, естественно, не обнаружил, а от ответной атаки насекомых побежал прятаться к нам. Удирали строем, с трудом, хорошо еще, что к ночи осы быстро устают — на третьем круге они плюнули на нас и отстали. Все отделались легкой покусанностью.

Что мы вслух высказали нашему доблестному командиру, воспроизводить смысла не имеет, так как гномы выражаются чересчур прямолинейно для литературного произведения. Короче, по ушам кулаками не надавали, и уже скажи спасибо! Граф Эльгенхауэр со всем аристократическим благородством оценил наш такт и скромно поплелся в хвосте отряда.

Как я уже говорил, мы по-вегетариански перекусили чем попало, сменили место дислокации и повалились спать. Я дежурил первым, именно это и спасло внутренний микроклимат нашей компании. Все началось с того, что, когда все вроде бы уснули, сумрачный Нетуром встал со своего плащика и подсел ко

мне. Размеренные речи гнома были более чем странными, согласитесь…

— Ведаешь ты ли, не знаю, лунатик что я?

— Гр-р… не понял?

— Ночами брожу, бывает, бесцельно, луна так водит, разум гномий тайнами будоража своими…

Не замечал за тобой такого раньше, — неуверенно попытался припомнить я. — Ну и ладно, мне-то что с того?

— Ничего ни с того! — обиженно фыркнул Нетуром. — Сказал тебе, довольно, пристал чего ко мне ты, нравлюсь ли, что ли?!

Гр-р… я недоуменно покачал головой, пока надутый как индюк гном, ворча себе под нос, укладывался на прежнее место. Провозился там добрых десять минут, изображая крепкий сон, и причем все как-то очень уж ненатурально…

Вот поверьте на слово, мужчины знают толк в храпе, нас фальшивым сопением нипочем не обманешь! Но самое поразительное, что еще через некоторое время Нетуром встал, обернулся ко мне, вытянул вперед руки и пошел к огню — с закрытыми глазами, не прекращая храпа. Типа сплю я, и все тут! Ау костра вдруг резко развернулся, вытащил кинжал и, держа его обеими руками над головой, потопал прямо на безмятежно дрыхнущего Эшли!

Встал над ним, словно бы раздумывая, ме-е-едлен-но замахнулся и… Разумеется, я успел его перехватить, вырвать оружие и профилактически дать по шлему меж рогов. Гном радостно открыл глаза и улыбнулся.

— О, это, друг могучий, ты? Случилось, что ли, что? Я тут где?

— Гр-р… — тихо предупредил я и, приподняв его за шиворот, хорошенько встряхнул.

За пазухой бородача явственно послышался музыкальный перезвон золотых монет. Предатель…

— Эй, творится что здесь на глазах моих, сон ли? — абсолютно не сонным голосом спросил за моей спиной второй гном.

Так, ясно, они у нас еще и в сговоре! Я молча, не поднимая лишнего шума, но и не выпуская Нетурома из рук, отошел подальше от племянника главнокомандующего — пусть спит, и поманил Турома за собой. Сейчас все выясним сами, без лишних свидетелей…

— Ааргх, Малышом прозываемый, инкриминируешь ты что собрату моему по юности в шахтах?

— Он пытался убить моего хозяина и по совместительству

нашего общего командира, — охотно просветил я, когда мы ушли подальше за деревья.

— Скажешь что, Нетуром, ты в оправдание свое? — с нарочитой суровостью насупился Туром.

— Не ведал, творю что, — привычно забубнил его родственник, закатывая глаза к небу. — Лунатик известный, с детства страдаю я этим, о чем говорил многократно. Хожу где не ведая, нет в том злого умысла, не виновен ни в чем, но прощения прошу и покаюсь охотно. Надо чего ли еще?

— Ответ исчерпывающий, — умиротворенно поддержал его Туром. — Странные вещи творит сияние неземное, но нам ли винить тебя, сами такие, быть может, и будем…

— Минуточку. — Я поднял вверх палец, охлаждая пыл этих бесстыжих «праведников». — Допустим, Нетуром — лунатик, хотя раньше за ним такого не наблюдалось. Допустим, он не владеет собой и под влиянием мистических сил полез убивать графа Эльгенхауэра. Но откуда у него золото?

— Какое золото?! — неискренне удивились оба гнома.

Я беззлобно опрокинул «лунатика» на спину, прижал ладонью, а другой рукой быстро выудил из-под кольчуги кожаный мешочек с монетами. Гном пыхтел и хихикал от щекотки, но сопротивляться разумно не рискнул. Ушлый народец, однако…

— И что это? — Я высыпал полновесные монеты себе на ладонь.

— Деньги личные гномьи! — почти хором завопили оба родственника, подпрыгивая как очень толстые кузнечики. — Проблема в чем, ее мы не видим в упор?! Отдай, вот минуту сию же!

— Но у вас не было личных денег.

— Были! Докажешь чем?

— Целых пятнадцать монет, — схитрил я, подбрасывая золото в руке. — Откуда?

— Мои сбережения это, и точка… — начал было Нетуром, но осекся под изумленным взглядом собрата.

Опаньки — и попались, братцы…

— Мне ты сказал, двадцать монет у тебя, половину из них мне на хранение отдал! — Даже в ночи, при уже доставшей всех луне было видно, как наливается кровью грозная физиономия Турома. — А сам монет на пять более спрятал тайком? Верить кому этого можно после, изменник, злодей и барыга?! Рожу тебе, не снимая перчаток, самолично побью за обман, и немедля!

Я только отошел в сторонку, пока родственники клубком катались по поляне, ругаясь, словно старые трактирные танцовщицы, которых в шестой раз обсчитали пьяные клиенты.

Мой расчет был прост и выверен — упрекнуть одного соучастника преступления, что он финансово облапошил другого, и все, они оба раскроются, как малые дети. Гномы в гневе вопросов не задают и на разумные объяснения не размениваются.

Когда парни уже вполне прилично отдубасили друг друга и утомились оба, я взял их за шиворот, как нашкодивших щенят, встряхнул и потребовал четкого ответа. Кто, когда, где, за сколько, почему и, главное, как у них на такое вообще совести хватило?! В сущности, я уже догадывался, в чем соль, но все-таки хотелось услышать правду, так сказать, из первых уст…

— Гр-р!!!

— Поняли все мы, сказать без утайки решились, ибо уж ладно и хуже могло быть, но сам же ты видел, теперь смысл-то врать? Бил я покуда голых, они мне намеком условным тихо задания цель намекнули за эти монеты главного нашего грохнуть, какого не жалко. Эшли, конечно! Не ты у нас главный, порою что грустно. Верь мне, не сразу, а миг, или два, или пять я боролся с соблазном! Сильней Берлобога соблазн оказался, тайком подработать на тетину свадьбу, трем дядьям на пиво, четвертой кузине на пятые роды, двум младшим племянникам на обучение в шахте и новые кирки…

— Короче и внятней, без лишней слезы, все равно не поверю, — переходя на гномий манер, попросил я.

Нетуром вздохнул, обменялся с Туромом сочувственным взглядом — типа у этого ааргха каменное сердце, ничем не проймешь, и продолжил:

— Ну, слово весомое гнома, данное волею доброй, отменит кто же, и твердо оно и алмазу подобно всем блеском природному! Те же злодеи кошель утаили в месте укромном… Не веришь — понюхай! Взял я рукой его осторожно и быстро, спрятал, сам же не знал, что смогу кровь пролить командира и друга… Но деньги! Но золота звон! И решил я придумать фарс про луну и воздействие оной прямо на голову гномью, бедовую так-то… Чтоб ты меня, пока не на мне грех, успел мощно остановить, без проблем тогда плата вся наша! Не получилось убить? Ну судьба ему выпала, видно, нам же пред теми, убитыми, голыми, тоже есть чем оправдаться — ааргх виноват! Пусть к тебе привидением приходят, стыдят, завывая, и пальцем грозят бледно-синим…

Ну вот вам и все разгадки. То есть те негодяи на острове, которые служили Карланиусу, как-то умудрились в общей суматохе переломить ход собственного избиения, подкупив одного из наших гномов. Неудивительно, что те дали им скромно уйти…

Хитрый ход, я бы даже сказал, подлый, но черные маги умеют

выбирать себе достойных слуг. Обалдевший от такой щедрости Нетуром, разумеется, тишком взял золото. Да кто бы не взял?! Но потом честно поделился тайной с Туромом, отсчитав ему половину монет.

Спорю на весь этот кошелек, что идею невинного «лунатизма» они сообразили вдвоем, тут же, пока выстругивали стрелы для Эландера. Вдвоем же и разыграли ее по нотам — один изображал хождение во сне (заранее предупредив меня!), а второй — праведного судью, полностью оправдывающего собрата. И не поймай я их на «нечестной дележке» — обоим бы все сошло с рук. Теперь же, прижатые осознанием содеянного и боязнью, что их за такие дела вообще вышибут из команды, гномы безропотно повинились, а Туром, едва ли не держась за сердце, передал мне свою долю золота.

В общей сложности двадцать монет отлично делятся на пятерых, хотя кошелек, конечно, надо выбросить, и лучше в костер. Что я и сделал, убрав теперь уже общий золотой фонд за пазуху…

— Нас не заложишь ли завтра? — с надеждой Шмыгнули носом поникшие Туром и Нетуром. — Стыдно нам очень и, если с рассветом все ты расскажешь хозяину громко и эльфу, сами себя жизни лишим от позора! Два топора, два удара, и две головы лягут рядом на иглы сосновые, и тут все…

— Гр-р, я подумаю. А сейчас всем спать!

— Золото наше… Ведь завтра поделим по чести же, правда? — с надеждой вскинулись бородачи.

Пришлось кивнуть, без этого все равно не уснут, у каждого свои слабости. Но не все простительные! Поэтому с утра надо бы не забыть устроить небольшой товарищеский суд с разборками, наказанием и покаянием. А чтоб навсегда запомнили — снова заставить их петь «Песнь о Кольце»…

После полуночи меня сменил эльф, а проснувшись поутру, я успешно про все забыл… И гномы, кстати, даже не напоминали о деньгах! Что, впрочем, тоже не особо удивительно, если учесть, что Блуждающий замок вернулся…

— Подъем, подъем, Малыш! — воодушевленно растолкал меня племянник главнокомандующего. — Ведьмовской замок опять появился из ниоткуда и встал там, где говорил Эландер! Пошли посмотрим!

— Штаны придерживать не забывай, спадают на ходу, — зевая, посоветовал я, ибо каждодневная забота о нанимателе — первое правило хорошего ааргха.

Но пойти, разумеется, пошел, все пошли, и мне тоже интересно. Тем более что идти-то всего сотню шагов. Хотя на

деле пришлось эту сотню ползти, ибо враг есть враг, и иногда он бывает досадно бдителен…

Блуждающий замок очень красивое и даже величественное архитектурное сооружение. Скромных размеров, из расчета на сто — сто двадцать человек, не более, весьма зловещий, традиционно черный, с высокими стенами и острыми шпилями неприступных башен. Вполне выдержит любую атаку, магическая защита у ведьм о-го-го какая, а при первых серьезных проблемах — просто исчезнет в неизвестном направлении. Не помню точно, сколько раз его пытались взять штурмом и кто пытался, но вроде прецеденты были, и все неудачные.

Воевать с ведьмами вообще крайне затруднительно со всех сторон, тут уж ничего не попишешь. Во-первых, они женщины, а значит, натуры тонкие, истерические и непредсказуемые. Во-вторых, по сути своей существа злобные, коварные и жестокие, им самим давно нечего терять, вот и они никого не жалеют. Если в лексиконе ведьм вообще есть такое странное слово «жалость»…

Нет, помнится, один раз мы сумели проникнуть в их твердыню и даже выйти победителями, устроив форменный государственный переворот, но сейчас там опять поменялась власть, а нас если и ждут, то наверняка не с распростертыми объятиями… Скорее уж, с факелами, вилами и кухонными ножами в довесок к паре сотен размазывающих заклинаний…

— Туром — в обход слева! Нетуром — справа! Эландер — на дерево, обзор сверху! Мы останемся напротив главных ворот! — тихо командовал Эшли, размахивая руками во все стороны.

Все повиновались безропотно, а почему нет, если команды разумные? В принципе мы бы и без него сделали то же самое, но пусть уж пораспоряжается, все-таки он у нас глава отрада…

— Ну что, друг мой, как тебе все это?

— Замок как замок, — подумав, хмыкнул я. — Не лучше и не хуже, вроде с прошлого раза не изменился. Но как знать, если там Карланиус, то проникнуть внутрь будет куда более проблемно…

— Малыш, а если без банальностей и глубокомысленного подчеркивания очевидного, а? Какие есть мысли и идеи? Только серьезно…

— Что, совсем не рычать, не тупить?

— Убью.

— Ладно, если уж так просишь, — Я чуть приподнял голову над кустами, внимательно осмотрев стены и тяжелый подъемный мост. За ним должна быть еще железная решетка и дубовые ворота, лбом с разбегу не прошибешь, все надежно. — Приступом их не взять, нас мало, и нет осадной техники. Просить впустить бесполезно, в лучшем случае выставят как буйных идиотов.

Подкоп прорыть не успеем, забросить десант на стену не получится — я гнома так высоко не подкину. Нет, попробовать могу, но без гарантий… Других идей нет.

— Угу, однако попасть туда как-то надо.

— Надо, — согласился я, хотя лично меня и терзали сомнения — зачем? Только потому, что так просила Верховная и мы дали ей слово? Гр-р… ну дали, значит, придется исполнять.

— Честно говоря, у меня тоже никаких особых идей нет, — поморщившись, признал племянник главнокомандующего. — Единственная надежда на то, что они сами зачем-нибудь откроют ворота, а мы выскочим с мечами наголо и…

— Нас испепелят магическими молниями еще до того, как мы добежим до подъемного моста. Или вообще превратят в смешных плюшевых мишек, а потом продадут детям на ярмарке. Нет, надо придумать что-то иное…

— Что именно?

— Пока не знаю, — пожал плечами я.

— Тогда просто тупо ждем?

— Да.

— Я могу снять рубашку и позагорать? — уточнил он.

— Валяй.

Так что вы думаете, этот нахал так и поступил, беззаботно загорая целый час, пока взмокшие в доспехах гномы не вернулись с подробным докладом.

— Нет ничего прохода для!

— Совсем-совсем ничего? — чуть приподнял голову разомлевший Эшли.

— Ничего… ну…

— Малыш, разберись.

— Гр-р! — как можно громче рыкнул я, рискуя спалиться, все-таки замок был совсем рядом.

Туром с Нетуромом переглянулись, перепихнулись локтями, подумали и окончательно решились:

— Слив есть отходов естественных для. Эльфу пролезть нереально, а гномы к тоннелям привычны… Нет лишь, однако, цены такой, чтобы ползли мы туда оба!

— Нет цены? — не открывая глаз и все так же наслаждаясь солнышком, улыбнулся граф Эльгенхауэр, и я безропотно полез за пазуху.

Как он догадался обо всем, ума не приложу… Впрочем, одумался я тоже быстро.

— Денег нет и не будет! Вся оплата за поход, как и договаривались, — по возвращении из того же похода. Не хотите лезть в слив — и не надо! Мы туда эльфа запустим, он стройный.

А уж Верховная сама решит, кого и за что наградить… из тех, что клялись бородой!

Родственники сурово насупились, но в разборки не полезли, помнили, у кого рыльце в пушку…

— Клятву исполним верно мы, дороже слово гномье золота эльфийского. И не такое оно уж и чистое, кстати, меди процент там высок и металлов иные примеси…

— Идите же, дети мои…

Бородатые «дети» возмущенно фыркнули, но, покосившись на меня, опять-таки возникать не стали. Да, собственно, и не посмели бы после ночного происшествия — ведь стоило мне рассказать всю правду о двух лунатиках, как ни один приличный наниматель во всем Приграничье ни за что не принял бы их на работу. Не в шахту же им возвращаться после этого, свои же товарищи освистают и вечно будут ставить на разработку в пустые штольни. Гномы неудачников не прощают…

— Какие еще есть предложения, мой верный ааргх? — потягиваясь, спросил Эшли, когда Туром с Нетуромом, ворча меж собой, отвалили на задание.

Я неуверенно пожал плечами, ибо умных мыслей пока не было. Вот если гномы умудрятся через канализационный люк прошмыгнуть в Блуждающий замок и сбросить нам со стен веревку, тогда, конечно, шансы есть, и то небольшие…

В том плане, что лично я с трудом представляю — как мы можем воевать с Карланиусом в замкнутом пространстве отдельно взятого замка? В чистом поле он гонял нас, как орел цыплят, но там у нас хотя бы была площадь для маневра, а тут что?… Будет гонять, как кот мышей в ящике! С другой стороны, а чего мне-то париться, кто у нас командир? Сам граф Эшли Эльгенхауэр-младший! Все, вопросов больше нет, вот пусть у него теперь голова и болит…

Откуда-то сверху осторожно упала стрела, едва не оцарапав мне ухо. Что за… гр-р?! Эландер, сам укрывшийся высоко в ветвях, молча показывал нам пальцем на что-то впереди.

— Смотри, ворота открываются!

Я быстро запечатал ладонью рот своего хозяина, чтоб он не так громко орал о том, что и так видно невооруженным взглядом. Тяжелый подъемный мост со скрипом опускался наземь, кованая железная решетка медленно поползла вверх, и на лесную тропинку вышла самая странная кавалькада из всех, которые только могло бы подкинуть мне воображение.

— Малыш, это… у меня галлюцинация? Тогда ущипни, пожалуйста!

— С наслаждением. — Я охотно щипнул Эшли за

подставленную ягодицу.

— О-ой! Больно-о… И все равно это невозможно! Не знаю… ну, по меньшей мере слишком нереально, хотя привычки не верить собственным глазам я не имею.

— Да уж, на такое извращение способны только слуги Тьмы…

Из Блуждающего замка выехала небольшая позолоченная карета, в полузанавешенном окне четко виднелся ястребиный профиль старого мага. Карланиус собственной персоной! Кто бы сомневался?! Но удивительным было другое — вместо лошадей или драконов карету влекли на своих горбах шесть старых, но еще крепких ведьм! Они покачивались на ходу, что-то напевая сквозь зубы, а на козлах кареты сидели три маленькие кукольные ведьмочки, пощелкивая длинными тонкими кнутами…

— Этот гад едет на женщинах?! — тихо прошипел племянник главнокомандующего, вытаращившись, как енот-полоскун на купающуюся в его заводи лисичку.

Да, парня не обманешь, отдаю должное его проницательности, глаз-алмаз! Но вслух, разумеется, я ничего этого не сказал, не хватало еще, чтоб ааргхов заподозрили в язвительности или сарказме. И без того я Уже тайно подозреваю, что зачатки чувства юмора у нас все-таки где-то есть…

— Что скажешь?

— Ну я, конечно, слышал, и не раз, о том, что мы, мужики, буквально ездим на женщинах, но всегда считал это выражением фигуральным. Что же он наобещал этим бодрым старухам, чтобы подобная извращенная фантазия могла стать явью?!

— Он не прельстил несчастных, а обманул и околдовал, — скорее с жалостью, чем с осуждением, покачал головой Эшли. — Смотри, у них счастливые лица, они взбрыкивают и раздувают ноздри, как обычные лошади. Это страшно и противоестественно…

Что я мог ему ответить? Любая магия, направленная против человека, безобразна по своей сути, какие бы маски добра и справедливости она на себе ни примеривала. Тот, кто на своей шкуре испытал власть злого волшебства, лишающего тебя силы, воли, свободы и даже малейшей возможности протеста, меня поймет… Ненавижу!

— Ты все еще никак не можешь простить им гибель отца?

— Не только, — тихо ответил я, вспомнив маленькую предсказательницу Эйвин, ее удивительно глубокие глаза и срывающийся детский голосок: «Привет, громила!»… Мы стали настоящими друзьями, но, пока жив Карланиус, даже под охраной всех эльфийских стрелков с Вороньей пустоши ей грозит опасность. А теперь, когда этот нехилый маг подчинил себе еще и

ведьм, девочку не спасет никто… Даже я. Хоть мне и горько в этом признаваться…

— Малыш, о чем ты задумался? — Мой хозяин осторожно похлопал меня по плечу. — У тебя лицо злое, и костяшки на кулаках побелели, выкинь из головы темные мысли и возвращайся сюда. Ты мне тут нужен!

— Гр-р-р… — извинился я, пару раз стукнув себя по лбу. Стало заметно легче…

— Смотри, они перешли на широкую тропу в лес. Куда ведет эта дорога?

— Ну если судить по тому, что река у нас за спиной, а они поворачивают влево, значит, пойдут вдоль берега и выйдут на старый купеческий тракт. Когда-то это была хорошая мощеная дорога, соединяющая нас с бывшим княжеством Лавидия. Теперь это суверенная страна, и после пятилетней войны за Северное Приграничье отношения нормализовались лишь на уровне диалога столиц, что, естественно, никак не касается…

— Слушай, а чуть попроще можно? Ты же все-таки ааргх…

— Короче, после последней битвы, когда наши мамонты разгромили в пыль тяжелую кавалерию противника, а их генерала в запале схватки утопили в его же походной кухне, торговля здесь пошла на убыль. Дорогой давно никто не пользуется, купцы дают крюк, но зато сберегают людей и товары. Сейчас это дикие земли, не принадлежащие никому, кроме зверей да черных орков.

— Хотя территориально это все же собственность Империи?

— Гр-р, — подтвердил я.

Мы глубокомысленно помолчали, хотя, честно говоря, молчать-то было не о чем, просто оба не знали, чего еще добавить к сказанному. Меж тем карета с черным магом, запряженная ведьмами, окончательно скрылась из виду. Бросаться к воротам, пользуясь моментом, было бессмысленно, не добежали бы по-любому, да и стальная решетка давно была опущена, так же как мост поднят. Даже в отсутствие своего нового господина замок все равно оставался для нас неприступной твердыней.

Разве что гномы уже пролезли внутрь, перебили охрану, завалили гарнизон, убили всех ведьм, справились с охранными заклинаниями и сейчас всех нас просто пригласят войти. А почему нет? Они храбрые ребята, должны же догадаться, как себя вести в цитадели врага…

— Какого… гр-р?! — взревел я, когда между мо пальцев впилась в землю вторая стрела. — Я сейчас вырву эту сосну и настучу тебе по макушке! Ты прост не можешь спуститься и сказать?!

— Могу, друг мой, — чуть виновато донеслось сверху. — Мне

кажется, нам открывают ворота…

Мы с племянником главнокомандующего уставились друг на друга, как два бобра, сгрызших с разных сторон одно дерево, — глаза округленные, улыбки до ушей и весь мир вокруг в опилках! Никто не понимал, что, собственно, происходит, но прямо перед нами действительно медленно и торжественно опускался тяжелый подъемный мост Блуждающего замка, а из окон и бойниц красиво выбросились белые простыни…

Очень надеюсь, что Карланиус успешно отъехал; на достаточное расстояние и всего этого не видел. Ведь в противном случае нас просто заманивают ловушку…

— Эй, куда-а?! — слишком поздно спохватился я потому что племянник главнокомандующего вместе остроухим сыном леса уже весело топали навстречу Блуждающему замку, у которого сегодня явно бы» «день открытых дверей»…

Я догнал сладкую парочку ценой хорошего рывка со всех ног, но прислушаться к моему голосу разума они категорически отказались. Причем оба! Даже эльф был беспечен, как котенок…

— Малыш, иногда надо верить и в чудо! В конце концов, согласись, чем мы рискуем, кроме наших никчемных жизней? Зайдем, посмотрим, оглядимся. Не понравится — развернемся и уйдем, чего паниковать раньше времени? Порою мне кажется, что это я ааргх, а не ты…

Я обиделся. Честно. Вот чисто по-детски встал столбом и обиделся. Ну вот чего он, в самом деле? Сколько можно тыкать меня носом в то, что я неправильный ааргх?! Кто вообще вывел эти нацистские правила? Почему я должен вечно соответствовать чьим-то узконаправленным вкусам в ущерб собственному миропониманию? Вроде и так, когда надо, рычу, когда не надо — могу говорить интеллигентно или еще более интеллигентно молчать, уткнувшись носом в книгу. Но людям вечно мало…

— Малыш!!!

— Гр-р, — с печалью вздохнул я. — Иду, иду, и незачем так орать, я и в первый раз все прекрасно слышал…

Пришлось снова ускорять шаг, хотя догнать Эшли, поддерживающего штаны обеими руками, было не так уж трудно. И кстати, не то чтобы ни у кого в нашем маленьком отряде не нашлось какого-нибудь лишнего ремешка. Было и у меня, и у гномов, и у Эландера тоже. И не делились мы не из жадности (кроме родственников!), а чисто по приколу — забавно же наблюдать, как человек, гордо отдающий тебе приказы, постоянно ловит собственные штаны. Хоть какое-то развлечение в походе, до того часу, когда убьют. А в том, что убьют, я лично ни капли не сомневался…

— С чего это они нас так активно приглашают?

— Не знаю, мой осторожный ааргх, — безмятежно откликнулся племянник главнокомандующего. — Я могу лишь надеяться, что они просто пленились нашей красотой, молодостью, обаянием и манерами. Дождались, пока старый хрыч уедет, и приветливо помахали нам из окна! Как тебе такой вариант?

— Гр-р? — уточнил я у эльфа, но тот только подтвердил его правоту.

— В трех окошках сразу появились юные девы, не слишком обременяющие себя одеждой, и призывно махали нам такими деталями туалета, о которых в мужской компании вслух говорить не принято…

— Так, может, они тебя одного приглашали? — уже понимая, что их все равно не переубедить, вздохнул я.

— Быть может, и так, — Эландер весело подмигнул юному графу Эльгенхауэру, — но я не эгоист и всегда готов делиться с друзьями!

После чего эти два наглеца, едва ли не обнявшись за плечи, безмятежно ступили на гостеприимно опущенный мост, ведущий прямо в зловещий зев ворот Блуждающего замка. Ну ни дать ни взять два деревенских малыша лет шести, идущие с тортиком в гости к любимой бабушке! А то, что там внутри штук сорок бабушек не самой приятной наружности, сволочного характера и людоедских склонностей, им по детскому барабану, да?

Я шел на шаг позади, обеими руками сжимая боевой топор и настороженно зыркая по сторонам. Увы никакой явной опасностью ни слева, ни справа нам не грозили, что по моему внутреннему ощущении могло обозначать только одно — мышеловка сработана на славу! Ну что ж, если Карланиус так уж хотел, чтобы мы сюда вошли, — ему повезло. Да и мне тоже, давненько я не разрушал замков, надо бы размяться, а то потеряю форму…

И словно бы в подтверждение моих худших мыслей, как только мы вошли, железная решетка мгновенно упала за нашими спинами. Тяжелый мост поднялся куда быстрее, чем опускался, еще плотнее закупоривая нам выход. Ну и кто теперь оказался прав? Конечно же…

— Спасители-и!!! — К нам со всех сторон сыпанули молодые и хорошенькие ведьмочки в одних ночных рубашках, забрасывая нас цветами и воздушными поцелуями.

Эландер и Эшли ответно улыбались, я тупо не понимал, что творится, ибо происходящее настолько не укладывалось ни в какие рамки, что ум заходил за разум. Ведьмы по определению не

могут себя так вести, иначе какие же они ведьмы?!!

— Сестры! Подруги! Благородный граф Эльгенхауэр-младший вернулся, чтобы избавить нас от власти обманщика и импотента! — истерически орала, едва ли не захлебываясь от восторга, какая-то кудрявая грудастая девица, свешиваясь с большого балкона.

Прочие красавицы поддержали ее дружным ревом воодушевления! Не знаю, как у наших, а у меня резко похолодело меж лопаток от нехорошего предчувствия. Я схватил своего хозяина и горделиво вышагивающего эльфа под мышки и бросился в ближайшую открытую дверь. Ведьмочки, захлопав в ладоши и счастливо визжа, припустили в веселую погоню!

Эх, хорошо еще у ааргхов феноменальная пространственная память — один раз набродившись по переходам Блуждающего замка, я нипочем не мог бы здесь заблудиться, и, миновав три спуска, два подъема, поворот налево, налево, направо и вниз, все!.. Мы втроем ввалились в мрачную комнатку, где не так уж давно держали в «золотом плену» нашего столичного аристократа. Я выпустил несчастных, дав обоим возможность отдышаться и проверить друг Другу ребра на предмет переломов, после чего аккуратно прикрыл дверь и скромно предложил переговорить без оголтелых свидетельниц с бушующими гормонами.

— Зачем ты сделал это, наш боевой друг? — искренне удивился остроухий, морщась и растирая поясницу. — Мы так долго были лишены общества прелестных дам, наши сердца и души огрубели в постоянных походах и битвах, всего один невинный поцелуй мог бы…

— А Трувор в курсе твоего флирта с рыжей Эльзой? — в лоб уточнил я.

Эландер покраснел.

— Ничего не было! По крайней мере, ничего такого, о чем весьма уважаемому мною Трувору стоило бы знать… Но ты ведь ему не скажешь, правда?!

— С рыжей Эльзой ни у кого ничего не было, — уверенно вступился за эльфа мой хозяин. — Она легко раздает авансы и даже поцелуи, но как только пробуешь ее хотя бы приобнять, так сразу зовет священника и требует подтверждения уз законного брака в присутствии трех свидетелей и правильно составленного брачного договора в придачу! Но хватит о ней, скажи лучше, почему ты прервал наше триумфальное покорение замка? Ведь эти милые ведьмочки нас буквально на руках носили…

— Гр-р! И что, никому это не показалось подозрительным?!

— Нет, — дружно объединились они. — По-видимому, у тебя одного паранойя!

— Ведьмы неспособны на любовь! — взвыл я.

— Не знаю, не знаю… Эльфов все любят!

— И молодых представителей старой аристократии тоже!

— Но эльфов больше!

— Ха! Ха-ха три раза! Девушки понимают, что почем в жизни,

и всегда предпочтут высокий герб с фамильными драгоценностями заунывной любви на желудях под дубом или прямо на сухой ветке в драном гамаке! Столица манит более реальными возможностями и комфортом…

— Не буду спорить о человеческой меркантильности, но если дело касается истинной страсти и умения разжечь ее в женском сердце, то в сравнении с эльфами мужчины вашего вида — моральные и физические калеки. Они даже не знают, где у женщины находится точка О…

Я тяжело вздохнул, полуприкрыв глаза, а эти петухи уже кинулись друг на друга, засучивая рукава и пинками выясняя, кто же из них больший красавец и симпатяшка… Пусть выпустят пар, а заодно, быть может, выбьют друг из друга лишний гонор и придут в себя. Ведь сразу понятно, что в замке творится что-то не подвластное ни уму, ни фантазии.

Получается, что Карланиус увез с собою всех старых и опытных ведьм… тьфу, прошу прощения, это они его увезли! Но суть не в этом… Помнится, Верховная что-то говорила о заговоре. Следовательно, если не все пленились посулами коварного мага, значит, возможно, ряд ведьм либо были убиты, либо содержатся здесь в каких-нибудь подземельях. А нам показали лишь самых молодых, податливых да глупеньких, которые наверняка также томятся под заклятием.

И я даже догадываюсь под каким… Ибо другой разумной причины, заставляющей полусотню девушек в неглиже одновременно бросаться на шею двум, мягко говоря, неухоженным (один невыбрит, с другого штаны спадают) босякам, я просто не вижу!

— А по-моему, ты нам просто завидуешь, — гордо объявил встрепанный Эшли, когда я наконец растолкал их в разные стороны.

Помятый эльф тут же согласно закивал, я лишний раз грыкнул на обоих, но меня уже никто особо не боялся. С этим надо что-то делать, дедушка бы в гробу перевернулся, узрев, что с его единственным внуком теперь особо не считаются ни друзья, ни наниматели. Это полное нарушение всех традиций, так жить нельзя, будем перевоспитывать…

Бац! Бац! Два щелчка, и два обездвиженных тел тряпичными куклами растянулись на холодном полу. Звук от щелбанов в обоих случаях одинаковый, значит, можно смело ставить знак равенства между пустоголовостью сына леса и отсутствием мозгов у жителя столицы.

Я убедился, что в ближайшие пять — десять минут они не выдадут себя непроизвольным шевелением, и высунул нос на

поиски гномов. Нет, разумеется, найти Турома и Нетурома просто по запаху мне было бы не под силу, я все-таки ааргх, а не охотничий спаниель с трогательными ушами.

Мне было достаточно дождаться, пока две или три стайки молоденьких озабоченных ведьм пронесутся мимо, и осторожно осмотреть ближайшие коридоры. Как оказалось, удача улыбается не только храбрым, но и благоразумным. В самом дальнем, левом проходе оказались следы гномьих сапог, мокрые, грязные и вонючие. Точно, наши!

Чувствовалось, что парни действительно поднимались по сливам отхожих мест. Впрочем, у гномов специфическое обоняние — затхлую землю или каменную плесень они вообще не ощущают, а вот на аромат розы могут запросто скривить рожу, все зависит от настроения и ситуации.

Надеюсь, что с Эшли ничего такого не случится, изнасиловать его в бессознательном состоянии девицам вряд ли удастся, судьба Эландера в этом плане меня не интересует, поэтому — не пройтись ли мне по следу бородачей, ну… хотя бы до ближайшего поворота? Я и прошелся, о чем, признаться, ни капли не пожалел. Открыл полуприкрытую дверь, осторожно заглянул и…

— Гр-р-р, а вы неплохо устроились, парни?

— Жаловаться грех нам, — скромно признал Туром, восседая почти по грудь в бадье с горячей водой и в шапке мыльной пены.

Две красавицы, от колен до подмышек обернутые в простыни, нежно массировали ему волосатые плечи. Рядом в такой же емкости, но пошире, самозабвенно плескался Нетуром, шаловливо брызгаясь в еще двух визжащих ведьмочек…

— И две эти тоже девицы за мною, красой моей сраженные в сердце, тут ухаживают нежно. — Блаженство с его бородатой физиономии невозможно было бы стереть даже куском пемзы. — Знали бы мы, как гномов любят здесь, век бы в лесах не бродили годами! Хочешь, попросим тебе знатную бочку и девами честно поделимся, дабы тебя за ушами помыли мочалкою с мылом?

— А ничего, что мы пришли сюда по делу? — вопросом на вопрос ответил я, хотя мой дядя всегда говорил, что это не совсем прилично.

— Брось, наливают еще нам бесплатно. — Туром поднял повыше глиняную бутыль и демонстративно отхлебнул. — Крепость вина никому не мешала отнюдь и красивее делает дев визуально!

О, с этим бы кто поспорил… Тем более что сами «банщицы» действительно взирали на размякших бородачей с немым, но явным обожанием. Думаю, все же мы имеем дело с очень сильным

заклинанием. А вот что будет, когда его действие кончится? Ведь те же пылкие красотки запросто расцарапают нам всех гномов, когда пелена чар влюбленности спадет с их прекрасных коровьих глаз…

— Девчата, вы не знаете, в замке остались другие ведьмы? Ну постарше, поопытнее и посолиднее, чем вы…

Ведьмочки глупо захихикали, но ничего внятного ответить не смогли. У меня исчезли последние сомнения — Карланиус точно заманил нас в ловушку, и ждать, пока она сработает, оставалось очень недолго…

Я сплюнул через левое плечо, отгоняя злых духов, и, напомнив бородачам не переусердствовать с купанием (чистый гном — чистый нонсенс!), прикрыл дверь и на свой страх и риск двинулся дальше по коридору. Дедушка всегда учил меня уделять пристальное внимание деталям, значит, если из замка вышло шесть старух, а внутри осталось не более пятидесяти юных учениц и послушниц, куда же делись полтора десятка средневозрастных, знающих и практикующих ведьм? Конечно, их могли просто убить, у черного мага врожденный вкус к крови, уж ее-то он льет не задумываясь, и все-таки…

— Ой, смотри, мужчина!

— Какой мужчина, дура, это же ааргх!

— Но он симпатичненький, да?

— Ну… да, мне тоже нравится. — С винтовой лестницы на меня уставились две безумно знакомые мордашки.

Не помню, где, когда и при каких обстоятельствах, но я их точно видел! Вспомнить бы…

— Какой большой! Интересно, а у него все такое же…

— Дура, он же тебя слышит!

— И что?! Он ведь все равно существо мужского пола…

— А то, что чем брутальнее выглядит мужчина, тем он застенчивее на самом деле. За таким надо ухаживать нежно-о-о…

Вспомнил! Мама-а… Это же две те самые молококососки, что в прошлый раз вели меня, как пленника, на суд и потеху к тогдашней Верховной, подгоняя двумя прутиками. Помню, я тогда еще горько плакал от незаслуженной обиды. Неужели и сейчас все пойдет по второму кругу?

— Поняла, сейчас попробую… Маленький ааргх, хо-ро-ший ааргх, до-обрый ааргх… Эх, угостить его надо. У тебя случайно нет в кармане кусочка сахара?

— Какой сахар, дура, ааргхи едят сырое мясо!

— У тебя есть в кармане сырое мясо?! Круто!

— Ничего у меня нет! Кто же знал, что нам именно ааргх попадется… Может, подол вот так приподнять, чтоб коленки

видно было?

— Только ты выше не поднимай, у тебя все ноги волосатые, давай я подниму.

— А у тебя тощие, дура!

Я почувствовал, как у меня на глаза вновь наворачиваются слезы. Каким же надо быть законченным мерзавцем, чтоб вот так заколдовать совсем молоденьких девушек, бросая их «в объятия пылкой страсти» любому желающему, кто войдет в Блуждающий замок? А если бы здесь была Сун и тоже вешалась всем на шею? Ну почему, почему, почему мы не убили его сразу?…

Я развернулся и бросился по ближайшей лестнице вниз, в надежде найти где-нибудь там подвалы или темницы. Легкий топот маленьких ножек и нежные голоски спорщиц не отставали ни на шаг, преследуя и Доставая…

— Убегает, он убегает! Говорила я тебе, не показывай ему коленки! Может, ааргхи не любят коленей, Может, они бедрышки любят?

— Сама, дура, полезла к нему сюсюкая, как к маленькому щеночку… Надо было сразу на шею бросаться и целовать в ухо! Старшие девчонки говорили, что у мужчин от этого ноги подгибаются и…

— Чего «и»?

— А ничего! Из-за тебя так и останемся в девицах до самой старости, и наш дурацкий замок не переименуют в Прекрасную Цитадель Любви…

— Но Великий Карланиус обещал! Всем по принцу и каждой отдельный маленький дворец с ванной, если мы задержим здесь этих…

Гр-р? Задержим здесь?! Вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее! Я резко остановился, развернулся, сгреб взвизгнувших девушек, так чтоб одна сидела у меня на сгибе правого локтя, вторая на сгибе левого, и, сделав страшное лицо, очень вежливо попросил:

— Колитесь, посвистушки, а то съем!

Они сначала побледнели, а потом покраснели и залились таким счастливым смехом, что я невольно разулыбался вместе с ними. Ну не умею я всерьез воевать с женщинами, тем более с девчонками…

Вдосталь нахохотавшись и с трудом отдышавшись, они наконец сжалились и на два голоса, перебивая друг дружку, кое-как сумели объяснить, что тут, собственно, происходит. Если очень коротко, то я был во всем прав! Если чуть поразвернуться, с деталями и авторскими отступлениями, то выходило следующее. Сейчас расскажу, пока идем с новыми подружками вниз в

подвалы…

Старый гад Карланиус действительно очень быстро и практически без проблем овладел Блуждающим замком. Пришел туда как гость, зализывать физические, моральные и магические раны после нашей с ним последней стычки. Когда ведьмам платят, они охотно занимаются травологией, а платил маг щедро. И даже весьма! Так что уже через неделю блеск его золота и власть колдовства пленили большую часть женских душ. И не потому, что нынешняя Верховная была так уж плоха, просто ведьмы по определению не могут долго подчиняться чьей-то власти. Всегда найдутся недовольные, обиженные, недооцененные, обделенные вниманием, да и просто скандальные бабки — они и есть костяк любого заговора!

А в результате никто и опомниться не успел, как в покоях Верховной поселился заезжий колдун, а ведьмы резко переметнулись из идей сестринского равноправия в полное подчинение мужской диктатуре. Старухи служили Карланиусу, как сторожевые псы, за обещания возвращения молодости, а молоденькие дурочки столь же рьяно — за гарантии полной власти над парнями! Хотя если вдуматься, то дурами тут оказались все…

Зачем и куда новый хозяин замка уехал в своей карете, никто не знал. В последнее время он уезжал так довольно часто, едва ли не через день. Во время его отсутствия девушки были обязаны впускать внутрь всех желающих, поцелуями и ласками удерживая их до возвращения мага. Правда, путники в этих краях редкость, но кое-кто попадался. Вот мы, например, проходили мимо, нас тоже пригласили…

Путников убивали, кровь и мясо шли на стол к верным ведьмам. Но, разумеется, руководил этим сам волшебник, без его слова тут и пальцем никто не рисковал пошевелить. Так что теоретически до возвращения Карланиуса мы в полной безопасности. Уже спасибо…

Внизу, в подвалах, напротив самой большой кованой двери, закрытой на обычный засов, девчонки Дружно остановились.

— Мы туда не пойдем, там старые тетеньки. Они злые-э…

Я горделиво фыркнул, одним пальцем сдвинул старый засов, толкнул дверь и быстро шагнул внутрь. Обратно вышел нетвердой походкой и с другим выражением на посеревшем лице. Я только и успел заметить длинные ряды ржавых клеток, битком набитых грязными растрепанными женщинами, при виде меня бешено взвывших:

— Ааргх! Выпусти нас! Мы разнесем тут все, мы убьем всех! Убье-о-ом!!!

Оставаться дольше минуты в этой атмосфере ненависти, ярости и мести было просто небезопасно, могло элементарно перемкнуть дыхание, и все, скорая смерть на месте! Выпустить их на свободу, честно говоря, рука не поднималась. Да и мозгов хватало, по правде говоря…

Понятно, что ведьмы горят желанием отомстить злому магу за обман и унижения, но Карланиуса здесь нет, а мы есть, попадем под горячую руку — мало никому не покажется. Из крови эльфов тут варят волшебные зелья, гномы пойдут на экзотический бульон, человечина просто подается в сыром и жареном виде, а такой тушей, как я, запеченной в собственном соку, можно смело украсить любой праздничный стол на ту же сотню персон! Лично я — против! Да и остальные наверняка тоже, можно даже не спрашивать…

Задвинув засов понадежнее, юные ведьмочки предложили мне прогуляться на кухню, если там, конечно, хоть что-то осталось. Предложение выглядело очень заманчиво, но…

Мне в голову пришла совсем другая идея. Нет, задаром поесть в походе, конечно, тоже очень неплохо, однако есть дела поважнее.

— Мне нужно найти кабинет вашего нового господина, поможете?

— Да! Легче легкого!

— Нет! Дура, там же везде охранные заклинания! Может по стенке размазать, или нос провалится…

— Гр-р! — Я поспешил погасить спор, если разгорится — они отсюда вообще не уйдут, эти милашки способны словоизвергаться часами. — Ладно, пойдемте просто погуляем. Если кого-нибудь встретим, скажете, что я у вас в плену.

— Здорово-о… Всегда мечтала поймать такого громадного ааргха!

— Че ты врешь, дура, это я мечтала! А ты всегда хотела эльфа…

Нет, женщин не переделать. Я просто отключил слух, и мы довольно бодро добрались сначала до гномов. Хотелось бы забрать обоих и сразу двинуть дальше, но у родственников пришлось изрядно задержаться. Свежевыкупанные Туром и Нетуром как раз принимали сеанс массажа, когда я беззастенчиво порушил всю их медитативную релаксацию.

— Гр-р! Бегом в доспехи, топоры за, бой грядет на славу, и грех не пограбить место сие, ибо слово Верховная дала, сами награду выберем мы!

— А не хотим, позже если? — сдавленно пискнули два масленых героя, стыдливо прикрываясь простынками.

— Бородами клялись вы? Да отпадут они разом!

Этого гномы уже допустить не могли и потому, невзирая на слабый протест своих новых подружек, мигом оделись и, стукнувшись шлемами, изъявили полную готовность к продолжению банкета. В смысле похода! Но для дальнейшего воплощения моих тайных планов требовалось, чтоб нам никто не мешал. Поэтому…

— Девчата, вы не могли бы попросить, чтоб все собрались в главном зале? Граф Эшли Эльгенхауэр-младший будет читать вам речь. А что, он любит выступать на публике и знает романтические стихотворения про любовь и все такое…

Мои спутницы переглянулись, прыснув в кулачки (чего я сказал смешного?), и, кивнув массажисткам, все вместе дунули в разные стороны.

— Хитришь ты, ааргх, Малышом прозываемый…

— Просто, чтобы мы могли спокойно пошарить в покоях Карланиуса, лучше, если все юные ведьмы будут заняты в другом месте. А нашему столичному аристократу время от времени нужна аудитория. Тем более женская…

Гномы многозначительно ухмыльнулись в расчесанные бороды. Пока мы дошли до той комнаты, где я оставил своего хозяина, мимо нас с визгом и смехом трижды проносились небольшие стайки воодушевленных будущим представлением ведьмочек…

Ну ясное дело, какие тут у молодежи развлечения, любой мелочи рады. Лично я ни за что бы не побежал, задрав килт, смотреть на Эшли. Что он там может интересного рассказать, так, ерунду всякую, я ж его как облупленного знаю. Хотя, если будет вещать, все равно пойду послушать, чисто за компанию…

Туром с Нетуромом неодобрительно поцокали языком вслед босоногим девицам. Но физиономии у обоих были вполне довольные, а в глазах поигрывали смешинки. Значит, ванна с пеной им пошла на пользу. Если привыкнут к гигиене и будут купаться хотя бы четыре раза в год, это уже прогресс…

Непринужденно осваивая эту тему, мы довольно быстро дотопали до комнаты, где я оставил наших героев-любовников. Надеюсь, они уже пришли в себя и выяснили наконец: кто из них все-таки больше нравится девушкам?

Как оказалось, не только пришли, но еще раз успели подраться и помириться, поэтому сидели тихо, мрачные и насупленные. Кратенько изложив свой план, я приготовился к долгим спорам и препирательствам, но Эшли неожиданно легко принял мою сторону.

— Хорошо, я готов отвлечь на себя все население замка, пока

вы будете искать кабинет Карланиуса. Но на все дела у вас не более двух часов, больше не выдержу ни я, ни девушки. Эландера тоже возьмите с собой, здесь он мне только мешать будет…

— Гр-р, — кивнул я. Все честно, он со мной согласился, значит, и мне с ним по мелочам спорить не стоит.

Всю дорогу до главного зала, где ему предстояло выступать, наш аристократический лектор молчал. Но не просто так, а явно на что-то настраиваясь в уме. У него так смешно выгибались брови и беззвучно шевелились губы, что всем было видно — человек готовится к серьезной работе, припоминает цитаты, ищет завораживающее начало и планирует эффектную концовку.

Не зря в столице всех молодых дворян обучают основам риторики и гоняют на публичных выступлениях. В наше время одним мечом, без умения болтать хорошо подвешенным языком при дворе Императора приличной карьеры не сделаешь…

И только когда мы вновь вышли к широким дверям главного зала, я понял, как он был прав. Все помещение пестрело от собравшихся здесь ведьмочек, встретивших нас букетами цветов и дружным умопомрачающим визгом:

— Граф Эльгенхауэ-эр, ты душка-а!

Перепуганные гномы заткнули уши и сразу отступили назад, я подтолкнул Эшли вперед, и он, гордо вскинув голову, смело прошагал в центр зала. Постоял ровно минуту, скромно наслаждаясь приветствиями и цветами, а потом медленно поднял правую руку вверх.

— Ну мы пошли? — шепотом уточнил я.

— Валите, — даже не оборачиваясь, подтвердил он. Племянник главнокомандующего сухопутными войсками Империи медленно обвел взглядом притихшие трибуны. Горящие страстью глаза, хлопающие ресницы, возбужденное дыхание десятков симпатичных девушек — думаю, перед такой восхитительной аудиторией он еще не выступал ни разу.

Но, должен признать, держался он великолепно, вот что значит старая аристократия, порода и кровь…

— Милые дамы! Я безмерно счастлив и рад возможности единовременно лицезреть столько дивных красавиц, что, право, мне трудно говорить, но… разве что стихами. Ибо лишь воздушный язык поэзии способен хоть как-то передать всю гамму чувств, переполняющих сейчас мою бедную грудь…

В цветник ли я попал, Где, губкам каждой
Отдав свой поцелуй единожды и дважды,
Я вдруг увижу, что навек пропал,
Но не избавлюсь от любовной жажды…

Его прервал шквал аплодисментов, визг, длинные нежные вопли и плохо сдерживаемые рыдания восторга. Я не сразу понял почему. Поэзия весьма дешевенькая, стишки немудреные, явно собственного сочинительства, и вдруг такая реакция?!

— Штаны сползают опять у него резко, — просветили меня гномы.

А-а… ну это более серьезная причина, теперь все понятно. Конечно, такого эротического развлечения девушки уж никак не ожидали. Но пока оно работает, мы тоже можем по-быстрому заняться своим делом…

— Куда идем, друзья мои? — попытался увязаться вслед за мной еще и Эландер. — Я с вами, ибо не самоубийца здесь оставаться.

— Гр-р, кто бы говорил? Нет уж, останься здесь, в случае непредвиденных проблем — головой отвечаешь за нашего командира.

— И что мне теперь, плясать вокруг него?!

— Почему нет, хорошая идея, — сразу одобрил я. Действительно, если публике надоест любоваться падающими штанами графа Эльгенхауэра, то всегда можно посмотреть и на эльфийские танцы. Красавицы-эльфийки, конечно, владеют этим искусством в тысячу раз лучше, да еще и раздеваются по ходу, но на худой конец сойдет и наш остроухий охотник. Я уже вроде говорил, что девушки здесь очень не привередливые…

Ну вот, а мы, аккуратно прикрыв за собой двери, отправились знакомыми переходами в бывшие покои Верховной, а ныне рабочий кабинет и временную спальню злокозненного мага Карланиуса. Это было несложно. Зрительная память никого не подвела, да и, побывав где-то хоть один раз, большинство жителей Приграничья в тех же местах уже не заблудится. Мы невольно запоминаем ориентиры, повороты, держим в голове расположение главных звезд, даже не задумываясь — надо ли? Неважно, а вдруг?

То есть выйти куда хотели мы вышли, а вот что делать с тем магическим коридором, полным всяких малоприятных ловушек, как-то не подумали. И это уже Другая, менее приятная черта всех фронтирцев — думать задним числом…

— Первыми туда не пойдем, однако, оба мы, — дружно уперлись руками и ногами отчаянно храбрые гномы. — Заколдует нас если снова оно? Нас кто расколдует, таких нет здесь, юные все слишком и опыта мало, хоть глазу приятные девы, что ведьмами самонадеянно кличут себя напрасно…

— Какие варианты? — сразу уточнил я.

— За эльфом сбегать резво мы можем! Он лишь геройством хотел обессмертить себя, пусть и лезет отважно.

Не лишено логики, но времени мало. Надо что-то придумать, но что?

— Был бы эльф тут с нами, опять пустили впереди, не жалко его поскольку, — еще раз навязчиво напомнили гномы, подняв на меня невинные глаза.

Заразы, а?…

В принципе я был с ними согласен, но не возвращаться же всей толпой за Эландером, а посылать кого-либо из родственников чревато дракой. Вдвоем они его еще завалят, но один на один прыгучий остроухий отпинает хоть Турома, хоть Нетурома. Бородачи это тоже отлично знали, поэтому и порывались махнуть вдвоем, а меня оставить здесь. Ага, нашли наивного.

Я искоса посмотрел на обоих, прикидывая в уме: а вот что, если прямо сейчас сгрести ближайшего гнома, скатать в компактный шар, чтоб борода не торчала, и с размаху запустить вдоль длинного коридора? Если докатится до конца и ничего не взорвется, значит, проход свободен! Но, видимо, эти мысли так явно читались у меня на физиономии, что родственники дружно прижались к стене, мигом выхватив боевые топоры.

— Защищаться станем оба отчаянно мы! Нет у тебя прав таких, жаловаться будем, кому не знаем, но в форме письменной многократно!

Ну и кому же, интересно, на меня можно жаловаться?! Только маме, но они же не посме… Так, судя по их злорадно вспыхнувшим глазам, — посмеют, и еще как! Выход из сложившейся патовой ситуации вдруг оказался очень простым — с той стороны длинного коридора раздался дробный топот десятков маленьких ножек и в каких-нибудь двадцати шагах от нас выстроились грозные ряды маленьких кукольных ведьм! Они оскалили острые зубки, тонко взвыли самым торжествующим образом и подняли острые отравленные иглы…

Ну хоть что-то, а то мне уже казалось, что в этой «Цитадели Любви» давно пора все стены выкрасить в розовый цвет, расстелить красивые вышитые коврики, а всем девушкам сменить высокие остроконечные шляпы с полями на свежие венки из полевых цветов. Пастораль так пастораль!

Бей-руби-руби-бей! Двухлезвийная секира Нетурома, пролетевшая едва ли на высоту ладони от пола, словно крестьянская коса вылизала в ведьмовских рядах широкую просеку. Вот так!

Куколки жутко обиделись, завизжали как ненормальные и кинулись в атаку! Но на полпути их встретил свистящий топор Турома, так что непострадавшими до нас добежало чуть больше половины. Я вышел вперед, размашистыми ударами меча очищая пространство, а ножи гномов успешно гасили тех, кто пробивался по флангам. Ведьмы отчаянно шли на смерть, ни на что другое они просто не были запрограммированы. В то время как мы сражались за жизнь, и ничто иное нас не устраивало…

Бешеная рубка завершилась в какие-то две-три минуты. Мы даже запыхаться не успели.

Каюсь, в упоении победой, пусть даже маленькой и легкой, я не обратил внимания на некоторые явные нестыковки. И не потому, что невнимательный, а просто дурак. Иногда. Не говорите Эшли…

— Спокойно стой, ааргх. — Бдительный Нетуром осторожно вытащил у меня из сапога длинную ведьмовскую иглу.

Надо же, пробила верх голенища насквозь, а я даже не заметил.

— Тошноту ли чуешь, голова ли болит, в пузе крутит, слабость в ногах ли, дыхание не прерывисто у тебя в миг сей? В глаза мне смотри, ибо зрачки у отравленных больше и может в конвульсиях дергаться веко, — едва не спотыкаясь, подкатился Туром, заставляя меня присесть на корточки для поверхностного доврачебного осмотра. — Странно… Кровь есть на игле, но не выглядишь ты отравленным ядом быстросмертельноразящим ведьмовским?!

Я пожал плечами — чего удивительного, вполне возможно, что именно эта кукла забыла окунуть свое оружие в яд. Мозгов-то у них нет, даже игрушечных. Поэтому мы и не стали особо заморачиваться, а напрасно. Ой как напрасно…

В том смысле, что все это по-любому неправильно. Это что, великое нападение кукольных ведьм из засады?! Да это смех один! Без ядовитых игл эти игрушечки не опаснее лесных ландышей. Что они могли нам сделать? А ничего! Я чувствовал себя великолепно, проход был свободен, раз с куклами ничего не случилось, то и нам ничего не грозит, пошли, и так задерживаемся…

Нет, двигались мы все-таки слегка побаиваясь, но, как оказалось, зря. Ничего не произошло, ловушки либо были отключены, либо их вообще убрали. Вроде новая Верховная в таких острых ощущениях не особенно и нуждалась…

— Мага могучего черного кабинет ли это? — уже на пороге заветной комнаты замерли изумленные Туром и Нетуром. — Ибо на свинарник, однако, похоже более сие! Сам считаешь как ты?

Вообще-то у Трувора и в свинарнике чище, вытаращившись на весь этот невероятный бардак, признал я. Кровать — смята, подушки — порваны, простыни — в грязи, полы залиты вином, жиром и соусами, стол перевернут, везде обглоданные кости, засохшие корочки хлеба, обрывки старых рукописей, паутина и…

На единственном целом кресле аккуратно лежал сложенный вчетверо лист бумаги. Письмо, запечатанное красным воском с выдавленным изображением ящерки! Оно настолько чужеродно смотрелось, что сразу было ясно — его оставили здесь не случайно.

— Читать умеешь ты ведь?

Конечно, умею, чего спрашивать. Я осторожно (вдруг укусит!) взял письмо, аккуратно сковырнул ногтем печать, отшвырнув ее подальше. Если вы знаете, сколько всего и всякого я пережил с этими проклятыми ящерками, вы меня поймете…

Ну и чего вы нам тут понаписали?

Первое же предложение ввергло меня в полный ступор:

«Приветствую тебя, ааргх по кличке Малыш!»

Ну вот как он мог узнать, что мы попадем в Блуждающий замок и что я пойду в кабинет, и найду его послание, и прочту, и буду в недоумении, а?!

— Вслух читай, нам интересно тоже.

— Гр-р… — прокашлялся я и с выражением прочел: — «Приветствую тебя, ааргх по кличке Малыш! Если ты читаешь это послание, значит, мой план сработал как надо. Ваш отряд, как и его руководство, слишком предсказуем…» Кто-то мне это уже говорил, нет? А, вспомнил, тот тип с красным рукавом из тайной полиции! Мы еще с ним потом так красиво, хоть и недолго танцевали…

— А дальше что?

— Ну ничего такого личного, потанцевали и разошлись.

— Дальше читай, было что! — доходчиво пояснили гномы.

— Прошу прощения, — поспешно извинился я и продолжил: — «Ты не мог не попасть в расставленные мною сети и еще не раз послужишь моим целям. Остальных я убью быстро, одного за другим, как убил нерадивую Сун, предавшую меня…»

— Но жива ведь наемница уродливая самая?! — хором испуганно возопили Туром и Нетуром.

— Конечно, она жива! — поспешил успокоить их я. — Но Карланиус мог и не знать, что она выжила. Что, кстати, нам только на руку! Но я продолжу… «А ты, ааргх, умрешь последним, так чтобы моя маленькая дочь видела твою смерть и навсегда запомнила, как опасно противиться моей высшей воле!»

Я чуть не выронил письмо, буквально без сил опускаясь на

пол. Задница Берлобогова, мало мне проблем с Эшли, так не хватало еще, чтобы и отвязная крошка Эйвин была во все это втянута! А судя по всему, заманив нас в Блуждающий замок, Карланиус как-то намеревался выйти и на маленькую предсказательницу, которую упорно называет своей дочерью.

Спорить не буду, в жизни бывает всякое, да и сама девочка прекрасно знает, что не является чистокровной эльфийкой. Но от такого, с позволения сказать, папы она тоже категорично отказывается, и это ее священное право. Кто против — получит в рог, и от меня, и от нее!

Да и дедушка-эльф, может, и высокомерный зануда, как и все старейшины Вороньей пустоши, но зато во внучке души не чает и любит ее больше жизни. Да случись что, все эльфы без раздумья костьми лягут за эту маленькую грозную предсказательницу, о которой века назад говорили все их великие пророчества.

Эйвин спасет мир! В смысле, эльфийский мир, их лес, весь народ, обычаи и традиции. Честно говоря, как именно она это сделает, я себе и близко не представляю, она тоже, но не это сейчас важно…

— Похоже, нас всех обвели вокруг пальца, — резюмировал я, обращаясь к ожидающим бородатым родственникам.

Гномы, разумеется, ничего не поняли, но уловили главную суть — нас кинули, значит, денег не будет, а прочие детали их не особенно интересуют.

— Золотом не заплатят, однако, нам?

— Понятия не имею! Вы же где-то пограбили здесь в прошлый раз? Вот там и ищите. Верховная клялась бородой, что позволит нам самим выбрать себе награду.

— Сумеем это быстро мы. А в чем тогда засада? — на всякий случай осторожно уточнил Нетуром.

Я развел руками. Близится ночь. Надо возвращаться, забирать Эшли с Эландером, определяться, где, в какой комнате или башне мы заночуем, так чтоб без последствий, а уже завтра с утра общим мозговым штурмом займемся всеми насущными проблемами. Какими бы глобальными они ни были!

Туром и Нетуром еще раз тщательно перевернули все вверх дном (а чего, собственно, церемониться — бардак так бардак) в поисках чего-либо блестящего пли просто ценного, но ничего подходящего не нашли. Если Карланиус где-то и держал свои личные запасы золота и драгоценностей, то уж никак не в этой комнате. Зато деятельный Туром, шаривший у подоконника, вдруг отдернул занавеску и быстро поманил меня:

— Гада зловредного, смотри, летящего куда, а?!

— Гр-р-р… — невольно вырвалось у меня на завистливом

полувздохе.

Далеко в оранжево-розовом закатном небе четко вырисовывался черный силуэт кареты, влекомый шестью огромными птицами, то ли грифами, то ли орлами. Мне вроде бы даже показалось, что в оконце мелькнул горбоносый профиль старого мага, прощально махающего нам рукой.

Тьфу, вот старый мерзавец… Интересно, куда это он вдруг так резво намылился и зачем все-таки оставил нам целый замок? Что мы должны делать со всем этим нежданным богатством? Как сообщить Верховной, что ее задание выполнено, мы свое слово сдержали, она может прийти и забрать свою недвижимость?

— Ой, мама-а!.. — еще раз вскрикнул я, потому что именно это слово и обозначило для меня суть вопроса. Нет, не совсем так, но суть от этого не меняется — слишком много вопросов…

Можно ли назвать Блуждающий замок недвижимостью? Ведь он как раз таки очень даже движущийся! Значит, по идее завтра мы можем проснуться в любом краю нашей Империи, а в принципе запросто еще и в двух-трех сопредельных государствах. Если правильно помню, эта махина стоит на месте день-два, а потом произвольно переносится, куда…

Куда? Не знаю. И ведь мы, скорее всего, тоже перенесемся в эту необъяснимую неизвестность. Следовательно, э-э-э…

— О чем задумался, ааргх, с лицом таким страшно серьезным?

— Надо уходить отсюда!

— Согласны мы, ибо нет в покоях этих ни монетки, ни камня граненого, ни украшений серебряных, ни золотых слитков, что в хранах гномьих предъявлены быть могут весомо…

— Я говорю, что вообще из замка драпать надо! Нас заманили сюда, чтобы Эшли ни при каких условиях и обстоятельствах не мог вернуться в столицу. Уходим!

— Уж нет тут вот! — неожиданно и согласованно уперлись гномы. — Без оплаты достойной не покинем мы крепость эту страшную, на железо надежно кованное в бою взятую честно!

— Гр-р, вот врать-то не надо…

— Не будем, ладно, прав ты. Тихо сюда и скромно проникли мы, рады нам были угроз без. Однако без золота уйти — это ж позор на бороды наши отпавшие будет. Клятву же дали оба мы!

Я застонал, обхватив голову руками и полностью признавая свое поражение. Любые аргументы бессильны перед гранитной логикой гномов: раз данная «на бороде» клятва подразумевает задание и плату, то, выполнив одно, нельзя отказаться от другого. Рисковать отпадением бород в случае добровольного отказа от законного гонорара они не будут даже на плахе! Иногда гномье

упрямство настолько сродни эльфийской чести, что искренне считаешь эти два народа практически братскими. Ладно, будь по-вашему, пробуем выкрутиться иначе…

— Предлагаю компромисс: до завтрашнего утра весь замок ваш! Если вдруг каким-то чудом вы найдете золото, смело им набивайте карманы, но с рассветом мы все покинем стены Блуждающего замка.

— Годится! Еще, верное дело, однако, успеем, утвердительно стукнулись шлемами Туром и Нетуром. — Ты же сам делать будешь что, отважно и мудро тут при всех?

— Ну, допустим, пойду заберу Эшли, — подумав решил я. — Вы же делайте все, что сочтете нужным Верховная разрешила. Только в подвалы не спускайтесь, там куча бешеных ведьм за решеткой. Могут плюнуть в глаз…

— Учтем сие! — не оборачиваясь, буркнули родственники. — Но прежде тебя проводим, мало в пути то что случиться может всякое…

Я оценил их целеустремленные взгляды, махну, рукой, и мы пошли обратно. Туда, где еще недавно оставили Эшли и Эландера. Они должны были хоть как-то отвлечь публику. Иначе зачем их вообще с собой таскать, согласитесь…

О том, что речь моего хозяина производит на публику неизгладимое впечатление, было слышно, наверное, еще шагов за сто — сто пятьдесят. Хотя, пожалуй, я вру — речи как таковой и не было, до меня до носилась лишь мелодия двух мандолин и дудочки, наигрывавших нечто романтическое, и плох сдерживаемый девичий визг с вскриками, всхлипами стонами и даже, наверное, короткими воплями. Яркими такими, на выдохе, страстными и возбуждающе-горячими… Да что же там происходит?!

Признаюсь, первоначально у меня были мысли что они его там попросту убивают в процессе какой-то извращенной ведьмовской оргии. Ведьмы на такие выдумки мастерицы, а этому графскому отпрыску, как молодому жеребчику, только дай порезвиться.

То есть нужного количества мозгов понять, что столько девиц заездят его насмерть в течение всего одного часа, наверняка не хватает. Придется выручать, хотя я и ненавижу лезть в чьи-то личные дела! Однако увиденное поменяло мои прежние приоритеты…

— Да-а! Еще! Ты мужик! Давай, не останавливайся! — наперебой скандировали трибуны. Там от силы едва ли пятьдесят девиц набралось бы, а сколько шуму-у…

— Малыш, тебе лучше этого не видеть, — попытался у входа

остановить меня неумеренно целомудренный племянник главнокомандующего, но было слишком поздно…

Остроухий красавец-эльф плавно пританцовывал в самом центре зала, и из всей одежды на нем теперь оставался лишь широкий кожаный пояс да белые кружевные штанишки чуть выше колен. Эландер самозабвенно двигался под завораживающее музицирование трех симпатичных ведьмочек с инструментами, а все прочие вдохновляли его визгом и аплодисментами! Уф, практически в рифму…

— Вовек не видели скромные наши позора такого! — четко определились гномы, стыдливо прикрывая лица ладошками и нагло подсматривая сквозь пальцы. Видимо, запоминали и учились…

— Ничего предосудительного, — зачем-то поспешил успокоить меня Эшли с фальшивой бодростью в голосе. — Просто вас долго не было, и на определенном этапе стихи кончились. Наш благородный друг поддержал меня в трудную минуту и уже, наверное, с час развлекает почтеннейшую публику. Ты же помнишь, как именно таким игривым танцем с элементами раздевания стройные эльфийские девы пленяли врагов? Оказывается, и Эландер тоже так может… А ты?

— Я бы не смог.

— Еще бы! Ааргх на стрип-пластике у шеста — да тебя б засмеяли еще до того, как ты задрал килт выше колена, — убедил меня мой правдолюбивый хозяин. Даже я не рискнул бы так выйти, у меня носки третий день не стиранные. Представляешь, что было бы, по пытайся я раздеться при всех? Но речь вообще-то не об этом. Хочу спросить: а ты чего прибежал, есть новости?

— В двух словах всего не скажешь, — я зевнул и по чесал в затылке, — но можно попробовать. Если сей всем коротко, то — надо сваливать!

Эшли недоверчиво покосился на меня, шмыгну, носом, в очередной раз поймал сползающие штаны подтвердил, что хотя он мне, разумеется, верит, но для однозначного понимания слов «надо сваливать» ему все-таки явно недостаточно информации.

Я разумно признал его правоту как главы отряда, подцепил под локоток, отвел в сторонку за угол, где подробнейше, не опуская деталей, рассказал об всем, что с нами произошло. В качестве доказательства присовокупил сохраненное за пазухой письмо Карланиуса и устные показания слинявших к данному моменту гномов по поводу летящей на закат кареты со злобным магом.

Вот этого нашему аристократу показалось вполне достаточно. Признавая логичность и разумность моей инициативы, он громко

свистнул эльфу, чтобы тот сворачивался и догонял нас в бывших покоях Верховной. Пусть там разруха и бардак, но все молоденькие ведьмы интуитивно от этого места шарахаются значит, уж переночевать сможем более-менее спокойно…

Так мы и поступили. Ушли, кстати, просто чудесно — стройный Эландер в длинном танцевальном плаще по кругу подхватил разбросанную одежду, пригоршню мелких монет, засыхающую алую розочку, три кусочка желтого сахара и кувырком вылетел в коридор, разочарованный вой и слезы показали, что юная публика жаждала продолжения и надеялась на большее. Типа он еще не все снял и тайные девичьи мечты пошли прахом…

Я поспешно затворил двери, а Эшли быстренько сунул мой топор рукоятью в красивые дверные ручки вместо засова. Таким образом, подавляющая масса молоденьких ведьм оказалась временно обезвреженной. Ну понятно же, что они все равно скоро оттуда выберутся, но и мы хоть какое-то время отдохнем в мужской компании. Вот вроде нет среди нас Сун, единственной женщины, и это плохо, потому что чего-то не хватает. Но когда девушек вокруг нас едва ли не десять на каждого, это тоже чрезмерный перебор. А с чего я вообще завелся на эту тему?

Мой дедушка любил заниматься самоанализом, приучив к этому и меня, хотя бабушка была против, так как ей в самом этом слове виделось что-то неприличное. Ааргхи простой и непритязательный народ, поэтому мозгокопанием себя утруждать не любят. Но я сейчас прекрасно понимал, что все мои сложности только из-за того, что в данный момент я не могу быть рядом со своей любимой, и, хуже всего, я почти уверен, что с ней все в порядке, что Трувор с Верховной как-то ей помогают. Они ее спасут, у нее все будет хорошо, только меня рядом не будет. Гр-р!!!

Я — шляюсь неизвестно где, потому что занят — непонятно чем, и вернусь — не знаю когда, не факт, что в целом виде и уж точно не всей командой. Нам слишком везло, такого везения долго не бывает, за все приходится платить, раз уж гномами рассчитаться не получилось, наверняка возьмут кого-то другого. Интересно, кого злой рок определит искупительной жертвой?

Эшли нам всем нужен, вокруг него все и вертится меня терять тоже нельзя — я еще вполне пригожусь Сун, маме, дяде Трувору и самому себе. Остается эльф. А чего? Кому он, собственно, нужен — капризуля, волосы в хвост собирает, пресс с шестью кубиками, ресницы длинные и вообще красавчик, чего только в нем девушки находят?! Точно, пусть его берут, он же хочет умереть героем! Но разве судьба будет прислушиваться к советам и стенаниям

бедного, одинокого ааргха…

По зрелом размышлении в комнаты Верховной мы все-таки не пошли — вдруг какая-нибудь из кукольных ведьм уцелела и нападет ночью, тыкая нас спящих отравленной иголкой в нос? Вернувшиеся гномы нашли свободную комнатку под башней, перетащили туда несколько одеял из девчоночьих спален и неторопливо укладывались спать. Эшли о чем-то тихо спорил с Эландером — может, о танцах, может, о лирической поэзии, может, о дешевой популярности…!

А я все ходил туда-сюда, взад-вперед по коридору, безнадежно терзаясь не особенно умными, а потому настырными мыслями. И неизвестно, сколько бы еще я занимался самоедством, если бы не мелькание в дальнем конце металлической таблички на неприметной дверце. У меня едва ноги не подкосились, когда я прочитал — «Библиотека». Библиотека-а?!!

Сначала просто не поверил своим глазам, подошел, даже потрогал ее руками, огляделся по сторонам, никого не увидел, значит, спросить тоже некого и осторожно толкнул дверь указательным пальцем! Вроде ничего не взорвалось, и сигнализация не сработала…

Потом я шагнул внутрь и обалдел — под магическим сиянием волшебных негаснущих свечей высоко под потолок вздымались стройные стеллажи книг. Магия, философия, поэзия, энциклопедии, научная литература, религиозные трактаты, мемуары ученых мужей, исторические жизнеописания, сказки народов Империи…

Это последнее, что я помню. Потом дверь захлопнулась, и мир кардинально изменился…

— Малыш! Ма-лы-ыш!!! — кричал чей-то далекий голос, прорываясь к моему подсознанию из заоблачной выси.

Кто он такой, чего ему надо, зачем он мешает возвышенному парению моего светлого духа?

— За ноги брать надо, тащить его дружно, не в себе, видно, от знаний это все, от книг опасность, мозгам кипение одно, — слаженно вылезли откуда-то из-под земли целых два ворчливых голоса.

Несомненно, это были лишь условные иллюзии, ибо любые голоса для меня в звуковом облачении уже не нуждались. Я ощущал их на уровне тонких материй, они проникали в мою светящуюся оболочку, словно солнечные лучи сквозь сиреневое облачко чужой ауры…

— Наш бедный ааргх просто дорвался до литературы. Он банально перечитал, такое иногда бывает. Старейшины могут

избавить его от этого наваждения, если, конечно, они позволят вам шагнуть на Воронью пустошь. Для меня, как природного эльфа, нет запретов, но я не уверен, что они будут так же рады и вам, друзья мои…

— В зад пнуть ли прилюдно эльфа природного? — опять забубнили голоса.

— Пнуть! Как командир отряда, я разрешаю вам это деяние, в чисто воспитательных целях…

До моего утонченного слуха, внимающего на данный момент дивной музыке всего космического мироздания, донеслись какие-то сдавленные выкрики, неэстетичная ругань, отголоски грубой потасовки, кончившейся абсолютно нелогичным вопросом:

— А ведро воды здесь где есть?

И три голоса ответили утвердительно. После чего моя душа забыла о них на два тысячелетия до того момента, когда…

— Грр-р-р!!! — взревел я, когда целый водопад ледяной воды обрушился мне на голову.

Убью! Всех! Сию же минуту! Я вскочил на ноги, подскользнулся, грохнулся, свалив два стеллажа, вскочил снова, едва не навернулся, споткнувшись об упавшие книги по природоведению, и наконец лежа выхватил меч!

— Где вы, трусливые негодяи?!

Тишина. Вокруг никого. Я один в библиотеке, только пустое помойное ведро валяется на боку в трех шагах от распахнутой двери. Сбежали? От меня сбежишь! В праведном гневе я выпрыгнул наружу, спрятавшийся за косяком Эшли мигом прикрыл страшное помещение, до упора задвинув засов. По его кивку два строгих гнома, выйдя из-за угла, обухами топоров быстро вбили в дверь по здоровому арбалетному болту, запирая библиотеку намертво!

Что же тут происходит? Зачем они так с этим источником знаний? Я не понимаю…

— Малыш, мы думали, что уже навеки потеряли тебя, — горько вздохнул юный граф Эльгенхауэ по-отечески обнимая меня за напряженные плечи. Не знаем, чего именно и в каких количествах ты та начитался, но утром ты не реагировал ни на мои команды, ни на шлепки, ни на щипки за нос, вообще ни на что… Просто большая, рыхлая, аморфная медуза, не пригодная ни к чему, кроме естественного разложения. Прости, если были вынуждены поступить с тобой по суровым законам военного времени. И поверь, ТАК много читать — вредно!

Я бросил на пол меч и сжал ладонями виски. Вот уж не думал, что моя тихая страсть к художественной литературе может стать настолько роковой. Если смотреть правде в глаза, так не

вытащи парни меня оттуда, я бы ни за какие коврижки не ушел сам. Столько книг! За всю жизнь не перечитаешь! И ведь я бы остался здесь, бросил всех, забыл о Сун и читал, читал, читал…

— Для этого и существуют друзья, — безошибочно угадав мои мысли, улыбнулся племянник главнокомандующего, уступая кому-то дорогу.

И прежде чем я хотя бы успел протестующе открыть рот, шагнувший на арену Эландер махом выплеснул на меня второе ведро. Гр-р! Выплюнув тонкую струйку, я решил, что теперь мне окончательно полегчало…

— Еще одно ведро, и я сам вас в нем утоплю, — честно предупредил я навостривших лыжи гномов.

Туром с Нетуромом огорченно поджали губки, напряжено покосились на Эшли, но, поскольку он лишь отрицательно помотал головой, вынужденно сдулись.

— Какие новости я проспал?

— О, кстати! — опомнился мой хозяин. — Уж новости-то точно есть. Помнится, мы все уснули в Блуждающем замке недалеко от Слепой реки, вблизи от границ Лавидии. А теперь выгляни в окно и удивись, где мы! Только о-очень осторожно…

— Почему?

— Мои собратья стреляют без промаха, — кисло пояснил эльф.

Гр-р… не люблю недомолвок, неужели нельзя просто сказать: мы в…

— Клянусь клыками Берлобога, да это же Воронья пустошь! — с первого взгляда опознал я, высунув нос в узкую бойницу. И вовремя убрав его обратно — с остроухими не шутят…

Снаружи и впрямь находилось культовое и религиозное место всего эльфийского народа, находящееся в далекой дали, среди непроходимой чащобы и девственного леса. Спутать эти тысячелетние сосны невозможно ни с одними другими деревьями на свете, не похоже, наш замок, набитый юными колдуньями, каким-то чудом умудрился встать буквально в получая ходьбы до эльфийской святыни. Представляете себе, что это значит?!

То есть их суверенная зона еще никогда не была так безапелляционно нарушена, а в списке добродетелей сынов леса такие понятия, как «милосердие» и «понимание», занимают самые низшие строчки. Если, конечно, существуют вообще…

— Поправьте меня, если ошибусь. — Я повернулся лицом к нашим. — Выходит, мы стоим перед Вороньей пустошью, у нас полон замок ведьм, и как минимум сутки эта дебильная крепость никуда отсюда не уйдет?

— Воистину, — кивнули гномы.

— Но если мы откроем ворота, выйдем наружу впустим сюда остроухих, позволив им пленить своих исконных врагов, то сохраним наши собственник жизни?

— Разумеется, — с готовностью подтвердил Эландер. — Хотя за жизнь всех этих молоденьких дур я бы не дал и гроша. Здесь слишком хорошо помнят, как в Блуждающем замке выкачивали кровь эльфов для самых черных заклинаний. Такое не забывается и не прощается, ааргх…

— А если…

— А если мы не откроем ворота, — закончил за меня благородный граф, скорчив самую умильную физиономию, — то Блуждающий замок будет взят штурмом. Причем очень быстро, мы ведь не будем его оборонять. Нас пожурят, как невольных пособников врага, всех ведьм казнят, и в любом случае свой замок Верховная не получит уже никогда, а у Турома с Нетуромом отпадут бороды, потому что они не сдержали слово… Гр-р?

— Это исключительно моя прерогатива вот так рычать с разными интонациями, у других все равно не получается, — вяло огрызнулся я и замолчал, сраженный одной неприятной мыслью.

Они же все внимательно смотрели на меня! Причем так, словно я тут главный, а значит, и ответственный за все. Вот только этого опять не надо, а? У нас Эшли командир отряда, он настоящий граф и весь из себя потомок полководцев, к нему и обращайтесь! А я кто? Я наемник, рабочая сила, кусок мяса с топором, прикрывающий задницу высокородного хозяина! Ну почему весь мир мне не верит?!

— Эландер попробовал выйти на стену, — виновато начал племянник главнокомандующего, — в него сразу полетели стрелы. И это при том, что они его узнали! Кричали обидные слова, называли изменником и предателем. Мы на запретной территории, мы в замке их заклятых врагов, эльфы собирают силы, и, если до обеда из ворот не выкатится войско, они сами ударят со всех сторон. По сути, мы обречены, Малыш…

— Бей-руби-руби-бей? — абсолютно безнадежно покосились на него гномы.

— Я не знаю, что делать. Быть может, нам все-таки придется принять бой…

— Нет, — опустив голову, встал перед нами Эландер, — я не могу позволить вам сражаться с моими собратьями. Для этого вам сначала придется убить меня…

— Не хотим того мы, эльф противный… Друг ты нам за время это стал верный, а гномы не платят зло за добро. Нас сам рукою

своею убей, может, тебя пощадят они, знать как…

— Никто никого не убьет! — не выдержав, взорвался я. — Тошно уж от вашей пораженческой сентиментальщины! Надо идти и разговаривать с ними. Ваш главарь, как его… Айрондэл, он у себя?

— Он глава совета старейшин, — поспешно поправил меня эльф. — Ну… очень надеюсь, что да. В последние годы он редко куда выезжает, но…

— Найдите перо и бумагу! Эшли, садись и пиши этому старому хрычу, но в самых дипломатически выражениях, что через полчаса я выйду к нему на встречу через главные ворота.

— Ты не сделаешь и шага, как будешь утыкан стрелами!

— А если в меня будет произведен хоть один шальной выстрел, — перебивая Эландера, продолжил я, — то предупреди, что ты собственноручно поднимешь Блуждающий замок в небо и всем весом опустишь его на священную Воронью пустошь. После чего от неё не останется и следа!

— Но… мы вроде не можем этого сделать, — слегка замялся племянник главнокомандующего. — Мы ведь не умеем им управлять.

— Факт! Только они об этом не знают…

Наши с минуточку поразмышляли, потом лицо Эшли просветлело, эльф хлопнулся ладонями с довольными родственниками, и работа закипела. Буквально через десять минут из той же бойницы вылетела длинная эльфийская стрела с небольшим, но весьма убедительным посланием. Всего-то несколько строк, написанных в спешке, но таким красивым аристократическим почерком, словно бы писались не на коленке в коридоре, а где-нибудь на резном круглом столике красного дерева в тихой гостиной у камина или в интимном будуаре при свечах…

«О великий и мудрый Айрондэл! Мы рады приветствовать Вас и очень надеемся, что, совершая посадку, не задели ни одного священного дерева. О причинах, побудивших нас к столь неожиданному прилету, Вам расскажет мой верный ааргх Малыш. Надеюсь, вы его помните? Если же по каким-то невероятным причинам он не вернется, я подниму Блуждающий замок и поставлю его прямо на Воронью пустошь, в надежде, что уж тогда Вам точно будет удобно зайти к нам в гости на бокал белого вина… С искренним уважением и почти нежным обожанием, всегда Ваш верный друг и приятель граф Эшли Эльгенхауэр-младший».

После чего мы еще на всякий случай выставили на башне копье с белой простыней в знак самых мирных намерений. Ответа

пришлось ждать недолго. В древко копья впилась ответная стрела с еще более коротким посланием: «Малыш, это ты? Ну ваще-э, ты даешь… Выходи, не бойся, я прикрою! Твоя Эйвин».

— А-а, так наша маленькая предсказательница здесь! — сразу обрадовался мой наниматель. — Тогда чего же тянуть, я сам пойду и обо всем договорюсь. В конце концов, кто у нас командир отряда?

— Командир ты, а пойду я. Меня пригласили, значит, никого другого эльфы не пропустят.

— Это верно, — принял мою сторону остроухий сын Вороньей пустоши. — С Эйвин никому нельзя спорить, и обманывать ее не стоит. Пусть идет ааргх.

— Нам дело найдется всем и тут, — поддержали его Туром и Нетуром. — Слышите, шум внутри громкий. Слово даем гномье — ведьмы юные на свободу вырвались из зала. Первый час собою заняты будут, им приспичило каждой за ночь. Потом поиск начнут наш веселья для и забавы потешной, и хорошо не голодные если чрезмерно…

Точно! Я и забыл, что мы вчера заперли с полсотни девиц в том зале, где Эшли развлекал их падением штанов, а Эландер откровенным раздеванием под музыку. Понятно, что все они хорошо выспались и наверняка придумали способ, как выбраться. Значит, мне надо спешить…

— Задержите их! Не знаю как, ваши проблемы. И объясните всем как-нибудь мягко, без паники, что на стены выходить нельзя — убьют, эльфийские стрелы никого не жалеют…

По идее надо было бы хоть обнять их на прощанье ну сдержанно так, по-мужски, все-таки неизвестно увидимся ли. Нет, за себя-то я не боялся, за меня, походу, подружка Эйвин заступится, а вот ребятам тут оставаться. Откуда-то донесся неясный гул девичьи голосов…

— Беги, Малыш, мы справимся. — Племянник главнокомандующего самоотверженно подтолкнул меня к лестнице.

Я улыбнулся — хороший у меня хозяин, заботливый — и бегом рванул вниз, не дожидаясь, пока их маленькую комнатку захлестнет горячая волна пылких юных ведьмочек.

Поднимать воротом решетку и опускать подъемный мост, разумеется, не стал, не стоит слишком откровенно обнаруживать беззащитность замка даже перед нашими союзниками-эльфами. Тем паче что они слово держат своеобразно, предпочитая не вечную дружбу, а конкретные временные интересы. Высшая раса, иначе им тоже не выжить…

И мы ничем не лучше. «Каждый сам за себя!» — главный

закон Приграничья, а самоотверженность оплачивается по двойной ставке. Я выбрался наружу через большое окно в круглой башне левого крыла, приспособив для спуска длинную толстую цепь.

Никто не стрелял, хотя я всей спиной чувствовал, сколько народу держит меня на прицеле. Спрыгнул вниз, на поваленное дерево, лишний раз убедившись, как нам повезло не опуститься на саму Воронью пустошь — тогда бы даже маленькой предсказательнице не удалось нас спасти. Я помахал рукой вышедшим из-за стволов высоким и стройным эльфам в обтягивающих зеленых одеждах.

Остроухие держали луки на изготовку, на их высокомерных лицах не было и тени ответной улыбки, но я знал — теперь меня сопроводят к кому следует, а там уж по крайней мере выслушают. Все так и произошло, через каких-то десять минут счастливая Эйвин уже обнимала меня за шею, восторженно болтая ногами и вереща:

— Как же я соскучилась по тебе, громила-а!

Меня тоже захлестнула непонятная волна теплой нежности к этой бесшабашной малявке, умудрившейся, будучи полукровкой, тем не менее стать надеждой и звездой для всего эльфийского народа. Старейшины на нее буквально молятся, она провидица, предсказательница и, согласно древнему преданию, спасительница всего поголовья остроухих. Правда, Как конкретно, там не сказано, старые откровения всегда предельно расплывчаты и мутны. Наверное, для того чтобы подходили под максимальное количество вариантов и хоть на ком-нибудь да сбылись.

— Ну как ты? Че молчишь? А как твой Эшли? И где все гномы? А Туром не забывает заплетать бороду три толстые косички, как его наши девочки научили? Наш как Эландер, в порядке? Чего ему сделается, да? А вы тут проездом или задержитесь на недельку?

Она просто забросала меня вопросами, пока мы держась за руки, беспрепятственно топали по лесной тропе под бдительным присмотром стрелков, не спускающих с меня недоверчивого взгляда. Ну а на самой Вороньей пустоши нас торжественно ожидали сразу три высоких, подтянутых старца с тонко кованными золотыми обручами на лбу. Праздничных нарядов в честь нас не надевали, но были и без доспехов, что тоже неплохо — значит, есть шанс договориться мирным путем или малой кровью. В конце концов, мы всегда можем отдать на откуп того же Эландера, все равно он самоубийца…

— Г-р-р-р! — первым поприветствовал я благородное собрание.

Айрондэл чуть наклонил голову. Тот старый эль что называл себя дедушкой Эйвин, даже не посмотрел в мою сторону. Третий вообще плюнул себе под ног так выразительно, что я не задумываясь потянулся мечу. В одно мгновение лес ощетинился дрожащим от нетерпения эльфийскими стрелами…

— Не сметь! Он мой друг! Урою каждого, кто только фыркнет на Малыша! Кто че не понял, прочеши уши ершиком и свали на мусорник сосновыми иголками пенопласт из зубов выковыривать!

Все мигом припухли. Даже я. Как провидица Эйвин порой использует совершенно незнакомые слова, и это звучит особенно пугающе…

— Мы рады видеть тебя, ааргх, — деликатно прокашлялся Айрондэл; видимо, его слово по-прежнему оставалось главным. — Хотя и удивлены, что ты вышел к нам из Блуждающего замка ведьм. Но, наверное, ты захватил эту твердыню и отдаешь ее нам, дабы мы наконец по камешку разобрали это вечное гнездилище Зла! Мы правильно тебя поняли, друг?

— Э-э-э… не совсем, — чуточку смутился я.

— Так, значит, ты предал нас и привел врага в самое сердце эльфийского леса, на Воронью пустошь! — гневно выкрикнул тот, что плевался.

— Э-э-э… тоже не совсем, — окончательно запутался я.

— Эйвин, внучка, отойди от этого низкого изменника…

— Нет! И ни фига он не низкий, он высокий!

— Прошу тебя, дитя…

— Громила мой друг. — Маленькая предсказательница отважно полезла ко мне на ручки и, прижавшись к груди, грозно объявила: — Пусть кто его только тронет, и я за себя не отвечаю!

— Но он только что предал нас!

— Глупости! — Она склонила головенку и прислушалась. — У него честное сердце, и бьется оно ровно. Дайте ему все объяснить, и нет проблем. А то плюются сразу, как эти двугорбые, не знаю кто…

Покрасневший дедушка Эйвин открыл было рот, но Айрондэл предупреждающе вскинул руку:

— По слову нашей предсказательницы, тебе будет дана возможность высказаться, ааргх. Но не больше трех минут, ты понял? Если не уложишься, воины спустят тетиву…

— Да понял, понял… Только я так быстро не смогу, зовите Эшли, пусть он выкручивается.

Трое старейшин переглянулись и вынужденно кивнули. Спасибо, уже почти победа…

Пока составлялось пригласительное письмо племяннику главнокомандующего, пока кто-то из лучников выбирал, в какое

окно его лучше отправить, мы с маленькой начальницей присели под ближайшей сосной. Похоже, малышку интересовало только одно:

— Ну как там у вас с Сун? Давай, давай колись, рассказывай!

Гр-р… От нее все равно не отвяжешься, я пожал плечами и честно рассказал все. И про развитие наших отношений, и про то, что моя мама категорически против, и про то, как на нас напали рыцари тайной полиции, и они ранили Сун, а я обещал отомстить за нее и вместе с гномами, Эландером и графом Эшли отправился разрушать ненависть столицу, потому что все наши беды оттуда…

Это если вкратце. Но ведь вкратце девочки все равно слушать не умеют, им подавай всякие детали и подробности, так что мой рассказ грозил затянуться до вечера. Эйвин, раскрыв ротик, внимала обоими чуть оттопыренными ушками, я вошел во вкус, перелистывая страницы наших приключений в лицах и картинках, но успел дойти только до драки с черными орками в харчевне старого Трувора. Дальше мы вынужденно прервались, или нас прервали…

— Сейчас мы выясним все! — сурово сдвинув подщипанные брови, встал над нами Айрондэл.

Я проследил за поворотом его головы. Ага, именно в эту минуту из ворот Блуждающего замка, пританцовывая на ходу, вышел мой беззаботный хозяин. Эх хотел бы я хоть раз вот так легко, бесстрашно и вообще ни о чем не думая идти себе под яростными взглядами эльфов, безмятежно улыбаясь каждой стреле, направленной тебе в лицо! Я так не умею, а Эшли мог. Ему даже в голову не приходило, насколько героически это выглядело со стороны…

— Круто! — в свою очередь, проследив мой взгляд, признала Эйвин.

— Ага, он у нас всегда такой…

— Дедушку и таким не переубедишь, он старой закваски хрыч, — чуть наморщила носик эльфийская кроха. — Намекни своему столичному баклану, чтоб давил на Айрондэла и чтоб факты были железные, а не фуфло тряпичное! Наши сейчас все на нервах, большая буза идет, у меня аж два видения подряд было… Без косяков!

— Гр-р?! — уточнил я.

— Ха! Купился! — Эйвин захохотала и опрокинулась на спину, хлопая в ладоши.

Мне сразу захотелось ее отшлепать, несмотря на то что в реальности я и руки бы поднять не успел, как меня нашпиговали бы стрелами, как мамину клумбу ромашками.

Не то чтобы это меня хоть когда-нибудь останавливало,

ааргхи не любят, когда их дразнят, но положение спас Эшли. Прежде чем старейшины успели осознать, что он делает, этот наглец в обход всех правил приличия кинулся здороваться не к ним, а к ребенку.

— Эйвин! Девочка моя! Как ты выросла! Настоящая принцесса! Позволишь ли странствующему рыцарю древнего рода Эльгенхауэров поцеловать кончики твоих маленьких пальчиков?!

— На! — Довольная предсказательница сунула ему под нос раскрытую ладонь.

Эшли отвесил элегантнейший поклон и, чуть развернув ее ручку, запечатлел на ней аристократический поцелуйчик. Эльфы тихо прибалдели со всей своей агрессией. Племянник главнокомандующего недвусмысленно показал всем, кого он считает здесь равным, и, только получив ответную улыбку Эйвин, неторопливо обернулся к трем старейшинам.

— Я безмерно счастлив лицезреть самых мудрых и уважаемых эльфов Вороньей пустоши. Мне показалось, что у вас были вопросы к Малышу? Но вы же знаете, он простой ааргх и не всегда уполномочен разрешать все недоразумения. Не потому что глуп, отнюдь нет! Просто из-за недостатка информации… Так что вы хотели у нас спросить?

— Что это?! — Самый нервный ткнул пальцем в сторону замка.

— Вы не знаете?! — Эшли сделал сначала удивленное, а потом снисходительное лицо. — О, я расскажу. Это Блуждающий замок ведьм, мрачноватое место. Не рекомендовал бы для познавательных экскурсий, право слово…

— Не умничай, мальчишка! — грозно прикрикнул дедушка Эйвин. — Говори, кто в замке — враги или друзья? Если враги — мы атакуем их. Если друзья, то пусть откроют ворота!

— Что, вот прямо так: или-или?

— Да, юный граф, — печально улыбнулся Айрондэл. — Сейчас не место двусмысленностям и намеками крепость нашего кровного врага стоит в считаных шагах от Вороньей пустоши. Никто из вас не уйдет живым…

— То есть мы больше не друзья эльфийского народа?

— Это зависит от твоего ответа.

На этот раз мой хозяин раздумывал гораздо дольше, держа сценическую паузу, наверное, целую минуту. И выкрутился, как всегда, блистательно…

— Замок взят нами штурмом и ныне является собственностью Империи, а я его временным комендантом. Все злобные ведьмы, причинившие столько вреда всем, а не только эльфам, находятся за решеткой в ожидании сурового суда Императора. Те, кто

смирились, юные и красивые, были прощены и работают у нас служанками, искупая грехи старших подруг непосильным трудом по уборке помещений, мытьем посуды на кухне и вышивкой наволочек крестиком. Я попрошу вас лично под охраной десяти лучших стрелков пройти со мной внутрь на утренний бокал вина и убедиться во всем своими глазами. Если ваши люди обнаружат внутри нечто принадлежащее эльфийскому народу — они заберут себе свое, не спрашивая ни у кого разрешения…

За время этой короткой, но внятной речи старейшины трижды открывали рты, чтобы его перебить, и трижды захлопывали их снова. Разгромить замок ведьм — вековая мечта всех эльфов, но напасть на крепость, ныне принадлежащую Империи? Это, согласитесь, уже иной ценовой вопрос, общеизвестно, что Император такие шалости безнаказанными не оставляет…

Убивать пленного врага — для эльфа почти доблесть, тем более что сделать это можно весело, в процессе игры и обучения молодых охотников. Но пленные Императора — это уже его собственность, и здесь опять-таки рискованно настаивать на непременном самосуде.

Простить ведьм эльфы, разумеется, не смогут никогда, как никогда и не поверят в их исправление посредством трудотерапии. Но с другой стороны, сами остроухие жутко ленивы в быту и терпеть не могут мыть полы, скрести морковку, стирать носки, вытирать пыль, чистить печные трубы и канализационные сливы. Эльф — дворник?! Да ни в жизнь!

Тот же Эландер с улыбкой пойдет на охоту и притащит дичь, но вы пробовали заставить его чистить ее, Потрошить, жарить, а потом отмывать посуду? И не пробуйте, придушит на месте! Поэтому факт припряжения ко всему этому делу юных ведьмочек явно тешил врожденное эльфийское высокомерие…

— Ты сказал, что мы можем войти и взять то, что по праву наше? — как можно громче переспросил Айрондэл.

Умный дядька, сразу уловил суть, как избежать кровопролития, сохранив лицо, да еще и пограбив при этом замковые подвалы…

Эшли чуть поклонился с самой любезной улыбкой. Старейшины вынужденно улыбнулись в ответ. Все, мы опять в фаворе, и никто никого не убьет.

— Малыш, ты уже спросил Эйвин, не сделает ли она счастливое предсказание на брак для тебя и Сун?

Г-р-р-р, вот что значит делать поспешные выводы, ибо одно убийство я сейчас все-таки совершу…

— О, значит, у вас роман. — Айрондэл одобрительно

похлопал меня по плечу. — Не смущайся, могучий ааргх, мы хорошо знаем самую уродливую наемницу, и скажу прямо — многие из нас искренне жалеют, что она не родилась эльфом. Острый глаз, верная рука, благородная ненависть к врагам — она будет тебе достойной подругой!

А я-то всегда считал, что для счастливой семейной жизни женщине нужны чуточку другие данные. Ну там, доброта, хозяйственность, заботливость, нежность и понимание, но… Не вижу смысла спорить с эльфами, тем более с пожилым и заслуженным.

— Мы желаем осмотреть Блуждающий замок, — громко напомнил один из старейшин.

— Проводишь их? — обернулся ко мне племянник главнокомандующего и сам же передумал. — Нет, такого рода экскурсии требуют дипломатического такта. Гномы нипочем не отдадут свою добычу, да еще Эландера надо вернуть в лоно семьи. Намотались мы с ним, довольно, пока не избавится от суицидных комплексов легендарного героя — пусть сидит в медитативной позе на Вороньей пустоши. Поболтай с ребенком, — она тебя ждала, — а я мигом!

Вместе со старейшинами пошли два десятка лучников. Оказывается, остальные были на охоте, и, хотя деревья мгновенно разнесли весть о приземлившемся Блуждающем замке по всем окрестностям, эльфы прибегут сюда лишь к вечеру. Хотя по идее можно было бы дать команду «отбой». Куда спешить, если мы уже урегулировали все вопросы? Я вновь присел на траву рядом с Эйвин…

— Тебе-то самой как здесь?

— Нормально. — Она опустила глаза, отковыривая щепочкой желтые еловые иглы с подошвы сапожка. — Просто у всех есть свое дело. Девочки танцам учатся, мальчишки с охотниками ушли, все заняты…

— А ты?

— А меня никуда не берут. — Она хмуро шмыгнула носиком. — Я же вся из себя предсказательница и надежда рода. Меня беречь надо. Даже гулять без охраны не пускают. Вон видишь, кусты шевелятся — там двое наших. Дедушка даже тебе не доверяет. Хотя нет, тебе особенно… Ты — неправильный!

— Это его проблемы, мне с них ни тепло ни холодно, — равнодушно выдохнул я. — Но если все так серьезно, то, наверное, ты старейшинам кучу чего разного напророчила, а?

— Не-а… Как с того раза было последнее видение, так до сих пор и не колбасит. Я же про себя саму обычно ничего не вижу. Вон про этих, из кустов… ой…

Лицо Эйвин мигом окаменело, девочка уставилась в никуда отрешенным взглядом, ее маленькие пальчики с неожиданной силой вцепились в ремень ножен моего меча.

— Они погибнут… оба, сегодня! Их женщины убьют, а они убьют женщин… И он… в черном… «Право крови!»… Не отдавай меня, пожалуйста-а…

Из-за кустов выпрыгнули два молодых, хорош сложенных эльфа, судя по выправке и шрамам — опытные бойцы.

— Что происходит, ааргх?

— Если б я знал… — Мне не оставалось ничего, кроме как выхватить меч и топор. — Прикройте девочку! Сейчас что-то будет…

Над нашими головами раздалось хлопанье крыльев, и две черные орлицы бросились вниз, вытянув когти к перепуганной крохе. Их клекот захлебнулся на полпути, даже я не ожидал от эльфийских стрелков такой скорости — орлицы рухнули наземь и, едва коснувшись травы, резко превратились в захлебывающихся кровью старух! В груди каждой торчало не меньше трех стрел. Ведьмы! Те самые, что везли карету злобного мага…

Атака еще четырех уже не застала нас врасплох, и жестокость быстро собирала страшную жатву с обеих сторон. Карланиус знал, кого брать с собой — голубые шары молний ударили по нас почти сплошной стеной огня. Один из телохранителей Эйвин меньше чем за минуту сгорел заживо!

Второй столкнул с линии атаки меня и ребенка, успев уложить еще одну старуху. Четвертую ведьму мы убили вместе, сияющая стена перед ней отлично сдерживала стрелы, но не мой топор. Ведьма обернулась, и эльф выстрелил ей в спину. Старая карга осела, бормоча какое-то проклятие, но я успел снести ей голову, отмахнувшись мечом, пока уворачивался от ее хаотичных заклинаний. Увы, я не мог сделать это быстрей, чем сделал, — ведьма была живучая…

Спасти второго эльфа мне не удалось, он закрыл спиной маленькую предсказательницу, и я, рыча от бессилия, видел, как его мышцы буквально лопаются кровью от хлещущих ударов огненных хлыстов ведьм. Я зашвырнул в пятую старуху безголовый труп ее подруги и, пользуясь моментом, обрушился на шестую ведьму, когда она зубами вгрызлась в затылок защитника Эйвин. Мой меч разрубил ее едва ли не пополам, но… Было слишком поздно, эльф тяжело рухнул лицом вниз и уже не поднялся.

— Умри, подлый ааргх! — взвыла последняя ведьма, вздымая руки над головой. В ее крючковатых пальцах переливался

зеленый шар с дрожащими изломами молний…

— Сама сдохни! — Прежде чем я обернулся, из-под моей руки выпрыгнула зареванная предсказательница, и маленький охотничий нож, рыбкой сверкнув воздухе, пробил левое запястье ведьмы.

Старуха завизжала и на мгновение отвлеклась, но мне хватило этого, чтобы броситься на нее с мечом наперевес, и…

Что-то невероятно тяжелое ударило меня по затылку, швырнув вперед. Свет в глазах погас мгновенно! Последнее, что я хоть как-то запомнил — это умирающая ведьма, пытающаяся в агонии отгрызть мне нос…

Потом наступила темнота. Долгая, тяжелая и неприятная. Без тех смешливых цветных искорок, которые пляшут перед глазами после доброго удара по кумполу где-нибудь в кабаке или дружеской потасовке. Это был глухой и вязкий мрак, из которого хотелось выплыть, глотнуть воздуха, вырваться к свету, Разгребая его руками до режущей боли в ногтях…

Где-то глубоко внутри я осознавал, что со мной происходит, что меня куда-то несут, обертывают голову мокрым и холодным, давят на грудную клетку, заставляя биться сердце, что-то кричат прямо в лицо.

Нет, я не видел этого со стороны, как если бы душа моя парила над всем происходящим.

Это была абсолютно слепая тьма, оживающая лишь временно, случайными судорогами моего слабенького тела, бывшего некогда огромным боевым ааргхом. Как мне страшно, мама…

Потом был сон. Тоже черный, словно забытье, но целительный. Никаких картинок, никакого звука, никакого изображения, ни цветного, ни черно-белого. Когда я открыл глаза, то увидел себя лежащим на громадной кровати Верховной, в ее спальне. Рядышком на табурете утомленно клевал носом мой верный хозяин.

— Гр-р…

— Наконец-то! — едва не свалившись, подскочил он. — Ты ожил! Тебе лучше? Что-нибудь хочешь — воды, еды, в туалет? Только скажи, все будет!

— Что с ней?

— А хочешь, книжку вслух почитаю? Ту самую, что ты хранил за пазухой, я глянул мельком, вполне интересно…

— Где Эйвин?

— Ее… нет. — Эшли повесил голову. — Ну в смысле, не то чтобы совсем нет! Не в этом смысле… Она жива! Просто сейчас она не с нами, ее забрал Карланиус…

— Гр-р! — Я попытался приподняться, но он положил

тяжеленную, как столетний дуб, руку мне на плечо, и я рухнул обратно.

— Лежи… Мы из замка видели, как ты дрался, но помочь не успели. Шестеро самых страшных ведьм убиты, два героя-эльфа тоже. О них уже начинают слагать песни, и Эландер рвет на себе волосы от зависти. Прости, глупая шутка… В общем, это Карланиус шарахнул тебя сзади каким-то мощным заклинанием.

Когда мы прибежали, ты лежал словно мертвый, рядом старая карга с твоим мечом в груди, а Эйвин… Эйвин исчезла. Старейшины послали следопытов во все концы, но пока, увы…

Я поморщился, закусил губу и, невзирая на все протесты своей тощей няньки, кое-как сел на кровати. Голова кружилась, как будто медный бидон из-под меда, в котором устроили драку пчелы, осы и один злобный краб. Именно последний, тыкаясь во все своими неуютными клешнями, заставлял меня скрипеть зубами от боли, едва ли не пытаясь выцарапать его пальцами через ухо…

— Тебе нельзя вставать! Ты и уснул-то не больше четырех часов назад, а до этого метался в бреду! И в таком состоянии ты никого не спасешь, тебя даже я на спор побью, не то что черный маг высшей категории…

Я с трудом сфокусировал на нем взгляд, стараясь добиться максимального эффекта, но не сумел и опять рухнул на подушки. Эшли хлопнул в ладоши, минутой позже дверь в спальню распахнулась — на пороге стояли два наших гнома в полном боевом облачении и кружевных передниках сверху.

В руках у Нетурома была большая миска с ароматно пахнущим бульоном, а Туром держал на подносе кружки с компотом и горячим молоком. Все ясно, будут лечить по полной программе. Ничего, сейчас все съем и сразу как выздоровею!

— Главное, скоро, друг наш большой, поправляйся ты, — с нарочито грубоватой заботой подкатился Нетуром и уже шепотом добавил, скрываясь неизвестно от кого: — Шуровали тут эльфы нагло всякие, много книг забрали, своими назвав, посуду тоже, ковры и гобелены, но золота не нашли нашего…

— И не найдут вовеки, чистоплюи ибо! — так же тихо и многозначительно добавил Туром, делая вид что дует на молоко. — Ночью старались мы, дело делали, крыто-шито оно, не разнюхать носам ищеек эльфийских.

— Вы что, весь драгоценный металл в отхожие тоннели засунули? — не задумываясь угадал племянник главнокомандующего и, глядя на вытянувшиеся физиономии гномов, милостиво объяснил: — Да это элементарно — от вас опять характерный запашок шагов за десять…

Да ну? А я-то и не заметил, аристократическое обоняние всегда более тонкое, по мне, родственники всегда так пахли. Впрочем, не хочу никого обидеть, поэтому свои мысли оставлю при себе. После супа мне стало значительно лучше, и Эшли позволил войти комнату печальному до боли Айрондэлу…

— Мы счастливы, что ты жив, ааргх.

— Гр-р, мне тоже приятно. Как малышка?

— Все эльфийские силы прочесывают окрестности. Мы уверены, что похититель не мог далеко уйти… Еще до захода солнца Эйвин будет…

— Я бы не был так уверен, — встрял в разговор мой хозяин, и я вынужденно кивнул. — Вы говорите, что ваши воины ищут его по окрестностям. Но думаю Карланиус изберет другую дорогу. Он везет девочку в столицу.

— Но… зачем?

— Не знаю. Однако туда сходятся все дороги и тянутся все нити. Контрабанда кукольных ведьм нацелена на столицу, из столицы прибыли рыцари тайно полиции, в столицу ушел и не вернулся ренегат Унгорн, оттуда двигался отряд имперской пехоты моего дяди, именно в столице мне нельзя появляться до осени, иначе это повредит всей внешней политике государства…

— А еще Эшли обещал мне, что мы ее сожжем, — вовремя напомнил я.

Племянник главнокомандующего поморщился, но подтвердил:

— Да, если не будет иного выхода и Император не пожелает нас выслушать. Карланиус понимает, что в Приграничье ему не спрятать Эйвин, рано или поздно вы найдете ее, а в столице у него высокие покровители. Он не раз обмолвился об этом…

— Возможно, вы правы, — задумчиво признал старейшина. — Если вы вернете ее, то благодарность нашего народа не будет иметь границ!

— А золотом уплатят ли? — впервые подали голос Туром и Нетуром.

— Я так понял, что вы все равно туда собирались, — искренне удивился старый эльф, — тогда уж спасите по пути и Эйвин. Вам же это нетрудно?

Эшли цыкнул на буро возмутившихся было гномов и вежливо кивнул:

— Да, уважаемый Айрондэл, мы почтем за честь вернуть вам маленькую предсказательницу. Она стала нам другом, и мы все принимаем участие в судьбе этого необычного дитя…

В дверь без стука влетел встревоженный Эландер. Даже не взглянув на нас, этот перебежчик сразу низко поклонился

старейшине.

— На западной дороге часовые обнаружили ведьму!

— Убить, — не задумываясь приказал Айрондэл.

— Она едет сюда на огромном боевом мамонте, и в руках у нее белый платок.

— Всем ведьмам, ступившим на эльфийские земли, нет прощения! А животное не трогайте, мамонтов становится все меньше и меньше…

— Мамонт. Белый платок. Едет сюда, — машинально повторил Эшли, глядя мне в глаза, словно просил подсказки. — Или я чего-то недопонимаю, или это… Верховная!

— Грр-р! — Я едва не захлопал в ладоши. — Не трогайте ее, сейчас нам понадобится любая помощь.

— Даже помощь заклятого врага всех эльфов?!

— Да, — дружно подтвердили мы с графом Эльгенхауэром.

Айрондэл нахмурился. Гномы демонстративно сняли поварские переднички и положили руки на обухи боевых секир.

Эландер метался умоляющим взглядом туда-сюда пока не решился:

— Поверьте им! Если это действительно Верховная, она может быть нам полезна, и… она навсегда уведет Блуждающий замок от Вороньей пустоши. Прошу вас…

Старейшина медленно кивнул. Уф… это нам еще повезло, что два других (включая деда Эйвин) упертые в своем эльфийском высокомерии, находились сейчас с теми группами, что прочесывали окрестности. С ними мы бы точно ни о чем не договорились…

Эландер облегченно выдохнул, поклонился еще раз и опрометью бросился назад, предупредить гонца о том, чтобы ведьме на мамонте не чинили препятствий и, более того, защитили от любых роковых случайностей…

— Пойдемте-ка отсюда, господа, — неожиданно вспомнил Эшли. — Нашему другу нужен покой и сон. А нам есть что обсудить и в узком кругу. Туром, дорогой, где там твои знакомые ведьмочки? Пусть принесут фрукты и вино. Надеюсь, никто не против?

Дураков протестовать не нашлось. Когда они все вышли, я вновь рухнул в постель, чувствуя, что еще слишком слаб. Такие удары по затылку даром не проходят, дедушка говорил, что так и сотрясение мозга схлопотать недолго. В целом ааргхи, как вы понимаете, этому делу особо не подвержены, у нас, скорее, проблемы с мозгами, чем с их ушибом. Чего практически нет, то и отшибить нереально.

Я потянулся, допил еще теплое молоко и с удовольствием

обнаружил за пазухой заветную книжечку. Правда, не так давно я чуток перечитал, но если не злоупотреблять, то можно часок-другой и отвлечься от того, что по-любому сиюминутно не исправишь. Если Карланиус действительно считает Эйвин своей дочерью и она нужна ему живой, то уж ближайшие несколько дней маленькой грубиянке ничто не грозит. А мы найдем ее и спасем, я уверен. Поэтому пока вернемся к книге…

«Человеку, желающему обезопасить себя от колдовских чар, необходимо помнить главное — это в принципе невозможно! Увы, но лучше всегда смотреть правде в лицо. Если волшебник решит, что вы ему мешаете, то он не будет сдерживать себя ни религиозными, ни морально-этическими нормами, ни законодательными актами того или иного государства.

Для подавляющего большинства магов все прочие люди являются созданиями недоразвитыми, неблагодарными, бесполезными и попросту глупыми. А стало быть, и дорожить их жизнями не стоит абсолютно. Поэтому взывать к совести и благородству волшебника не только бесполезно, но и опасно, ибо ваши слезы вызовут в его душе лишь смех и раздражение, что неприятно отразится на вашей же судьбе.

Однако хуже всего, что человек может и не подозревать, как и когда подвергнется атаке злых чар. Поэтому особо внимательно стоит рассмотреть ряд несомненных признаков, по которым вы можете определить давящий произвол чужой воли или скопление над вашей головой темных сил…»

Гр-р! А ведь было, было, было… Я же помню и Сун, двигающуюся неестественно-ломаными движениями, как механическая кукла, перед гнусно ухмыляющимся старым Карланиусом. И себя, маленьким и беспомощным, с кошмарной татуированной ящерицей на шее, которая могла задушить меня в один момент. И бедных, но неунывающих гномов, сраженных ведьмовскими заклятиями, — один с рыбьим хвостом, другой весь в цветах, как дворцовая клумба. Кстати, это даже было чуточку смешно. И даже не чуточку…

Мои губы непроизвольно разъехались в улыбке при одном воспоминании, как щучий хвост Нетурома оставлял за собой мокрый след и как гном обрывал с груди Турома свежие ромашки на подарочный букетик для самой уродливой наемницы! Ладно, отставим светлые воспоминания, что у нас там дальше…

«Обычно появлению или приближению злого волшебника предшествуют разные природные явления — тучи, гром, сильный ветер, быть может, даже буря, встревоженные крики птиц, необъяснимое волнение домашних животных. На все это уже стоит обратить внимание…»

Бред и вранье! Ну то есть я хотел сказать, что в смысле не все это правда, потому что…

«Хотя опытный маг способен обмануть и животных, и птиц, и саму природу. Ему ничего не стоит появиться перед вами в образе случайного прохожего, любые предупреждения окажутся бесполезны…»

Вот именно! Это я и хотел сказать. Никто же близко не подозревал милого старичка Карланиуса, пока он наглядно не показал свою хищную сущность. В результате мы нарвались по полной и лишь чудом сумели выкрутиться…

«Однако в большинстве случаев вам все-таки стоит обратить внимание на внезапное появление мух, тараканов или ос, на зловеще кружащих над вами ворон, на появившихся в доме крыс или водяных змей. Это плохие предзнаменования…

Хуже могут быть только полуобглоданный труп лошади посреди вашего двора, мертвые ласточки на пороге, еще живая лисица с выколотыми глазами, прибитая к вашей двери, и труп вашего соседа со следами насильственной смерти, найденный в вашей же постели! Вам будет нелегко убедить окружающих, что все это происки злого волшебника. Хотя, как правило, все обстоит именно так…»

Точно! Вот здесь я готов подписаться под каждым словом. У нашего герцога в замке регулярно находят неопознанные трупы, и все судьи с дознавателями так же уверенно доказывают, что он здесь ни при чем, все дело в злых чарах! Вот и в умной книжке то же самое написано, значит, так оно и есть…

«Но упаси вас все боги на свете — пнуть черную кошку, пустить стрелу в каркающую ворону, плюнуть в сторону смердящего трупа лошади и вообще любым способом проявить свое презрение или раздражение! Частенько сами маги перекидываются в различных животных, а порою и в различные предметы, и причинение им какого-либо, даже случайного, вреда приводит к непоправимым последствиям. Так что если уж вы решились на такой шаг, то не ограничивайтесь пинком, а бейте наверняка! Из десяти убитых вами Черных кошек хотя бы одна да окажется злостной ведьмой, и вы все-таки совершите хоть одно доброе Дело…»

По-моему, на этом месте я уснул. Потому что мама только-только успела подоткнуть мне одеяло и сказать, что Сун ей уже немножечко нравится, когда жутко довольный собой Эшли бесцеремонно растолкал меня, предлагая спуститься вниз, поскольку Верховная просто жаждет меня видеть. И кстати, зачем — не говорит! Вот такая она у нас таинственная дама…

— Вставай осторожно, не делай резких движений, обопрись

на меня.

— Если я на тебя обопрусь, то ты сломаешься, умник…

— У меня пружинные мышцы и стальной пресс!

— Но цыплячьи ножки. — Я прекрасно понимал, что если хоть чуточку обопрусь на него, то позвонковая грыжа моему хозяину обеспечена. Да и в конце концов, голова ведь болит не настолько, чтобы я терял координацию движений.

Говорят, в старые времена череп ааргхов надевали на стенобитное бревно, чтоб не расщеплялось, и успешно таранили им ворота врага! Так что встал я сам и пошел сам, хотя в глазах еще реально двоилось левый висок покалывало и в целом слегка мутило, как после хорошей дружеской попойки с дрянным вином Если дойду до места и меня ни разу не стошнит — я герой!

— Представляешь, Верховная прибыла на том самом мамонте, с которым мы уже дважды встречались Она умудрилась приручить это дикое животное и намерена при случае продать его вашему герцогу для пополнения рядов кавалерии. Так вот я подумал: может мы сами его себе выкупим? Ну не пешком же нам добираться в столицу, в самом деле! Лошадей у эльфов нет, да и на дорогах запросто можно столкнуться всадниками тайной полиции. А на мамонте к нам не кто не пристанет и мы впятером отлично уместимся. Ты не в курсе, Туром и Нетуром нашли в замке хоть какое-то золото?

— Как начальнику отряда, честно говорю — да, нашли! Как другу и нанимателю, которого я хочу видеть живым как можно дольше, — забудь об этом и считай, что не нашли!

— Это угроза с их стороны? Я не верю своим ушам…

— Это добрый совет с моей, — вздохнул я, потому что есть вещи, с которыми проще смириться, чем пытаться переделать на свой лад.

Гномы считают любое золото своим. Они там небось уже все колечки взвесили, все монетки пронумеровали и все звенья в цепочках пересчитали по три раза…

Нет, нашу долю они отдадут честно, но на покупку живого мамонта не отсыплют ни за что, потому что их они боятся еще больше, чем лошадей. А уж конкретно этого здоровяка с бивнями… да ни за что, скорее утопятся!

На одном из переходов я задержался и выглянул в окно — действительно, во дворе, едва ли не впритык к распахнутым настежь воротам, мирно пасся могучий волосатый мамонт. Не знаю, конечно, тот ли это самый, по мне, все они, как коровы, на одно лицо.

Естественно, ни сеном, ни травкой его в Блуждающем замке угостить не могли, но счастливые ведьмочки скармливали

довольному животному какие-то салатики, фрукты, пирожные и сахар. Оставить его здесь хотя бы на два дня — и обратно в ворота эта отъевшаяся туша уже не протиснется.

У дверей в рабочий кабинет Верховной мы были остановлены бдительным караулом из двух гномов и одного эльфа.

— Туда надо ли ходить вам? Ведьма и старейшина оба в гневе таком, что бороды дружно искрят у нас через дверь даже! Недобрый знак есть то…

— И смерть эта отнюдь не героическая, а нелепая до глупости, — грустно добавил Эландер, со скуки полируя тряпочкой верный лук. — Госпожа Верховная объявила, что мы подрядились вернуть ей замок, а Айрондэл кричит, что его обманули и если эта крепость не «собственность Империи», то отныне эльфы берут ее себе как военную добычу! А потом отреставрируют, починят, настроят, выверят по забытым картам маршрут и вернутся в замке назад, на свои далекие звезды. Но, по-моему, все это звучит как-то ненаучно, друзья мои…

— Всем сохранять спокойствие, особенно вам. — Эшли покровительственно погладил гномов по шлемам. — Я же мастер компромиссов, искусство интриги всасывается у нас с молоком матери, хотя и проявляется только у представителей мужской половины. Сейчас я все устрою. — Он деликатно постучал в большую дубовую дверь слева по коридору.

— Мы заняты! — рявкнули два голоса одновременно, и я готов поклясться, что в воздухе и вправду явственно пахнуло войной.

— Да неужели? И чем? А вы точно не хотите заняться этим втроем? — Племянник главнокомандующего уверенно распахнул дверь и, намеренно громко топая, шагнул внутрь.

— Если кто что не так понял, то он имел в виду заняться трехсторонними мирными переговорами, — зачем-то предупредил я, хотя мне все равно никто поверил. Ну почему у всех в первую очередь всплывают самые неприличные фантазии?

Впрочем, Эшли пробыл в кабинете относительно недолго. Фактически же его просто выставили в четыре руки в ту же минуту. Туром и Нетуром едва успел, подхватить негнущееся тело моего остолбеневшего хозяина, приставляя его к стене.

— Это… не… на-а… дол… го, — кое-как пролепетал он, с видимым трудом ворочая языком.

Гр-р… А вот не надо так поступать с моим нанимателем и другом! Все должно иметь меру, и если кто-то не знает разумных границ вежливости, так я ему их с удовольствием обрисую! Благо у гномов всегда есть чем…

— Дайте топоры!

Родственники молча опустились на одно колено, торжественно вручая мне свое оружие.

— Но, ааргх… там старейшина! — попытался было возникнуть несчастный Эландер, но быстро заткнулся, напрямую встретившись со мной взглядом.

— Не стоит служить двум господам. Выбери, с кем ты — с ним или с нами? А вы двое, проследите за его выбором и, если качнется не туда, дайте разок пятой точкой по потолку, эльфам это сразу помогает в трудоопределении…

Мне одновременно кивнули все трое, включая остроухого зануду. Я прокрутил топоры в руках, по ходу привыкая к балансу и весу чужого оружия, и, просто высадив дверь плечом, влетел внутрь.

То, что там происходило, действительно было похоже на смертный бой! Старый седой эльф и пожилая ведьма катались по полу, кричали, стонали, рвали на себе одежду, душили друг друга в объятиях и покрывали поцелуями!

Я выскочил обратно еще быстрее, чем вошел, и, вернув гномам секиры, быстренько поставил дверь на место. Подумал, посоображал, а потом еще для верности и уселся на пороге, прикрыв вход спиной. Так, все, никого, никуда, ни за что, даже за деньги…

— Нам туда нельзя ли, красный ааргх, посмотреть тоже?

— Гр-р… — Я отрицательно помотал головой.

— Образования ради, в штольнях наших ибо не увидишь, наверное, такого. Скромные мы и стеснительны с детства, а девы у гномов суровы. Ласка одна антрацитом по маковке дал, ну и… Счастье твое, ее взглянет нежнее, чем северный ветер. А может и сдачу с размаху киркой или тачкою горной… Да мы только глянуть, ну че ты как этот?!

— Гр-р! — уже чуть построже осадил я. Когда два заклятых врага вот так, ни на кого не глядя, даже не задумываясь о нормах приличия, бросаются в омут неуправляемой страсти… Им лучше не мешать! Если, конечно, хочешь жить…

— Она там не причинит вреда нашему Айрондэлу? — осторожно спросил Эландер, краснея и бледнея попеременно, хотя сам — тот еще хлыщ! — Мне стыдно, что я вел себя столь недостойно. Направив меня в поход вместе с вами, маленькая предсказательница говорила, что я не только буду полезен вам, но и обрету себя… Это непросто… Гораздо легче умереть за своих друзей в бою, но так трудно не предать их, когда все позади, а тебя ждет лишь слава и гордящиеся тобой соплеменники. И невольно ты сам начинаешь гордиться! И собой, и своими подвигами, и принадлежностью к великому народу, и… Я

подлец?

Пожав плечами, я молча протянул ему руку. Эландер так же молча пожал ее. Эшли попробовал привлечь к себе внимание деликатным покашливание кажется, его начинало отпускать.

Хвала клыкам Берлобога! Тяжко возиться с парализованными хозяевами, а этот так еще с детство ушибленный на голову. Говорят, это потому, что младенцев из благородных семей укачивают в колыбельках, а оттуда выпасть проще простого. А дети ааргхов спят на полу, хорошо, если на коврике или шкуре волка, получается, нам и падать некуда. Хотя, с другой стороны, на нас родители и наступают чаще…

Мы успели поболтать на эту тему, обсудив ее со всех сторон и снабдив друг друга ценными сведениями о детском воспитании у гномов и в том же эльфятнике. Потом еще пообедать, пообщаться с молодыми ведьмочками, поиграть с ними в догонялки на орешки и в прятки на сухарики. Погладить мамонта, почесать ему брюхо, пощекотать за ухом и дунуть в хобот.

Поаплодировать девушкам, решившим развлечь нас танцами, лишний раз перепроверить оружие, сразиться между собой в чет-нечет на щелчки, сходить в лес, набрать шишек, вернуться обратно, раздарить, опять пообедать и тупо ждать еще целый час, пока Верховная и Айрондэл наконец соизволят к нам выйти…

Что могли две зрелые и вполне воздержанные личности так долго делать за закрытыми дверями, я не знал. Спросить не рискнул, просто боялся, что они ответят честно. Старейшина при всех поцеловал ведьму в щечку, погладил по спинке и, насвистывая, ушел из замка. Да, вот именно так, без прощальных речей и объяснений, словно вышел пробежаться за пивом и назад…

Верховная приказала опустить решетку, поднять мост, закрыть на засов ворота и обернулась к нам. Ее серые глаза играли невиданными доселе блестящими искорками…

— Что ж, вы сдержали слово и вернули мне Блуждающий замок. То, что Карланиус натворил здесь, жутко и безнравственно, сколько времени я буду лечить сестер от последствий его разумоподавляющих Заклятий, даже думать не хочется… Но я готова расплатиться с вами за услугу!

— Как с Айрондэлом? — невинно спросил племяш ник главнокомандующего.

— Иначе, — без улыбки, но и не рассердившись ответила главная ведьма. — Однако прежде мне бы хотелось кое о чем спросить каждого из вас. Эльф, почему ты не ушел вслед за старейшиной своего народа?

— Мой поход еще не окончен, госпожа, — чуть поклонился

Эландер. — Я вернусь на Воронью пустошь только вместе с нашей предсказательницей. Или не вернусь вообще…

— Правильный ответ, — согласилась Верховная. А вы, благородные горные гномы, Туром и Нетуром? Кстати, приятно видеть, что девочки хорошо вас отмыли… По вашим хитрым физиономиям я вижу, что вы уже нашли свою награду и даже надежно скрыли ее от посторонних глаз?

— Не так чтобы совсем это, — смутились бородатые родственники. — Не крысятничали мы перед боевыми товарищами и не скрываем, что золото взяли подвалах твоих тайных немного, но честно поделим все, на воле окажемся как сразу!

— Вы в своем праве, герои. Я и не пыталась вас осуждать. Но пойдем дальше. Граф Эльгенхауэр, доволен ли ты своей частью гномьей добычи, или твое сердце желает чего-то иного?

— Ого, я и не знал, что сегодня день исполнения желаний, — мило вскинул бровки мой хозяин. — А если я скажу, что не нуждаюсь в блеске золота? Вы правы, меня в этом деле совсем другой интерес, и вы знаете, чем я…

— Возможно… А ты, мой маленький ааргх? — улыбнулась Верховная, и я сразу вспомнил, как в тот раз она смотрела на меня, заколдованного, сверху, вниз, явно собираясь поймать и потискать. Гр-р… кошмарные воспоминания, аж мороз по коже возмущенными мурашками…

— Мне кажется, я знаю, чего ты хочешь. Сун просила передать тебе привет и пожелание удачи. Она быстро выздоравливает. Я применила все свои умения, а у девочки огромное желание жить. И жить ради тебя, Малыш! Ты можешь хоть сейчас вернуться к ней…

— Довольно тумана, милейшая, — неожиданно резко оборвал ее тощий граф. — Мы исполнили свою клятву. Наши бороды в целости, смотрите, чтоб теперь борода не выросла у вас. Блуждающий замок возвращен законным хозяевам, и я надеюсь, что вы понимаете, как важно до ночи убрать его с эльфийской территории. Теперь ваша очередь сдержать слово. Пожалуйста, отдайте нам обещанную награду, и мы расстанемся друзьями.

— Награду? О да… конечно, вам ведь не терпится разделить свое золото, — почти рассмеялась мудрая ведьма. — Но что, если я смогу предложить вам нечто большее? Например, доставить туда, куда Карланиус унес малышку Эйвин и где сам Император скрывает от вас ответы на те вопросы, за которыми вы и блуждаете по землям Приграничья…

Мы пятеро быстро переглянулись. Гномы с тревогой, а Эландер, Эшли и я — с затаенной радостью.

— На энергетическую чистку замка от чужеродной мужской магии мне понадобятся деньги, много денег. Фактически все то золото, что ваши приятели спрятали в сточных желобах.

Лица Турома и Нетурома приняли предынфарктный оттенок.

— Но я не хочу выглядеть неблагодарной. Скажем так: вы готовы оплатить дорогостоящую поездку в столицу? Прямо от Вороньей пустоши и до главной площади перед дворцом? Даже верхами, не слезая с седла, вы затратите на это не меньше недели, а Блуждающий замок будет там уже утром… Итак?

Гномы рухнули на колени. Верховная смилостивилась и, оставляя нас одних, мягко напомнила:

— Я никого не заставляю. Мое дело — лишь предложить…

Но, когда мы остались одни, наступил «момент истины». Ну вы понимаете, о чем я. Эшли что-то шепнул остроухому, тот кивнул, умчался куда-то, но вернулся уже через минуту с кувшином вина и пятью глиняными кружечками. Разливали не торопясь, проблема требовала вдумчивого размышления, на которое мы все сейчас не были способны по причине банальнейшей перенапряженности нервов. Выпьем, расслабимся и все решим по уму. Насколько это возможно конечно, при нашем-то неадекватном коллективе.

Обычно любые споры с гномами о возвращении честно заработанного золотого запаса — бессмысленны, сколько бы часов, дней, месяцев и лет они ни продолжались. Да и то, о чем я говорю, долгих споро обычно и не бывает — они же сразу в обидки и за топоры хватаются!

Поэтому и я едва не окосел на месте, когда Туром положив тяжелую руку на дрогнувшее плечо Нетурома, значимо вздохнул и изрек:

— Спасти тоже хотим Эйвин мы, смешную девочку. Мымре седой золото наше вернуть надо? Берет пусть, давится вся в три горла, не жалко! С кровью от сердца отрываем, но важнее дружба нам и честь гномья, что гор самоцветных выше!

— То есть едем в город? — мягко уточнил племянник главнокомандующего.

— Да! Налей еще, искуситель эльфийский, горе залить обезболиванием крепленым…

— Друзья мои, — Эшли торжественно встал, — даю слово графа Эльгенхауэра, что компенсирую вам все затраты из своего наследства! Как только мы доберемся до столицы и…

— …сожжем ее? — припомнил я.

— Ну… только в случае крайней необходимости. А так, думаю, мой дядя поможет нам решить все вопросы без лишнего кровопролития и возни с несанкционированными поджогами.

Хотя Карланиуса надо непременно найти и убить без всякого сожаления! Более того, даже без всякого справедливого суда, просто найти и треснуть чем-нибудь очень тяжелым по затылку — и сразу насмерть! Без пошлых сантиментов, без продажных законников и адвокатской дерготни! О небо, я уже начинаю выражаться, как самый настоящий житель фронтира… Эландер, там еще осталось вино?

Эльф отобрал у гномов кувшин, глянул внутрь и сокрушенно покачал головой, но за вторым кувшином идти отказался. В принципе это правильно, не стоит напиваться перед самым опасным мероприятием из всего, во что мы вляпывались. Поход войной на имперскую столицу был верхом глупости и самонадеянности. Но раз мы все уже решили, то отступать нет смысла, идем…

В дверь постучали. Две юные ведьмочки впорхнули к нам, быстро расстелив прямо на каменном полу чистую скатерть и накрывая торжественный ужин на скорую руку. Вскоре подошла и сама Верховная, а вместе с ней две красотки-послушницы в серых балахонах, одна играла на мандолине, другая подтягивала ей на флейте. Все как в лучших домах — горячее мясо, густая подлива, белый хлеб, красное вино, желтый сыр и зеленые яблоки. Антураж тоже соответствовал: Черные свечи, грустная мелодия, возрастная ведьма в облегающем платье и общее ощущение некой доли ада в каждом продукте — вроде и вкусно, но того гляди губы порежешь…

— Я знала, что вы согласитесь. И должна сказать что нахожу ваш поступок очень благородным! По крайней мере, столь же, сколь и разумным, ибо все же здесь не место для посторонних. Сегодня вы почетные гости Блуждающего замка, завтра мы расстанемся с вами навсегда. То есть я очень на это надеюсь…

— Золото наше отдать хотим на руки честно, — начали было гномы, но Верховная успокоила их одним жестом:

— Девочки уже достали его и вернули в кладовые. Вам не о чем беспокоиться, лучше выпейте!

Туром и Нетуром чокнулись не глядя, решительное топя в вине последнюю память о легко приобретенном и быстро утраченном богатстве. Не думаю, чтобы они так уж всерьез верили в призрачную «компенсацию» от дядюшки нашего Эшли, но держались ребята просто героически. Я, скорее, ожидал от них драки или истерики, а тут такая флегматика…

— Там внизу, в подвалах, есть другие ведьмы, — неожиданно звонко хлопнул себя по лбу племянник главнокомандующего. — Их же надо освободить! Теперь, когда мы союзники и вы с нами, то, значит, они должны…

— А вот их я продержу до утра! — твердо пообещала опытная ведьма, принимая от девушек серебряный кубок. — Если выпущу сейчас — они разорвут вас в лоскутки, не сообразуясь ни с чем. Но завтра несчастных жертв мужского произвола и дискриминации освободят, вымоют, накормят, позволят выместить злость на младших. Возможно, даже кого-то убить, мало ли бесполезного народца шляется в здешних краях. Никто даже не заметит пропажи, так принято…

Эшли растерянно кивнул и в целях безопасности пересел поближе к Эландеру. Гномы шушукались меж собой и больше наливали, чем закусывали. Я рассчитывал отсидеться в сторонке с книжкой, но не удалось, разве женщина позволит…

— О чем ты хотел меня спросить, ааргх по кличке Малыш?

— Это не кличка, меня так мама называла…

— Не обижайся, Малыш, я больше не буду… Но все-таки о чем?

— Гр-р… ну… это, даже не знаю. Скажем, есть вопросы общего плана, а есть узконаправленные. С каких начать?

— С общих. — Верховная отставила вино и сложила руки на коленях, пристально разглядывая длинные отполированные ногти.

Я тоже не удержался и мельком глянул, там отражалась моя любопытная физиономия…

— Вот сколько себя помню, при мне никто и никогда не называл столицу ее собственным именем. И Империя всегда Империя, хотя наши соседние страны называются Лавидия и Клинакр. И Император… он что у нас, как будто безымянный какой, или так принято?

— Принято молчать на подобные темы, — чуть поморщившись, словно от навязчивой головной боли и заметно понизив голос, начала ведьма, — но я попробую тебе рассказать. Мужчины предпочитают не говорить и даже не думать о прошлом, если оно не отвечает их сегодняшним амбициям. Мы, женщины, сохраняем память обо всем…

— Значит, наша страна не Империя?

— Конечно нет. Во всех смыслах. До эпохи магических войн эта земля называлась Альфара. То есть первая среди равных, и та же Лавидия была нашей провинцией. Все изменила война. Дикая, безжалостная и, как водится, бессмысленная. А причиной этому послужили имена…

— Как это? — уже серьезно заинтересовался я, тоже отложив свою тарелку, потом доем. — Ну в разговорах дедушка упоминал, что, зная имя человека опытный маг может на расстоянии причинить ему вред. Но разве можно вот так же легко направить

заклинание на целую страну? Сама мысль об этом выглядит слишком абсурдной…

— Многие маги Альфары так и считали. До тех самых пор, пока страну не стали захлестывать братоубийственные войны, природные катаклизмы, а прямое вторжение внешних врагов не положило конец всем иллюзиям. Война магов была настолько жестокой, что в ней не оказалось победителей. Наша Империя сократилась в несколько раз, наши княжества обрели независимость, а мы научились не употреблять имена. Да, сейчас уже больше нет столь могущественных волшебников, чей союз или конгломерат мог бы вновь состояться незамеченным для имперских магов и вновь развязать войну. Но уже много лет по негласной традиции мы называем себя Империей, свой главный город — просто столицей, а главу государства — Императором. И пусть для кого-то это всего лишь дань памяти, но страх перед той бойней еще не изжит…

Я призадумался. Никогда не рассматривал проблему под таким углом, а, видимо, стоило бы. Ведь если целое государство и близко не задумывается, как на самом деле зовут нашего правителя, то уж, наверное, все это не просто так…

Однако каковы же были старые маги?! Зная название страны, они могли сплести сеть заклятий и пытаться покорить ее изнутри! А если наши вступили с ними в сражение, победив пусть и дорогой ценой, то кто было бы, если бы «плохими» оказались наши, а не их? Даже представлять не хочется, сколь страшен был бы мир, где всем правят волшебники…

— Хорошо, а теперь личные вопросы можно?

— Твое любопытство неудовлетворимо, мой маленький ааргх, — усмехнулась Верховная, непостижимым образом вновь глянув на меня сверху вниз. — Спрашивай. Ты ведь хочешь знать о судьбе твоей любви к Сун, я угадала?

— Да. Нет. То есть об этом, конечно, тоже, но ведь тогда это будет больше похоже на предсказание, чем на ответ. Вы знаете, зачем Карланиус похитил Эйвин? Неужели он разыграл такую сложную комбинацию с захватом Блуждающего замка, в надежде что вы встретите нас, мы заключим договор, случайно найдем замок, попадем в него, он перенесет нас к Вороньей пустоши, а пока мы будем разбираться с высокопарными эльфами, он прилетит сюда на шести ведьмах и… Я хочу сказать, что вряд ли он мог все-все-все вот это предвидеть и выстроить по пунктам в соответствии со своими шкурными интересами. Это слишком уж наигранно, сплошные клавесины в кустах…

На этот раз она не ответила сразу. Более того, закрыла глаза и надолго замолчала, потом одним глотком допила вино и

требовательно протянула мне пустой кубок. Я послушно плеснул ей немного (еще сопьется, рухнет носом в салат и ничего уже не расскажет…), дав ломтик сыра на закуску. Она сначала быстро, как мышь, сгрызла сыр, потом едва пригубила вино, жестом отказалась от второго ломтика и четко произнесла:

— Я не знаю ответа. Моя предшественница, которую ты убил, — знала! Она была его ученицей, вовремя сбежавшей от наставника, и потому пошла своей дорогой. Карланиус, разумеется, нашел ее, даже сумели кое в чем склонить к сотрудничеству, но уже не покорил своей воле. Тот план насчет контрабанды ведьм в столицу они разрабатывали вместе, но у каждого был свой интерес.

— Какой?

— Нам было нужно всего лишь заставить магов Императора считаться с нами, приняв в свои ряды женщин! Мужская политика в чистом виде порочна неполноценна, мы могли придать ей больше сбалансированности. А что от этого хотел Карланиус, не ведомо никому, но волшебники его уровня ничего не делают просто так…

— То есть причина весома?

— О да… — сощурилась Верховная, глядя словно бы сквозь меня. — Этот негодяй хочет куда большего, чем мы. Мне кажется, он не настолько силен, чтобы легко предвидеть будущее и на этой основе строить сложные многоступенчатые интриги. Элементы случайностей были, этого никто не отменял, но пока все сыграло ему на руку…

— Зачем ему девочка? — продолжал я.

— Быть может, именно затем, что предсказательница она, а не он.

— Но у Эйвин предсказания появляются внезапно и их нельзя настроить, систематизировать, подогнать к удобному моменту.

— Значит, возможен и другой интерес. Меня смущает лишь то, что несколько раз он мог убить ее и был готов легко пойти на это. Быть может, ему нужна не сама Эйвин, а нечто от нее?

— В каком смысле? — похолодел я.

— Кровь, прядь волос, ноготок с мизинца, девственное сердце ребенка…

— Они уже в столице?!! Я сейчас же…

— Сядь, ааргх, — равнодушно охладила мой боевой пыл мудрая ведьма. — Даже его колдовство неспособно перемещать их с такой скоростью. Они попадут туда в лучшем случае завтра к вечеру. А мы будем там утром! У твоего хозяина целый день форы, он сможет успеть подготовиться, подтянуть силы близких ему друзей, заручиться поддержкой войск своего дяди, но…

— Гр-р?

— Я уже говорила, с большей долей вероятности вы погибнете там. Никто не вернется назад.

— Это ваше предсказание?

— Если бы… — вздохнула она. — Банальная логика!

Большего мне не удалось от нее добиться. Через пять-шесть минут, вежливо попрощавшись со всеми, Верховная покинула наш уютный междусобойчик.

Вскоре Эшли решил, что пора поинтересоваться, о чем же мы там так долго болтали. Я огрызнулся — ничего личного, просто сначала требовалось все обдумать и осознать самому, а уж потом дозированно делиться информацией. Мой хозяин обиделся, громко приказав всем сворачиваться и на боковую, потому что завтра рано вставать.

Остроухий свалился почти сразу, и не то чтобы спьяну, а скорее от нервов, он сегодня совершил трудный моральный выбор, это факт. Я растянулся перед дверью, прижав ее спиной так, чтобы никому не выйти, но и никому не войти — бдительность превыше всего! Последними залегли гномы. Во-первых, сначала они допили все, что оставалось, потом доели что смогли, а не вместившееся аккуратно переложили в походные сумки с расчетом на завтра. Хозяйственные натуры, думают не только о себе, в походе такое важно…

Книжку я уже не доставал — и темно, и голова еще чуток побаливает, поэтому лег сразу после гномов, но уснул гораздо позднее, чем они. Дурацкие мысли не отпускали и, принимая самые разные формы, на вся лады старательно стучали в висках. Или «старательно» неподходящее слово? Вернее будет — яростно настырно! Да, вот именно так…

О чем это я? А-а, вспомнил, обо всем! Любому дураку и так ясно, что Эйвин была похищена из-за своего дара предсказательницы. Судя по тому, что Карланиус действительно несколько раз едва не убил ее, приписывать магу пылкость нереализованных отцовских чувств было бы слишком наивно.

Вот хоть, к примеру, мой отец! Он стыдился меня и любил! Сам порол и давал подзатыльники, но никому другому и рыкнуть в мою сторону не позволял. Даже когда я стал взрослым, взял с собой в поход, учил чему мог и, когда умирал на моих руках от яда ведьмы отошел в лучший мир без слова упрека. Обнял меня и тихо умер… Хотя вся деревня ааргхов знала — никого не было более «неудачного» сына, чем я! А он меня любил… и я понимал это… и мама понимала…

Теперь второе — Эшли! Почему, когда ведьмы искушали нас, на глади Слепой реки всплыло изображение императорской

короны? Ну или королевской, я в таких тонкостях не разбираюсь. Но все же почему? Он ведь всего лишь граф! Титул, конечно, немаленькими однако, как ни верти, по-любому и не королевский. Да и сам Эшли был абсолютно уверен, что никаким боком к правящей ветви не принадлежит. Стань такой романтичный псих Императором, я бы первым эмигрировал за границу, хоть в ту же Лавидию, оно ближе, и наемники там тоже в цене…

С другой стороны, чего ж тогда его вечно пытаются убить?! Пусть не всегда удачно (вернее, всегда неудачно), но это дело тон не меняет. И мне почему-то упорно кажется, что эти двое как-то между собой связаны. Без племянника главнокомандующего мы не найдем Эйвин, в столице обитателю фронтира и часу не прожить, мне так дедушка говорил, а он словами зря не разбрасывался.

В большом городе легко заблудиться и потеряться навеки, там высотные дома, ужасное питание, вонь от тысяч жителей, ловушки законов и неисполнимых правил, а также бесчестье, обман, полный упадок нравственности, невероятная толчея, а на живого ааргха все указывают пальцем, как на дрессированного зверя. И ничего я не преувеличиваю!

Конечно, мне доводилось участвовать в осаде замков и крепостей, я видел большие деревни и маленькие городки, но столица… Неужели дед был прав, говоря, что там целый день пути от западных ворот до восточных? Это же невероятно огромное расстояние! Как мы впятером будем это жечь, ума не приложу, работенка та еще…

За дверью раздались далекие, легкие шаги. Я, не открывая глаз, оттопырил левое ухо, прижавшись к щели снизу у порога. А шаги-то знакомые, мы, ааргхи, в таких вещах разбираемся — если слышали хоть раз, как человек ходит, то уже нипочем ни с кем другим не спутаем. Тем более уж кого-кого, а эту сладкую парочку…

— Ну пришли, и что? — прошептал первый голосок.

— Да тихо ты, дура… — таким же шепотом откликнулся второй. — Надо постучать, спросить ааргха, забрать его к себе в комнату и…

— А если он не пойдет? Ой, я не знаю, зачем мы сюда приперлись… Он точно не пойдет, я бы нипочем не пошла!

— Вот потому ты и девственница, дура! И над нами все девчонки смеются! А когда узнают, что у нас это? Ну было… с самим ааргхом… Представляешь, как все потом завидовать будут?!

— Вроде Верховная говорила, что от этого у настоящей

ведьмы силы прибавляются и грудь растет! И при одном условии: надо, чтоб женщина был сверху… — Первая чуть задумалась. — Только я не умею. Нет, теоретически знаю, на картинках в библиотеке видела, похоже, как на метле на шабаш летать… А ты пробовала?

— Дура, да сто раз!

— Врешь! А давай тогда ты первая?

— Ой, ну и че, что вру?! Подумаешь, первая, первая! Зато у меня… а я зато… а ты сама… дура! — явственно обиделась вторая, и спор пошел по второму кругу.

Я так понял, что они меня делили. В том смысле что парней девчонкам уже по гроб жизни не видать, а любви и ласки всем хочется. Молоденькие ведьмы только в сказках остаются хорошенькими и привлекательными, в реальном мире любое занятие магией в первую очередь отнимает у человека молодость и красоту. Конечно, годам к шестидесяти — семидесяти если очень и очень повезет, они станут опытными ведьмами и своими чарами завлекут себе любого смазливого паренька. Да только нужен он им будет тогда Чужой, околдованный, не понимающий, что с ним происходит, и трепетно ласкающий молодящуюся старуху. А та боится только одного: вдруг чары спадут и тогда…

— Мне жаль вас, девочки, — пробормотал я себе под нос, укладываясь поудобнее. — Зря вы пошли в ведьмы, а могли бы сейчас целоваться с любимым на сеновале…

Спор на мгновение утих, словно они что-то услышали, но через минуту вспыхнул с новой силой. Под этот эмоциональный то всхлипывающий, то мурлыкающий шепот я и уснул.

Что снилось, не помню. Вроде маленькая Эйвин, а может, и Сун, не знаю, что-то было такое, но не отложилось в памяти. А уже ни свет ни заря в нашу дверь забарабанили девичьи кулачки и хор звонких голосков, хихикая, прокричал:

— Вставайте, мальчики! Карета подана, можете выходить!

Эландер мгновенно поднялся, бодрый и свежий, словно эдакий живчик, вообще не нуждающийся в отдыхе. Гномы вставали с натугой, кряхтя, ворочаясь и, как малые дети, невнятно бормоча о том, что они чуть-чуть недосмотрели сон про золотые прииски под харчевней дяди Трувора, куда уже прорыли ход и начали выгребать первые самородки…

Племянника главнокомандующего я растолкал сам. Была бы бадья с водой, окунул бы его туда целиком и хорошенько прополоскал, ибо их аристократическое сиятельство нипочем не желало просыпаться столь рано. Это он у меня недавно так разбаловался, почуял дом родной, цивилизацию, культурную жизнь, и все — готово дело, можно капризничать, да? Знаем мы

таких, сколько времени убил на его перевоспитание, а результат? Пшик!

— Не встану…

Гр-р, я даже спорить не стал, просто поднял за шиворот и вынес вон. Эшли имел наглость продолжать спать…

— Вы свободны. — Верховная с синими мешками под глазами встретила нас во дворе, меланхолично скармливая доверчивому мамонту очередную чищеную морковку.

— Свободны? — Мой наниматель грозно приоткрыл один глаз. — Мы вроде не пленники и не рабы?

— Граф Эшли Эльгенхауэр-младший, я сдержала слово, и мой долг за возвращение нам Блуждающего замка ныне уплачен сполна. Через несколько минут все те сестры, что находились за решеткой, будут выпущены на волю. Вам хочется стать их первой жертвой?

— Нет, но… не мы же засадили их за решетку! Все сделал Карланиус, это он плохой, вот пусть они его и…

— Увы, он далеко, — почти мечтательно улыбнулась седая ведьма, — а вы рядом! Сестры слишком раздосадованны и голодны, чтобы внимать голосу разума и карать за обиды по справедливости…

— Мы уходим, — определился я, кивая остальным. — Спасибо, что подвезли. Похоже, мы больше не встретимся?

— Не загадывай, маленький ааргх…

Гр-р! Ненавижу, когда со мной так обращаются, я уже было развернулся, чтобы в лицо высказать этой двуличной женщине все, что я думаю и о ней, и о психованных сестричках, и обо всем их гнусном замке, и о…

— Мы уходим, Малыш, — твердо повторил мои: слова посерьезневший Эшли. — Не заводись, у нас, другие приоритеты и цели. Все за мной!

Перед нами распахнули ворота. Во двор высыпали все молоденькие ведьмочки, и у многих стояли слезы в глазах от нежелания с нами расставаться. И я прекрасно понимал почему…

Все-таки мы были необременительные и веселые гости, вот сейчас уедем за новыми приключениями, а их жизнь вновь станет серой, унылой и опасной. Подчиняйся старшим, терпи нападки и унижения, выполняй грязную работу, зубри магические формулы, живи на чужой крови и забудь, что такое простое человеческое тепло. Именно этим ты заплатишь за высокое звание настоящей ведьмы! И когда станешь такой же, как те, кого ненавидела все годы ученичества, то поймешь, что уйти с этой дорожки нельзя, да и сама уже не захочешь…

Мамонт проводил нас пристальным взглядом, его пушистые

ресницы так удивленно вздрагивали, словно он пытался нам подмигнуть. Точно, тот самый — вытянул хобот, принюхался к гномам и возмущенно фыркнул. Туром с Нетуромом боязливо ускорили шаг. Мы спустились по подъемному мосту и вышли прямо на широкую проселочную дорогу.

Ух ты… Как удачно попали, не центр города, конечно, но максимально приближенно. Прямо перед нами в трех сотнях шагов за небольшой рощицей высились зубчатые башни окраинных форпостов. Были слышны тревожные звуки медных труб, бряцание оружия и перекличка часовых. Наверняка стража серьезно обеспокоилась внезапным появлением черной крепости ведьм в такой непосредственной близости к имперской столице. Еще бы, даже при условии, что сам Блуждающий замок в народе считался мифическим, боялись его неслабо и справедливо…

За нашими спинами раздался тихий хлопок, и вся громада исчезла, как мыльный пузырь. Племянник главнокомандующего поправил рапиру на бедре, зевнул и предложил:

— А давайте-ка по-быстрому спрячемся в рощице. Думаю, что вскоре сюда понаедут вооруженные всадники, а у меня нет ни малейшего желания на голодный желудок отчитываться перед кем-либо, как мы сюда попали и зачем…

— Дело говоришь редко, но метко ты. Тихо в город войдем путями разными, внимания зря не привлекая лишнего. Встречу в трактире назначь нам либо в каком. Там за столом и сойдемся мы все, незнакомые будто…

— Бежим, бежим, — уже на ходу напомнил шустрый Эландер. — Дальнейшее обсудим по-эльфийски — в кустах!

Мой наниматель и в этот раз оказался абсолютно прав. Не прошло и десяти минут, как на дороге показались конные рыцари, едва различимые в клубах ими же поднятой пыли. Они остановились на месте исчезнувшего замка, покрутились туда-сюда, ругаясь и выискивая хоть какие-то следы, а потом так же резво погнали лошадей назад.

— О небо, и это ваши городские стражи? — не сдержался остроухий хвастун. — Да любой эльфеныш вмиг бы высмотрел наши следы и указал, в каких кустах мы спрятались, даже и близко сюда не приближаясь!

— Ну ясное дело, с вашими приграничными следопытами им не сравниться, — кисло подтвердил Эшли. — Однако у столичной стражи несколько иные задачи, и я сильно подозреваю, что они уже получили приказ найти и задержать небольшой отряд из ааргха, эльфа, двух гномов и молодого человека благородной внешности и аристократических манер. Какой из всего этого следует вывод?

— Будем портить тебе внешность, прическу кособоча? — с надеждой вскинулись родственники, но мой хозяин быстро охладил их трудовой энтузиазм:

— Нет, друзья мои, не так радикально! Во-первых, сначала мы договоримся о месте встречи. Предлагаю кабачок «Трехногий пони». Слышали об этом местечке?

— Издеваешься? — ответил за всех я. — Может, лучше сразу у «Одноглазой коровы» или «Тридцатидевятиногой сороконожки», чего мелочиться-то…

— Не знаю таких заведений, где это?

— Ааргх тоже, сарказм это был, не знает…

— А-а-а, ну тогда все-таки в кабачок, пиво у них отменное, — ностальгически облизнулся Эшли. — Но еда так себе, креветки вообще никогда не берите, я раз взял, так потом полночи бегал в уборную…

— «Трехногий пони»? — лишний раз уточнили мы. — Найдем, если что, выбьем маршрут у прохожих.

— Отлично, тогда вперед! О, вспомнил, нас же ищут! Стража в воротах проверяет всех. Надо, чтобы каждый из нас был замаскирован до неузнаваемости!

— Будем переодеваться девочками, — обреченно угадал я.

Мстительный граф Эльгенхауэр-младший удовлетворенно хохотнул и ткнул пальцем в появившийся на горизонте крестьянский обоз. Намек понятен…

— Ничего не брать силой! Мы не грабители и не воры. Но платить золотом за провоз через городские ворота тоже слишком подозрительно. Давайте просто вежливо попросим?

Гр-р… Почему нет, мы так и сделали. Одной моей вежливой просьбы, подкрепленной ненавязчивой демонстрацией эльфийского лука и гномьих топоров, было более чем достаточно для того, чтобы с нами не только коллективно поделились одеждой, но и от души предложили проехаться на телеге, как «дальней родне из соседнего села»…

Туром и Нетуром так и поехали, глубоко закопавшись в возе сена. Эландер отправился примерно через полчаса в шумной компании разбитных девиц. Ему было достаточно лишь распустить волосы, сунуть лук под длинную юбку и чуток подвести реснички, чтоб сойти за свою, причем очень даже симпатичную. По крайней мере, поглядывали на него с некоторой завистью, типа конкурент…

Ну и, соответственно, мы с моим хозяином двинулись в путь пешком примерно еще через час. Я в широком платье, с двумя кочанами капусты на груди под блузкой и до глаз замотанный пестрым не новым платком с ободранной бахромой. Аристократичный Эшли, щеголяя в дичайших лохмотьях, перемазанный грязью и сажей, старательно хромал и пританцовывал следом, корча рожи, пуская слюну и всем видом изображая бедного деревенского дурачка. Самого больного, несчастного, слабоумного, неопрятного, дурно пахнущего и надсадно мычащего. Короче, сплошное воплощение всего того, чего и врагу не пожелаешь…

Но у него это так изумительно получалось, что я даже немного позавидовал, видимо, молодых дворян благородных семейств Империи обучают и основам актерского мастерства. Хотя, с другой стороны, кому, как не Эшли, уметь изобразить сумасшедшего? Он и так выглядит полным идиотом при каждом удобном случае, и не убеждайте меня, что я на него наговариваю…

— Малыш, ты просто великолепен в этом костюме! — издевательски комментировал он, пока мы топали к городским воротам. — Еще бы чуточку подкрасить губки, как-то смягчить агрессивное выражение лица, откинуть челку набок, и в тебя можно будет безоглядно влюбиться!

— Гр-р… — шепотом выдохнул я, вложив в один короткий рык все — от надежды, что он споткнется и свернет себе шею, до

клятвенного обещания, если этого не произойдет, самолично оторвать ему голову!

Однако сейчас этот скользкий тип прекрасно осознавал собственную безопасность, на людях я его нипочем не трону…

— Тетенька, а тетенька! Ты вон какая большая, понеси меня на ручках, у меня ножки устали-и…

— Будешь меня доставать, мальчик, я тебе их вообще повыдергиваю.

Но мои ласковые попытки его урезонить лишь вдохновляли распоясавшегося поганца на новые шпильки в мой адрес:

— Друг мой, не расставляй так широко ноги при ходьбе, это неженственно. Походка должна быть от бедра, пластичной и танцующей, чтоб от твоих перекатывающихся сзади ягодиц было глаз не отвести! На тебя возницы должны заглядываться, а не лошади шарахаться… Смотри, смотри, вон стражники! И оба явно косятся в твою сторону! Ну будь хоть чуточку в образе… О, покажи мне рыжую Эльзу! Как она двигается, как наклоняется, как держит бюст, как плавно идет между столиков… Давай, давай, дава-ай…

Я лишний раз мысленно напомнил себе, что главное пройти в город, а уж там этот гад точно больше не жилец. Поэтому томно опустил взгляд, выпрямил спину, обеими руками демонстративно поправил капустные кочаны на груди и отважно продефилировал в высокие ворота мимо обалдевших стражников, так качая бедрами, что едва не сбил одного в канаву. Вслед донеслись восхищенная ругань, зазывное цоканье языком и поощрительный свист. Похоже, девицы моего роста и комплекции в столице редкость, достойная внимания. Будем осторожны, не переборщить бы с женственностью, а то полезут руками под юбку, и я спалюсь на месте…

— А ме… м… ы-ы… ня? — начал ломать комедию Эшли, в свою очередь пытаясь протиснуться мимо стражи.

Ему удалось! То есть его тоже пропустили, но для порядку дали пару раз по загривку и отвесили пинка коленом. Я почувствовал, что моя «девичья честь» отомщена по полной программе!

Раздраженно почесывающийся хозяин догнал меня за небольшим мостиком, и вот уже оттуда нам открылся восхитительный вид на столицу. Вернее, на огромнейшую из всех на свете крепостных стен. Я даже не предполагал, что такое возможно…

Тяжелая, красно-серого камня, уходящая под небеса, эта стена своей надежностью и незыблемостью, наверное, представляла всю Империю! То есть обозначала мощь того

великого (пусть не по размерам) государства, некогда носившего имя Альфара, победившего в войне магов, отстоявшего свою независимость и являющегося монументальным оплотом законности и порядка от моря до моря! Здесь действительно был центр земли, пуп мироздания, здесь сердце само наполнялось гордостью от принадлежности к высокому имени имперцев…

Глупо открыв рот, я замер в немом благоговении посреди дороги. Сзади ругались люди, мычали вставшие волы с повозками, обозники пытались меня объехать, но…

— Малыш! — Кто-то больно саданул меня под колено. — Закрой пасть и двигай конечностями, ты привлекаешь к нам нездоровое внимание. Выглядишь просто как тупая деревенская курица, впервые попавшая в город на ярмарку и пялящаяся по сторонам раззинув клюв!

— Гр-р… извини, увлекся и не вышел из образа, — неуклюже соврал я.

Конечно, Эшли мне не поверил, и правильно.

— Иди давай! В образе он… образина несчастная… Держись сзади меня, смотри под ноги, ни с кем не разговаривай и, самое главное, не вздумай потеряться! Ты все понял?

— Гр-р!

— Ну то-то же, хотя… — «Придурочный» граф Эльгенхауэр обошел вокруг меня, что-то прикинул и решил: — Прости, пожалуй, я был неправ. Уж лучше пусть в тебе видят туповатую сельчанку, чем подозревают переодетого ааргха. Поэтому пошире открой рот, безвольно опусти челюсть, выпучи глаза и спотыкайся через шаг. Словом, изобрази мне полную деревенщину, ошеломленную и раздавленную искушениями большого города…

Я его не слышал. Я вообще мало что воспринимал в ту минуту, полностью подавленный и ошарашенный увиденным. Столица была не просто великолепна — она потрясала! Сразу по выходе из ворот начиналась широкая мощеная улица, втрое, нет, вчетверо шире, чем наш столбовой тракт, и уж конечно в тысячу раз более ухоженная. Справа и слева высились огромные дома в три-четыре-пять этажей, надежные, как крепости, зачем-то украшенные лепниной, росписью и скульптурами. Внизу каждого размещались лавки, торговые представительства, небольшие кабачки. В ноздри ударили тысячи запахов — трудового пота, сыромятной кожи, угольного дыма, молодого вина, печеного хлеба, ванили и корицы! Пиво наверняка лилось рекой с самого утра, галдеж, крики, ругань, смех, песни — все это так забивалось в уши, что я едва различал отдельные слова и звуки. Народ сновал толпами, вперемешку и городские и сельские, и местные и приезде, и крутые и простолюдины, и стражники и высокородные

рыцари, и бродяги и честные труженики…

Все это людское море захлестывало меня со всех сторон, заставляя «плыть по течению», постоянно об кого-то спотыкаться, извиняться, уступать дорогу, огрызаться и давать сдачи. Поэтому неудивительно что в какой-то момент меня, словно прибоем, отнесло в сторону от «деревенского дурачка» к прилавку фруктами, а когда я с трудом вырвался, скормив приставучему торговцу три огромных, но подгнивших яблока целиком, — моего доброго хозяина уже нигде не было видно…

— Эшли-и-и! — тоскливо взвыл я, дабы не нару шить маскировки. — Где ты, любимый? Я тут одна без твоей ласки пропадаю-у…

Естественно, от нашего аристократа ни ответа ни привета. Гр-р… Я кое-как протолкался к большому фонтану, тупо присел на бордюр, зачерпнул водички поплескав на лоб и шею. На меня с заметным неудовольствием уставились четыре хмурые, ярко размалеванные девицы не самой первой свежести. Кажется, я успешно попал не туда…

— Тебе чего здесь, шалава сельская?!

— Э-э-э… это вы мне? — пискнул я, понимая, что сейчас будут бить.

— Ты че тут дурочку разводишь?! Приперлась на готовенькое клиентов отбивать и невинность из себя строит! Да ты у нас щас грязь есть будешь, овца деревенская…

— Эшли-и! — уже не на шутку перепугавшие взвыл я. — Забери меня отсюда, я больше не буду теряться-а!

— Не плачь, красавица, со мной не пропадешь, раздалось откуда-то сбоку. И какой-то гнусный слюнявый хмырь пенсионного возраста, но в роскошный одеждах покровительственно похлопал меня по заднице. — Будешь покладистой умницей, я тебя так пристрою к…

Пум! Я не глядя опустил кулак на его лысую макушку. Старый сластолюбец рухнул без писка, задрав к небу варикозные ноги в обтягивающих чулках, гулящие девицы бросились врассыпную, визжа: «Уби-ваю-ут!» Да никого я не убил, сейчас макну этого баклана в фонтан, и все будет в порядке. Но я не успел даже приподнять старичка, как на меня аж с трех сторон кинулись его грозные мордовороты с дубинками.

— Ах ты, тварь! Как ты посмела поднять руку на благородного маркиза де Блюм?!

— Так это маркиз? Не знал, то есть не знала… Я тут у вас впервые, порядочная девушка, а он полез с поцелу… — Договорить мне не дали, а дали по зубам.

Но оно и к лучшему, мне давненько не напоминали таким

эффективным образом — кто я такой! А я, оказывается, боевой ааргх, гр-р!!!

Эти крутые парни, быть может, и неплохо дубасили беззащитных горожан, но против жителя фронтира (даже в женском платье) не выстояли и минуты. Первого я просто перевернул и вертикально стукнул башкой о мостовую, забивая обратно чуть расшатавшийся булыжник. Второму, задрав подол, дал волосатой ногой в грудь, а то, что он влетел в окно соседней лавки, уже его проблемы. С третьим вообще поступил милосердно — лишь отобрал дубинку, вслух поразмышляв, куда я ему сейчас ее засуну, и впечатлительного телохранителя как ветром сдуло. Изумленная публика, вместо того чтобы поаплодировать победе честной девушки, почему-то смотрела на меня с неодобрением и опаской.

— Гр-р! — грозно взревел я, делая страшное лицо и яростно вращая зрачками.

Толпу размело во все стороны! Похоже, женская агрессия тут не в моде. Ха-а, да поглядели бы они на наших рослых красоток в горах, кулаком сбивающих с ног волка, а лоб в лоб останавливающих озабоченного быка!

— Красавица… чаровница… фея… один поцелуйчик? — подал голосок очнувшийся маркиз.

— Вы мне противны, пошляк… — гордо ответил перевязал платок, оправил подол платья и быстро дал деру, пока на место происшествия не подоспел стража.

Эшли не раз говорил, что городские стражники как вороны — сами в драку не лезут, но всегда появляются к финалу: подобрать павших, проверить их карманы доложить начальству о предотвращении уличных беспорядков!

Наша общая встреча должна была состояться трактире «Трехногий пони», где находится это заведение, я не знал, поэтому просто пошел по главной улице дальше, в центр города, пользуясь относительно свободой и возможностью расширить кругозор. А во круг было столько интересного!

Заведение, где людям стригли волосы, и люди становились от этого только симпатичнее, представляете? У нас на фронтире слишком отросшие волос просто обрубают топором, чего ж с ними церемониться?! Поэтому ааргхи, выходящие на поле сражения сразу после такой стрижки, вселяют ужас в сердце противника. Как у нас подстригают двуручной пило отросшие ногти, вам лучше вообще не пытаться представить…

— Заходи, высокая девушка! — кричали мне из соседней лавки. — Нам как раз завезли кружевные грудидержатели твоего восхитительного размера! А если позволишь мне самому его на

тебя примерить, то уступлю вдвое, а?

В иное время я бы надел шалуну на голову его ж прилавок, но сейчас крики, возгласы, предложения буквально сыпались на меня справа и слева — всех не переубиваешь…

— Самые вкусные пончики для моей милашки! Подходи покупай, а то исхудаешь…

— Туфельки для красотки! Тридцать седьмой? Сорок второй? Пятидесятый? О небо, и почему не завезли туфельки пятьдесят шестого размера для этой крошки?! Всех уволю!

— Лучшая работа для девушки из деревни. Уборка, кухня, дети, конюшня, двор, огород, крыша, базар, переноска тяжестей — и никакого интима! Плата натурой…

Пару раз я едва не согласился, уж слишком заманчивыми были условия. У нас в Приграничье наемник за год столько не получает, сколько в столице хорошая горничная за месяц! Подумать о курсах переквалификации, что ли…

А еще один особо упертый кабатчик едва ли не на коленях полз за мной полтора квартала, уговаривая устроиться к нему официанткой на полставки и на полную ставку — вышибалой! Обещал еще долю с продажи билетов на это шоу. Я почти согласился, но оказалось, там жесткий дресс-код: форма одежды — только мини и на каблуках! Не прокатит, мне мини не идет, да и на каблуках за день все ноги стопчешь, а так нормальная работа. Надо будет Эландеру предложить, ему понравится…

Резную вывеску с изображением детской лошадки на колесиках я узрел чисто случайно. В дальнем конце боковой улочки, узкой и не особо ухоженной, был небольшой домик когда-то розового цвета. Внизу открытые дверь и ступени, ведущие в подвальчик. Видимо, это и есть тот самый «Трехногий пони», где подают хорошее пиво и отвратительных креветок с лечебно-слабительным эффектом. У входа стояли двое пьяненьких попрошаек, которые при виде меня мигом прекратили заунывное «помогите хромому, кривому, убогому» и, бодро вытянувшись, приветствовали меня военным салютом, дважды ударив кулаком правой руки в грудь. Ого, разбираются же люди?! Я ответил им тем же, до хруста в левом капустном кочане, и шагнул в полутемное помещение…

В нос ударил запах горелого мяса и кислого пива. Судя по интерьеру и рожам завсегдатаев, заведение весьма криминального плана, но, с другой стороны не мог же он пригласить всю нашу разношерстную банду прямиком в благородное собрание. Я на секунду представил себе, как мы — в платьях, с выпирающим оружием, без косметики, небритые — под командованием прихрамывающего паралитика пускающего

слюну, входим в элитный ресторан, там вытянутые лица первых аристократов Империи, взирающих на нас с тоской и неприкрытым ужасом!

Наверное, это было бы смешно, у меня непритязательное чувство юмора, но оно есть. Точно! Теперь я я этом уверен, меня убедили, у других ааргхов его вообще нет, а у меня начинает проявляться. Это всё Эшли, он заразил, говорят, такие вирусы передаются при рукопожатии или пользовании одним походным котелком, так что подхватить было проще простого. Надеюсь лишь, что это не в острой респираторной форме, а то меня мама домой не пустит…

— Чего надо, красотка? — На меня поднял тяжелый масленый взгляд толстый трактирщик, вытирающий жирные руки прямо о собственную одежду. Классический типаж, в городах они все такие поджарый трактирщик вроде Трувора — редкость…

— Вино. Мясо. Много, — подумав, определился я.

— Ноги раздвигать умеешь?

— Э-э-э… в каком смысле?!

— В смысле чем платить будешь, дура! — нагло расхохотался он, и, если б не наша миссия в городе, то бы у меня уже свой же передник жрал, причем без смеха. Но граф Эльгенхауэр, заманивший нас в столицу, просил сохранять маскировку, поэтому жирное хамло будет жить…

— У меня есть деньги.

— Да ну? — Трактирщик грязно ухмыльнулся, подмигивая пьяным завсегдатаям. — И где ж ты их прячешь, милая? Между какими булками, теми или этими?…

Я сказал, что он будет жить? Будет. Но недолго. Фактически до того момента, как его нечищеные ногти коснутся выреза моего платья.

— Тогда я сам посмотрю! А то еще набьешь брюхо на золотой, а окажется, что у тебя всех богатств три монетки медью. Уж не обессудь, но…

Я старательно покраснел и, в очередной раз изображая «приличную девушку», отвесил хозяину пощечину. Одну. С размаху. От всей души! Учитывая его вес, мерзавец отлетел на рекордное расстояние, через два стола, за барную стойку, которая, рухнув, и похоронила его под грудой битых бутылок. Надеюсь, не насмерть? Хотя, чего врать, мне оно глубоко без разницы…

Я поправил капустный «бюст», не поленился пройти к стойке, выбрал целую глиняную бутыль литра на полтора, вытащил зубами пробку, выплюнул, попав в люстру, и сделал долгий-предолгий глоток, примерно в половину содержимого. Все затаив

дыхание смотрели, как я пью…

— Гр-р-р, — закончив, срыгнул я, и в тот же миг трактир опустел.

Люди так ломились в двери, давя друг друга на выходе, словно боялись, что я их просто выпотрошу. Какие они все-таки впечатлительные, эти горожане! Чрезмерно, право, более чем чрезмерно…

— О, Малыш! Ты уже здесь, замечательно! — Стоило мне устроиться поудобнее, задрав ноги на стол, как в «Трехногого пони» сунулся граф Эшли. — Я уже начинал волноваться за тебя, все-таки в первый раз в большом городе, кругом столько опасностей и соблазнов… Там еще осталось что выпить?

А кто мешает тебе самому посмотреть? Я неопределенно передернул плечами, племянник главнокомандующего осторожно прошел к стойке, перешагнул через ногу хозяина и выкатил откуда-то небольшой бочонок.

— Выбей пробку, будем ждать наших. Там, кстати есть сыр и ветчина, будешь?

Я поколебался для приличия и царственно кивнул как все-таки приятно иногда почувствовать себя женщиной — все вокруг носятся, угощают, предлагают, ухаживают…

— Я тут тоже не терял времени. — Мой столичный наниматель присел на табурет рядом, широкими пластами нарезая свинину и сыр. — Из плохих новостей — нас ищут. Причем все! Стражники втихую переговариваются о награде за поимку пяти шпионов Лавидии. Самое умилительное, что о вас толком ни кто ничего не знает, а вот мои портреты висят едва ли не на каждом углу!

Он достал из-за пазухи смятый лист желтой бумаги и протянул мне. Я скептически глянул на грубо намалеванное трафаретное изображение тощего маньяка с бегающими глазками.

— Не похож.

— Уже спасибо, я тоже так считаю, но ты надписи прочти! «Разыскивается граф Эльгенхауэр-младший за измену, убийства и подлог. Схватившему злодея пятьсот золотых монет!»

— Сколько-о?!! — едва не подпрыгнул я. — Ты нанял меня за десять и не сказал, что за твою голову дают пятьсот?!

— Я сам не знал! — честно огорчился он, разводя руками. — Только гномам не говори, продадут с потрохами…

Кстати, это факт. Даже учитывая, что Туром и Нетуром давно стали нашими друзьями, такое искушение слишком велико для податливой гномьей совести. Продадут, да еще торговаться будут, типа мало даете! Впрочем, судя по тому, с какой скоростью

отсюда убежали пьянчужки, — городская стража найдет нас куда раньше гномов.

— Нет, вряд ли, — словно угадывая мои мысли, откликнулся племянник главнокомандующего. — «Трехногий пони» пользуется дурной славой у местных блюстителей закона, они редко сюда заходят. У хозяина трактира полно своих головорезов, чтобы поддерживать здесь порядок… Кстати, как он?

— Дурак и хам, чего с ним сделается? Я и стукнул-то его всего один раз, чисто по-женски, ладошкой, слегка.

— Ага, я заметил…

— Друзья мои! — В проходе возникла стройная фигура в изящном платье, длинные волосы Эландер распустил по плечам и при общей пластике движений в фальшивых грудях практически не нуждался. Он и так впечатлял не по-детски, уж поверьте… — Примете в компанию?

— Заходи, о прекрасная эльфийская дева. — Эшли широким жестом обвел небольшое помещение трактира. — Выпей с нами этого дешевого вина за счет заведения!

— Я видел странные рисунки с указанием имени и цены, — без церемоний объявил остроухий, выбирая себе более-менее чистую кружку. — Не буду лгать, будто меня не привлекла сумма, но, мне кажется кое-кому из наших об этом знать не стоит… Мы переглянулись и согласно чокнулись.

— Мне удалось послать записку дяде. Надеюсь уже через час его верные люди перевезут нас в закрытой карете в мой родовой особняк, и сегодня же вечером я буду просить Императора об аудиенции!

— А что ты ему скажешь? Что мы прилетели сюда на Блуждающем замке ведьм, тех самых организаторов контрабанды кукол с отравленными иглами и все потому, что нас достала ваша тайная полиция, наемные убийцы с «ящерками», злой волшебник Карланиус и непонятные интриги дядюшки, объявившие тебя вне закона, так?!

— Малыш, не дави на больную мозоль… — сдулся племянник главнокомандующего.

— Буду давить! Гр-р, лично я прибыл сюда только ради Эйвин, и если ради того, чтобы ее найти придется все-таки сжечь этот прекрасный город, то я…

— У тебя уже пунктик на тему поджога!

— Ты сам мне это обещал!

Мы с ним почти сцепились, благо Эландер расчесывал кудри и ни во что благоразумно не вмешивался, но дверь распахнулась, а на пороге показалась очень неприятная группа из шести или семи мордоворотов самой уголовной наружности. За их широки

спинами пытался подпрыгивать один из сбежавших пьянчужек. Как вы понимаете, он-то нас и сдал…

— Это она! Она! Вон та дылда, здоровая, как ааргх. Хозяин-то пошутить с ней хотел, а она как даст… он и… Ее хватайте! А дурачка-то че бить…

— Знаешь, Малыш, — язвительно прошептал мне на ухо бодрый граф Эльгенхауэр, — вот примерно за это я и ценю нашу дружбу — ты очень контактный, у тебя всегда столько новых, интересных знакомых…

Поскольку у вошедших в кабак громил, кроме ножей, цепей, дубин, кистеней и заточек, никакого оружия не было, нам тоже показалось нечестным браться за клинки. Эландер незаметно вытащил из-под подола лук, колчан и узкий меч, подпихнул все ногой под лавку и презрительно поманил противника пилочкой для ногтей. Его, естественно, не приняли всерьез, а потому приблизились на опасно рискованное расстояние.

— Ты это мне че показываешь, сучка… — Первый бугай не договорил, получив скользящий удар каблуком в горло, пилочкой в ноздрю, а в довершение припечатывание сверху подносом так, что зубы завязли в столешнице.

Эльфы дерутся умело, безжалостно и с почти нереальной скоростью. Впрочем, когда уже и все остальные ринулись в драку и грязная кабацкая потасовка закипела во всю мощь, я не видел, какие элитные приемы он применял, потому что был тоже занят, но, судя по тому, что на меня насели лишь четверо, остроухий держался молодцом.

— Дурачка не трогать! — как можно громче предупредил всех Эшли, упрыгивая в самый дальний угол, за стойку к хозяину. Там он сел, положил кусок мяса на кусок сыра, церемонно выпил за свое здоровье и наслаждался коротким праздником…

Ну это в смысле — кого там было долго бить? Трактирных вышибал, привыкших выкидывать за шкирман пьяных клиентов? Так они и в страшном сне не дрались с настоящим ааргхом и эльфом-самоубийцей. Мы разобрались с ними меньше чем за десять минут ценою трех разбитых в щепки столов и развaленного камина. Но кто же знал, что к ним припрется подкрепление…

— Вот эту, здоровую, хватайте! Она все начала! — продолжал надрываться провокатор-пьяница. — А потом еще эта… блондиночка… Ногами дерется, зараза, а дурачок ничего, сидит себе, смирный…

Теперь уже в кабак вломились не такие крепыши, но зато вдвое большим количеством. Племянник главнокомандующего быстро разбил кружку о качающуюся голову начинавшего было

подниматься хозяина и махнул нам рукой:

— Продолжайте, продолжайте, нам все равно нечем заняться еще эдак с полчасика.

Гр-р… Городские надвигались на нас с бесцеремонной храбростью брутальных мужчин, твердо решивших поставить на место двух слегка растрепанных «девушек». Тот факт, что первую линию нападения мы уже разложили в разнообразных позах по всему помещению, новоприбывших никак не останавливал. Либо чересчур самонадеянны, либо им хорошо платят. Мы вновь оказались в кольце тяжелого, грубо заточенного железа!

— Лучше сдайтесь сами, не то…

Мы с Эландером молча наметили себе первых жертв, но осуществить задуманное массовое членовредительство не успели. В дверях показались новые персонажи. Две широкоплечие дамы низкого роста, тяжелых сапогах, от макушки до колен замотанные в полупрозрачную вуаль. Даже я не сразу понял кто, потому что на вид — совершеннейшие иностранки, что подтверждала своеобразная система построения предложений…

— Свалите на хутор, все дебилы, и вон! Наш он, другим не дадим, выражаемся ли внятно?

— Типа че?! — не понял один из присутствующих. Вернее, ни один не понял.

— Вам чего, девочки? — так же недоуменно обернулся пьяница.

— Что о награде не ведают, на руку, однако, нам то, — голосом Турома прошипела первая «дама».

— Чтению с детства полезно учиться бы надо, да зубами кривыми поздно кусать теперь локти, — подтвердила вторая, уже баском Нетурома. — Наш юный, по закону и праву, этот граф, кто спорит — получит по шее два раза!

Больше гномы ничего не сказали, даже свой традиционный боевой клич умолчали, дабы не привлекать лишнего внимания. Но драку устроили первосортную, будь здоров! Естественно, мы с Эландером тоже включились, и ценой окончательного разгрома трактира противник полег за каких-то полчаса. Хорошая утренняя разминка, причем без малейших потерь с нашей стороны. А пока я выкидывал горе-драчунов на улицу, эльф приводил себя в порядок, двое вспотевших от вожделения к золоту бородачей кинулись в ноги моему хозяину:

— Знал и молчал ты о сумме такой несусветной?! Мы голодаем, нет золота в шахтах, родня многочисленна, всех очень прокормить трудно, а ты с нами… ты вот так вот?! Убьем мы в минуту тебя за такое…

— Пятьсот монет — это тьфу, мелочь. — Эшли откровенно

зевнул им в лицо. — Подождите еще минут пятнадцать, когда сюда придет мой дядя, а он, как ни верти, все еще главнокомандующий сухопутными войсками Империи, и тогда вы получите по тысяче золотых на брата!

— Любим тебя мы безмерно. — Бородачи сорвали дурацкие тонкие ткани, размотались как могли и лишний раз подтвердили: — Будем верны мы, клянясь бородой в том, что тебя не оставим защиты без нашей, покуда цели своей не добьемся и золотом нам не уплатишь ответно!

— Ну и по рукам. Вам налить?

— Спрашиваешь зачем ли, вопрос глупый… Скрываться дальше не имело смысла, мы быстро сняли с себя чужое тряпье, привычно проверили оружие и почти допили тот бочонок, когда трактир «Трехногий пони» (или то, что от него осталось) был; окружен имперскими солдатами. То есть, хвала Берлобогу, мы дождались!

Имперцы были одеты в желтое и зеленое, на головах круглые шлемы, на груди кирасы, вооружены стальными широколезвийными копьями и короткими мечами. В принципе при полном доспехе мы вполне могли бы им противостоять: в кабак, как ни верти, более двадцати солдат не втиснется, а мы деремся по-фронтирски, не утруждаясь правилами и рамкам приличий. Хотя, конечно, неизвестно, сколько их там снаружи, но…

— Кто здесь граф Эльгенхауэр? — строго спросил нас вышедший на шаг вперед офицер.

— Сам угадай раз с трех, прыщ в эполетах, умник шибко!

— Не стоит, друзья мои. — Эшли раздвинул в сто роны грозно заслонивших его гномов и обратился офицеру: — Вас прислал мой дядя, милейший?

— Да. Император вручил главнокомандующему приказ о вашем аресте!

Лично мне это сразу показалось как-то слишком уж реалистичным, но мой хозяин только многозначительно подмигнул нам. Вроде — не беспокойтесь, все в порядке, так и было задумано…

— Мои люди?

— Если дадут слово не применять оружие, то… могут пойти с вами, на их счет никаких распоряжений не поступало.

— Малыш?

Я кивнул. Он командир, ему виднее.

— Эландер?

Эльф равнодушно пожал плечами. Он у нас вообще ко всему флегматичен, кроме самоубийства.

— Туром и Нетуром?

Гномы напряженно засопели.

— Ну, пожалуйста, обещайте, — ободряюще улыбнулся Эшли. — Не стоит быть такими уж недоверчивыми. Здесь вы на моей территории, танцуем под мою музыку, и все будет хорошо…

Гномы пристально и недобро посмотрели на офицера стражи.

— Слово даем мы. Но не искушай нас только, красавчик наглый, недолго такие живут…

Офицер оказался настолько умен, что не стал ни на кого обижаться, строить из себя героя или конвоира, хотя, когда мы вышли, оказалось, что снаружи стоят, ощетинившись копьями, не меньше сотни пехотинцев. А знаете, приятно, когда тебя встречают столь нехилым боевым составом. Уважают фронтирских, как ни верти, а?

Нас с почетом, то есть без грубостей и братоубийственных попыток отобрать оружие, сопроводили на соседнюю улицу, где действительно стояла черная карета с наглухо зашторенными окнами. Плащ кучера и попоны лошадей имели те же желто-зеленые цвета имперской пехоты. Выходит, пока наш командир не врал, все идет согласно указанному им плану…

— Мы уместимся? — на всякий случай уточнил я.

— Думаю, да. — Эшли в подражание эльфу картинно откинул назад волосы. — Заходите! Если что, гномов возьмем на колени.

Туром и Нетуром мигом набычились, но выхватит топоры не успели, я двумя шлепками загнал обоих карету. Офицер самолично захлопнул за нами дверцы, повернул ключ, дал команду вознице, и мы, подпрыгивая на булыжной мостовой, загрохотал вперед, в смутную неизвестность…

Любой, кто вырос в Приграничье, всегда больше полагается на интуицию. Это и привычка, и закон ее естественного отбора. В лесу, в горах или в пустыне вес твой прошлый боевой опыт может оказаться бессильным перед новыми обстоятельствами и непривычным поведением противника. Поэтому для нас гораздо важнее умение перестраиваться на ходу, не быть ни, в чем уверенным и реагировать на опасность сообразно самой опасности, ничего не планируя заранее…

— Скоро я буду иметь честь познакомить вас с моим дядюшкой. Он, конечно, нудный старикан, с закоснелым мышлением и бзиком на строевой подготовке, но в глубине души — милейший человек! Вы его полюбите.

Эландер молчал, сонно прикрыв глаза и скрестив руки на груди. Гномы сидели у меня на коленях, надутые на весь мир, как двое капризных ребятишек. Туром мрачно плел косички в бороде, а Нетуром подрезал охотничьим ножом отросшие ногти на левой

руке! Занятие рискованное для каретной езды, тем не менее если не спешить, то вполне поможет скоротать время в дороге. На ногах, конечно, было бы втрое сложней но он вроде и не собирался…

Я тоже слушал Эшли вполуха, мои мысли были заняты Сун. Сколько я знаю самую уродливую наемницу, она не будет терпеливо ждать меня в харчевне дяди Трувора. Долгое бездействие не в ее правилах, а откладывать месть не в ее привычках. Как только рана позволит ей двигаться, Сун уже ничто не остановит. Она прекрасно знает, куда мы направились, и, похоже не намерена держаться в сторонке от театра основных военных действий.

У меня такое предчувствие, что мы скоро встретимся. И еще… Куда бы нас ни везли и что бы ни намеревались сделать, лучше бы никому не пытаться встать на пути Сун, когда она захочет меня найти. Это будет чревато слишком серьезными последствиями не только для отдельно взятых граждан, но даже для всей столицы…

— Ну вот и приехали, — бодро прокомментировал племянник главнокомандующего, когда карета встала. — Сейчас нас проведут в дом, к накрытому столу, меню я утвердил заранее, но выбор алкогольных напитков оставляю на личный вкус каждого. Прошу вас!

Дверцы распахнулись, Эшли вышел первым, мы дернулись было за ним, но нас встретили копья…

— Граф Эльгенхауэр арестован и будет препровожден в тюрьму до назначения Императором справедливого суда по его многочисленным преступлениям. Господин главнокомандующий позволил вам покинуть город. Как благородный человек, он считает, что подчиненные не обязаны нести ответственность за проступки своего командира.

— Гр-р! — хором возмутились все мы, но поздно. Карета находилась на тюремном дворе, вокруг было полно солдат, и любой необдуманный шаг с нашей стороны мог элементарно стоить жизни моему недальновидному хозяину.

— Его сиятельство Додо Эльгенхауэр-старший отпускает вас. — тот же офицер забросил нам тяжелый кошелек. — Он сам позаботится о судьбе своего племянника.

За миг до того, как нам захлопнули дверцы, я успел поймать взгляд Эшли. Он был чуть удивленный, но ни капли не обеспокоенный. Этот наивный мальчик по-прежнему пребывал в светлой уверенности, что дядюшка его выручит. Видимо, он никогда не слышал об узниках, просто «забытых» в тюремных подвал И все это при мягком попустительстве влиятельных

родственников! А хорошо если еще и не по прямо приказу…

— Скажу, что нам заплатили неслабо, однако, — доложил Нетуром, когда карета тронулась с места.

Золота в кошельке не было, но такое количество драгоценных камней позволяло любому из нашей команды оставить промысел наемника, открыть свои трактиры или постоялые дворы и жить в свое удовольствие. Чего еще желать и о чем беспокоиться?

— В сущности, его же не казнят, — резонно под голос Эландер. — Единственный племянник влиятельного и богатого дяди даже не будет тянуть лямку галерах или в каменоломнях. Его отмажут и ограничатся полугодовой ссылкой куда-нибудь в дальнее поместье. А потом вновь вернут ко двору…

Я попытался отвлечься от любых мыслей и прислушаться. Судя по дроби копыт, нас сопровождало более четырех-пяти всадников. Это хорошо, это правильно, какой смысл нас особо охранять, мы же психи — лезть не в свое дело, тем более когда нам все заплатили. Кодекс наемника логичен и разумеется самопожертвование в него не умещается. Разве только за еще большие деньги…

— Граф Додо этот имя смешное имеет, — попытался развеселить нас Туром. — Знал бы, что и за треть каменьев сами таких привели мы бы ему племянника нежно любимого! Даже отмыли и, лентой украсили вид товарный придав и цветочек воткнув ради праздника за ухо…

Я покивал, приложив палец к губам. Наши подобрались и приготовились. Пора…

— Гр-р! — Одним ударом ноги я вышиб дверцу кареты.

В следующее мгновение гибкий эльф птицей выпорхнул на крышу, за шиворот сбрасывая возницу с козел и полосуя ножом поводья. Четверо всадников, безмятежно рысивших сзади, изумленно остановили коней. Два бородатых родственника мохнатыми шариками сиганули вниз, на ходу ловя обрезанные Эландером вожжи. Прежде чем солдаты поняли, что происходит, лошади были стреножены попарно, и ни одна даже не успела дернуть копытом.

— Не подскажете, в какой стороне дом вашего главнокомандующего? — помогая гномам запрыгнуть обратно, спросил я.

Двое вояк невольно дернулись влево. Спасибо. Маршрут уточним по дороге.

— И помните, мы могли бы вас убить. Но не сделали этого, — на прощанье улыбнулся я. — С вашей стороны было бы очень благородно предположить, что мы вернулись в тюрьму за своим другом и нанимателем… Договорились?

Всадники нервно кивнули. Ну и замечательно. Эландер пересел на первую лошадь в каретной упряжке, прикрикнул, и мы быстренько покинули «место преступления». Не знаю, кто как, а я жутко хотел нанести дипломатический визит вежливости дяде моего недалекого господина, познакомившись с ним лично. Так сказать, в непринужденной домашней обстановке. Если, конечно, он дома. Если нет — что ж, мы подождем. Мы, фронтирские, не гордые…

— Слушай, а возможно, эти стражники — не самые плохие ребята, — обернулся ко мне Эландер. — Они не пустились в погоню. Хотя это их прямая обязанность…

— Коней распутывать час будут, точно заняты они сильно, — гордо ответили родственники, празднично стукаясь шлемами. Гномы вообще переживают только по одному поводу: из-за проблем с желтым металлом. Все прочие горести они забывают быстро, как дети…

— Мы правильно едем?! — крикнул я из кареты.

— Впереди площадь, куда сворачивать? — вопросом на вопрос ответил Эландер.

— Придержи лошадей, — попросил я и, вытянул руку наружу, сгреб за шею первого же прохожего. Уважаемый, скажи нам, где дворец графа Эльгенхауэра, и я тебя не укушу.

— А-ах… — Несчастный попытался уйти в обморок.

— Гр-р!!! — рявкнул я, встряхивая его над головой поскольку это не входило в мои планы.

— Через площадь и направо, большой каменный дом, с колоннами и золотым гербом!

— Спасибо тебе, добрый человек. — Я почти был готов расцеловать его, но, видимо, он воспринял мой вытянутые губы как-то иначе, заверещал перепуганным зайцем и обмяк.

Пришлось как можно нежнее уложить бедолагу под лоток с яблоками, показав кулак возмутившемуся было торговцу, и остроухий возница прикрикнул на лошадей. Карета рванула с хорошей скоростью!

Кататься всегда весело — хохочущие гномы счастливо бултыхались внутри, народ уворачивался из-под колес, пешие городские стражники пытались махать перед нами бесполезными в такой суматохе алебардами. Да по большому счету нас никто и не пытался так уж всерьез остановить — тюремная карета, управляемая безбашенным остроухим маньяком-самоубийцей, не вызывала особого желания лезть под колеса, лишь бы задержать нас любой ценой.

А в результате мы не просто добрались к указанному дому в какие-то неполные полчаса, но еще и влетели в широко

распахнутые ворота, из которых как раз выходил взвод солдат все в той же желто-зеленой форме. Уж не знаю, чего они там делали и куда собирались проследовать, но врезавшаяся в их ряды четверка лошадей с накренившейся набок каретой внесла коррективы в маршрут.

Солдат размело по углам, мы эффектно влетели на графский двор, и перепуганный охранник заботливо опустил за нами решетку, закрывая ворота. Тоже спасибо! Главное, мы на месте и готовы к конструктивному диалогу. Если, конечно, нас сначала выслушают, а лишь потом попытаются убить.

Однако раздосадованные солдаты явно думали иначе. Этим имперцам ничем не угодишь, мы быстро оказались в железном кольце пик и мечей. Вот вам и хваленое столичное гостеприимство…

— Гр-р! — Я встал спиной к карете с топором в одной руке и мечом в другой.

— Бей-руби-руби-бей! — Слева и справа, на уровне колена, блеснули две сердитые гномьи секиры.

Эландер возник на крыше кареты молча, в картинно-скульптурной позе, с натянутым луком и горящим взором. Солдаты не дрогнули, но и нападать первыми не решались. После затянувшегося двухминутного молчания я решил взять нить переговоров в свои руки…

— Уважаемые господа военные, мы нижайше просим извинить нас за столь неожиданный визит, но у нас не было ни малейшей возможности предупредить многоуважаемого графа Эльгенхауэра-старшего заранее. Искренне надеемся, что вы не сочтете нас слишком навязчивыми и сообщите ему о нашем желания передать ему горячий привет от его же племянника Эшли, волей судьбы долгое время бывшего моим добрым другом и платежеспособным нанимателем.

Лица солдат сменили агрессивное выражение на растерянное. Люди начали неуверенно переглядываться, опускать пики, беспомощно озираться по сторонам, словно сама земля уходила у них из-под ног. Понимаю, ломка устоявшихся стереотипов всегда проходит с риском для непривычной психики.

— Это же… неправильный ааргх! — наконец определился кто-то.

Мы с эльфом и гномами обменялись сочувствующими взглядами. Как же все-таки угнетает однообразие человеческого мышления. Ладно, будь по-вашему, могу и потупить ради почтеннейшей публики…

— Гр-р! Звать сюда хозяина! Или ааргх всех убить! Гр-р-р!!!

Солдаты мгновенно сомкнули ряды, успокоились, вернули

мозги на место, и толстый сержант сурово предупредил:

— Сделай хоть шаг, животное, и познакомишься с нашей сталью! Графу уже сообщили, что вы здесь, он выйдет на балкон и…

— Что за бардак?! — раздался строгий голос старое го человека, явно привыкшего повелевать. — Кто посмел ворваться в мой дом без приглашения?!

— Моя ааргх! Моя служить молодому господин Эшли! Моя хотеть сказать вам правду!

— И что, вы испугались этого простодушного косноязычного гиганта? — На каменный балкон шагну, высокий подтянутый старик в простом армейском мундире, даже без оружия. Его лицо казалось вырезанным в красном граните, а стальные глаза впились в меня, словно абордажные крючья. — Тебе есть что мне рассказать о позоре нашего рода? О низком изменнике и предателе, которого я воспитывал, лелеял и оберегал, словно собственного сына?! Проведите ааргха в мой кабинет.

— Но, ваше сиятельство, он опасен…

— Надеюсь… — откликнулся старый аристократ. — Весь мир мельчает, в мое время все было иным, большим, настоящим. Войны глобальными, походы великими, ааргхи свирепыми, кровожадными и не задающими вопросов. Теперь таких уже нет, пусть заходит…

— Иди, — хмуро кивнул мне сержант. — Твои приятели подождут здесь.

— Мы пойдем все, — нехорошо улыбнулся Эландер. — Или все вместе, или…

Туром и Нетуром попытались скопировать улыбку эльфа, но получилось еще страшнее, пародисты из них никудышные…

— Приказ графа — закон! Вам не причинят вреда. Если захотите выпить, вас проводят на кухню.

Я хлопнул по колену остроухого и, убрав меч в ножны, а топор за пояс, сделал знак родственникам поступить так же. Парни не стали спорить, лезть в бутылку раньше времени на фронтире тоже не принято.

— Если что, выкинь кого-нибудь из окна — и мы подскочим!

— Мы все подскочим, если он выкинет из окна главнокомандующего, — оборвал Эландера офицер. — Ааргх, ты идешь?

— Гр-р, — подтвердил я, как мог пригладил волосы, поправил килт, приводя себя в пристойный вид, и проследовал в указанном направлении.

Двое охранников в дверях попытались было убедить меня оставить оружие в прихожей. Пришлось еще раз сказать «гр-р!»,

но уже другим тоном, меня поняли, оценили и пропустили как есть. При трех вооруженных сопровождающих, естественно…

Года два назад мне разок довелось побывать в замке нашего герцога, это когда меня посадили в тюрьму и смеялись, а потом я им все поломал, и они огорчились. Так к чему я это? А, вспомнил, к тому, что такой роскоши, как в покоях главнокомандующего императорскими сухопутными войсками, я не видел нигде! Если так живет дядя Эшли, то какие же апартаменты у самого Императора?

Я только успевал вертеть головой, удивляясь, поражаясь, восхищаясь, высматривая и оценивая. Строгие, ровно оштукатуренные стены были украшены коллекциями боевого оружия — позолоченного, посеребренного, отделанного жемчугом и драгоценными камнями. Парадные доспехи перемежались с мечами, иноземные луки — с длинными кинжалами, шлемы — с секирами, кирасы и кольчуги — с пиками и охотничьими алебардами. Всем этим можно был смело вооружить небольшую наемную армию…

В коридорах лежали ковры, красивые, пушистые, Я высоким ворсом, при случае непременно отберу один такой для мамы. По потолку шли росписи цветочные с орнаментом, вместо чадящих факелов горели желтые медовые свечи, отражая свет в серебряных настенным блюдах, отполированных так, что на глаза слезы наворачивались…

И еще там был отдельный большой коридор с картинами в красивых рамах, в основном чьи-то портреты, всякие там рыцари, короли, прекрасные дамы и круглолицые дети в белых платьицах. Вроде у благородных принято до определенного возраста всех отпрысков независимо от пола наряжать в юбочки. У нас-то больше голозадыми бегают, парни предпочитают килт, взрослые ааргхи — кожаные штаны, но это неважно. На одном из портретов я даже узнал своего хозяина. Маленький Эшли, гордо выпрямив спинку, сидел на сером в яблоках пони, а за его спиной развевалось знамя высокоаристократического рода графов Эльгенхауэров…

— А это кто? — Я кивнул провожатым на большой портрет могучего черноволосого рыцаря на гнедом коне.

— Отец твоего хозяина, генерал Эльгенхауэр, — на ходу бросил кто-то из солдат.

Ага. Я еще раз вгляделся в резкие, волевые черты всадника и спросил:

— А мама Эшли тоже тут висит?

— Она в гробнице, — нахмурились солдаты. — Глупая шутка, ааргх…

— Гр-р, прошу прощения, я неудачно выразился и, разумеется, никого не пытался обидеть. Просто мне очень хотелось узнать, нет ли в галерее и ее светлого образа?

Мои провожатые сбились с шага. Я еще раз мысленно проклял собственную тупость охотно позволять интеллекту выпирать когда не просят и тупо сменил тон:

— Ааргх хотеть видеть маму господина!

— Третья дама справа, в лиловом платье, — облегченно вздохнули воины.

А я задержался у той картины подольше. Мама Эшли была очень красивой женщиной, он унаследовал от нее мягкий овал лица и выразительную линию губ. Вот только ее волосы отливали бледно-золотистым и казались пушистыми, как у лесного одуванчика.

Мне почему-то запала в голову именно эта ассоциация. Если каждый человек похож на какой-то цветок, то она была именно одуванчиком, ее муж — скорее темным ирисом, а их сын, наверное, тюльпаном. В иное время эта логическая цепочка умозрительных заключений быстро привела бы меня к правильным выводам, но сейчас я отвлекся…

Просто на втором этаже мне навстречу с лаем кинулись два здоровенных волкодава, оскалив желтые зубы. Прежде чем сопровождающие солдаты успели вмешаться, я показал собакам свои клыки. Псы заценили сразу, изумленно захлопнув пасти и резко присев на хвосты. Умные щенки, значит, и хозяин будет не дурак, проверенная схема…

Меня проводили до каминного зала. Открыв передо мной дверь и впуская меня внутрь, солдаты дали понять, что никуда не уйдут и следят за каждым моим шагом. Я пожал плечами — да взбреди мне на ум хоть что-то нехорошее, меня и десяток таких парней не удержат. Но сегодня у нас другие цели, мне надо просто поговорить с ним по-человечески, он поймет…

Дядя моего нанимателя, по-домашнему накинувший длинный парчовый халат поверх мундира, сидел в высоком кресле у традиционного камина, вытянув ноги в тапках к огню. Вообще-то теплынь на дворе, но у стариков свои причуды. Я встал в центре зала, за его спиной, молча ожидая, пока граф заговорит первым.! Приличия превыше всего, говорил мой дедушка…

— Как тебя зовут?

— Малыш.

— Дурацкое имя для ааргха. — Голос Эльгенхауэра-старшего напоминал лязг кровельных ножниц.

— Гр-р…

— Мне докладывали, что мой неугомонный племянник

умудрился выжить в Приграничье и наворотил там дел. Ты был в его отряде?

— Да, — кивнул я.

— Да, господин!

— Вы мне не господин.

Он впервые обернулся на меня. Что ж, я могу быть почтительным, это несложно, но этикет общения, на мой взгляд, подразумевает, что вежливость должна быть обоюдной.

— Ты смеешь перечить главнокомандующему сухопутными войсками Империи в его же доме?!

— Мне кажется, вам бы стоило больше волноваться о судьбе Эшли, чем о моих манерах. — Я выдержал его ястребиный взгляд и спокойно добавил: — Он нашел меня еще во время дела о контрабанде ведьм, нанял на службу, и, по-моему, мы неплохо справились. Потом было много всякого — походов, сражений, беготни, игры на чужом поле, раз сто я даже хотел уволиться, но… В общем, конечно, капризов и закидонов у Эшли не счесть, но ваш племянник до сих пор мой хозяин, и он в тюрьме. А вы сидите тут… греете ноги… и не делаете ничего!

— Во-первых, молодой человек, — не перебивая выслушав меня, вспыхнул граф Додо, — я не привык принимать отповеди из уст существ, не принадлежащих к моей расе, младше меня по возрасту, чину и социальному положению, которым самим небом указано гордиться силой, но не разумом! Во-вторых… — Граф резко вскочил с кресла, сделал два-три шага по комнате, посмотрел мне в глаза и снова сел. — Мой племянник обвиняется в государственной измене. Улики слишком весомы и многочисленны. Я ничем не могу ему помочь… все!

— Все? Это в смысле мне уйти?

— Нет. Погоди… Ты был с ним все это время?

— Да, — железно подтвердил я. — И он никого не предавал, любые обвинения против него — грязная ложь, у Эшли банально не было времени кому-то там изменить. Мы все время кого-то спасали, то Империю, то эльфов, то собственные шкуры. По-моему, у него даже с рыжей Эльзой не срослось, не то что на государственном уровне…

— Ты странный ааргх, — скорее сам себе сказал он.

— Угу. Таких не бывает, — столь же равнодушно признался я. — Выслушайте меня, я попробую быть краток. Хотя должен признать, что сначала во всем подозревал вас…

Старик обернулся ко мне с живым интересом. На самом деле мне было достаточно один раз увидеть этого седого солдафона, чтобы понять — его мозги просто не настроены на такую длинную и сложную комбинацию по избавлению от «неудобного»

племянника. Граф Додо Эльгенхауэр-старший честно дослужился до звания главнокомандующего и наверняка был жестким военным, но не низким подлецом. Я видел боль в его глазах, когда он говорил об измене. Этот человек по-своему любил моего хозяина, хотя никогда не признался бы в этом и самому себе, считая такие вещи слезливой сентиментальностью, недостойной имперского офицера. Поэтому я рассказал ему все…

О ведьмах, о Карланиусе, о тайной полиции, о наших походах и подвигах — этот старик умел слушать! Я не заметил, как начал рассказывать о самой уродливой наемнице, о том, что у нас любовь, но моя мама против, а Сун ранена, и мы здесь вообще-то по делу, так как очень надо найти маленькую предсказательницу Эйвин, и если мы ее не найдем, то месть будет ужасна, хотя как именно сжечь такой огромный город, я лично уже себе и не представляю.

Кроме того, еще и про наши с Эшли рабочие взаимоотношения на уровне «начальник — подчиненный», какой он зануда, как я спасал ему жизнь, сколько раз он вытаскивал меня за уши из болота бытия. Последнее сравнение особенно понравилось старому генералу, он дважды повторил его и жестом попросил меня сесть поближе. Мне даже показалось, что у него даже стало мягче выражение лица. То есть не такое непроницаемо гранитное, а… ну чуток человечнее, что ли… не знаю…

— Эшли посажен в тюрьму по прямому приказу Императора. Я не могу этому противостоять. Глава тайной полиции выдвинул против него очень серьезные обвинения, и самое главное, что ты сейчас косвенно подтвердил их.

— Гр-р? — удивился я, садясь прямо на пол.

Он рассеянно похлопал меня по плечу, подул на ушибленные пальцы и продолжил:

— Говорят, мой племянник был в Блуждающем замке ведьм, откуда никто не выходил живым, и даже заключил с ними договор.

— Да, но… — смутился я, — все же было совсем не… то есть было, но…

— Потом он ушел в эльфийский поход, презрев императорский приказ остановиться, переданный ему рыцарями тайной полиции. И он сумел вернуть эльфам нечто утерянное, укрепив их военные позиции на Вороньей пустоши, что несомненно ослабило влияние Империи во всем регионе Приграничья…

— Ну это тоже… но не так чтобы…

— Я выпросил у его величества разрешение лично привести моего мальчика на суд министров. За ним был отправлен отряд

пехоты, усиленный магом-добровольцем, знающим тропы фронтира, — глядя мне прямо в глаза, безжалостно продолжал граф. — Вскоре тайная полиция доложила Императору, что отряд был подло вырезан под пологом ночи представителями низших рас под командованием графа Эльгенхауэра-младшего. Черные рыцари пытались задержать его, но он ушел вдоль Слепой реки с небольшой группой верных ему эльфов, гномов и ааргхов… Это так?

— Нет! То есть да… В смысле все эти факты имели место, — обеими руками хватаясь за волосы, взвыл я, — но они все перевернуты с ног на голову!

— Увы…

— Гр-р-р, а не увы! Да, мы были в Блуждающем замке, потому что нас привели туда пленниками! Мы оборвали контрабанду ведьм и грохнули их Верховную! Мы прошли через Огненные пустоши, чтобы спасти малышку Эйвин, эльфийскую принцессу и предсказательницу! Мы видели место, где погиб ваш отряд, и знаем имя того, кто к этому причастен, а эти «черные плащи» охотятся на нас с первого дня моего найма на службу к вашему племяннику. Задница Берлобогова, да мы и познакомились в тот момент, когда они хотели его убить!

— Боюсь, наш Император не станет слушать ааргха. Тем более такого неправильного. — Старый полководец был так честен, что это только бесило. — Я умею воевать на благо государства, но совершенно бессилен перед дворцовыми интригами. Поэтому несколько часов назад подал прошение об отставке.

— Вы? Но почему?!

— Потому, что он мой племянник и я в ответе за него. Но боюсь, возможно, в чем-то прав и ты. Не все так просто. Кажется, кто-то узнал тайну рождения Эшли…

— Он наш Император?! — обалдел я (и это еще мягко сказано!). — Да! Точно! Я так и знал! Тем более что, когда ведьмы искушали нас предсказанием будущего, перед Эшли всплыла золотая корона-а!

— О нет, — мягко улыбнулся дядя Додо, — вовсе нет. Наш Император вполне законно сидит на своем троне, и нет никаких сомнений, что наш род никак не пересекается с его родом. Дело в ином…

— Ваше сиятельство, — в комнату без стука ворвались двое встревоженных солдат, — у ворот рыцари тайной полиции! Они требуют выдачи отряда вашего племянника.

— Что?!

— Они точно знают, что ааргх, два гнома и один эльф

находятся здесь! У них приказ на их арест, подписанный самим Императором. Мы будем сражаться!

— Я больше не ваш главнокомандующий, и вы не обязаны мне подчиняться. — Граф Эльгенхауэр встал, выпрямился, пригладил стриженные бобриком волосы и кивнул. — Не стоит так открыто противиться воле главы нашего государства. От нас требуют предать друзей моего племянника? Что ж, мы попробуем это сделать…

Я покосился на него с легким недоумением, но солдаты лишь облегченно вздохнули, а один даже попробовал мне подмигнуть. Наверное, самый храбрый или самый глупый, имперцам ведь нельзя дружить с ааргхами, такое панибратство — дурной тон…

Дядя моего нанимателя вышел со мной во двор, намеренно не взяв никакого оружия. За кованой решеткой ворот были видны всадники в черных плащах. И вроде бы мне даже показалось, что я узнаю того противного типа с красной повязкой на рукаве.

Неужели они сразу ушли со Слепой реки и рысью направились в столицу? Тогда получается, что кто-то не только очень хорошо объяснил им бессмысленность погони за нами, но и подсказал, где нас будет можно взять наверняка. На фронтире они вынужденно играли по нашим правилам, здесь, в городе, уже нам придется подстраиваться…

— Забирай своих, ааргх, и уходи. Вас выпустят через задние ворота. А я приму посланников Императора…

— Если здесь будет драка, то мы никуда не уйдем! — твердо бухнул я.

— У меня нет ни малейшего права толкать верных мне людей на плаху по обвинению в бунте и неподчинении своему монарху. Уходите. Обыскав дом, они пойдут по вашему следу и дальше. Если будете двигаться на юг, то выйдете к крепостной стене. Охрана охотно пропустит вас за несколько монет. Возвращайтесь в свое Приграничье…

— Здесь мой хозяин, — уперся я.

— Ему не поможешь, — так же твердо продолжил бывший главнокомандующий имперской пехотой. — Бегите, не усугубляйте его вину…

— Он невиновен!

Старый граф улыбнулся мне, ничего не ответил и направился к воротам. Двое солдат попросили меня следовать за ними. Гр-р… ненавижу! Это неправильно и нечестно, когда все хорошие вынуждены защищаться от лжи, а все плохие торжествуют победу, прикрываясь именем закона и порядка! Вот сейчас развернусь, пойду и поубиваю всех… ну хотя бы десяток «черных плащей»! Мне сразу станет легче на душе, и можно будет спокойно

подумать о том, как вытащить Эшли из тюрьмы…

— Уходим, — бросил я нашим, когда меня привели на кухню, где гномы с Эландером пили пиво и трескали колбасу.

Парни собрались буквально в момент, даже не тратя время на «допить», хотя хозяйственный Нетуром привычным жестом успел сунуть копченую сосиску за пазуху. Проносит так весь день, просолит своим же потом и запросто съест на ближайшем привале! Еще и меня попытается угостить от всей души, брр…

Двое солдат молча проводили нас какими-то полутемными коридорами, потом мимо конюшни куда-то на задний двор, открыли маленькую калитку, украшенную стальными полосами, и тихо выпустили наружу. Как раз в горячие объятия «черных плащей»! Видимо, те догадались взять дом графа Эльгенхауэра в кольцо…

— Взять их! — с улыбкой приказал один из всадников.

— Взять нас? — обернулся ко мне остроухий, одним движением натягивая лук. — Малыш, их же всего шестеро! Я думал, это только у меня одного непреодолимое желание умереть героем!

— Сожалею, друг, твой комплекс суицидника не так уж индивидуален, — согласился я, вытаскивая меч. — Продвигаемся быстро, на добить и обобрать не задерживаемся!

— Обижаешь зачем бедных нас, когда в последний раз обобрать кого удавалось нам? Самих вечно обирают безбожно… — чисто для поддержания разговора выдали гномы и с неожиданной скоростью кинулись под ноги лошадей. — Бей-руби-руби-бей!

Кони взвились на дыбы, выкидывая из седла всадников. Шесть стрел просвистели в сгущающихся сумерках меньше чем за минуту и все нашли цель! Мне оставалось лишь подойти к единственному живому, лежащему на боку, пытающемуся сломать стрелу, насквозь прошившую плечо в черной кольчуге.

— Докричишься до своих, попроси, чтобы не искали нас. Мы сами найдемся. Обещаем!

— Будь ты проклят, грязный ааргх… Вас всех убьют…

Я не стал ему отвечать и даже не пнул в воспитательных целях. У меня сложилось стойкое ощущение, что в эту тайную полицию берут очень храбрых, верных, непорядочных, беспринципных людей с явными ограничениями в умственной деятельности. Впрочем, почти у всех военных с этим делом проблема, там, где есть устав и субординация, думать по идее не положено. Мы не стали дожидаться, пока к врагу подоспеет подмога, быстрым шагом удалившись в ближайший темный переулок. Но не на юг, как предлагал граф Эльгенхауэр-старший,

нам нужно было срочно пойти в тюрьму. Понимаете, мы там кое-кого забыли…

— Найдешь дорогу? — спросил я у Эландера.

Тот кивнул не задумываясь, остроухие славятся умением ориентироваться в любом пространстве. Если был где-то хоть один раз, а потом его увезли завернутого в ковер, с завязанными глазами и заткнутыми ушами, он все равно сумеет вернуться назад. Так уж они устроены и дадут в этом смысле фору любому из наших, даже мне…

Поэтому никто особенно не удивился, когда стройный эльф, постояв полминуты, развернулся направо и повел нас жутким лабиринтом узких улиц и переулков так уверенно, словно родился в столице и знает город как свои пять пальцев.

Смеркалось. Народ расходился по домам. Случайные прохожие не уделяли нам чрезмерно пристального внимания, а от мелькнувших пару раз всадников в черных плащах мы вовремя успели спрятаться. Благо никто из местных не возражал, когда мы вторгались к ним в дом или в лавку, прикрыв дверь и вежливо попросив: «Не кричите, мы ненадолго, а то убьем».

И ведь все как-то понимали, что это не угроза, а милая шутка дружески настроенных незнакомцев. Или же люди настолько ненавидели тайную полицию и городскую стражу, что отнюдь не стремились помочь им, сдавая нас оптом и в розницу? Более того, один раз нас затащила к себе под прилавок толстая торговка, своей широченной юбкой прикрывая от рыскающих взглядов «черных плащей». И ведь у нее это получилось, несмотря на мои весьма внушительные габариты!

Но все равно даже при таком невероятном везении к зданию тюрьмы нам удалось выбраться лишь затемно. Хотя именно в опускающейся темноте она имела особенно суровый вид и производила зрелищное, правильно гнетущее впечатление. Это был очень маленький, но хорошо укрепленный замок с опущенной решеткой, солидными воротами, узкими бойницами четырех башен и стражниками, неспешно прогуливающимися на высоких стенах. Крепкий орешек, если учитывать, что взять его нам надо без лишнего шума, осадных машин, стрелковых орудий и силами нашей скромной четверки…

— Здорово, Малыш! — неожиданно раздалось за моей спиной.

Чудом удержавшись от нервного подпрыгивания на месте, я медленно, с достоинством развернулся. Из ближайшего кабачка напротив выкатилась небольшая группа безумно знакомых лиц. Или правильнее — рож, хотя слово «хари» к ним подходит еще точнее. То есть я все эти морды отлично знаю, хоть и не помню

каждую поименно. Разве что клички некоторых, особо выразительных. И то лишь потому, что клички у них простые и незатейливые — Мясник, Вырвиглаз, Хромой, Шрам, Гасила, Резаный, Палач, Бык и, кажется, Лось. Я его вечно путаю с его же братом-близнецом Однорогим Лосем…

Все наши, приграничные, такие же наемники, как и мы, в основном завсегдатаи харчевни старого Трувора. Если и он сейчас появится из-за их спин, в грязном переднике, с кружкой пива в руках, клянусь, я при всех съем свой килт, весь, по лоскуткам, без соли и соуса…

— Трувор говорил, что мы встретим тебя здесь! — Грубые руки фронтирцев, приветственно похлопывая по плечам, оттащили меня в сторону. — А где твой хозяин, ааргх? Ну этот тощий столичный хлыщ, который так зазывал нас сюда.

Гр-р?! Я был так удивлен, что не сразу сообразил, откуда они, собственно, вообще тут взялись. Эландер Туром и Нетуром отошли в сторонку, давая мне пол для политического маневра. Но что я мог, мне оставалось только отмазываться…

— А то мы тут его уже третий день дожидаемся.? Вроде при всех звал в гости, а сам шляется невесть где! У особняка его военного дядюшки на нас чуть собак не спустили. А нам уже пить не на что!

Не-е-эт… этого не может быть… Дайте мне сюда, Эшли-и-и! Я его ткну носом в эти бандитские хари, которым он собственноручно «выписал» своим длинным языком приглашения в столицу, сам благоразумно спрятался, а мне теперь расхлебывай…

— Так че, а? Где он, братан? Или кинул нас всех твой аристократишка? Мы сюда топали, топали, так дела не делают, обещал — значит…

— Ну он там, — наконец сориентировался я. Мог бы и быстрее, но перегар, которым они на меня дружно дышали, был настолько густ и целенаправлен, что здравый смысл дох на корню.

— В тюряге, что ли? — не поверили наемники.

— Увы, но да! — Обернувшись, я дал знак эльфу и гномам не вмешиваться, что бы ни произошло. — Замели по мелочи, какая-то байда с неуплатой налогов на алкоголь. Типа он у себя рассчитывал двор накрыть на всех наших, а ему приперли счет за еще не выпитое! Вот и мается с обеда в камере…

— А ты чего? Влом вытащить?!

— Так я один… Не на этих же надеяться… — Я еще раз выразительно повел бровями в сторону Эландера и бородатых родственников.

Это наши фронтирские наемники очень хорошо понимали. Как и то, что человек, наобещавший им золотые горы, в данную минуту сидит в тюрьме, хотя от своих слов не отказывается и готов проставиться по полной. То есть суть проблемы в одном — вытащить его из-под замка, и все будет как надо!

— Так это… не проблема! — почти хором заявила хорошо обученная и высокопрофессиональная банда отпетых уголовников. — Братва, тащи сюда веревки, крючья, масло, и побольше!

— Нас примете? — скромненько подкатился я.

— Валяй, только чтоб остальные твои под ногами не путались. Самим места мало, — покровительственно ответили мне.

Дальнейшее происходило так быстро, что жители близстоящих домов толком не успели и понять, каким это образом грозная тюрьма одномоментно заполыхала со всех четырех углов. Парни просто внаглую грабанули кабак, сняли у входа четырех охранников и, залив каменные стены смесью масла и горючего алкоголя, пустили искорку. Гарнизон тюрьмы, не привыкший и к малейшей агрессии в свой адрес, тоже мало что понял, кроме как: «Пожар! Горим!» С перепугу все включились в игру, бегая взад-вперед, трубя в сигнальные трубы и создавая общую атмосферу суматохи и паники…

А пока полыхало пламя, на стены полетели арбалетные болты с закрепленными на них крючьями с длинными веревками. Брать крепости наши наемники обучены едва ли не с младенчества, те, кто выживал в таких смертоубийственных мероприятиях, и составляли костяк героев Приграничья.

Тюремная охрана, возможно, и была готова к нелепому бунту голодных пленников, но никак не к появлению неадекватных отморозков с небритыми рожами и психопатическим блеском в глазах. Ворота исправительного заведения строгого режима распахнут сама стража, с воплями спасающаяся от ужасных варваров с фронтира! Хотя к чести наших должен признать, что они обошлись без убийств. Так, накостыляли по шеям самым храбрым, не более…

Я отобрал у одного из бегущих связку ключей, мягко уточнил (без угроз), где сидит племянник бывшего главнокомандующего, и отпустил мужика с миром. Туром и Нетуром, глядя на всю эту суматоху, заманили Эландера в тот же кабак, где кутили наемники, продолжили гулянку, время от времени выглядывая наружу — вышли ли мы с Эшли или еще нет?

Бедный трактирщик там, наверное, практично застрелился из лука! Ибо платить за предыдущих объедал никто не собирался, а

новоприбывшие еще устроили скандал по поводу нереальных цен! Нет, я наших вполне оправдываю, сам видел, как за стакан дешевого вина дерут столько, сколько мы в Приграничье платим за бочонок. У этих столичных есть хоть какая-то совесть или где?! Может, местные-то и привыкли, но гномы молчать не стали…

— Вор бесстыдный жутко, дерущий шкуры три неправедно! — истерически доносилось аж до тюремных ворот. — Мы сей же час топорами тебе же украсим трактир твой, да так изощренно, со вкусом, орнаментом броским, чуток хаотично, но помниться будет на долго! Вовек не забудешь, как счет выставлять лошадиный двум гномам нежадным…

Надеюсь, они еще найдут себе развлечение, а я уже почти вбежал в главное здание, пинками распахивая все двери. На самом деле Эшли нашелся довольно быстро, потому что внутри не оказалось традиционных камер или подвалов, скорее, довольно просторные клетки, словно в зоопарке. Благородный граф Эшли Эльгенхауэр-младший молча сидел на соломе, скрестив ноги, с прямой спиной и надменным выражением лица. Честное слово, он и глазом не моргнул, когда я прыжками несся по коридору, выкрикивая его имя…

— Гр-р?!

— Хочешь зайти? — приветствовал меня Эшли, даже не делая попытки встать. — Места вполне хватит на двоих, я готов подвинуться, но должен предупредить заранее: кормят здесь отвратно, и весь сортир вон в том ведерке, а оно уже почти полное…

— Пошли отсюда, выпьем на свободе. — Я быстро отомкнул замок, хотя в принципе мог бы и просто поломать дужку. Не такой уж он был и надежный, у меня мама в шкафчике сладости на более солидный запирала, мне приходилось брать дедушкину фомку…

— Э-э, ты в курсе, что я изменник короны и за одно общение со мной любого отправят на плаху?

— Профессиональный риск и издержки работы наемника, — фыркнул я. — Кодексом не возбраняются, хотя своевременная оплата труда всегда приятней скоропалительной кончины. Валим побыстрее, нас ждут.

— Кто? — искренне сделал попытку удивиться мой наниматель.

— Да куча народу — твой дядя, наши гномы, один эльф, Император, Карланиус и Эйвин!

— Девочка в опасности, как я мог забыть?! — Он мгновенно вскинулся на ноги, и, пока наемники привычно грабили все, что попадалось под руку, успешно покинули тюремный двор.

Собственно, даже более чем успешно, потому через каких-то десять минут на площадь перед подгорелыми руинами хлынули городские стражники всадники тайной полиции.

— Оцепить весь квартал! Выбить этих шутов из тюрьмы! Вперед!

Ага, конечно, все на штурм и удачи вам на небеса. Девять приграничных наемников, быстро трезвеющих по ходу дела, мигом затворили ворота обратно заняли круговую оборону. Стражники бесполезно метались внизу с бесполезными алебардами и мечами. «Черные плащи» раздавали нелепые команды — требуя то арбалетчиков, то лестниц, то тарана. Чувствовалось, что реального опыта взятия боевой крепости нет ни у тех, ни у других. А у хохочущих сверху фронтирцев опыт обороны замков имелся немалый. Та что надо еще посмотреть, кто кого…

— Я ужасно голоден, — объявил племянник бывшего главнокомандующего, когда мы присоединились к нашим на втором этаже кабака. — Успей вкратце доложить мне все, не опуская подробностей и деталей! Как только я покончу с холодной говядиной, куриным супом, сыром, колбасой, и пирожками, и вареньем на десерт — мы едем во дворец Императора!

— Всю столицу будем жечь ли когда? — подковырнули гномы.

Эшли с кислой улыбкой показал им кулак и больше ни на что не отвлекался, голодным волком накинувшись на жилистое холодное мясо и дешевое пиво. То есть поназаказывать он себе мог что угодно, но на кухне после таких активных посетителей, как мы, оставалось только это. И то пришлось рыкнуть на хозяина…

Я, как мог, пересказал свою содержательную беседу с дядей Додо Эльгенхауэром-старшим. Мне, кстати, старик даже понравился. Напомнил моего дедушку, тот тоже был упертым до занудства, но своих в обиду не давал и оскорблений не спускал никому. Не знаю уж, как и что уяснил себе Эшли, но вот Эландер и оба бородача слушали меня очень внимательно, им было интересно. Я даже чуть было не обиделся — рассказчик из меня не совсем плохой, а вот главный слушатель явно подкачал. Мог бы хоть постараться сделать вид, что слушает. Кивал там, поддакивал, ушами шевелил, гмыкал, строил рожи, ну не знаю, как-нибудь так…

— Все. Пошли. — Глава нашего маленького отряда наконец отодвинул пустую посуду. — Заплатите трактирщику, и выдвигаемся.

— Кому платить столько, злодею, барыге, рвачу, спекулянту не будем!

— Малыш, заплати ты, и столько, сколько он скажет, не порть мою репутацию.

— Гр-р, — не особо охотно согласился я.

— Тогда вперед, Император ждет нас!

— Так уж и ждет? — не поверив, сощурился эльф. Он мало пил, поэтому был скептично настроен.

— Мне показали приказ о моем аресте за его подписью! И это он послал в Приграничье тайную полицию, хотя я понятия не имею, как могли наши деяния представлять угрозу для государства. А значит, и все ответы мы получим от него лично! Кто со мной?

— Правильнее сказать, куда ты без нас? — резонно Уточнил я.

Тощий граф скорчил презрительную мину, мы дружно нагло улыбнулись. Молчаливый поединок взглядов был недолгим. Угадайте, кто сдался?

— Да ну вас всех! Вы победили, и ясное дело, что одиночку я элементарно не справлюсь.

— Гр-р?

— А что я? — пожал плечами Эландер. — Если кто-то и способен помочь нам отыскать нашу маленькую предсказательницу, то только сам Император. Если же он не захочет вернуть эльфам Эйвин, то убью его на глазах у всех. Конечно, потом убьют меня, но это будет достойная смерть! Даже если об мне ни слова не споют в легендах, пусть…

— Гр-р? — Теперь уже я повернулся к Турому и Не турому.

— Плату щедрую за него дали нам, но много не бывает камней драгоценных и золота тоже, родни и больше еще гномьей. Уплатит монетку на двоих одну хоть ли?

— Принято, — буркнул Эшли.

— Идем дружно мы оба! Монету одну не забудем авансом то было бы лучше…

— Вымогатели…

Мы скрепили договор поочередным рукопожатием.

— У каждой здешней забегаловки есть задний вход. Выходим по одному, быстро, мы с Малышом замыкающие. — И только когда эльф с гномами вышли, но освобожденный аристократ тронул меня за рукав. Погоди, ты там начал что-то говорить о тайне мое рождения…

— Э-э-э… не совсем я. Это твой дядя начал, но всё объяснить не успел. Я лишь понял, что ты не наследник престола. Хотя все равно какая-то крупная шишка, если с тобой вынужден считаться

сам Император…

— Думаешь, та призрачная корона на воде что-то значила?

— Какая разница, что думаю я? Спроси у дяди, он знает точно!

— Дельный совет, и, главное, очень своевременный, — покачал головой мой вечный наниматель. — А ведь знаешь, в былые годы мы с Императором были дружны, даже играли вместе. Потом, конечно, все изменилось, жизнь быстро ставит всех на свои места. Так же было и со мной…

В общем, пока мы шли, я наслушался от него, как он гулял с Императором за ручку, как учил его игре в шары, как рассказывал сказки на ночь и присылал фрукты из собственного сада прямо к завтраку, что значительно укрепляло иммунитет будущего государя и их дружбу в целом. А потом, как водится, оба повзрослели, у каждого появились свои интересы, а когда старый Император умер, а новый вступил на престол, отношения перешли в область исполнительной субординации — господин и подданный. Это естественно и нормально, никаких обид, никакой фамильярности…

Тем не менее надежда на прошлое приятельство давала шанс, что нас хотя бы выслушают. Правда, потом, скорее всего, казнят. Это чисто имперская традиция, ей сто с лишним лет, так что дуться особо не на что. Дворянин благородного рода, обвиненный в мятеже, непременно должен быть казнен, иначе рушился сам смысл аристократического происхождения. Верность идеалам монархии и безупречность во всем! Совершивший даже случайную ошибку не мог уже считаться достойным вассалом и либо уходил навеки в провинцию, либо гордо умирал на плахе. Последнее считалось более предпочтительным, ибо казнили одного представителя рода, а вот если в ссылку, то туда отправлялись все члены семейства, без разбора и без возврата…

Я помалкивал. Главным образом потому, что не очень ему верил — многие люди кичатся прошлым панибратством с сильными мира сего, а в реальности приседают на задние лапки при одном виде золоченого герба на ливрее последнего слуги. Если же предположить, что Эшли не врет, значит, он и насчет возможной казни не обманывает, а это уже не радует ни на грош. Меня мама дома ждет, и я Сун обещал, у нас с ней вообще далеко идущие планы. И ведь только-только у нас появились достаточные средства для их осуществления! Какая казнь? Мне некогда, дел полно, личная жизнь не налажена, гр-р…

В раздумьях я опять налетел на спину резко вставшего эльфа. Похоже, у нас опять проблема, и не одна а много. В узком переулке дорогу нам преградили шестеро молодых мужчин в

черных плащах с капюшонами, но не тайная полиция. У тех и плащи короче, и без траурной отделки галуном, и лица они не прячут.

— Остановитесь, смертные!

Туром и Нетуром переглянулись, так их еще никто не называл, самоубийцы у нас в Приграничье большая редкость. Мы-то и к одному Эландеру в этом плане никак привыкнуть не можем, а тут сразу шестеро. Меж тем незнакомцы отбросили на спину капюшоны, встав перед нами во всей красе — черные одежды, вороненая сталь узких мечей, черные маски, отороченные кружевом, и длинные волосы, схваченные сзади на эльфийский манер.

— «Черные эльфы»? — прищурясь, не поверил наш свежеосвобожденный граф. — Радик, Мнут, Туащ, Софо и… Фаби! Неужели это вы, ребята?!

— Эшли? — также не поверили люди в черном. Эльгенхауэр-младший, ты ли это?! Не может быть, мы думали, ты давно умер, где-то там… далеко! Ходили слухи, что тебя сожрали ведьмы…

Наш наниматель и друг кинулся обниматься с теми, кого только что назвал по именам. Судя по всему, это были его городские дружки-приятели по аристократической юности и молодым шалостям. Бывают же такие встречи, прямо как в книжке…

— Дружище! Куда ты пропал? Сколько лет и где тебя носило? Нам так не хватало тебя для полной банды!

Мы невольно разулыбались, видя их искреннюю радость. А еще говорят, что все аристократы — снобы… Враки! Эти хохочущие парни сдвинули на лоб маски, хлопали нашего Эшли по плечам, требуя незамедлительно отправиться в ближайший кабак и хорошенько отметить это событие дня. То есть все как у нормальных, вменяемых людей, пока один из них, самый шумный, вдруг не обратил на нас внимание…

— Э-э, господа, а что за быдло тут у нас ошивается?

— Фу-у, — все еще с улыбкой, обернулся племянник дяди Додо. — Не будь таким вульгарным, Радик, это мои друзья! Во всех землях Приграничья им нет равных, а в наших общих походах они зарекомендовали себя отличнейшим образ…

— Два тупорылых гнома, манерный эльф-недоносок, прямоходящий дебил из вымирающей расы ааргхов, — презрительно сплюнул второй. — Эшли, неужели ты всерьез называешь этот реликтовый мусор своими друзьями?!

— Нет… то есть да! — сбивчиво зачастил мой побледневший от обиды хозяин. — Но вы не поняли, они герои! Это Туром, а это Нетуром, это Эландер с Вороньей пустоши, а это ааргх по

кличке…

— Погоди, погоди, — вежливо, но твердо оборвал его третий, кажется, Софо. — Мы отлично понимаем, что там, на фронтире, на территориях, не тронутых Цивилизацией, тебе приходилось вынужденно нанимать в услужение всякую шваль. Но теперь ты дома Эшли! Ты в столице! И мы, твои старые друзья, всегда с тобой, а эту грязную фронтирскую сволочь надо гн…

Парень не договорил, его блистательная речь была оборвана одной хлесткой пощечиной, влепленной графом Эльгенхауэром-младшим своему бывшему приятелю! В один миг все шестеро выхватили мечи и организованным строем приготовились к бою.

— Умрите, смертные!

— Вы что, вконец заигрались?! — едва не срываясь на ругань, заорал Эшли. — Хорошенькая встреча с верными друзьями детства, ничего не скажешь! Я ежедневно рисковал жизнью, я сражался с ведьмами и магами, с людоедами и хнарами, с нерейдами, феями, врлаками и еще десятком злобных существ, а вы тут, как и пять лет назад, «черных эльфов» изображаете?! Очередная уличная зачистка с выбраковкой, да?!!

— Уйди с дороги, предатель, — не терпящим возражений тоном высокомерно посоветовали ему. — В противном случае ты разделишь их судьбу.

— Бей-руби-руби-бей? — с надеждой подмигнули гномы.

— Я только за. — Эландер поднял лук, но наш граф грозно зыркнул на него, прорычав:

— Не сметь! Как я потом буду смотреть в глаза их мамашам? Малыш, дай свой ремень и проследи…

— Малыш? — глупо хихикнули городские аристократы. — Ну и имечко!

— …проследи, чтоб не сбежали, пока я их перевоспитываю. Конечно, надо бы раньше, когда они умещались поперек кровати, но лучше поздно, чем никогда, — спокойно договорил мой бледный наниматель и так выразительно посмотрел на меня, что я безропотно подчинился. Когда в его голосе звучит этот нехороший холод, с ним лучше не спорить, себе дороже. Я снял поясной ремень, килт и так не упадет, переместил ножны на спину, вытащил боевой топор и занял оборону с левого фланга. Остроухий стрелок так же ловко блокировал правый, а как Туром и Нетуром оказались в тылу врага, закупоривая им путь к отступлению, не заметил вообще никто. Приплыли, господа столичные?

— А теперь займемся тем, чем пренебрегали ваши родители, расставим правильные приоритеты в жизни. Радик, ты первый! Иди сюда…

Чуть смутившийся шумный здоровяк что-то прорычал и сделал широкий взмах длинным клинком. Наш командир легко уклонился от его меча, пнул противника под колено, хлестнул ремнем по щекам справа налево, дал локтем в ухо и довершил воспитательный процесс, разбив бывшему приятелю лицо о мостовую! Такого грозного Эшли мы еще не видели…

— А ну идите сюда все! Все пятеро, сразу, ну же, трусливые псы! Привыкли бить запуганных горожан да несчастных калек и нищих… Я научу вас драться! Гр-р-р!!!

Ох как он их отметелил… Я нипочем не предполагал, что он так быстро перенимает все, что видел. Сколько раз на фронтире доставалось по шеям самому Эшли, настолько же крепко он сумел запомнить наши приемы боя! Кто бы подумал, а?

Нет, против настоящего жителя Приграничья он бы и сейчас долго не выстоял, но в одиночном бою на стенку из пяти заносчивых аристократишек с традиционной манерой дворянского фехтования — мой хозяин был просто великолепен!

Или даже правильнее так — мой хозяин и наш общий ученик, потому что ногами он пинался, как эльф, лбом бодался не хуже гномов, а рычал, так что противники терялись и вздрагивали, как самый настоящий ааргх! В общем, мы все испытали за него вполне законное чувство гордости…

— А этот мальчик стал мужчиной, — задумчиво пробормотал стоящий справа Эландер, и я кивнул:

— Точно, вырос буквально у меня на руках и уже пошел громить мир!

Туром и Нетуром в противоположном конце переулка, всхлипывая, вытирали носы. Гномы частенько сентиментальны, и, вытирая слезы, они успевали в тему показывать нам большой палец. Значит, хорошая драка понравилась и им, хотя они уж точно предпочли бы быть в ней не пассивными зрителями, а активными участниками. Но сейчас Эшли надо было выпустить пар…

Четверых он уложил на мостовую, отделав так, что ни стонов, ни вопросов, ни претензий. Как говорится, спасибо за «не убил, а мог!»… Двое самых крепких все-таки ухитрились подняться на ноги, но вот куда их направить, решить никак не могли.

— Пошли вон! — презрительно бросил им через плечо граф Эльгенхауэр-младший. — И этих ряженых с собой заберите. Если еще хоть раз узнаю, что вы опять играли в «черных эльфов» и приставали к прохожим, — найду и заставлю каждого сожрать свою маску вместе с кружевами! Вы меня поняли?

— Да, Эшли… извини, Эшли… Чего ты, в самом деле, мы же пошутили…

— А я нет!

Пока вся банда, кое-как собрав манатки и друг друга, убиралась с места позорного поражения, племянник главнокомандующего подошел ко мне, теперь его щеки полыхали от стыда…

— Это мои друзья детства. Скоты и подонки. Но они не были такими… или были, но я не замечал. Сам пару раз ходил с ними в «черные эльфы». Мне казалось, что это очень смешно, когда люди ТАК тебя боятся. И даже если они убивали, то ведь не людей, а… а так, всяких нищих, бродяг, чужаков…

— Примерно таким образом мы и познакомились, помнишь? Ты натравил на меня своих телохранителей, просто так, без повода, ради дешевого развлечения…

Мой хозяин серьезно посмотрел мне в глаза и протянул руку.

— Прости, я был редкостной свиньей. Забыто?

— Гр-р! — утвердительно кивнул я, пожимая его ладонь. — Куда мы теперь?

— А все туда же, к Императору!

Мы бодро двинулись в путь, вновь петляя самым невероятным образом меж домов, кварталов, арок, низеньких мостов и смрадных подворотен. Гномы тишком обсуждали друг с другом наиболее эффектные удары подземного боя в штольнях, в тесноте, без заступов и кирок, на уровне кулаков и зубов, не более. Эландер присматривал за тылом, хотя вроде никто за нами следом не шел. То ли любопытных мало, то ли умных много, не знаю…

Ночная столица впечатляла ничуть не меньше. Везде горели свечные фонари, большинство кабаков и трактиров, похоже, не закрывались до утра, по углам прятались влюбленные парочки, несколько раз мы сталкивались с тайными дуэлями (но уходили не вмешиваясь) и один раз едва не были в полном составе затащены в чей-то купеческий дом на шумную свадьбу!

Собственно, нас зазывали исключительно ради эльфа, Эландер явно глянулся толстой невесте, и нам с трудом удалось его отбить. Потом мы бегом сквозанули через какую-то маленькую площадь, прямо за спинами бдительной стражи, и резко затормозили, наталкиваясь друг на друга.

— Ну все, вот и пришли. — Племянник бывшего (я сообщил ему о дядиной отставке) главнокомандующего остановил нас в темном узком переулке, откуда открывался роскошный вид на дворцовую площадь.

Сам дворец Императора не был похож на боевую крепость, скорее он напоминал праздничный пирог, украшенный взбитыми сливками и вишенками. Высокие тонкие башни, главный

комплекс вроде стог сена, окруженного маленькими копнами. Во всех окнах свет, по периметру золоченой кованой ограды полной боевой готовности сдерживают лошадей всадники в черных плащах тайной полиции.

А прямо у витых, изящно кованных ворот стоят Красный Рукав и… дядя нашего Эшли! Причем бывший полководец не связан и беседует с начальником наших врагов самым дружеским образом… По крайней мере, говорил он все так же по-военному четко, громко, что не оставляло ни малейшего повода двусмысленности.

— Вы сделали правильный выбор, граф…

— Я верно служу моему Императору! Почему ваши люди не взяли эту банду в тюрьме?

— Кто-то из ваших солдат пустил слух, что они пошли к южным воротам, стремясь поскорее покинуть город. Мы просто не успевали…

— Я найду и высеку негодяя!

— Он уже задержан, — ухмыльнулся тип с красным рукавом. — Но вы уверены, что теперь они придут сюда?

— Да. Абсолютно. Мой племянник приведет их.

— Надеюсь, надеюсь…

— Так и будет, — вскинул упрямый подбородок граф Додо. — Я достаточно хорошо знаю своего Эшли и имею представление о его скромных полководческих талантах. Он непременно захочет переговорить с Императором, и вы задержите преступников!

— Ваш интерес в этом деле?

— Я патриот Империи!

— Граф, граф… ну не надо, будьте проще…

— Я прошу вас доложить о моем содействии тайной полиции и убедить государя не принимать мою скоропалительную отставку.

«Черный плащ» понимающе кивнул. Эшли растерянно обернулся ко мне. Ну а что я мог ему сказать? Мы все слышали одно и то же. Что делать и как быть, неизвестно… Эландер сосчитал оставшиеся стрелы в колчане и, достав одну, молча указал оперением в сторону старого графа. Мой хозяин отрицательно покачал головой:

— Не могу. Он единственный из всей родни, кто у меня остался. Мы семья.

— Сдал тебя он открыто, — сочувственно вздохнули гномы. — Но плюнь него на, скажи лучше, как всем нам внутрь попасть, и еще вопрос важный — пока с Императором ты о чем неважно говорить будешь, мы на усмотрение наше награду

выбрать можем себе? Ну твоей монеты кроме…

— В смысле, пограбить, что ли?

Туром с Нетуромом кивнули, даже не покраснев для приличия.

— А валяйте, — подумав, махнул рукой несчастный племянник предательского дяди. — Если Император не глядя подписывает приказы на мой арест, то с какого перепоя я должен заботиться о его имуществе?! Малыш, как думаешь, ты мог бы сломать ворота? Сколько помню, там чисто декоративный засов…

— Но… это не будет расценено как оскорбление главы государства?

— Издеваешься?! Юморист…

— Гр-р, — удовлетворенно ухмыльнулся я. Эшли тоже улыбнулся, отвесил мне легкий пинок, и мы дружной компанией вышли на дворцовую площадь, торжественно подняв руки.

Не буду врать, что «черные плащи» сразу на это купились, они там тоже не идиоты полные. По первому жесту Красного Рукава цепь рыцарей выхватила мечи и отработанно взяла нас в полукольцо. Их лица были полны решимости, и, будь среди них лучники или арбалетчики, возможно, нам бы не стоило так рисковать. Но мы все-таки хоть чуточку знаем их командира. Доводилось встречаться, посему продолжим, он сам за нас все сделает…

— Итак, вы решили проявить благоразумие и сдаться на милость Императора? — не обращаясь ни к кому лично и ко всем нам одновременно, спросил Красный Рукав. — Право, удивлен! Это ваш первый разумный ход. А я так надеялся, что…

— Мы поумнели, — бесцеремонно оборвал его мой хозяин. — Даете ли вы слово офицера, что, приняв нашу сдачу, вы попросите Императора выслушать нас?

— О да… Я охотно передам ему это. Но утром и в письменной форме. Вы же понимаете, таковы правила субординации. Не правда ли, граф? — Красный Рукав хищно улыбнулся старому Эльгенхауэру.

Тот важно кивнул и, одним неуловимым движением вырвав меч из ножен командира «черных плащей», левой рукой взял его шею в стальной захват сзади!

— Иди, мой мальчик, пробейся сам. Я никогда не доверял полицейским…

— Спасибо, дядя, — серьезно кивнул Эшли. — Я знал, что вы не предадите.

— Мы же семья, — мягко улыбнулся бывший главнокомандующий.

Гномы вытерли сентиментальную слезу, Эландер, не медля

ни секунды, натянул лук и, дублируя поступок графа Додо, прицелился прямо в глаз обалдевшего Красного Рукава. И все равно не факт, что нам удалось бы выкрутиться, если бы в этот знаковый момент прямо за нашими спинами на пустой площади не возник… Блуждающий замок! И прежде чем все мы вежливо припухли перед этой громадой, мост опустился и тяжелый топот ног сотряс мостовую! О задница Берлобогова-а-а…

— Побе-ре-ги-ись! — громко прокричала Сун, в своей традиционной мини-кольчуге, с красной маской на лице, размахивая двумя метательными топорчиками и подпрыгивая на шее здоровущего боевого мамонта. Его маленькие глазки сияли азартом боя, а хобот мастерски раскручивал шипастую палицу!

— Мама… — сказал я тихо.

— Мама… — так же выдохнули Эшли, его дядя, эльф, оба гнома и даже командир «черных плащей».

Мы едва успели расступиться, давая этой громадине возможность могучими бивнями снести изящные дворцовые ворота, закинув их аж на крыши соседнего квартала! Остановить бешенство такого гиганта невозможно ничем, то есть почти ничем, и уж разумеется не опешившими силами тайной полиции.

— Привет, Малыш! Ты скучал по мне?

— Гр-р… — как можно нежнее прорычал я, благоразумно держась в недосягаемости от палицы подозрительного мамонта. Как же я ее люблю…

— Я тоже скучала. — Сун пристукнула обухом топора по чугунному лбу животного, загнав его прямо во двор перед широкой лестницей, ведущей во дворец. — Все за мной!

— Все за прекрасной дамой, — прокашлявшись, предложил племянник (надо ли вечно упоминать, что бывшего?) главнокомандующего, и мы рванули вперед.

А из Блуждающего замка стройными рядами вышел необыкновенный десант — двадцать седых ведьм с волшебными палочками наперевес и тринадцать молодых эльфов с луками на изготовку. Следом торжественно спустилась Верховная под ручку с Айрондэлом. Вот уж кого мы точно тут не ждали…

«Черные плащи» впали в полное ничтожество, получалось, что имперская столица была в одну ночь захвачена изнутри. Отставной военный граф Додо Эльгенхауэр-старший передал своего уже бесполезного заложника ведьмам и присоединился к нам, оставив себе его меч. Я тогда еще подумал, что, пожалуй, нам всем стоило бы перед ним извиниться, но, наверное, сейчас не время и не место. Хотя потом вообще может оказаться не судьба, он же старенький и кто знает, сколько еще проживет. Но будем надеяться на лучшее…

— Малыш! О чем задумался, кого ждем?! — повысил голос Эшли.

Сун показала ему язык, спрыгнула с мамонта, оставив его во дворе, и поочередно обняла всех нас. Кроме меня. Турома и Нетурома даже чмокнула в нос, а меня нет. Просто подошла, сунула один топор за пояс, взяла за руку и тихо сказала:

— Больше мы не расстанемся. Так и передай своей маме…

— Я люблю тебя…

— Что?!! — вытаращилась она. — Повтори!

— Я тебя люблю, — четко и раздельно повторил я. — Сейчас быстро решим все дела моего нанимателя, объяснимся с Императором, найдем Карланиуса, отнимем у него Эйвин, вернемся домой и… поженимся.

— Это официальное предложение? — хрипло уточнила самая уродливая наемница.

— Так вы идете или нет?! — проорал Эшли уже с самого верха лестницы.

Все наши давно зашли внутрь, он один придерживал двери.

— Да, — кивнул я.

— Смотри, ты сам это сказал, — улыбнулась она, и мы с любимой, не разнимая рук, поспешили по ступеням наверх.

Мое сердце пело! Я влюблен, я любим, и мир восхитителен, правда?

Наверное, именно поэтому мне и простительно было не заметить ту западню, в которую все мы вляпались. То есть вы же видите, у меня оправдание есть, я вне себя от обрушившегося на голову счастья, а вот у остальных его не было, значит, с них спрос… А-а, кого я обманываю? Кто хозяин, тот и прав, кто наемник, того и косяк…

В общем, надо быть полным идиотом, чтобы уверенно идти со всеми в тронный зал, НИКОГО не встретить по дороге и ни разу не обратить на это внимание! Где люди, где рыцари, где дворцовая прислуга, где хоть кто-нибудь?! Дворец был практически пуст, но никому из нас даже не стукнуло в голову хотя бы задуматься над этой темой! И только когда мы поднялись на третий этаж, у самых дверей большой залы, где, как мне говорили, Император принимает своих министров, старый граф первым почувствовал беспокойство.

— Стойте! Я не понимаю, что происходит. Где охрана, где стража, где рыцари, телохранители и просто слуги? Хоть кто-то здесь обязан быть!

— Да, да, — неожиданно ответил знакомый неприятный голос из-за двери, — Я жду вас, входите…

— Карланиус! — быстро переглянулись мы.

Дальнейшие наши действия были привычны и слаженны, словно отработанные годами упорных тренировок в условиях, приближенных к боевым. Дядя Додо (идиотское имя!) быстро распахнул дверь, укрывшись за косяком. Туром и Нетуром в классическом кувырке с переворотом вкатились внутрь, заняв левосторонние стойки с топором. Эландер встал на пороге твердо, как скала, вздымая лук с натянутой тетивой, и его стрела уже выбрала цель. Следом вломились я и Сун, прикрывая эльфа справа и слева. Только после этого раздался осторожный голос моего нанимателя:

— Ну и что там интересного?

А интересного было много. Сам тронный зал оказался очень красив — повсюду гобелены, ковры, знамена поверженных вражеских армий, резная мебель, огромный золоченый герб Империи на стене… Да я бы много чего еще мог описывать, но главное, что в центре зала стояли мальчик и девочка, а за их спинами беззлобно улыбался бородатый старик — маг Карланиус!

— Я не могу стрелять, — Эландер, тяжело дыша, опустил лук, — он держит предсказательницу.

— А еще Императора, — глухо пробормотал за моей спиной бывший главнокомандующий.

Что?! Мы с наемницей удивленно переглянулись — вот этот перепуганный одиннадцати-двенадцатилетний мальчик в белых одеждах и есть наш Император? Тот самый, кто приказал арестовать Эшли и напустил на нас тайную полицию?!

— Да он же ребенок! — не выдержала Сун.

— О, они оба еще дети, — нежно усмехнулся злой волшебник. — Положите оружие на пол медленно, так, чтобы я его видел, и отодвиньте ногой вон туда, к стене. Делайте, что вам велено, или они умрут!

— Не надо спорить с психом, — предупредил всех побледневший Эшли. — Хорошо, мы сложим оружие. Чего еще ты хочешь? Мы сделаем все, только отпусти детей…

— Разумеется, отпущу! Они нужны мне только на время. — Карланиус притопнул ногой, что-то пробормотал, и двери в зал захлопнулись.

Мы все, включая дядю и племянника Эльгенхауэров, остались в замкнутом помещении с опасным маньяком.

— А теперь к стене! Все!

Мы отошли к указанной им стене безропотно, показушно, но настороженно. Каждый ждал своего часа для удара, никто не намеревался сдаваться без боя… Я же обернулся к Эйвин:

— Ты в порядке, подруга?

— Да, громила, — тихо и как-то даже замедленно ответила она, словно слова давались ей с трудом. — Спаси этого паренька. Он ни в чем не виноват. Его запутали…

Я посмотрел на Императора. Совершенно ничем не примечательный мальчишка. Ну, может, симпатичный, глаза выразительные, но подбородок безвольный, и спортом явно не занимается, мышцы неразвитые. Его бы к нам в деревню на месяц или два — вернулся бы другим человеком. Если бы выжил, конечно…

— Ну что ж, раз все зрители и участники в сборе, я попрошу немного внимания, — рисуясь, поклонился черный маг. — Вы видите перед собой двух детей, две надежды Империи. На них наложено очень тонкое заклятие — они живы ровно до тех пор, пока мои руки лежат у них на плечах. Стоит мне упасть и отпустить хотя бы одного… все! Его смерть будет на совести того из вас, кто задумал очередной геройский поступок. Все все поняли?

— Будь ты проклят! — дружно сплюнули мы.

— О да! Если бы ваши эмоции и мысли могли иметь такую же силу, как мои, но… Для этого мало долго учиться, нужно еще иметь неодолимую страсть к магии! Но не будем откладывать, время не ждет!

Карланиус что-то прошептал, и перед детьми возник маленький столик, накрытый черным бархатом. На нем из ничего материализовался золотой кубок, украшенный рубинами…

— Сейчас вы будете свидетелями исполнения древнего пророчества. А те, кто впоследствии примет мою руку, еще и смогут рассказать об этом подданным новой Империи! Моей Империи…

Мы поднапряглись, но спорить не стали. Все прекрасно понимали, что убить его прямо сейчас — нельзя, погубим детей. А если не спасти их, то грош цена такому подвигу, нам никто не простит, если завалим колдуна ценой двух невинных душ… Тем временем Карланиус что-то прошептал на ухо Императору. Мальчик послушно, как сомнамбула, вытащил из ножен на поясе маленький кинжал и полоснул себе левую ладонь! Самая уродливая наемница заскрипела зубами…

— О, моя девочка-дракон волнуется? Не переживай за него, этот мальчишка все равно не способен ничем управлять. Я подчинил его волю обычными письмами, даже без помощи заклинаний. Вашего юного Императора грел сам факт, что у него в друзьях есть такой таинственный и могущественный волшебник, дающий ему мудрые советы и ничего не просящий взамен. Почти ничего… кроме управления рыцарями тайной полиции…

— Ты говорил, что твои услуги оплачивает кто-то более высокий… — припомнил я.

— Оплачивает? Мои услуги нельзя оплатить, — сухо рассмеялся злодей, — ибо я служу лишь самому себе! Теперь ты, моя грязная маленькая эльфийка…

Эйвин так же медленно приняла кинжал и, не морщась, порезала себе ладошку. Кровь с двух детских рук потекла в золотой кубок…

— Она же твоя дочь! — не сдержалась Сун.

— Да, это верно, но ее мать не хотела служить моим планам, пришлось заставить силой… — поднял седые брови Карланиус, — В сущности, мне была нужна только кровь этой девочки. И желательно живая кровь, не выкачанная из мертвого тела. Только не дергайтесь и не делайте резких движений. Я не шучу. Для меня их жизни не дороже грязи под ногтями…

Что мы могли? Гномы смотрели на меня собачьими глазами, понимая полную безысходность ситуации. Эландер уже сто раз отдал бы свою жизнь, но ради кого и чего? Эшли закусил губу едва ли не до крови, и его же дядя крепко удерживал его за локти. Ну а не удержал бы — что он мог против этого зверя с магическими способностями и абсолютной безжалостностью ко всему живому?…

— Все началось с древних свитков. В одном из них я нашел пророчество о великом Императоре, в чьих жилах будет течь кровь королей, эльфов и магов. Он объединит народы, покорит врагов, обратит их в друзей и союзников, под его властью земля обретет покой, что будет обозначать начало Золотого века! Красиво, правда? И я подумал: а почему бы мне не стать им? Самым могущественным, великим, затмевающим солнце повелителем земли и воды? Что для этого нужно? Королевская кровь? Эльфийская кровь? Но это не так сложно, а кровь шести покойных магов уже и без того бурлила в моих жилах. Достаточно просто смешать ее с… Увы, лабораторный опыт оказался неудачным — я убил десятки эльфов, но их жалкая кровь не желала смешиваться с моей! Тогда я придумал иной способ кровосмешения — и естественней, и приятней…

— Ты изнасиловал дочь нашего старейшины! — яростно прорычал Эландер, и только повисшие на его плечах гномы удержали сорвавшегося остроухого.

— Да… — полуприкрыв глаза, улыбнулся Карланиус, — Она была моей против своей воли. И понимала это, хотя ничего не могла поделать — мои заклятия были сильны и опробованы не раз. Я сам позволил ей бежать, и вот на свет появляется маленькая Эйвин, девочка-предательница, носящая в себе

гордость матери и силу отца — кровь эльфов и кровь магов. Оставалось немногое… О, кажется, к нам стучат?

Он лишь нахмурил брови, и со всех стен сорвалось оружие, из углов выбежали кресла, ковры и гобелены сами свернулись в рулоны, напрочь заваливая двери и закупоривая вход к нам.

— Думаю, это новая Верховная и один из ваших старейших эльфов. Ее магия ничто против моей, но пусть попытается. Они войдут сюда не скоро, мы как раз успеем… Меч!

С пола поднялся брошенный графом узкий клинок начальника «черных плащей». Меч кувыркнулся в воздухе и замер прямо над кубком.

— Соедините руки, дети, — властно приказал колдун.

Эйвин и Император послушно взялись за руки, зажимая друг другу порезы на ладонях.

— Разумеется, я понимал, что никогда не буду тем, кто описан в пророчестве. Но именно оно дало мне мысль о том, как суметь обмануть судьбу и подчинить себе этот мир. Ведь главное не золотая корона и не случайное право рождения, главное — это Сила и Власть! А ее можно было получить… Конечно, я думал и о людях. Мой план по поставке кукольных ведьм должен был заставить всю столицу в панике искать спасения, игрушечные убийцы за год или два могли бы запугать всех, но… Появился наглый самонадеянный юнец, который, пользуясь покровительством дяди-военного, полез не в свое дело. Я бы избавился и от него, «черные плащи», орки и наемные убийцы знают свое дело, но тут на сцену вышел ты… Ты — ааргх по кличке Малыш!

— Гр-р?! — непроизвольно вырвалось у меня. — С чего это я опять всюду крайний? Ничего не знаю, меня наняли, рычу и туплю, все по сюжету, на надо ля-ля…

— Какого «ля-ля»? — в свою очередь на минутку сбился злобный маг. — А-а, это была фигура речи… Солициус, гренис ан фаттум!

Золотой кубок воспарил со стола и медленно, с необыкновенной осторожностью вылил смешанную кровь двух детей на клинок меча. Лезвие вспыхнуло алым и задымилось… На миг мне даже показалось, что оно расплавится, но сталь словно закалилась в крови, воссияв еще ярче необыкновенным золотисто-сиреневым светом! Карланиус расхохотался приличествующим ситуации зловеще-громоподобным кваканьем…

— Это меч Силы, или меч Всевластия! Тот, кто владеет им, будет владеть миром! Ибо никому, кроме…

Эландер стряхнул с узких плеч Турома и Нетурома так легко,

словно это были два тряпичных медвежонка, и стрелой взвился вверх, в длинном прыжке пытаясь перехватить заколдованное оружие. И ему это почти удалось! Почти… потому что, едва его пальцы коснулись рукояти, раздался негромкий взрыв, и голубая молния отшвырнула нашего друга к противоположной стене…

— Эльф-самоубийца, — улыбаясь, прокомментировал черный маг, — он даже не дослушал… Меч не подчиняется никому, кроме меня! Поступок храбрый, хоть и глупый… Но ради его храбрости я тоже буду благороден и верну вам детей! На время…

Он одним толчком отшвырнул двух несчастных ребятишек, которые абсолютно без сил повалились на пол… Мы переглянулись и бросились вперед. Гномы подобрали бессознательного Эландера, дядя Додо поднял на руки мальчика-Императора, а Сун обеими руками вцепилась в Эйвин. Глаза самой уродливой наемницы горели таким бешенством, что сейчас я не дал бы за жизнь Карланиуса ни гроша!

— Иди сюда, ааргх… — Волшебный меч прыгнул в руку волшебника, а кубок со стуком упал на пол. — Только ты и я! Остальных я убью потом. Смотри…

Он коснулся кончиком меча столика, и тот исчез, потом какого-то стула, валявшейся на полу алебарды, картины на стене, оконной решетки — все исчезло! Мгновенно, без звука и без следа…

— Впечатляет, не правда ли? И это еще не все… Возьми свое оружие.

Я молча нашел свой боевой топор, взвесил его, перекидывая из руки в руку. Мой наниматель Эшли так же молча, без объяснений нашел свою рапиру и встал рядом, плечом к плечу.

— Юный граф Эльгенхауэр-младший, — насмешливо покачал головой Карланиус, — Храбрый, глупый, самонадеянный, достойный потомок… не своего рода! Ты вновь на моем пути. Хозяин и наемник все так же неразлучны? Ну что ж…

— Минуточку, — оборвал его Эшли. — Что значит «не своего рода»? Вы смеете дурно говорить о моей матери или отце?!

— Я думал, твой дядя все рассказал тебе. Нет? А ты никогда не задумывался, почему он не женат? Почему у тебя нет братьев и сестер, даже двоюродных? Почему…

Маг мягкими, скользящими шагами пошел на нас, и моя рука дрогнула — я швырнул топор от бедра, без замаха, целя ему в голову! Негодяй даже не попытался уклониться или парировать мечом — черная туманная дымка поглотила мое оружие, не оставив от боевой стали даже щепотки пыли…

— Чудесно, не правда ли? Ни один предмет не может пробить защиту меча Всевластия, даже ваш глупый мамонт! Надо было

просто убить его, как и всех имперских солдат из того отряда, а я проявил непростительную снисходительность. Впрочем, эту ошибку никогда не поздно исправить…

Мы с Эшли отскочили в стороны, уходя от коварного удара меча. Старый волшебник очень неплохо двигался для своего возраста, хотя скрип артритных суставов и выдавал его намерения. По крайней мере, я точно знал, куда он качнется, вправо или влево, и успевал убрать с линии атаки своего наивного хозяина.

— Тронный зал велик, но даже здесь вам негде спрятаться, — чуть покривил губы Карланиус, — Я не так молод, чтобы гоняться за вами вечно, поэтому…

Две гномьих секиры, полетевшие ему в спину и исчезнувшие без следа, чуток подсократили его речи. Он обернулся к Турому и Нетурому, уже не скрывая злобы:

— Маленькие бородатые мерзавцы! Вы будете следующими, а сейчас…

В два-три абсолютно нереальных прыжка он загнал нас в угол, и я едва успел выпихнуть с линии атаки Эшли. Правда, от моего пинка он отлетел кубарем шагов на десять в сторону и расквасил нос, но зато сейчас перед доведенным до кондиции магом стоял только я…

— Милый, не убивай его! Он мой! — грозно предупредила рычащая Сун.

— Как получится, любимая… — честно вздохнул я.

— О, это была последняя капля! — вскричал черный маг, вздымая меч над головой. — Умри же, несносный и неправильный ааргх!

С этим патетичным воплем Карланиус ударил со всей дури… Правда, правда, иначе это не назовешь. Мы, фронтирские, деремся ежедневно, а потому куда спокойнее относимся к таким вещам и в лишний пафос не впадаем…

Я легко ушел влево, а меч Силы врубился в каменную стену там, где только что была моя голова! В монолитной стене образовалась здоровущая дыра, куда и ухнулся не удержавший равновесие маг… Истошный визг Карланиуса резко оборвался хрустяще-хлюпающим звуком! Я осторожно посмотрел вниз — сухонькое тело мага повисло на острых пиках узорной ограды дворца. Его меч вспыхнул в последний раз, становясь со смертью хозяина бесполезной железкой…

— Извини. — Я виновато улыбнулся Сун.

Она показала мне кулак и улыбнулась, вытирая невесть откуда набежавшие слезы. А на меня вдруг напала дикая, свинцовая усталость…

Я на подкашивающихся ногах рухнул в самое большое кресло и, не думая ни о чем, достал из-за пазухи недочитанную книжку.

«Исходя из всего вышесказанного, единственное средство победить злого мага — это умом и хитростью обернуть его же силу против него самого. Не дайте закончить заклинание, пощекочите не вовремя, плюньте в ухо, отвлеките ударом в нос, не позволяйте достать волшебную палочку, еще лучше — украдите или подмените ее. Нанесите магу хотя бы одну царапину, а потом прячьтесь, когда демоны, вызванные им по вашу душу, отвлекутся на запах его крови. Будьте умнее, храбрее, предприимчивее, и вы непременно победите!»

Спасибо, вовремя. Я захлопнул книжку и прикрыл глаза. В сущности, ничего нового. Книга из разряда — прочитать и забыть, каких большинство. Умной литературы, интеллектуальной пищи для мозгов, вечно не хватает. Кажется, с такими мыслями я скоро стану самым занудным снобом-эстетом, уверенным в непогрешимости лишь собственного взгляда на мир и снисходительно презирающим все остальное. Как же им, однако, скучно жить…

— Прошу прощения, ааргх, — раздался у меня под ухом чуть срывающийся мальчишеский голосок. — Нас не успели представить лично, но я благодарен вам за все. Конечно, если вы не намерены и дальше сидеть на моем троне…

— Гр-р?!!! — в совершенном изумлении подскочил я.

Передо мной стоял маленький Император. Его рука была перевязана платком Сун, все в зале опустились на одно колено. Эшли делал мне страшные глаза, проводя ребром ладони под горлом. Намекает на увольнение, что ли?

— Так это… типа и есть трон? Ух ты… Никогда бы не подумал… Просто другие табуретки здесь маленькие, вот я и… Садитесь, разумеется! Я уже отдохнул, могу свалить.

— Благодарю. — Мальчик привычно сел на нагретое мною место.

— Надеюсь, без обид?

— Разумеется, ааргх… Скорее, это я должен просить у тебя прощения за то, что был непозволительно доверчив и, поддавшись чарам колдуна, едва не потерял все государство.

Хороший малыш, говорить умеет.

— И еще… — Он жестом попросил меня нагнуться пониже, прошептав: — Мое реальное имя — Ортон. Только никому не говори, ладно?

Ого?! Настоящее имя самого Императора! Я сурово кивнул ему типа не бойся, все будет сохранено в тайне, и, обернувшись к Эйвин, широко раскрыл объятия.

— А-а! Здорово, громила! — Она с разбегу прыгнула на меня. — Ну ты заварил кашу! Не, я по-любому знала, что все будет тип-топ, но такого крутяка не представляла… Ты ваще-э-э!

Я прижал ее к груди, второй рукой обнял непонятно с чего плачущую наемницу, улыбнулся Эландеру, поддерживаемому двумя гномами, и окончательно понял, что городская жизнь не для меня. Хочу домой, погуляли, хватит.

Эшли и его дядя быстро разобрали завал у дверей, впуская внутрь Айрондэла, Верховную и уйму народу. Эльфы и ведьмы выпустили томящихся взаперти стражников, рыцарей и всю дворцовую обслугу. Так что в общей радостной толпе Верховная пробилась ко мне не сразу…

— Ты справился, ааргх, — улыбнулась она. — Я не очень верила в это, ибо все предсказания сводились к тому, что ты все-таки умрешь. Но факты вещь упрямая…

— Спасибо, мы все умудрились выжить. Правда, Эландер так часто стукался головой, что…

— Эй ты, герой. — Маленькая предсказательница поманила его к себе. — Иди сюда!

— Да, моя королева. — Стройный эльф, чуть покачиваясь, подошел к Эйвин и опустился перед ней на одно колено.

— Я тебя прощаю, — важно объявила она, обнимая его за шею. — Ты был жутким занудой, мы таким в эльфятнике темную устраивали. Но хорошо, что ты живой и вернулся. Будешь моим другом?

— Да, моя королева, — снова повторил он, и впервые, на глазах у всех, Эландер расплакался как ребенок.

Верные гномы, неуклюже успокаивая, увели его в сторонку подкрепить знаменитым самогоном. Сам Айрондэл, как старейшина, быстро взял Эйвин под свою опеку, и маленький отряд эльфийских стрелков цепью встал у трона, закрывая спинами Императора. Впрочем, тот быстро расставил все приоритеты, жестом пригласив встать рядом с собой графа Додо Эльгенхауэра…

— Я успел получить прошение о вашей отставке. Оно огорчило меня.

— Простите, мой Император, — улыбнулся старый военный, — но после ареста моего племянника я не имел морального права и далее служить трону.

— Я вел себя как дурак. Вы примете мои извинения? — Мальчик умоляюще протянул ему руку. — А у моего друга Эшли попрошу прощения отдельно. Сейчас он слишком занят со своими странными друзьями.

— Это фронтирцы с Приграничья. Да, они немного нелепо

смотрятся при дворце, но поверьте, у вас еще никогда не было таких верных слуг. А может быть, и друзей…

Мы ночевали в Блуждающем замке, там больше места, да и стражники все еще косились на нас с неявным подозрением. Наверное, думали, что в свете сегодняшних событий мы будем проситься на их должности… Тоже мне хлебное место, нам и близко интересно не было!

Эшли ушел в дядин особняк. К наемникам, засевшим в тюрьме, был отправлен парламентер, самое разумное было просто выкупить у них это заведение и вытурить всех домой. Я бы тоже отправился как можно быстрее, но на самом деле уехать нам удалось только через три дня. А до этого произошло еще много знаменательных событий. Рассказываю вкратце и по порядку…

Красного Рукава уволили с занимаемой должности и обещали посадить. В принципе я бы вообще распустил всю эту тайную полицию, но Император счел иначе. Государству нельзя без секретных служб, может быть, не знаю, ему виднее…

Со смертью Карланиуса пали чары, и могучий мамонт превратился в эльфа-ренегата Унгорна. Именно он был тем магом, что шел с отрядом, который был уничтожен ведьмами в Приграничье. Солдаты, попав в засаду кукольных ведьм, гибли у него на глазах. Атаку волшебника такого уровня, как Карланиус, он отразить не смог и был превращен в дикое животное. Трупы почти сотни имперцев достались черным оркам, это была плата за их нападение на харчевню Трувора. Павших, разумеется, не воскресишь, но мы хотя бы отомстили за их смерть…

Кстати, обретя прежний облик, Унгорн уронил себе здоровенную палицу на ногу и опять остался на излечении у Верховной, видимо, ей нравились эльфы. Что в результате привело к небольшой стычке между ним и старейшиной Айрондэлом. Они чуть не поубивали друг друга из-за чар возрастной красотки, мы в их треугольник не лезли, пусть сами разбираются…

А потом еще Эйвин отказалась уезжать. Представляете? Айрондэл и ругался, и стыдил, и угрожал, и упрашивал, и едва ли не валялся в ногах, но малышка уперлась, твердо объявив, что в столице ей понравилось и во дворце есть большая комната с игрушками, а потому она остается здесь! Ничего не понимаю…

Хотя Сун намекнула мне, что истинная причина в другом — этот мальчик, наш Император, чем-то глянулся маленькой дикарке. Да и она ему, похоже, тоже. Разница в возрасте нормальная, что, если у них все срастется, и тогда пророчество, которое Карланиус самонадеянно пытался переписать на себя, сбудется в их детях?

Да! Чуть не забыл самое главное: Эшли имел долгий разговор с дядей. Мы сели в том же «Трехногом пони», и он все передал вкратце, не зная, радоваться ему или плакать…

— Отец был бесплоден, как и мой дядя. То есть, видя, что у брата нет детей, дядя Додо так и не женился, не хотел портить жизнь женщине, лишая ее материнства. А потом моя мама присутствовала вместе с отцом на торжественном приеме по поводу открытия границ в замке короля Лавидии. Не знаю точно как и что, но, говорят, кронпринц был красив собой и благороден до сердечной дрожи. Короче, через девять месяцев родился я. Папа счел, что у него наконец-то получилось. Потом он погиб, а мама, тяжело заболев, перед смертью написала обо всем дяде, заклиная его заботиться обо мне…

— Это объясняет многие моменты. — Я вспомнил портреты в галерее. Так вот что тогда меня корябнуло, Эшли был лишь немного похож на маму и совершенно непохож на отца. В смысле, непохож на Эльгенхауэров. — То есть по сути ты все-таки король?

— Бастард.

— Незаконнорожденный наследник?

— Ну да. Только не наш, а соседней страны. Думаешь, мне стоит заявить свои права на престол? Нет, Малыш, это приведет к войне, и я действительно стану тем фактором нестабильности, из-за которого меня пытались убить…

— Понимаю, грязное дело, — согласился я. — А что, Блуждающий замок уже ушел?

— Спохватился! Еще вчера! Но Верховная успела выбить себе место в Совете магов… Теперь судьбу государства будут решать и женщины. Представляешь?

— Эпоха перемен. А что будешь делать ты?

— Сяду писать мемуары, — пожал плечами племянник вновь восстановленного в должности главнокомандующего. — Когда вы с ребятами на фронтир?

— Гномы еще не допраздновали. — Я допил свое пиво. — Да и Эландер от них не отстает, поет и танцует как заведенный, радуется, что Эйвин назвала его другом. Так что пойдем завтра утром…

— Надеюсь, всех ваших бандитов возьмете с собой?

— Естественно, здесь им не место…

Эшли приобнял меня на прощанье, отвернулся. Я дошел до дверей, подумал и…

— Слушай, а может, тебе тоже с нами? Смысл тут торчать, ведь ничего же интересного.

— Малыш, ты думаешь, я… то есть я смогу прижиться у вас на фронтире?!

— Ну если ты еще не потерял приказ о своем назначении наместником в наших землях…

— Малыш! — Мой бывший хозяин бросился ко мне на шею.

— Только объятия…

— Малыш!

— И без поцелуев…

— Малыш!

— Гр-р! Отцепись от меня, тебе говорят!

Меня спасло лишь появление в трактире самой уродливой наемницы. Ей хватило всего одного взгляда, чтобы правильно понять причину счастья Эшли и не думать о нас плохо.

— Ты все-таки решил его взять, любимый? Ладно, будет слишком надоедать, в конце концов, мы всегда успеем убить его вместе…

— Друзья мои! Я буду лучшим шафером на вашей свадьбе! И я даю честное благородное, что сумею уговорить маму!

— Не-э-эт!!! — дружно взвыли мы с наемницей.

— Да! — радостно подтвердил Эшли. — Я же еще вчера отправил ей письмо, где разъяснил всю ситуацию тонкими намеками на толстые обстоятельства… Там, что Сун беременна, и ты, как честный ааргх, теперь просто обязан на ней жениться…

Я на короткий миг представил, как моя мама хватается за сердце, читая эти строки. Причем сама она читать не умеет, значит, наверняка попросит дядю Трувора, рыжая служанка точно подслушает все, а от нее благая весть уже разлетится по всему Приграничью!

— Что же вы приуныли? Радоваться надо, ведь впереди у вас свадьба!

— А у тебя похороны…

— Это шутка?

— Гр-р-р-р!

Эпилог

Догнать гонца с письмом не удалось. Когда мы наконец прибыли на фронтир, исправлять что-либо было уже поздно, каждая встречная собака улыбалась нам так, словно все знала. Объясняться с моей мамой был отправлен Эшли — пришибет в сердцах, ну и не больно жалко…

Возможно, это была наша общая ошибка. Через часок он заявился живой-здоровый, возбужденный до крайности, еще с порога заорав так, что рыжая Эльза пролила пиво на стойку.

— Малыш, ты слышал?! Король Лавидии умер, не оставив прямых наследников! Помнишь, тот тип с красным рукавом не хотел, чтоб я появился в столице до осени? В тайной полиции знали о том, что властелин наших соседей серьезно болен. Они намеревались вторгнуться туда, пока нет нового короля. Но теперь, когда мой дядя в присутствии Императора рассказал всю правду о моем рождении… Ты понимаешь, что это значит, мой верный ааргх?!

Я понял только одно: наша с самой уродливой наемницей свадьба опять откладывается на неопределенный срок. Гордый племянник главнокомандующего сухопутными войсками Империи торжественно выложил перед нами две золотые монеты — стандартный аванс наемника…

«Слоны» и «Моськи»

Вот и пришло время «собирать камни», то есть раскрыть все тайны, связанные с головоломными приключениями «неправильного» ааргха по имени Малыш, и распрощаться с полюбившимся героем. Немного жаль, конечно, но таковы неумолимые законы литературного процесса. Каждый цикл, сколько бы в нем ни было томов, когда-нибудь должен закончиться. Иначе нельзя, потому как здесь обязательно кто-то да выдохнется. Либо читателю приестся бесконечная история, либо автору в конце концов надоест придумывать новые и новые приключения для одних и тех же героев. Андрей Белянин в этом плане отличается острой писательской интуицией. Когда он чувствует, что рассказываемая им история закончена, то сразу же ставит точку. Видимо, так произошло и на этот раз, ежели фантаст решил завершить повествование об ааргхе на третьей книге.

Финальная часть цикла для многих может стать сюрпризом. И не потому, что писатель не прояснил ряд загадок и не ответил на некоторые вопросы, накопившиеся по мере знакомства с книгами трилогии. Нет, тут фантаст, как всегда, добросовестен. Маски сорваны, карты раскрыты, злодеи наказаны, герои вознаграждены по заслугам. Просто заключительная книга несколько отличается по тональности от предыдущих. Если первые две были наполнены искрящимся весельем, уже ставшей традиционной для Белянина буффонадой, литературными реминисценциями и даже полемикой, то в «Ааргхе на троне» больше серьезности, философских раздумий, юмор приобретает какой-то мировоззренческий оттенок, а буффонада, шутовство переходят на уровень карнавала с его сложной символикой. Это особенно бросится в глаза тем, кто постоянно следит за творчеством астраханского писателя-фантаста.

Основной проблемой книги становится показ великого в малом и ничтожного в большом. Так сказать, переосмысленная тема «слонов» и «мосек». Далеко не всегда лай ничтожных шавок на меланхоличных великанов бывает глупым средством самовыражения. Эти самые моськи порой совершают подлинные чудеса мужества и героизма, восставая против разнообразных гигантов, воплощенных либо в человеческом облике, либо в виде организации или тоталитарного государства в целом.

Данный мотив звучит уже в самом начале повествования, реализовываясь в эпизоде появления в харчевне Трувора строевого мамонта. Эта новая для мира трилогии разновидность

животного мира описана с изрядной долей юмора и столь живо, что невольно закрадывается подозрение, что косматому великану предстоит сыграть в романе некую ключевую роль. По мере знакомства с текстом понимаешь, что предчувствия не обманули. Мамонт не раз появляется в узловых сценах, выполняя роль *deus ex machine* «бог из машины» (лат.)., хотя, конечно, рассмотреть в неуклюжем лакомке и выпивохе «бога» может только особо изощренный ум. Лишь в самом конце сочинения выясняется подлинная сущность гиганта, проясняется, кто скрывался в его шкуре. И это открытие становится едва ли не самым наглядным проявлением мотива «слонов» и «мосек». Под личиной боевого мамонта скрывался персонаж отнюдь не гигантского характера. А пока, в харчевне, когда никто еще знает, что лохматый забияка — это заколдованное волшебное существо, перед нами оживает знаменитая басня Крылова. Ааргх и его приятели скачут вокруг гиганта, тщетно пытаясь выпроводить незваного гостя, а тому все нипочем. Комичная сценка словно сошла с настенной фрески из пещеры первобытных людей. От нее веет доисторической магией, древними охотничьими ритуалами. И неважно, каким именно образом была добыта героями эта первая в цепи грядущих битв победа. Главное, что она продемонстрировала потенциальную способность мелких «мосек» к великим делам.

Белянин мастерски меняет тональность повествования. Так сразу вслед за «гигантомахией» идут отнюдь не веселые эпизоды с обнаружением поля брани, где полег отряд императорской пехоты, обороны харчевни от черных орков и Тайной полиции, приведшие Малыша со товарищи к очередной миссии, целью которой становится спасение данного мира от смертельной угрозы. Новый квест, может, не столь впечатляющий, как в первых двух книгах, проявляет неожиданные качества героев. Каждый из них находит в себе силы подняться над мелкими личными пристрастиями и привязанностями. Ради общей благородной цели друзья жертвуют чем-нибудь ценным. И пусть смешно выглядит, как сребролюбивые гномы Туром и Нетуром отказываются от «законной» добычи, захваченной в Блуждающем замке. Но мы-то понимаем, чего стоил прижимистым бородачам такой шаг. Для них это крупная победа над собой, своей глубинной сущностью. Или взять невероятное для эльфийской этики решение Эландера пойти против старейшин своего племени. Взлет в падении. Моська, лающая на слона.

Но самая разительная трансформация происходит с незадачливым странствующим рыцарем, графом Эшли Эльгенхауэром. Какие только беды не сваливались на его голову в первой и второй книгах, но не могли испытания исправить

благородного чудака, напоминающего Дон Кихота. И лишь когда ему довелось выступить против «слона»-государства, олицетворяемого Тайной полицией и самим Императором (это последнее и явилось решающим моментом, поскольку с сотрудниками имперских спецслужб графу уже приходилось сражаться), разум и чувства Эшли пережили невиданную встряску. При встрече со своими недавними друзьями, молодыми дворянчиками, забавляющимися карнавальными переодеваниями в черных эльфов, Эльгенхауэр-младший превращается в настоящего «слона», беспощадно расправляющегося со шкодливыми «моськами». Точно также он вступает в противоборство с Империей, не задумываясь, кто в этом поединке мал, а кто велик и каковыми будут последствия.

В жалкую шавку превращается из могучего чародея Карланиус, не сумевший сладить с оравой путающихся у него под ногами «мосек». Равно как и никем не виданный таинственный гигант-Император вдруг оказывается беспомощным мальчишкой, ставшим безвольной игрушкой в руках полубезумного мага, снедаемого манией величия и мечтой о мировом господстве. Стаей шкодливых шакалов становится всесильная Тайная полиция, не единожды посрамленная сплотившимися в единый кулак храбрецами, восставшими против творимого спецслужбами произвола и насилия.

А что же неправильный ааргх по прозвищу Малыш? Его-то вроде уж никак не назовешь «моськой». Но это если судить чисто по внешнему виду, по внушительной комплекции. На самом деле он и впрямь оправдывает свою кличку. В большом теле скрывается нежная и ранимая душа ребенка-мудреца, вынужденного противостоять огромному и жестокому «взрослому» миру, где не все на поверку оказывается таким, каким кажется. По ходу сюжета этот «ребенок», сохраняя чистоту, доброту и свежесть восприятия, свойственные детству, делается все мудрее и мудрее, обращаясь в подлинного философа. Выполняя при донкихотствующем Эшли роль Санчо Пансы, ааргх, как и оруженосец в великом творении Сервантеса, уравновешивает фигуру рыцаря, добавляет своему «хозяину» толику народного здравомыслия.

Отталкиваясь от заглавия книги, читатель ожидает, что видение Малышом короны окажется пророческим и либо Эльгенхауэр воссядет на престол, либо (что было бы более неожиданным и тем оправданнее) сам ааргх станет правителем. На это настраивают и литературные параллели с «Дон Кихотом», в котором Санчо Панса побывал в роли губернатора. Белянин же и здесь сделал изящный сюжетный ход, уйдя и от первого, и от

второго решения. Победивший Зло герой, имея полное право претендовать на достойную награду, по простоте душевной всего-навсего ненадолго присаживается на краешек трона. Сам он не придает большого значения этому символическому акту. Однако со стороны заметно, что таким образом Малыш становится настоящим «великаном». Великаном духа, пренебрежительно относящимся к проходящей мирской славе и величию. Философ на троне, подобный Марку Аврелию. Без малейшего сожаления уступивший первое место в государстве крохе-Императору. Так кто же здесь «слон» и кто «моська»?

Получает логическое завершение и лирическая линия трилогии. Читателю дают понять, что непростая история взаимоотношений Малыша и Сун в итоге закончится веселым пирком да свадебкой. Автор не пошел по пути, предложенному создателями американского мультсериала о Шреке, и не сделал самую уродливую наемницу ааргшей или, напротив, не очеловечил Малыша. Этой сказочной парочке, перенесшей столько бед и невзгод, предстоит как-то притираться друг к другу, налаживая семейный быт. В том, что этот процесс будет нескучным и принесет влюбленным немало сюрпризов, сомневаться не приходится. Не зря же Белянин под самый конец повествования преподнес читателю новый сюрприз, сделав Эшли наследником престола соседнего королевства. Так что, возможно, мы поспешили с утверждением, что в истории «неправильного» ааргха поставлена точка? Может, это все-таки многоточие?…

Игорь Черный